

ГЕННАДИЙ РЫЖКИН

*Вехи
ливенского прошлого*

Геннадий Рыжкин

Веџи
ливенского прошлого

ОРЁЛ — 2016

УДК 75.046
ББК 85.11 (2 Рос-4 Орл)
Р 93

Издана на средства автора

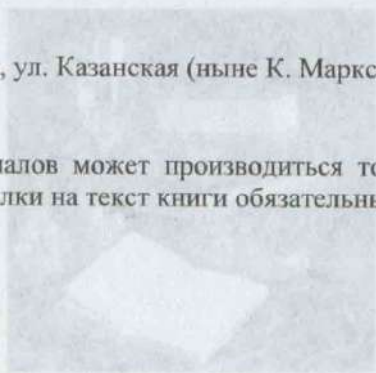
Геннадий Рыжкин

Р 93 Вехи ливенского прошлого / краеведческие статьи, заметки, зарисовки /
– Орёл: Изд-во «Картуш», 2016 г., 244 с. илл.

Книга – собрание повествований и иллюстраций по истории ливенского края, его людях, стиле их жизни.

Адресована широкому кругу читателей.

На обложке: вид Ливен, ул. Казанская (ныне К. Маркса), 1910 г.

Перепечатка материалов может производиться только по согласованию с автором. При этом ссылки на текст книги обязательны.

© Рыжкин Г.В., 2016 г.
© Дизайн автора, 2016 г.

К читателю

Прошлое должно служить современности.
Д.С. Лихачев

Ещё два десятка лет назад тогдашний заместитель главы города Ливны Александр Юрьевич Максимов посоветовал мне собрать мои многочисленные краеведческие публикации в газетах о прошлом ливенского края и использовать их для издания книги. Мне удалось сделать это с помощью Александра Юрьевича, и в 2000 году в Орле под названием «Ливенские дали» такая книга вышла. Потом эта работа продолжилась, появились «Ливенская старина» (2005), «Ливенская родословная» (2011), «Страницы ливенской истории» (2014). И вот теперь отпечатана очередная книга — «Вехи ливенского прошлого». Она появилась в результате поисков новых фактов о минувшем земли ливенской, найденных в музеях, архивах, периодических изданиях, беседах со старожилками и ливенскими краеведами...

В последние годы вышли и другие мои книги: «История ливенского края», «Выстояли и победили», «Ливенское купечество», «Ливенская железная дорога», «Ливенское Пососенье», «Ливенские улицы»... Отпечатаны четыре набора открыток «старые Ливны» в количестве 72-х штук, на которых показаны не только виды Ливен начала прошлого века, но и фотографии ливенцев.

Ливенское телевидение начало ещё в 2014 году цикл передач «Улицы нашего города». Их уже вышло почти два десятка. Одним из создателей этой передачи довелось стать мне.

Хочется осуществить ещё одну задумку: рассказать и показать на телеэкране памятники нашего города и района. Тем более, что первая часть повествования о них уже подготовлена к печати.

В конце этого обращения к читателям хочется надеяться, что эта книга будет принята читателями и внесет полезный вклад в дело изучения нашего прошлого, без знания которого, как много раз говорили знаменитые люди, нельзя построить счастливое будущее.

Геннадий Рыжкин

ГЛАВА ПЕРВАЯ МИНУВШЕЕ

Древние находки

На территории Ливенского района, у Козьминки и Воротынска, деревень Смагино, Касьянова, найдены стоянки человека, жившего в каменном веке.

Фрагменты керамики, ножевидные пластины, скребки из камня относят к культуре неолитических племен лесостепи и датируются V-III тысячелетиями до новой эры. Известны и находки бронзового века, когда использовались как бронзовые, медные, так и искусно обработанные каменные орудия: бронзовые, каменные сверленные и клиновидные кремневые топоры. Относят их к лесостепной катакомбовой культуре (конец III - первая половина II тысячелетия до н. э.). Места находок - Горюшкино; нижний слой городища Ключевка-2, курганы по реке Кшени, у сел Успенское, Вязовик, Никольское, Екатериновка... Между селом Успенским и деревней Алдобаевкой в курганах времен бронзового века находили бронзовые наконечники стрел, бронзовый нож.

Более поздними являются поселения железного века у деревни Мальцево, сел Лютое и Кунач. Находки характерны для высокоразвитой черняховской культуры, датируются первой половиной I тысячелетия новой эры.

Восток о вятичах

В недавно изданной книге орловского ученого-историка А. А. Майорова рассказывается о наших предках-вятичах, живших на ливенской земле.

Приводится карта распространения вятического племени, из чего следует, что Пососенье также было заселено в VII-VIII веках этой народностью.

Автор информирует, что у нас сохранилось очень немного письменных источников, содержащих упоминание о вятичах. Это Повесть временных лет,

Лаврентьевская летопись, другие. В них содержатся негативные описания жизни вятичей, подчеркиваются их дикость, грубость, воинственность. Но археологические данные и сообщения восточных источников говорят о другом. Следует отметить, что восточных авторов описаний жизни вятичей были десятки. Это путешественники, купцы, дипломаты, которые контактировали с вятичами и оставили обширные сведения. Отечественные ученые свели воедино этот информационный массив, и вот что получилось: славяне (вятичи и северяне) были многочисленны, жили в лесах; у них было развито свиноводство; основная сельхоз-культура - просо; хмельной напиток делали из меда; у них были в ходу разные музыкальные инструменты: струнные (лютни), духовые (свирели), ударные (барабаны); носили рубахи и сафьяновые сапоги; оружие - пики, копья, мечи, средства защиты - щиты, кольчуги; строили крепости для защиты; имели бани; виновных в воровстве и прелюбодеянии жестоко наказывали; они язычники и поклонялись огню и быку; после смерти труп сжигали, совершали тризну, веселились, могли сжечь и вдову; глава славян Свят (свет) - царь жил в городе Джербав, где ежемесячно проходили трехдневные базары; к востоку от них жили болгары и русы, к югу располагались моря Корез и Румское (возможно, Каспийское и Черное), к западу и северу - холодные безлюдные пустыни. А для названия славян в восточных источниках

Земля вятичей

используется термин "ас-сакалиба" - "раб славянского происхождения", что говорит о славянской работоторговле.

"Следует отметить, - пишет автор, - что восточные источники последовательно определяют отличие славян от руссов... славяне - производители, охотники и скотоводы, русы - торговцы (в том числе рабами) и грабители... До 860 года вятичи платили в Хазарский каганат по белке с домохозяйства..."

Как покорили вятичей

Известно, что племена вятичей жили в пределах нынешней Орловской, Липецкой, Тульской и Калужской областей. Южная часть их территории охватывала земли на реке Сосна. Однако в XI веке вятичи утратили самостоятельность.

Еще в 1066 году черниговцы ездили через землю вятичей в Ростов. Спустя пятнадцать лет Киев решил пойти на присоединение вятических земель к своим владениям. Поход 1081 года возглавил Владимир Мономах, имевший опыт военных сражений, был храбр, вынослив и неутомим.

В это время вятичами управляли князь Ходота и его сын. Они хотели создать независимое от Киевской Руси государство, имели города - крепости. Сам Ходота, как предполагают историки, жил на Каменной горе в Ельце. Владимир Мономах двинулся с войском через курские земли к истокам рек Тим, Кшень, Олым, затем по льду стал перемещаться к руслу Сосны. По весне двинулся к низовьям ее. А так как крепости вятичей располагались в основном на берегах этой реки или вблизи их, то покорял поселенцев этой земли. Для закрепления результатов первого завоевательного похода Владимир Мономах двинулся на вятичей в следующем 1082 году. И опять в зимнее время тем же путем.

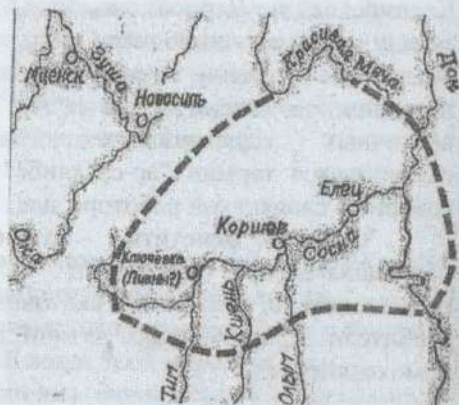
Как пишет историк из Ельца Т.В. Краснова "... дельнейшая судьба вятичей схожа с судьбами прочих покоренных народов. Черниговцы заставили их работать на себя и платить дань киевским князьям. Кроме того, они принесли с собой названия и повторили их на новом месте. Так появились гидроним Ливенка, имеющийся на черниговских землях, а также Елец, Воргол, Тросна... А Кунач, левый приток Сосны, получает имя от слова куна - в древнерусском языке - противоположный. То есть земли по этой реке лежали напротив черниговских земель.

Мы из княжества елецкого?

Современные историки считают, что существовало Елецкое княжество, располагавшееся в бассейне рек Сосны и Дона.

Выделилось оно из земель Козельско-Карачевского княжества во второй половине XIV века. Так пишет орловский ученый Г.Г. Майоров. На карте, приведенной в его книге "История орловская" он относит ливенские земли к этому княжеству.

Матерью елецкого князя Федора

Карта Елецкого княжества

Ивановича была княжна рязанская Агрипина Олеговна. Его деды Тит Козельский и Олег Рязанский могли подарить земли внуку.

О существовании Елецкого княжества писал и пискаревский летописец, причем речка Ливна упоминалась им как прежняя вотчина елецких князей. В 1395 году Тамерлан пришел в Елец, при этом разорил землю елецкую. Последнее упоминание этого княжества относится к началу XV века, когда Елец был разорен татарами. Территория, почти опустевшая, перешла под контроль Рязани, а в 1483 году - во владение московского князя Ивана III.

Земли Елецкого княжества были населены оседлыми славянами и тюрками, исповедовавшими православие.

Раньше, чем считалось

Традиционная точка зрения утверждает, что после монголо-татарского нашествия в XIII веке земли на реке Сосна опустели и оставались таковыми вплоть до конца XVI века, когда была построена крепость Ливны.

Но такой подход отвергается в последнее время историками, краеведами. Так, на карте, приведенной в книге "Елецкая земля в XII-XV вв." доктор исторических наук Н. А. Тропин показывает такие поселения как Хвощевка, Мезенцево, Пушкарово, Воротыньск, Красово, Костомарово, Здоровец и относит их к памятникам древней Руси XIII-XV вв.

Русские монеты с арабской вязью

О заселении и экономической состоятельности этих местностей до их поглощения Московской Русью пишет также орловский ученый Г. Г. Майоров. Подтверждаются эти данные и находками, обнаруженными в последнее время на территории Ливенского района - крестиками, монетами XIV века и более поздними. Что касается монет, то в XIV-XV веках на Руси ходили монеты, надписи на которых были сделаны либо по-арабски, либо одновременно на русском и на арабском языках. Они чеканились при царе Василии II и в начале правления Ивана III. Причем, предназначались они и для внешней торговли. Такие монеты найдены на ливенской земле по правую и левую сторонам реки Сосны.

Исследователи пишут, что наряду с русскими коренными обитателями этой местности были оседлые тюрки, причем они исповедовали православие. Их родичи - крымские и ногайские татары-мусульмане, делавшие набеги, также оставались здесь на жительство в малых количествах.

Повторное заселение Пососенья происходило в конце XVI - начале XVII вв. В 1615 году уже производилась перепись населения, что подтверждает

"Переписная книга 1615 года по Ливнам и уезду", а первое упоминание уезда относится к 1611 году. Тогда он граничил с Орловским, Мценским, Новосильским, Елецким и Курским уездами. Конечно, в результате татарских набегов население южных земель было изрядно прорежено, в результате строительства крепостей Ливны, Елец, Кромы к коренным жителям стали прибавляться переселенцы из северных городов - крепостей Новосила, Орла, Мценска и других.

Царь Федор

Строительство крепости Ливны в 1586 году началось в пору правления царя Федора Иоанновича, он же подписал указ от 1 марта того же года в котором повелевал поставить Ливны. Что же представлял собою этот человек и время его правления.

Царь Иоанн Васильевич Грозный оставил двоих сыновей: старшего Федора, младшего Дмитрия. Первый был провозглашен царем, а Дмитрия отправили с матерью в Углич, боясь, что кто-нибудь под его именем вооружится и свергнет Федора. Это опасение основывалось на том, что царь Федор слаб здоровьем, был малоспособен к правлению. Вместо него фактическим правителем стал боярин Никита Романович Юрьев, дядя Федора, человек чрезвычайно любимый в народе.

Царь Федор Иоаннович, реконструкция черепа, выполненная М.М. Герасимовым

В 1580 году, еще будучи царевичем, Федор женился на Ирине Годуновой (1557 года рождения), происходившей как и ее брат Борис из рода костромских дворян. Годуновы издавна были близки к царскому двору, а Борис имел виды на царский трон. Царь Федор Иоаннович любил и ценил свою жену, а высшая знать постоянно предпринимала попытки развести Федора с Ириной, не давшей наследника. Однако, это учения ни к чему не привело.

Время царствования Федора Иоанновича было насыщено дворцовыми интригами и смутами. "В январе 1589 года он занемог предсмертной болезнью: когда патриарх и бояре спросили его: «Кому приказываешь царство?»,

то он ответил: "Во всем царстве и в вас волен Бог: как ему угодно, так и будет!" - писал историк С. М. Соловьев.

Со смертью Федора Иоанновича династия Ивана Калиты прервалась. Царица Ирина принимала участие в делах государственных, но после смерти мужа претензии ее брата Бориса Годунова явно обозначились. Но действовал он тонко. Сначала все делал для того, чтобы закрепить бразды правления за Ириной, но потом послал ее в Новый девичий монастырь, ее подстригли и

нарекли Александрой. Через пять лет 29 октября 1603 года она скончалась. После ее смерти правителем стал Борис Федорович Годунов.

Город начинался с кремля

Схема Ливенского кремля

Город-крепость Ливны, начало строительства который относится к 1586 году, строился по заранее составленному плану. План не сохранился. Однако есть описание крепости в Приправочной книге 1615 года, на основе которого составлена схема малого острожка (кремля), которую мы и приводим с разъяснениями.

Кремль занимал большую часть современного парка имени 30-летия Победы. Периметр его составлял около 700 метров, он был обнесен глубоким рвом и оградой из вертикально вкопанных заостренных бревен. Кремль имел проездные башни с воротами: Егорьевскую (15), Никольскую (16), Заливенскую (17), другие четыре башни были глухие.

В кремле выселились церкви деревянные: Святой Живоначальной Троицы (1) с приделом Рождества Богородицы (2); Св. пророка Илии (3) с приделом страстотерпца Христова Димитрия Солунского (4); Св. великой Христовой мученицы Параскевы (5); Николы Чудотворца (6); Воскресения Господа Иисуса Христа (7).

В кремле находилась приказная изба (8), где сосредоточивались управления города уезда, суд. Возле дороги в Заливенскую казачью слободу, не доезжая башни, стоял кабак (9), который брали на откуп (за налоги) пушкари. Вблизи находился ледник (10) с запасами скоропортящихся продуктов. Кузницы (11) размещались вдоль северной стены кремля, а склад оружия (12) - около Никольской проездной башни, в нем хранились пищали (ружья), пушки, ядра. Дом воеводы (13) с погребом, баней, поварней (кухней).

У восточной стены располагалась житница (14) откуда служилым людям: стрельцам, пушкарям, воротникам, ямщикам - раздавали хлебное царское жалованье. На всей площади кремля находились дворы частных лиц, в основном дворян и детей боярских, торговые лавки, осадные дворы, построенные для простонародья, где прятались во время осады города.

Вокруг кремля располагались слободы Стрелецкая, Никольская, Ямская, Пушкарская, Покровская, Успенская, Егорьевская, Афанасьевская. За рекой Сосной лежала Беломестная слобода. Первые восемь слобод были ограждены изгородью и валом, имели башни с проездными воротами.

Новопоселенцы

До строительства крепости Ливны на берегах Сосны и ее притоков были поселения славян, которые исповедовали христианство, и тюрков. Но они были редки, хотя некоторые историки относят Хвощевку, Мезенцево, Пушкарово, Воротынский, Красово, Костомарово, Здоровец к поселениям XIII - XV веков.

В конце XVI века началось демографическое движение новых поселенцев из центральных регионов. Само переселение - затратное дело. Если переселялась семья с хозяйством, требовалось большое количество провианта для людей и животных. Учитывая, что за сутки тогда можно было преодолеть 40 - 50 километров, можно сделать вывод, что переселялись на берега Сосны люди из ближнего региона, расположенного южнее реки Оки, из городов Орел, Кашира, Дедилов, Мценск, Новосиль... Таких новопоселенцев - добровольцев, видимо, было мало.

Переселялись в первую очередь служилые люди, которых переводили из других регионов в Ливны насильно, не спрашивая согласия. В число таких

приборных (от слова "прибирать, забирать") людей входили казаки, стрельцы, пушкари, затынщики, воротники, полевые сторожа. Позднее - рейтары, драгуны, солдаты. Был такой вид переселенцев, как беглые люди. Они совершали различного рода преступления по месту прежнего жительства и должны были нести наказания, но убегали на край страны. Туда, где структура управления еще не была налажена, не велся точный учет людей и можно было раствориться среди населения. Они устраивались в качестве работников к помещикам, получившим на новом месте землю.

Вероятно, многие новопоселенцы относились к той категории, которая к власти и ее представителям была нелояльна, поэтому стало вполне ожидаемое, что в период Смуты в начале XVII века ливенцы "заворовали", т. е. избутовались против власти.

Существовал раньше

Образование Ливенского уезда относят к 1611 году.

Государственных документов, подтверждающих эту дату, не обнаружено, но косвенные факты могут свидетельствовать, что уезд существовал раньше.

Уезд состоял из четырех станов: Серболовского,

Красного, Затруцкого и Мокрецкого. Наличие этих станов в 1605 году подтверждает приправочная книга, составленная в 1615 году. Так, в книге указано, что в 1605 году "татарове взяли в плен Малаха Медведева", поместье которого находилось "в Серболовом стану". Или: "В 1607 году взяли в плен в Затруцком стану в слободке Дурневе помещика Якова Булгакова". Еще другое подтверждение: "В 1608 году крымцы опустошили деревню Ровнец в Затруцком стану"; "В 1609 году в Затруцком стану убили татарове Василия Брыкова с женою и детьми"; "В 1610 году татарове убили Антона Михайлова, сына Власова, в Затруцком стану"...

И так дальше. То есть, если до 1611 года по берегам Сосны были станы, значит, был и уезд. Мало того, в той же приправочной книге 1615 года читаем следующее: "... в 1592 году января в 25 день блаженные памяти Государь Царь и Великий князь Федор Иванович всея Руси пожаловал в Сергиев монастырь на церковное строение, на ладан и на свечи, и на вино церковное в Ливенском уезде...". Здесь - прямое свидетельство о существовании Ливенского уезда в 1592 году.

Следующим этапом освоение территории после образования уезда была фиксация так называемых пашенных людей, что и было сделано в 1615 году. Учет поселений и населявших их людей позволял производить расчет и взимание государственных повинностей, в частности мобилизацию населения в случае нужды. Делала это администрация уезда в лице воеводы и приказной избы, обосновавшихся в Ливнах.

Границы уезда видны на карте, представленной в книге Я. Е. Володарского "Население России в конце XVII - начале XVIII века". Более ранних карт не найдено, но вероятно, разница была незначительной. Населенные места нанесены автором этого повествования согласно приправочной книге 1615 года.

Следует добавить, что в 1615 году в Ливенский уезд входили четыре села, два сельца и 76 деревень с населением не более трех-четырёх тысяч человек.

О татарах-завоевателях

Татарский воин

Вот как описывает татар в нашем изложении живший в России в конце XVI века немецкий дипломат С. Герберштейн. Они не один век не давали покоя Русскому государству.

Это люди среднего роста, с широким, толстым лицом с прищуренными глазами, отпускают волосы только на одной бороде. Только самые знатные заплетают волосы, которые у них очень черны и носят их за ушами. Они имеют крепкое тело, смелый дух и склонны к беспорядочному

любострастию. С удовольствием едят мясо лошадей, не разбирая, какой смертью они умерли, от свиней воздерживаются по своему закону. Иногда могут четыре дня не есть, не спать и при этом исполнять нужные дела. Потом объедаются безо всякой меры и могут спать три или четыре дня. Если голод и жажда мучают их в походе, то они разрезают вены лошадей и пьют их кровь.

Главное лакомство - лошадиное молоко, едят очень много разных диких трав, растущих на лугах, поймах рек. Соль почти не употребляют. Когда от хана идет раздача лошадей для съедения, то дают одну лошадь на сорок человек, а внутренности берут самые знатные и жарят на костре. Лошадиные головы считают лакомством.

Лошади очень малы и неприхотливы, питаются древесными ветвями, корни трав вырывают копытами из земли. Седла и стремяна у них деревянные, кроме тех, которые отобрали у славян. Оружие - луки, стрелы, копьё - редкость. В битве кружатся вокруг неприятеля, охватывая его в кольцо. Не имея ни щита, ни копья, ни шлема не могут выдержать долгой рукопашной битвы.

Одежды - из овечьих шкур. Кочуют в степи, поедая корм; жен и детей возят на телегах. Они бедны и готовы всегда поживиться на чужой счет - угоняют скот и людей. Последних продают туркам, оставляя себе девку. Жгут деревни и села. Золото и серебро у них не употребляется, существует только обмен вещами.

На страже рубежей

Немецкий дипломат С. Герберштейн неоднократно посещал Россию. Его впечатления о военном деле в России в конце XVI века приводим в нашем изложении.

Редко дается покой находящимся на военной службе. Если нет войны, то двадцать тысяч человек встает на страже в верховьях Дона и Оки для предупреждения нападений и грабежей крымских татар.

Лошади у русских небольшие, без подков, седла такие, что можно без труда поворачиваться на стороны для стрельбы из лука. Обыкновенное оружие - лук, стрелы, топор, булава. Саблю употребляют богатейшие. Знатные воины употребляют латы и кольчугу, немногие имеют шлем, заостренный кверху. Употребляются также пики. Нападают внезапно, пушки за ними следовать не успевают. Города штурмон берут редко, доводят до сдачи продолжительной осадой, голодом и изменой.

Русские воины

Московский князь имеет пушечных литейщиков из немцев и итальянцев, которые кроме пищалей (ружей) льют пушки, ядра, пули, однако пользоваться хорошо ими пока не могут.

Для отдыха (стана) выбирают ровное место, богатые раскидывают шатры, бедные вбивают арку из кустарника, покрывают ее, прячут там оружие, а сами укрываются от дождя. Лошадей пускают на подножный корм. У воинов есть толченое просо в мешочке длиною в две ладони, фунтов десять свиного мяса, соль, смешанная с перцем. Всякий носит с собой топор, трут для получения огня, кастрюли и медные горшки. Если нет вокруг никаких плодов, ни дикого лука, ни чеснока, то разводят огонь и варят из проса кашу, иногда добавляют кусочек мяса. Когда хорошо пообедают, то воздерживаются от приема пищи два или три дня. Если вокруг есть плоды, то просо и мясо не едят - экономят.

При сражениях полагаются на внезапность нападения и многочисленность своего войска, нежели на мужество и организацию битвы. Очень любят нападать на неприятеля с тыла.

Одежду употребляют одинаковую: длинные кафтаны без складок с узкими рукавами, застежки на правой стороне (у татар - на левой). Сапоги - красные, короткие, подошвы подбиты железными гвоздиками. Воротники рубашек украшены цветами. У них много трубачей; когда они затрубят все вместе, тогда слышны чудные, необыкновенные созвучия.

Таким был южный сосед

Д. Флетчер, англичанин, живший в России в конце XVI века, называет самыми значительными и могущественными из всех московских соседей крымских татар и пишет о них следующее.

Русские защищают свою страну, а крымские татары делают на них набеги один или два раза в год, около Троицына дня, а чаще во время жатвы. Они очень расчетливы на всякие хитрости, при осаде крепостей вступают в переговоры, обещая исполнить все, что только потребуют жители, но овладев, становятся жестокими. Устремляясь на неприятеля на лошадях, они кричат с большим визгом: Олла Билла (Бог в помощь). Будучи разбиты и пленены, грызут оружие от злости.

Главная добыча татар - пленные, особенно мальчики и девочки, которых они продают туркам. В походы они берут с собой большие корзины, чтобы возить в них пленных детей. Если кто из них занеможет, то ударяют их о землю или дерево и бросают.

Русские, смежные с татарами (к ним можно отнести жителей ливенского края того времени) держат у себя в основном только свиней, которых татары не угоняют, так как не употребляют свинину в пищу.

У них есть истуканы - идолы, сделанные из шелка, и изображения их великого хана в огромном размере, которых они выставляют в походах на стоянке и перед которыми поклоняются.

При вступлении в брак они не соблюдают кровного родства, кроме матери, сестры и дочери. Приданное берут лошадьми, овцами. Их пищей большей частью составляет лошадиное мясо, которое они едят без хлеба, лошадиную ногу для еды привязывают к седлу. Стада коров и овец они держат для шкур и молока. Употребляют они также рис, винные ягоды (виноград) и другие плоды. Пьют же молоко или теплую кровь, обыкновенно мешая эти напитки.

Городов они не строят, но у них есть подвижные дома на колесах. Они расставляют их рядами, так, что между ними образуются улицы, как в большом городе. На новые места они переселяются весною, когда подрастает трава, живут, пока не потравят всю траву скоту, потом переезжают на новое место. Так и кочуют. Золота не имеют, чтобы быть свободными и не привлекать богатством врагов. Ценят медь и сталь, из которых делают оружие и предметы обихода.

Что касается их наружности, то лица у них широкие и плоские, смуглые от загара, взгляд свирепый, над верхней губой и на бороде немного редких волос, стан тонкий, а ноги короткие, как бы созданные для верховой езды, к которой они привыкают с малолетства. Говорят быстро и громким голосом, а когда поют, то можно подумать, что ревет корова или воет собака. Приучают детей к стрельбе с малолетства, не давая им есть, пока не попадут в цель.

Письменных законов у них нет, но подчиняются они правилам общественной жизни. Это, во-первых, повиноваться во всем хану и другим властям, при том, что каждый человек свободен и не обязан ни к какому отчету. Во-вторых, вся земля общественная и никто не имеет права владеть никаким участком земли. Далее: презирать всякие лакомства и явства, дабы быть крепкими и здоровыми; носить простое платье и чинить его; брать у чужеземцев все, что необходимо для пользы; быть верным своей орде и народу; не пускать к себе иностранцев, кроме купцов, имеющих при себе татарское разрешение.

Имея такой уклад жизни, крымские татары до самого конца XVII века представляли большую угрозу русскому государству и регулярно разоряли его.

Живой товар

Количество пленных, увезенных крымскими татарами из России, только в первой половине XVII века составило по оценкам не менее 200 тысяч человек. Немалое число их было уведено из Ливенского уезда.

Еще в 1593 году посланник крымского хана Ахмета на переговорах с московскими уполномоченными в Ливнах грозил: "... возьму тысячу пленных, и за каждого возьму по 50 рублей, то у меня будет 50 тысяч рублей". И это были не только угрозы.

В 1615 году татары опустошили деревню Щетинину, поместье Афанасия Щетинина и жену его взяли в плен. Год спустя в деревне Кутеповой взяли в

плен помещика Чертянина. Потом увели из Красного стана Неустроя Окатова, из деревни Кудиновой - Федора Студенникова, из Муратовой - бобыля Сережку Тарасова. Позднее в деревне Костомаровой взяли в плен крестьян помещика Булгакова - 2 двора, в деревне Чувахиной взяты в плен крестьянин Марко Козмин и бобыль, в Грязцах - увели крестьян из двух дворов. В писцовой книге, упоминаются села Нижний Кунач, Остров, Егорьевское, деревни Святина, Миляево, Прилепы и другие, из которых крестьян и бобылей татары увели в плен. А сколько было безвестных пленников!

"Живой товар" был главным источником существования населения Крымского ханства, так как земледелием оно занималось мало скотоводство не получило развитие. Захваченных в Пососенье пленных, татары приводили в междуречье притоков Сосны Тима, Кшени и Олыма и полон делили между собой. Потом возвращались в Крым и продавали невольников. Чем пленник имел более качественный "товарный вид", тем он был дороже. Монах - доминиканец Асколи писал в: "Невольников выставляют на показ,... покупатель рассматривают и ощупывают их, дабы узнать, нет ли у них какого-нибудь скрытого порока". А Михалон Литвин сообщал: "Этих несчастных ведут через многолюдную рыночную площадь группами, построеными наподобие отлетающих журавлей и по десять, вместе связанных за шею, продают десятками с аукциона... Более красивых мальчиков и девушек ... не сразу выводят, а хорошенько откармливают, одевают в шелк, белят и румянят, чтобы продать подороже".

Рынки сбыта невольников находились главным образом в Константинополе (Стамбуле). Туда они переправлялись на кораблях. Пленники спрашивали у вновь прибывших земляков: "Да уж остались ли на Руси еще какие-нибудь люди?" - Такое большое число полоняников прибывало из России. Ныне потомки тех русских невольников, которые проживают в Турции, наверное, и не подозревают, что их предки были православные христиане. Да и внешность у них - славянская.

Поместная конница

В XVI - XVII веках главной боевой силой русской армии являлась поместное ополчение. В Ливнах его составляли помещики, т. е. те землепашцы, которые получили наделы в поле.

Их имена вносились в служебные списки, после чего начиналась пожизненная служба государю. Списки составляли воеводы. По мере необходимости, например, при подготовке к какому-нибудь военному походу, рассыльщики выезжали с указом воеводы в поместье, после чего конники обязаны были в назначенное время прибыть в Ливны на смотр. Здесь воевода проверял оружие: луки, стрелы, пистолы, снаряжение, лошадей.

Это была грозная сила, которая налетала на неприятеля, накрыв его тучей стрел и рубя саблями. Если враг не обращается в бегство, то следовал новый удар. Войско не имело деления на сотни и полки: всякий раз могли быть другие командиры.

Ливенские воеводы к смотрам поместной конницы относились строго. Бывало, что лошади оказывались весьма худы и тогда помещиков назначали в солдаты. Тоже делалось и в случае неявки на смотр. В зависимости от состояния лошадей, вооружения и снаряжения помещиков на смотрах разделяли на две категории: либо для походов в чужие края, либо для несения службы в крепостном гарнизоне. "Отсевки" провозжали в свои поместья, а таких набиралось до трети. Последние прибывали на тех меринах, на которых пахали землю в поместьях - других не было.

Воинам поместной конницы давали жалованье лишь на снаряжение и вооружение.

Но в XVII веке русские войска стали терпеть частые поражения от европейских наемников. Поместное ополчение уходило в прошлое, стали создаваться "полки нового строя" при постоянных командирах.

Первая перепись

Периодически в нашей стране проводится перепись населения. В наших краях первый массовый учет всех проживающих осуществлен 400 лет назад.

И не только всех жителей Ливенского уезда учли тогда, но и все села, деревни, другие населенные места. Это "Список с писцовой и межевой книги города, его острога, посада и слобод и вотчинных земель в станах..." К сожалению, до нашего времени она дошла без начальных листов, на которых, пожалуй, указаны были такие важные сведения как фамилии переписчиков.

Прошло три десятка лет со времени основания Ливен и за это время во внешнем облике города мало, что изменилось. Он состоял, как видно из книги, из малого острожка, что внутри города (на мысовой части) и большого острога (сам город). В малом острожке находились церкви, в том числе самая первая Святой Живоначальной Троицы. В малом острожке - изба Разрядная (суд), склад оружия, дворы попов, 37 лавок пушкарей, казаков, стрельцов, 8 кузниц, кабак, дворы воевод, детей боярских. Вокруг большого острога - ров и надолбы (брусья, заостренные вверху). Острог имел ворота Егорьевские, Афанасьевские, Пятницкие, Никольские, Успенские, Покровские. У ворот - башни. Внутри острога четыре слободы: Стрелецкая, Пушкарская, Ямская и Казачья.

Воины поместной конницы

Последняя состояла из 5 слобод: Егорьевской, Афанасьевской, Никольской, Покровской и Успенской (две последние в Заливенке). Пушкарская и Ямская церквей не имели, в Егорьевской и Афанасьевской было по одной церкви, в остальных четырех слободах - по две церкви. Таким образом всего в городе было в 1615 году 13 церквей и монастырь Сергиев с церковью. К городу условно можно отнести Беломестную казачью слободу, хотя она числилась в Красном стане уезда. В слободе была церковь Дмитрия Солунского.

Книга 1615 года знакомит с количеством дворов и жителей слобод, а также служилых людей, проходивших службу в Ливнах и набранных в Орле, Калуге, Кашире, Мценске, Новосиле...

Уезд делился на 4 стана: Красный, Серболов, Затруцкий и Мокрецкий. В Красном стане состояло: 1 село - Пятницкое (Парахино), 1 сельцо Пречистенское и 22 деревни: Зубцова, Семенихина, Лопашина, Орлова (Хвощеватое), Плотовая (Лютая), Хвощевка (Потапова), Соловьева... Дворов помещиков насчитывалось 200, крестьян - 105, бобыльских - 15. Пашни было 227 четей, дикого поля - более 15 тысяч четей (1 четь - 0,5 га). Серболов стан включал в себя 2 села - Егорьевское, Пречистенское и 16 деревень: Малахова, Оберец, Остров, Прилепы, Кунач Вышний (у ручья Кунач), Быкова, Городилова (на Чернаве)... В Затруцком стане было 1 село - Богоявленское (на р. Хвошне), 3 сельца - Нижний Вязовик, Архангельское (под Дросковским лесом), Дмитровское (на р. Хвошне), 13 деревень: Ровнец, Сетенева, Теряева, Муратова, Башкатова, Харечкова, Слободка, три деревни у Святицкого леса и одноименного оврага... Мокрецкий стан состоял из одного села - Введенского, 10 деревень: Пятина (на Тиму), Кудинова, Сторожева (под Мокрецким лесом), Евланова...

Всего в 1615 году в уезде состояло: помещиков - 574 человека, да 48 вдов и 158 недорослей (детей), проживавших в 734 дворах, крестьян - 276 человек в 272 дворах, бобылей 38 человек в 38 дворах.

Земли паханой числилось 714 чети, дикого поля - около 50 тысяч четей.

Разоренный смутным временем, Ливны и уезд только возрождались, потому населения здесь насчитывалось в общей сложности до шести тысяч человек.

И начались волнения

Осенью 1648 года в Ливнах вспыхнул бунт местных детей боярских и казаков, который представил большую опасность для государства, так как ливенская крепость считалась главным оплотом Москвы на южных границах.

И хоть причиной выставляют конфликт служилых людей с вновь присланным воеводой из Москвы, то это явилось лишь поводом. Причины были глубже. Дело в том, что призванным сюда на удаленную окраину стрельцам, пушкарям, казакам жилось нелегко. Не доставало продовольствия, спокойно служить не давали ежегодные набеги крымских татар, при отражении

которых гибли товарищи, многих уводили в плен. Да еще в конце августа 1647 года в результате пожара был уничтожен монастырь, слободы, располагавшиеся на нагорье между Сосной и Ливенкой, частично Покровская Заливенская слобода. Всего на посаде, то есть за пределами острога (кремля), выгорело 5 церквей и 328 дворов и монастырских келий.

Пострадали не только люди из Владимира, Смоленска, Костромы, Ржева..., но и проходившие также военную службу греки, поляки, литовцы, немцы... Погорельцы написали царю Алексею Михайловичу грамоту, в которой жаловались: "помираем голодной смертью..." Но разве возможно было оголить южный форпост России. Наоборот, восстанавливалось сгоревшее. А эта забота вновь легла на старослужащих, им легче, разумеется, не стало.

Вот и осенью 1648 года, когда на смену воеводе Федору Лодыженскому прибыл Бутурлин, стрелы недовольства были направлены против него как самого ближайшего представителя власти. Новичок действовал жестко, приказал схватить казака, недовольного порядками. Как только об этом узнали его товарищи, то мигом примчались вызволять провинившегося из застенков. Это возмутило воеводу, по его указанию были осуществлены следственные действия по выявлению зачинщиков. Прошло три месяца и после выборов делегатов на Земский собор служилые люди заподозрили начальство в подтасовке результатов. И тоже начались волнения. А потом простолодины узнали, что воевода берет с них соляной пошрины больше, чем положено, и тоже взбунтовались.

До Большого восстания и кровопролития дело не дошло, но воеводу заменили в 1649 году. В Ливны вновь вернулся Федор Лодыженский, при котором жить было спокойнее.

Самозванцы из Ливенского уезда

В 1601 году в Польше объявился Лжедмитрий, назвавшийся "законным русским царем". На самом деле он явился боярским сыном Григорием Отрепьевым, бросившим православие и принявшим католичество. "Пососенье стало заодно с трубчанами, кромчанами, сльчанами,... отказавшись от покорности Москве", - как писал исследователь орловского края Г. Пясецкий.

Встали ливенцы и на сторону Болотникова, убив боярина Афанасия Щетинина и нескольких местных помещиков. Поддерживали Лжедмитрия II: "служили Тушинскому вору имуществом, деньгами и людьми".

После восшествия на престол царя Михаила Федоровича бедствия в русском государстве не прекратились. Помимо поляков, шведов, литовцев стране угрожали и внутренние враги: казаки, недовольные властью, всевозможные шайки разбойников. И хоть ливенцы были на стороне Пожарского - местный воевода Исленьев с отрядом в 300 человек вошел в состав его войска - и даже за хорошую службу десять ливенцев были вознаграждены участками земли, но в памяти московских властей осталась

измена ливенских служилых людей в недавнем прошлом и царь опасался, что противодействие ему может повториться. Поэтому власть была начеку и зорко следила за поведением людей Ливен и уезда. Об этом свидетельствует следующий факт, подробно описанный несколько лет назад в альманахе "Наше наследие".

В 1627 году ливенские воеводы Федор Бутурлин и Лаврентий Писарев написали в Разрядный приказ в Москву следующее донесение (редакция наша): "... октября в 13 день ... в Съезжей избе (в канцелярии воеводы) ливенец сын боярский (провинциальный дворянин) Затруцкого стана Каширенинов сказал: "В Ливенском уезде в Затруцком стану... живет крестьянин, Оношкой зовут, называет себя Ивановым сыном Басманова... Мы... велели его, Оношку сыскать для расспроса... Он сказал нам, что он Иванов сын Басманова. Отдали его приставу для твоего государева указа..."

Царь Михаил Федорович прочитал донесение, на нем сделана помета: "указал государь того мужика Оношку прислать в Москву с приставом тотчас".

Что же так обеспокоило государя донесение из Ливен, почему он приказал доставить крестьянина в столицу немедленно? Причиной, вероятно, явилось то, что была еще жива память о "смутном времени", когда государство потрясали восстания, хотя к тому периоду Россия постепенно отправлялась от потрясений начала 17 века. Увеличивалась площадь пахотных земель, росло население городов. Однако коренная причина крестьянских восстаний - ограничения крепостничества - не была решена, время от времени возникали слухи о самозванцах, пугая правительство призраком новой "смуты". Беспокоило и то, что окольный Иван Басманов, сыном которого назвался Оношка был братом Петра Басманова, приближенного царя Бориса Годунова, перешедшего на сторону Лжедмитрия I и входившего в его правительство (убит вместе с Лжедмитрием.)

Оношка (Ануфрий), доставленный в Москву, был допрошен в Разрядном приказе. Рассказал, что мать его звали Агафьей Ивановой, а как отца звали, не помнит, но сказывала мать: отец его Иван Басманов, которого убил вождь восставших Хлопко. Далее крестьянин поведал: мать пропала безвестно, а его казаки взяли в городе Михайлов (под Рязанью, Г. Р.). Дескать ногайские татары при набеге взяли Оношку в плен, но когда пошли из Руси, то в Ливенском уезде его государевы люди отбили. Жил он в Ливнах у Григория Токмакова, но женился на крестьянке сына боярского Агея Самойлова и стал его крестьянином. И вновь Оношка утверждал, что он сын Басманова. А еще при осмотре обнаружили: "на голове прошиблено и у левой ноги нога едена". Крестьянин из Ливен пояснил, что по голове бил его чеканом (топорком) Ляпунов (рязанский воевода) и он же велел кинуть в медведю, который "ногу левую выел". После допроса Оношка был "вкнут" в тюрьму.

Последовал указ о высылке детей и жены Оношки в Москву на деньги, вырученные за проданное имущество крестьянина. Продали шесть его овец, семь свиней и десять кур, на эти деньги купили "платышка" и жена его

Татьянка, дети Перфирка, Сенька и Парашка отправились в столицу со стрельцами сотниками.

В Разрядном приказе, может быть, и поверили бы показаниям Оношки, но оказалось, что жену Басманова (по словам Оношки - его мать) звали не Агафья Ивановна, а Ирина Васильевна. Что подвигло на самооговор ливенского крестьянина, осталось неизвестным. Может быть, причиной явилась его психологическая неуравновешенность? Однако он вместе с семьей был сослан в Сибирь, о чем свидетельствует приказ. На том теряются следы самозванца.

Эпоха правления Екатерины Второй, также была весьма урожайной на самозванцев, объявивших себя Петром III, их насчитывают современные историки около сорока. Особенно известной фигурой являлся Емельян Пугачев. Объявился самозванец и в Ливенском уезде.

Летом 1776 года один из крепостных крестьян села Стаханово (ныне Измалковский район) Иван Сергеев, объявил что государь Петр III "подлинно жив". Не будучи "блаженным", скорее наоборот, слышим среди односельчан весьма способным и энергичным человеком, Сергеев заявил, что он "посланец царя", который "здравствует и к Масленице в село придет". Крестьянка Аленикова подтвердила, что это сушая правда - Иван Сергеев близок к царю и надо его слушаться.

Атмосфера в селе была накалена до предела, так как соседние помещики захватывали землю у крестьян, а жалобы уездным и губернским властям оставались без толку. На сходе сельчан 17 ноября 1776 года Иван Сергеев заявил: "Полно ездить в город, лучше нам самим с помещиками управляться" и стал верховодить отрядом однодворцев из нескольких сот человек. На основании якобы указа от Петра III они стали грабить и разорять помещичьи имения. Причем используя 10 специальных копий "с крючьями и зубринами".

Государя крестьяне к Масленице не дождались. Вместо него прибыли солдаты воронежского батальона с пушкой, драгуны и казаки Платова, так как бунт самозванца обеспокоил государыню.

Всего арестовали 208 жителей села. После пятимесячного следствия Сергеева сослали на каторгу в Нерчинск, виновным признали еще 86 жителей села. Годных к военной службе высекли плетью, негодных наказали кнутом, развеяв чаяния крестьян о царе-избавителе от несправедливости.

Против огненной стихии

Большим бедствием для города Ливны были пожары, хотя власти старались не допускать возникновения огненной стихии: запрещали хранение сена и соломы на городских дворах, требовали соблюдения разрывов между постройками, наличия бочек с водой и пожарного инвентаря. Дворники запрещали курить, где попало.

На рубеже XIX и XX веков, когда телефона в Ливнах еще не было, первые признаки пожара на территории всего города и даже слобод должны

были замечать дежурные с пожарной каланчи, которая стояла в пожарной части на том месте, где стоит каланча сегодня. С устроенного на каланче балкона часовой пожарный неустанно следил за окрестностями и если замечал пламя дым, поднимал тревогу.

Выезд пожарных отличался своеобразною красотою - сияли медью начищенные каски, по мостовой громко гарцевали лошади. Впереди верхом скакал вестовой, который направлял колонну к месту загорания. За ним ехала большая повозка с пожарниками, над которой развевалось знамя пожарной части, затем мчались повозки с бочками с водой. Замыкала кавалькаду также четверка лошадей, впряженная в повозку с лестницами, баграми, крюками, рукавами. Ночью пожарные проносились пылающими факелами. При этом сигнальный рожок тревожно извещал о беде.

Соборная улица (Ленина), справа - пожарная каланча, начало XX века

На пожарах собирались массы любопытствующих, поэтому полицейские чины прогоняли их, чтобы не мешали работать пожарным. Конечно, наличие такой пожарной команды позволяло бороться с небольшими пожарами и своевременно гасить их. А вот огненная стихия, случившаяся в Ливнах 14 сентября 1858 года в той части города, которая располагалась ближе к Никольской слободе (северная часть ул. Казанской (К. Маркса), Дворянской (Крестьянской), восточная часть ул. Пушкарской (К. Филиппова). Сначала запылал деревянный дом, менее чем через полчаса горели все соседние дома. Пожарники отчаянно пытались загасить пламя, но ничего не получалось. Деревянные дома пылали адским огнем, поднимавшим в воздух пылающие клоки сена, ветви деревьев и рожок. Отчаянные крики людей, ржанье лошадей, мычанье коров. Поыхали магазины и лавки купцов Добродеева и Соболева

вместе с зерном, пенькой, кожей. Сгорело здание суда и аптеки. Видимо, решающую роль в тушении пожара сыграли несколько сотен нижних чинов Селенгинского полка, расквартированного тогда в городе. Беду удалось остановить. Итог оказался весьма неутешительным - сгорело 14 каменных домов из 43 имевшихся в городе, 116 деревянных из 757. В пепел превратились 44 торговых заведения.

7 сентября 1893 года в Ливнах создается добровольное пожарное общество. Что касается пожаров, то таких, который мы описали, не случилось, если не считать бедственных потерь от огня 28 июня 1942 года, когда немецко-фашистские захватчики с раннего утра весь день обстреливали город из артиллерийских орудий и сбрасывали бомбы с самолетов.

Регулярно и ежедневно

С учреждением Орловского наместничества в 1778 году открылись сношения между управлением наместничества в Орле с начальством города Ливны. Спустя год было устроено почтовое сообщение между Орлом и Ливнами. Так что регулярной почте между этими городами - почти 240 лет.

Почтовый тракт проходил из Орла в Малоархангельск, далее поворачивал на Ливны и потом следовал до Ельца. В Ливенском уезде учреждаются три почтовые станции: в селе Дросково, в самих Ливнах и в Чернаве. На каждой станции находились по две лошади, которые выделялись жителями на неделю по списку, утвержденному городничим. Принимал корреспонденцию также он.

Генерал-губернатор А. А. Прозоровский пошел еще дальше, подписав документ "Об учреждении почт по Орловскому наместничеству". Отправка корреспонденции стала регулярной, сначала два раза в неделю, впоследствии - ежедневной. Введены должности почтмейстеров. Доставка почтовых отправлений стала производиться через Колпны, Щигры в Курск, через Новосиль - во Мценск, а также в Ефремов и Тербуны.

Схема почтовых дорог Ливенского уезда, начало XIV века

Почта подразделялась на легкую - перевозка писем, тяжелую - посылок и экстренную, шедшую до места без остановок. Колокольчик дозволено было подвешивать только почтовым лошадям.

С появлением железнодорожного сообщения почтовые отправления доставлялись в почтовых вагонах, имелся он и в поездке Орел - Мармьжи, следующий через Ливны.

Ливенская земская почта выпускала свои почтовые марки, служащие для оплаты доставки писем. Было выпущено несколько серий почтовых открыток с видами города. Ныне марки весьма редки. В 1892 году через Ливенскую земскую почту отправлено 26521 письма, в 1896 - 31538, в 1900 - 42621. В то время почта играла весьма важную роль в общественно-экономической жизни страны. Подтверждением этому является тот факт, что ливенский почтмейстер носил звание, соответствующее званию полковника.

Волостной суд

До отмены крепостного права в 1861 году главным судьей в деревне был помещик. Он определял, как наказать виновного, отработкой на барской земле, розгами или зуботычиной. Реформа предусматривала создание волостных судов.

В Ливенском уезде тогда насчитывалось 23 волости, столько же судов образовали в их центрах. Ежегодно из деревень и сел волости собирались крестьяне на сход и избирали из своей среды судей, не менее 4-х и не более 12-ти, которые разрешали споры между крестьянами, судили их за преступления: драки, мошенничество, воровство. За эти проступки они могли присуждаться к общественным работам до 6 дней, аресту до 7 дней, штрафу до 3-х рублей, наказанию розгами до 20 ударов. Решение было окончательным.

Российская общественность критично восприняла это нововведение, дескать, мужики не способны быть судьями. Но другие одобряли это дело: кто как не односельчане способны присудить справедливое наказание. Но так или иначе, волостные суды действовали. Хотя крестьяне считали, что суд всегда на стороне богатых и высший судья - Бог. Иногда суд выносил приговор отбывать наказание в арестной комнате при волостном правлении, но крестьянин упрашивал судей наказать его розгами, так как в страдную пору некому работать. А иногда случалось наоборот, провинившийся просил его под арест, а судьи выносили решение отработать на ремонте колодца, чтобы была польза обществу.

Часто качественный состав суда зависел от волостного старшины. Давал дельных кандидатов и судебные решения были полезными и для сельского общества, и для виновника и наоборот. Иногда судьи брали взятки, преступники откупались водкой, которую распивали сразу же после окончания судебного заседания.

Волостные суды просуществовали до 1889 года.

Богаче губернских городов

Ливенский уезд занимал удобное положение между северо-западным регионом, бедным хлебом и южным, где зерновые культуры занимали большую часть площадей. Это весьма благоприятно способствовало развитию торговой деятельности.

Хлебные товары, поступающие из Курска и Ельца в Ливны отправляются во Мценск, Москву, в Калужскую и Смоленскую губернии. Но до начала XIX века, этим занималось лишь небольшое число ливенцев. Но, видя, что хлебная торговля приносит большие барыши, предприимчивые люди бросили свои занятия и стали купцами. Причем купеческое сословие стало расти быстро. Если в 1820 году в Ливнах и уезде числилось всего 46 купцов, все самой низкой-третьей гильдии, то спустя 30 лет их стало 163, да плюс 5 купцов 1-й и 2-й гильдии. А спустя восемь лет выросло их число до 257, в том числе 6 первой и 7 второй гильдии.

Постепенно Ливны стали приобретать славу хлебного базара. По шляхам, которые ордынцы использовали для набегов, потянулись подводы с кулями пшеницы и муки. К 60-м годам XIX века по санному пути в западные губернии и к портам Балтийского моря отправлялось в день 1000-1500 подвод.

Лавок и амбаров в то время в городе насчитывалось 650. В амбары ссыпалось купленное зерно, затем отправлялось на многочисленные мельницы и готовая крупа и мука продавалась в уезды Орловской губернии и за его пределы.

Кроме хлебного товара торговцы занимались пенькой, льняными и конопляными семенами, щетиной, воском. Со временем развилась торговля рогатым скотом, который купцы скупали в Харьковской, Полтавской, Екатеринославской губерниях, забивали его в Ливнах на солонину и на вытопку сала. Салотопенный завод принимал ежегодно от 15 до 20 тысяч овец. В зимнее время на чрезвычайно оживленных базарах в городе, которые проходили по воскресеньям, средам и пятницам продавались сельскими жителями свиные туши, поросята, птица. Так на торгах 5 и 6 декабря 1855 года битая птица скупленная московскими, тульскими и калужскими купцами отправлена на 400 подводах. Если учесть в штуках, то это будет ориентировочно до 100 тысяч штук голов битой птицы. И это всего за два дня! В то время только в городе работали 242 магазина и лавок, в том числе 13 мясных и рыбных. Для иногородних купцов предназначались 5 гостиниц и 14 постоялых дворов.

Успехи в торговле позволяли иметь до верху наполненную городскую казну. Долгов город не имел. Мало того, даже крупные губернские города как Курск, Чернигов, Смоленск, Пенза и другие имели капиталов меньше, чем Ливны. И, как следствие, в Ливнах появляются мостовые, строятся каменные дома, новые церкви, училища, а вскоре сооружается железная дорога от Верховья до Ливен.

На первом месте

Во второй половине XIX века пищевая промышленность в Ливнах и уезде получила большое развитие.

Прежде всего следует сказать о мукомольной отрасли. В 1870 году в уезде работали 152 водяных более 200 ветряных мельниц, 89 крупорушек да в городе - 2 мельницы и 23 крупорушки. Кроме того, работали 218 маслобоек, свеклосахарный, крахмальный, салотопенный и два винокуренных завода.

Через пятнадцать лет число мельниц возросло на 13 штук, просорушек увеличилось вдвое. Стало пять винных заводов, принадлежащих Мишину, Башкатову, Положенцеву, Бахтиярову, Заседателю.

Действовали и другие заводы. Кирпичных и известковых было 80, мыловаренных - 3, по одному - воскобойных, пнянкотрепальных, экипажных. Работали 3 бумажные фабрики, парница (цех, где гнули деревянные изделия). Общая оценочная стоимость названных производств составляла около одного миллиона рублей. Ливенский уезд по числу жителей и дворов занимал первое место в Орловской губернии.

Купцы, крестьяне, дворяне...

Крестьяне, обмолот цепами

Незадолго до отмены крепостного права в 1861 году в Ливнах и уезде проживало чуть более двухсот тысяч человек, в том числе в городе более восьми тысяч. Это были люди разного сословия.

На 90 процентов населения составляли крестьяне. Причем, самыми бесправными были помещицы крестьяне, хозяин распоряжался ими будто неодушевленными предметами: продавал, покупал, менял... Государственные крестьяне были самостоятельными, они могли даже стать купцами, если купят гильдию.

Особой кастой были люди купеческого сословия. Они могли выбираться на общественные должности. С законом они были на "ты", так как, имея деньги, могли подкупать чиновников - сословие самое неуважаемое в народе.

Этих людей в потертых мундирах с золочеными пуговицами звали в народе "чернильными крысами". Законы они применяли так, чтобы обойти их ради своей выгоды.

Купцы Жаворонковы, Бондаревы

Что касается ремесленников, которых насчитывалось менее тысячи человек, то их недолюбливали, считая их народом беспорядочным и преданным пьянству. Более двух тысяч жителей относились к духовенству, это попы, дьячки, просвирицы и т. д. Уважение их зависело от поведения в семье, церкви, обществе. Недаром тогда бытовала пословица: "Каков поп, таков и приход".

Привлекательным то дореформенное время было для дворян, живших в покое, пользовавшихся почетом, влиянием и неограниченными правами. Таких насчитывалось более тысячи человек.

Помогали купцам

Помимо многочисленного класса купечества, в Ливнах было немало количество людей обслуживающих этот класс - приказчики, их помощники, мальчишки.

Проверив, все ли в порядке в лавках, купцы давно удалялись по домам или в трактир, а лавку оставляли на попечение приказчиков и мальчишек. Особенно страдали последние в зимнее время. Они обязаны были стоять у

дверей, не смея присесть, и зазывать покупателей. Каждый считал своим долгом к мальчику "руку приложить", начиная с хозяина и кончая покупателем. Это назывались "ученьем добру". Их гоняли и хозяйки, и приказчики, и дворники, и кухарки. Кто за кипятком, кто с письмом, кто за разными покупками. И прежде чем занять место у дверей в лавке, мальчик должен был вычистить сапоги хозяину, приказчику, помощникам приказчика. за все это только и слышались зуботычины да затрешины.

Чтобы не увидел хозяин, в морозы мальчики соседних лавок играли "в ледки" - кусок льда гоняли ногами. Но это случалось нечасто так, как в лавки заходили разные покупатели: крестьяне, мастеровые, извозчики, мещане. Приказчики продавали им товар, приносили из подсобок новый, а мальчиков заставляли подметать, убирать мусор, мыть полы.

К лавкам подходили разносчики, носившие на головах завернутые в одеяла жареную печенку, ветчину, пироги, сайки. Покупали предлагаемое приказчики да иногда еще и с прицепом - опрокидывая шкалик горькой, чтобы хозяин не заметил. У мальчиков денег не было, и они лишь наблюдали, как поглощали съестное приказчики.

А иногда хозяин-купец вернется из трактира в хорошем настроении и заставляет приказчика и мальчика петь и плясать около лавки. Ради хозяина что не сделаешь! Но и среди них находились смелые и бойкие - нарисуют на бумаге чертика и приколот подвыпившему купцу на спину, а он ходит осмеянный и не поймет, в чем дело. А сами купцы соберутся возле трактира навеселе, возьмут серебрянную монетку, приклеят к ней черную нитку и бросят на проходе. Увидит кто-нибудь монету, быстро протянет руку с ней, но она улетает из-под носа, дернутая за нитку. Это вызывало гомерический хохот у купцов. Приказчики хохотали вместе с хозяевами, а голодные мальчики думали о другом...

Мастеровые

Одним из сословий в Ливнах были ремесленники, причем их недолюбливали, считая наиболее склонными к пьянству и скандалам. Про них говорили: "Что можно хорошего ждать от мастеровщины".

В городе в конце XIX века насчитывалось более тысячи человек, занятых сапожным, портняжным, кузнечным, столярным, слесарным, колесным промыслами, в том числе двести учеников.

Работа в мастерских, как правило, начиналась в 5-6 часов утра. Хозяин вставал раньше всех, выходил в мастерскую и будил мастеров, рабочих, учеников. После утреннего чая работали до обеда. Ровно в 12 часов обедали: ученики собирали на стол - резали хлеб, клали ложки, из кухни в большой чашке приносили еду: щи и кашу. Мясо резали мелкими кусками и бросали в щи. По знаку старшего мастера приступали к еде, мясо начинали вылавливать тоже по его разрешению. Кашу ели с растопленным салом.

После обеда работали до 4 часов, потом мастеровые просили денег у хозяина, кто на табак, кто на баню, кто на чай. Если хозяин считал нужным, то выдавал кому пять, кому десять копеек, и записывал в длинную узкую книжку. Ложились спать в 10 часов.

Иногда хозяин требовал работать до 10 часов вечера при лампе. В праздники устраивал угощение. Из хозяйской в мастерскую выносили хлеб, колбасу, яблоки и бутылку водки. После всеобщей молитвы сначала выпивал стакан водки хозяин, потом - мастеровые, каждому выдавалось по 30-40 копеек, а ученикам по пятаку. Мастера и рабочие допивали содержимое бутылки и отправлялись в трактир, а ученики доедали угощения и садились играть в карты. Мастера и рабочие, возвращаясь ко сну, еле держались на ногах. Наутро наступало горькое похмелье. Ученики посылались сдавать в заклад рубашки, шапки, сапоги мастеровых, на полученные деньги продолжалось пьянство.

Жалованье мастера получали раз в месяц, а расчет, как правило, перед Пасхой, Рождеством, Масленицей, Петровым днем. Если они были из села, то уезжали домой, купив гостинцев: платки, ситец, лубочные картины, калачей для детишек.

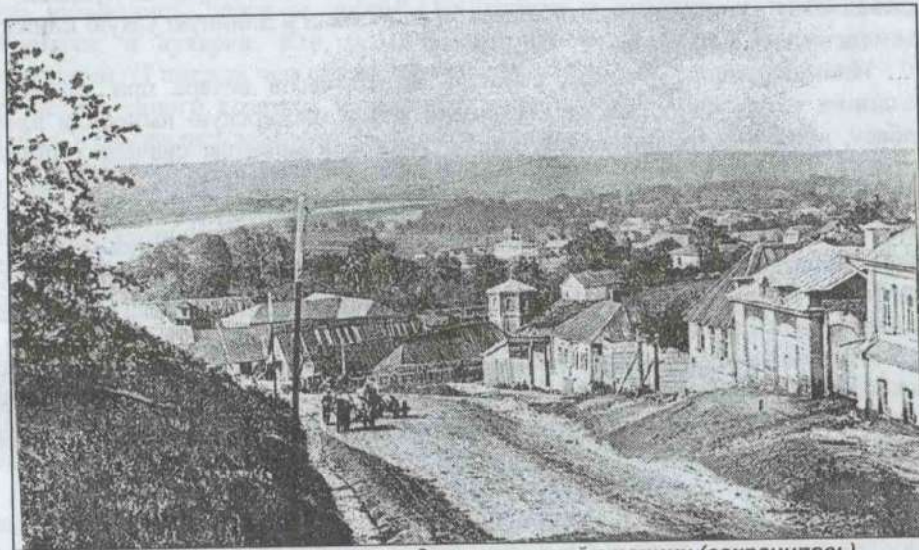
От водовозов к водопроводу

До появления водопровода в Ливнах подача воды жителям города являлась проблемой. Питьевая вода из ключей и колодцев доставлялись водовозами в бочках, перемещаемых либо лошадьми, либо самими водовозами. Водовозы подвозили бочку к дому, отправлялись за ведрами к хозяину, которому поставляли воду и приносили необходимое по договору количество ведер. Наливалась вода в ведра из бочки через отверстие внизу, затыкаемое пробкой. Следует сказать, что одной из самых злых шалостей уличных мальчишек было открыть незаметно бочку, когда водовоз отлучится и выпустить воду.

Питьевая вода в домах хранилась в кадках или ушатах, прикрываемых кругами, на котором лежал ковш, которым зачерпывали воду.

Вода для коров, свиней, лошадей, стирки, мытья полов бралась из Сосны, Ливенки, Серболовки и привозилась в бочках и выливалась в корыта, емкости. У некоторых хозяев во дворе были устроены вырытые в земле бассейны, откуда они разбирали воду. С крыш были устроены стеки, благодаря которым дождевая вода собиралась в баки или бассейны. Так что водоснабжение города было большой проблемой. И лишь Первой мировой войной она была решена. На левом берегу Сосны, справа от переправы в слободу Беломестную было построено здание насосной станции, которая по улице Акатовской (Дружбы Народов) качала воду по трубам к водонапорной башне на ул. Новоникольской (Дзержинского), от которой самотеком вода поступала в водонапорные колонки и квартиры знатных горожан. К 1924 году длина водопроводной сети составляла 2,5 километра, в системе водоснабжения работали 5 человек,

которые обслуживали два центробежных насоса, водонапорную башню, запорные устройства и трубопроводы.

Спуск к р. Сосне, в центре - здание насосной станции (сохранилось)

Не на первых ролях

Первым производством в Ливнах, которое можно назвать заводом, был кирпичный завод поручика Евреинова, открытый в 1785 году.

В дальнейшем строились другие промышленные объекты, в основном перерабатывающей промышленности. В 1858 году в городе насчитывалось 16 заводов и фабрик. В том числе 4 кирпичных, 3 пенькотрепальных, по

Бондарный промысел

2 мыловаренных, свечносальных, маслобойных, по одному - салотопенный, пиво - и медоварный, экипажный. Самым крупным считался салотопенный завод, на котором трудились 65 рабочих. А всего на заводах были заняты 193 рабочих и мастеров. Работали 2 мукомольных крупчатки и 20 крупорушек.

В уезде функционировали 3 бумажные фабрики и 8 заводов: 3 кирпичных, 2 винокуренных и 1 сахарный. Всего мастеров и рабочих при них было 534 человека.

В городе и уезде существовали многочисленные промыслы: сапожный, кузнечный, бондарный, колесный и др. Работали около 400 портных, 140 печников, 350 каменщиков, 150 стекольщиков, 360 кузнецов, более 400 плотников. Числились специалисты редких профессий: 2 цирюльника, 8 модисток, 4 часовщика, 2 иконописца и 4 трубочиста. Всего в городе насчитывалось 716 ремесленников, в уезде - 2188. По развитию промыслов Ливны и уезд были в Орловской губернии не на первых ролях.

Вдали от Родины

В борьбе за независимость Греции от турецких завоевателей Россия была на стороне греков. В апреле 1829 года русская армия начала военные действия и отвлекла на себя почти все силы Турции. После ряда поражений 14 сентября того же года турецкое правительство вынуждено было подписать мирный договор, по которому Греция получила независимость.

В Орловском областном архиве есть свидетельства участия ливенцев в этой войне. Штабс-капитан Николай Семенович Недоброво, 1807 года рождения, впоследствии ливенский уездный судья, сначала служил в Каргопольском драгунском полку унтер-офицером, в 19 лет стал прапорщиком, а в 21 - полковым адъютантом. За отличие в боях награжден орденом с надписью "За храбрость" и произведен в поручики. И в последующих боях воевал храбро. За атаку корпуса польских мятежников (1831 г.) награжден орденом Святой Анны III степени с бантом, стал штабс-капитаном.

Уволен из армии по болезни спустя год и стал служить в уездном суде.

Депутат дворянства Ливенского уезда Федор Федорович Казаков воевал с турками при крепости Шумла, потом за Дунаем в Валахии.

Крепость Шумла брал вместе с русским войском и капитан артиллерии Дмитрий Сергеев, за что удостоился орденов Святой Анны IV степени и III степени с бантом и серебряное медали, а также получил величайшее монаршее благодарение. Уволен из армии в декабре 1831 года капитаном с правом ношения мундира. В 1833-1838 гг. избирался дворянским заседателем Ливенского уездного суда.

Упомянуты лишь трое ливенцев, воевавших вдали от Родины в русско-турецкой войне: их же участвовало значительно больше.

Уезд прирастал селами

Историки пишут, что территории по верхнему течению Дона и его притоков были заселены с древних времен. Об этом свидетельствуют и раскопки.

Еще в каменном веке люди жили по берегам Ливенки Лесной и ручья Кунач. Обнаружены стоянки человека у Козьминки, Воротынска, Смагино, Касьяново. К бронзовому веку относятся поселения, обнаруженные у Вязовика, Шебаново, Горюшкино, Никольского, Екатериновки. Более поздними являются поселения железного века у деревни Мальцево, села Лютое, в поселке сахарного завода, у села Кунач. Большой интерес представляет селище, раскопанное недавно у слияния Ливенок Лесной и Полевой на Ключевке.

В результате княжеских междоусобиц, а также после походом татар под предводительством Батая, в первой половине XII века, земли Пососенья превратились в пустыню и только в XVI веке ожили вновь. В особенности активизировалось заселение после строительства при слиянии рек Сосны и Ливенки города-крепости Ливны - южного форпоста Московского государства против ордынцев. Уже к 1615 году здесь в основном по берегам рек выросли 5 сел и 55 деревень. Землепашеством занимались 1199 человек. Население продолжало расти, несмотря на набеги крымских татар. К 1630 году число деревень увеличилось на 15. Образовались деревни Соловьевка, Кудинова, Вышняя Роговая, Лебедки..., население в уезде выросло до 1476 человек. По писцовой книге 1678 года в Ливенском уезде числилось 32 села, 96 деревень, 4729 владельцев земель в уезде проживали более 10 тысяч человек. Значительный прирост населения дали черкасские казаки, переселившиеся с Украины в Пососенья и образовавшие села Крутое, Теличье, Речицу.

В первой половине XVII века граница Российского государства выдвинулась на юг, Ливны потеряли военное значение, рост населения стал увеличиваться. Сельское население росло за счет переселенцев из других губерний, влекомых сюда богатыми землями, а также за счет городского населения. В конце XVII века переселенцы Успенской Заливенской слободы образовали село Успенское, а соседней Покровской слободы - деревню Липовец. Беломестненские казаки основали на реке Кшень села Сергиевское и Никольское, ямщики из Ямской слободы - село Казанское. По берегам речек и ручьев образовалось множество деревень.

В 1886 году в Ливенском уезде насчитывалось 220 тысяч человек, которые проживали в 21646 дворах. Выросли крупные села, 49 имели население более 1000 человек. Самым населенным пунктом являлось село Коротыш: в 262 дворах здесь проживали 2254 человека. В Успенском насчитывалось 1896 человек, Воротынске - 1863, Крутом - 1835, Круглом - 1777, Теличьем - 1773... Еще более интенсивный рост сельского населения происходил в конце XIX - начале XX веков. По переписи 1926 года уезд населяли почти 350 тысяч человек, проживавших в 1126 населенных пунктах (территория его была в три раза больше, чем сейчас). Коротыш оставался лидером среди сел - население 3026 человек, далее в порядке убывания Навесное (2786), Крутое (2776), Казанское (2614), Круглое (2417), Теличье (2292), Кунач (2055), Вортынск (2035). Уезд разделялся на 13 волостей и 154 сельских совета.

Из города - в уезд

После прекращения разорительных набегов на южные территории государства население Пососенья в XVIII веке стремительно росло. Во-первых, это происходило за счет прироста собственного населения. Плодородные неосвоенные земли привлекали переселенцев из областей, расположенных севернее.

Кроме того, росту числа жителей города и уезда способствовали княжеские семьи, которые получали казенные земли за службу Отечеству. Князья принудительно переселяли из северных уездов на ливенские земли своих крестьян. Так что к середине XVIII века городские слободы уже не могли расти - не доставало земли. Новопоселенцы (и не только) вынужден были искать уголья за городом. Вот тогда и образовались выселки из слобод, переросшие впоследствии в села и деревни. Так, из Егорьевской подгородней слободы, располагавшейся у Пересыханки, пришли к ручью Коротыш, впадающему в реку Сосну, потомки казаков и образовали сначала сельцо, переросшее впоследствии в крупное село Коротыш.

Семьи стрельцов из одноименной слободы в верховьях оврага Крутого образовали хутор Моногаров, получивший название, по-видимому, по фамилии первопоселенца. Ямщики из Ямской слободы получили землю в 20 верстах от Ливен за рекой Кшенью и образовали деревню Ямскую, потом ее назвали Моховое, а после строительства церкви в честь Казанской Божией Матери - село Казанское. До переселения ямщики в Ливнах молились в Казанской церкви и вновь отстроенную называли тем же именем. Да и фамилии в селе совпадают со слободскими.

Беломестненские казаки стали отселяться на реку Кшень, назвали местечко слободой, переросшей в село Сергиевское (Голицыно - по фамилии князя, владевшего землей). Селились они и дальше по Кшени, образовав сельца Никольское и Ивановское (Горюшкино). Часть казаков из Никольской подгородней слободы поселилась в Воротынск. А вот некоторые семьи пушкарей ушли на север от слободы и в 8 верстах образовали деревню Каменево.

Заливенские казаки Успенской слободы освоили земли на левом берегу Сосны и правом берегу реки Кунач на хуторе Галичай, ставшем со строительством Успенской церкви селом. Их соседи по слободе Покровской частично ушли к Липову верху (оврагу) и создали Покровскую слободу, переименованную впоследствии в деревню Липовец. А еще раньше казаки Покровской заречной слободы поселились на берегах речки Кунач, образовав хутор Альшанов (ныне село Кунач). Что касается сел Теличье, Речица, Крутое, то образованы они (как и Черкасская слобода) малороссийскими казаками (черкасами), переселившимися из Украины в XVII веке. Тогда сюда прибыли переселенцы в Егорьевскую слободу, потом им отвели землю на территории нынешней Черкасской слободы и за городом.

Какие дороги – такая экономика

Проблема обустройства в Ливнах и уезде дорог чувствовалась во все времена, так как пути сообщения прямо влияли на экономическое состояние.

В середине XIX века дороги в уезде были грунтовые, их насчитывалось девять:

1. Почтовая на Орел. От Ливен пролегалла через Крутое, Демидово, далее поворачивала на Малоархангельск, 25 верст;
2. Почтовая на Елец через Чернаву, 27 верст;
3. На Елец через село Кошкино, 25 верст;
4. В Москву через Новосиль, 37 верст;
5. В Москву через Ефремов, 47 верст;
6. В Воронеж через Землянск, 63 версты;
7. В Курск, 36 верст;
8. В Старый Оскол, 60 верст;
9. В Тим и Белгород, 66 верст (известна под названием "Муравки", т. к. шла по Муравскому шляху). Всего 406 верст (одна верста 1,06 км).

По бездорожью

Перечисленные дороги начали строиться в начале XIX века по распоряжению орловского наместника князя Прозоровского. В 1826 году проводилось их улучшение, а спустя 9 лет – расширение. Работы велись под руководством дорожной комиссии.

Все названные дороги были широкие, окопаны рвами, обсажены раkitами, но не шоссированы. В сырую погоду скользкие, с ухабами, зимой расчищались, но не всегда и не везде.

На их протяжении стояли 48 мостов и 4 переправы – через реки Ольги, Кшень, Тим и Труды. Однако переправы во время половодья сносились, как и многие мосты. В качестве примера можно привести беломестненскую переправу. Несмотря на укрепление ее каменной гатью на обсах берегах, весной талая вода ее сносила. Сообщение с городом проводилось на лодках и

парамах (позднее последние не применялись).

Что касается проселочных дорог, то протяженность их в уезде составляла, видимо, не одну тысячу километров. За весьма немногим исключением они были узкие, ухабистые, а в непогоду вообще непроезжие, мосты – непрочные,

с провалившимся настилом. Качество их зависело во многом от того, по земле какого хозяина они пролегали. Если он был богат и рачителен, то вкладывал средства и заставлял крестьян ремонтировать дороги, на подъемах и спусках – мостить камнем, обсаживать деревьями. Таковыми были помещики А.К. Мишин в Дубровке, М.Н. Маслов в Петровке, В.В. Голиныи в Сергиевском...

В городе в XX веке все центральные улицы были вымощены камнем. Это Соборная (Ленина), Казанская (К. Маркса), Никольская (М. Горького), Акатовская (Дружбы народов), Староникольская (Поликарпова), Елецкая (Свердлова), Дзержинского (Новоникольская), Пушкинская (Капитана Филиппова), Кладбищенская (Кирова). Позднее мостились и окраинные улицы города. В слободах дороги на улицах мало отличались от сельских.

Так или иначе месторасположение Ливен на торговых путях заставляло местную власть проявлять постоянную заботу о дорогах – в противном случае развитие города и уезда притормозилось бы на многие годы.

Открывались школы, училища

Первая приходская школа в Ливнах была открыта 1834 году, женская – в 1852 году, в уезде – в селе Успенском в 1845 году.

Еще раньше, в 1817 году, в городе начало работать приходское духовное училище, располагавшееся в каменном здании, стоявшем на нынешней площади Победы. Тогда начало работать и светское приходское училище. В обоих учебных заведениях обучались 320 мальчиков, в основном дети священнослужителей Ливенского и соседних уездов. Спустя 40 лет духовное правление города приобрело каменный дом на нагорье реки Сосны и перевело училище в него.

Следует сказать, что последнее новое здание духовного училища построено в 1904 году, ныне в нем располагается лицей.

К началу второй половины XX века действовали три светских училища: одно уездное и два приходских. В первом обучались 60 учеников, во втором – 86, в третьем – 57. Последнее было для девочек. Помещалось оно в отдельном доме, приобретенном почетным гражданином города Горбовым в 1853 году. Этот купец и предприниматель ясно представлял себе роль образования, поэтому в 1856 году выстроил еще и отдельное здание для мужского училища. Располагалось оно на улице Красной (Пушкина), позднее рядом с ним выросло здание реального училища. А когда стало тесным, здание Горбова отобрали для его расширения. Общественность города была возмущена, что так бесцеремонно обошлись с благотворителем Горбовым, который к тому времени уехал в Москву.

К 1860 году в уезде работали 11 приходских школ, в том числе в слободах Лямской и Беломестной, селах Парахино, Успенском, Крутом и других. Учились в них дети только государственных крестьян. Общее число учащихся

составляло в городе около 500 мальчиков и 57 девочек, в уезде - более 600 мальчиков и 26 девочек: один учащийся - на 184 жителя.

Через короткое время, в конце XX века, в городе открылось реальное училище, чуть позже - женская гимназия. А в уезде приходские училища появились практически в каждом селе.

Двойная польза

В докладе ливенской земской управы за 1889 год отмечалось, что на содержание уездной медицины израсходовано 21477 руб., причем значительная часть этих денег использована впустую.

Проводится такое обоснование: "...Является к врачу баба, битых полчаса толкует о боли... после оказывается, что пришла она по поручению больной дочери или невестки, которым от ребятишек отойти нельзя... Многим известно, как крестьяне, выйдя от доктора с пузырьками в руках, меняются между собой лекарствами и, смотря по величине пузырька, дают друг другу придачи. Кому не известно, что наружные средства съедаются, а внутренние используются на растирание... Принимая лекарства, крестьяне не обращают внимание на диету... Принимая потогонные средства, потом босиком ходят зимой по двору... При таких условиях результат, получаемый от лекарств, определить нетрудно, и на это затрачиваются десятки тысяч рублей..."

После обсуждения вышеуказанного доклада собрание приняло решение с 1 января 1893 года даровую раздачу лекарств отменить (за исключением бедных и в случае эпидемии) и установить плату 15 копеек за каждое лекарство.

После вступления в действие решения в пользу земства ежегодно поступало 8 и более тысяч рублей, да и больные стали более разборчиво относиться к приему лекарств, так как платили за них деньги. А на полученные средства в 1893-1909 годах в Ливнах построили приемное отделение при больнице, в уезде - 4 сельских больницы и несколько приемных покоев.

Полтора века назад

Если посмотреть на карту Ливенского уезда, составленную в середине XIX века, заметно, что территория уезда была значительно больше площади, занимаемой нынешним Ливенским районом. Железная дорога через Ливны еще не проходила. Тогда Ливенский уезд занимал земли, принадлежавшие сегодня Колпнянскому, Должанскому, Покровскому, Верховскому, Новодеревеньковскому, Краснозоренскому районам нашей области, а также Измалковскому и Воловскому - Липецкой области.

Уезд занимал 479900 десятин (1 десятина - 1,09 гектара). Под пашней числились 85% земли, под сенокосами - 3,3%, под лесами и лесными сенокосами - 2,2%.

Жителей в уезде насчитывалось 210 222 человека, из них мужчин 47%. В 1866 году из 23 сел 15 имели население более тысячи человек, в том числе в Коротыше 2254 человека, Галичьем (Успенском) - 1896, Воротынске - 1863, Крутом - 1835.

Уезд по общему количеству скота занимал третье место в Орловской губернии. На 100 душ населения приходилось 26 лошадей, 8 голов крупного рогатого скота, 51 овца, 14 свиней. На пасаках насчитывалось до 15 тысяч ульев.

По количеству собираемого хлеба уезд занимал первое место в губернии. Ценность земель была высока (23-е место в России) и составляла 34 руб. 37 коп. за десятину. Сеяли больше всего овса (60%) и ржи (15%). Самыми прибыльными были овес, просо, ячмень, картофель. Наиболее успешно развивалось овощеводство. Самая высокая урожайность фиксировалась на землях помещичьих и купеческих, самая низкая - у государственных крестьян.

В 1858 году в уезде родились 11083 человека, а умерли 9943, прирост 0,9% был выше, чем в среднем по России.

Работали 11 заводов и фабрик (без города): 3 бумажные, 5 кирпичных, 2 винокуренных и сахарный, где трудились более двух тысяч ремесленников: плотники, каменщики, шерстобиты, кузнецы, печники, столяры... Действовали 11 приходских училищ, в которых обучались 628 мальчиков и 26 девочек.

Заботы были разные

Исполнилось 150 лет, как было принято "Положение о земских учреждениях". Этот закон сыграл важную роль в общественной и экономической жизни ливенского края.

По "Положению..." земству поручалось ведение местных дел хозяйственного назначения. Это народное продовольствие, страхование, развитие торговли и промыслов, почтовая связь, дорожное строительство, "охранение народного образования", народное образование. Во главе учреждения стояло земское собрание, избираемое населением. На 1897-1899 годы в Ливенское земское собрание были избраны 40 гласных: 60% составляли дворяне, 30% - крестьянское сословие, 10% - горожане.

Собрание формировало путем выборов состав земской управы во главе с председателем, попечителей больниц, училищный совет, финансовую комиссию, определяло заведующих военно-конскими участками, почетных мировых судей и т. д. В составе земской управы крестьян не было, так как крестьянство не обладало необходимым образованием, да и многие должности были неоплачиваемые, и крестьянам некогда было выполнять обязанности, будучи оторванными от хозяйственных дел.

Пять сроков подряд, т. е. 15 лет, председателем Ливенской земской управы избирался русскобродский помещик Г. Д. Лавров. Председатель в год

получал оклад 2000 руб., три члена управы - по 1200 руб., три писца - по 580 руб., секретарь и бухгалтер - по 120 руб. Это были немалые деньги.

Ежегодно управа выступала с отчетом. Так, в 1912 году уездная управа подготовила 116 докладов. Затрагивались темы постройки больниц в селах Вышнее Долгое и Россошное, увеличения жалования ветеринарным врачам, устройства телефонной сети в уезде, стипендий, народного образования. Только по медицине было подготовлено 15 докладов в год, по народному образованию - 17. В 1913 году в ведении земства в уезде находились 139 школ, 14 библиотек, 6 больниц, 9 медицинских и 5 ветеринарных участков, 32 кредитных товарищества и т.д. Земство имело свои магазины, аптеки и даже древесный питомник на площади 12 га.

Всеми неправдами

Железная дорога в Ливнах появилась в 1871 году. Но если бы ливенское купечество было расторопнее, магистраль построили бы на 7 лет раньше.

В 1864 году началось строительство Южной (Московско-Курской) железной дороги. Ливенские купцы смекнули, что это весьма полезное дело, собрали деньги и направили гонцов в Петербург, чтобы "умаслить" чиновников министерства путей сообщения и магистраль направить от Орла на Ливны. То ли мало дали, то ли конкуренты опередили, но дорога пошла на Курск, минуя Ливны.

Ливенцам все-таки удалось добиться рассмотрения возможности строительства узкоколейной ветви от Верховья до Ливен. Вопрос решился положительно, и строительство началось в 1870 году "железнодорожным королем", выходцем из Могилевской губернии С.С. Поляковым. Не имея высокого образования, благодаря природному уму и энергии он сумел выбиться из бедности. Небольшое состояние нажил, работая управляющим винокурненным заводом. В период раздачи железнодорожных концессий взялся за строительство магистралей. Построил Курско-Харьковскую, Харьковско-Азовскую, Орловско-Грязскую дороги. Ветка от Верховья до Ливен была для него "мелочью" - построил он ее за один год.

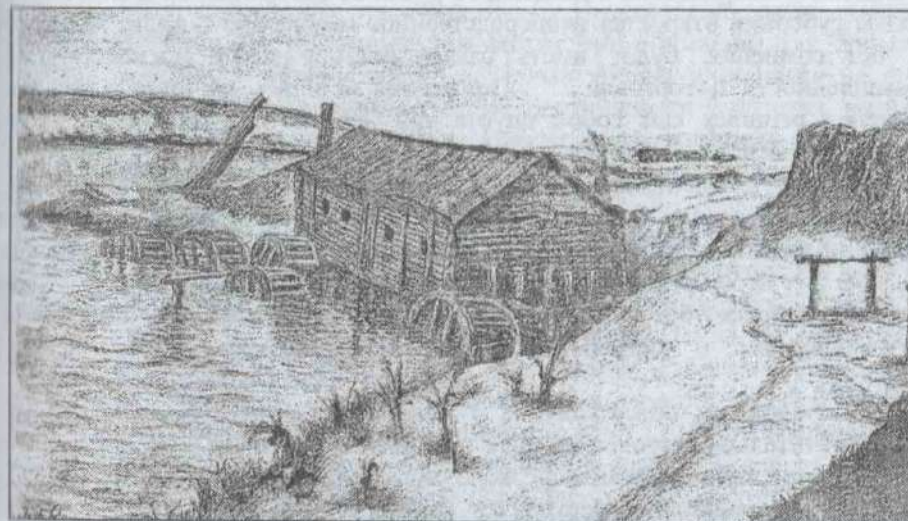
В газетах того времени бытовало мнение о Полякове как о нечистоплотном дельце. Но как бы то ни было, в Ливны пришла железная дорога, которая дала толчок развитию экономики нашего края.

Мельницы

Помнится, в детстве нас, ребятшек, своей загадочностью привлекала мельница. К ней приезжали подводы с мешками, а иногда открывалась широкая дверь и выходил человек, запорошенный белым. Мука сделала белыми его усы, будто бы инеем покрывала брови и ресницы.

В приправочной книге 1615 года читаем: "На Ливнах на посаде в большом остроге на реке Ливне мельница, а на ней два колеса, строена та

мельница из государевой казны ..." Это и есть, видимо, самая первая водяная мельница в нашем крае, так как маловероятно существование мельниц в сельской местности, ведь заселение округи вокруг крепости Ливны началось после её строительства в конце XVII века.

Старая мельница. Рисунок ливенского художника Б.Ф. Капинина

Земли по Сосне и её притокам начали осваиваться, увеличивалась площадь пашни и росло производство зерна, которое нужно было перерабатывать на мельницах. Сначала они были с ручным приводом, малопродуктивными, потом в качестве привода использовали лошадей. По мере развития купечества стали создаваться мукомольные предприятия, обеспечивающие мукой и крупой не только местное население, но и производившие на сторону. На реках Сосна, Труды, Кшень, Олым, Ливенка и на малых речках появлялись мельницы. Чтобы поднять уровень воды в реке, строились плотины. Вода, падая с высоты на мельничное колесо, вращала его. Последнее соединялось валом с верхним жёрновом, вращающемся на нижнем неподвижном. Поверхности жерновов, имеющие насеченные бороздки, шелушили крупу или измельчали зерно. Если мельница имела одну пару жерновов, то называлась "на одном поставе", два - на двух и так далее. Под поставами имелось пространство, куда в ларь или непосредственно в мешки высыпалась мука. Механизмы заключены в помещение. Крупные мельницы большой производительности имели комплекс различных транспортных механизмов, устройств для хранения и накопления зерна, для которых требовались помещения большого объёма. Поэтому мощные мельницы строились в несколько этажей.

В конце XVII века на ливенских реках стали появляться плотины, ставшие препятствием для судоходства, а до этого по Сосне на стругах до реки

Дон доставляли донским казакам хлеб. Плотины препятствовали развитию торговли. Вопрос о восстановлении судоходства главное управление путей сообщения поднимало в министерстве внутренних дел. В Памятной книжке Орловской губернии за 1864 год читаем: "Ежели р. Сосну сделать судоходною... посредством очищения ее русла от засорения, то для восточной стороны губернии откроется непосредственное сообщение с Азовским морем, что, без сомнения, будет иметь самые благоприятные последствия для промышленности и торговли..." Пожелания остались на бумаге, а вопрос сообщения решил сам собой спустя три десятка лет со строительством железной дороги от Верховья до Мармыжей. Если продолжать говорить о плотинах, то с электрификацией количество их в нашем крае стало уменьшаться, к началу тридцатых годов прошлого века осталось 37, после войны они практически исчезли. Для подъема уровня воды в Сосне в районе города не раз перегораживали реку плотиной. Правда, в зарубежных странах существует твердое убеждение, что плотины ведут к заливанию, обмелению и уничтожению рек, и нормальный способ сохранения реки - это очистка её русла.

Но продолжим повествование о мельницах. В 60-е годы XIX века в Ливнах значительно возросла хлебная торговля, в том числе мукой и крупами. Только ржаной муки вывозилось около миллиона пудов (до 15 тысяч тонн), столько же - пшеничной. Местная крупчатка считалась одной из лучших в России, её продавали - около миллиона пудов. В первом десятилетии XX века вывоз мельничных продуктов ещё более возрос. Выработка их производилась на многоисленных мельницах, которых в уезде насчитывалось около 200.

В 1873 году на левом берегу Сосны возведена Адамова мельница. Род Адамовых берёт начало из крестьян села Козьмодемьянского (ныне Козьминка), из года в год приумножал богатство. В 1864 году Иван Иванович Адамов был избран бургомистром городской ратуши. А на эту должность попадали люди "первостатейные" - умные, добрые и трудолюбивые. Занимался хлеботорговлей, в 1870 году купил родовое имение графа Ростопчина в Козьмодемьянском вместе с землёй и лесом, а также мельницу на реке Сосне. Вложив большие деньги, перестроил её. На берегу Сосны выросло пятиэтажное здание из красного кирпича и бетона, построенное фирмой Добродеевых и Наболец и насыщенное внутри разным мукомольным и транспортным оборудованием заграничного производства. В 1913 году здесь вырабатывали 600 тысяч пудов (9 тысяч тонн) муки, численность персонала составляла 85 человек. В памяти ливенцев (с которыми беседовал), остался последний из кушцов Адамовых - Михаил Фёдорович. Слыл он человеком добрым. Ходил в русской поддёвке, картузе и смазных сапогах. В случае рождения у своего рабочего ребёнка, давал 10-25 рублей, к праздникам отпускал из своих магазинов по пуду муки.

В 1918 году без сопротивления отдал мельницу новой власти, так же как и дома в городе, принадлежавшие ему. А потом уехал в Крым.

Ныне от мельницы остались, по существу, стены да крыша. Правда, было несколько безуспешных попыток превратить её в туристическую достопримечательность, но безуспешно. Однако по опросам ливенцев, мельница признана одним из чудес нашего края. Здесь любил в тридцатые годы прошлого века удить рыбу писатель К. Г. Паустовский, да и нынешние любители рыбалки не оставляют это место без внимания, так же как и любители экзотики - разводя прямо в здании костры и оставляя на стенах чувственные надписи и рисунки. Второй по мощности считалась мельница Якова Ивановича Аксёнова в Студёном. В отличие от Адамовой, приводимой в действие водой, приводилась паровой машиной. По среднесуточному выпуску муки уступала лидеру на четверть.

Крупной считалась мельница Пелагеи Васильевны Бондаревой на реке Тим в Евланово, которая перешла ей в наследство от отца. На мельнице трудились 35 человек. Совсем недавно на территории бывшего Вознесенского кладбища (пл. №1 АО "ГМС Ливгидромаш") во время земляных работ найден мраморный памятник с могилы отца Бондаревой, - Василия Алексеевича, умершего в 1900 году. Удалось установить потомков ливенского купца, жившего в двухэтажном доме на пересечении улиц Горького (Никольской) и Держинского (Новоникольской). Дом разобран в начале нынешнего века и на его месте построен новый. Надгробие отправлено в Петербург, родственники установили его рядом с захоронением супруги - Евгении Митрофановны.

На мельнице Г. И. Домогацкого в селе Крутом работали 29 человек, у В. И. Блинова в селе Святицком (ныне Сосновка) - 16 человек. Мололи зерно на этой мельнице со всей округи. И теперь это место называют "Блинова мельница". Ездят сюда любители-рыболовы порыбачить, восторгаются: "Воздух чист, весной сирень благоухает, рядом - святой колодец!"

Работало множество небольших мельниц, где были заняты 3-4 человека. Таковыми являлись мельницы И. И. Махова в деревне Орехово Озеро, В. И. Молчанова в Калиновом Верхе, К. Д. Соболева в Сергиевском и другие. А совсем недавно случайно встретился с правнучкой Якова Фёдоровича Головина, мельника из сельца Алексеевка на реке Тим. На его мельнице трудились 15 человек. Она рассказала, что в годы репрессий забрали прадеда вместе с сыном, и они без вести пропали.

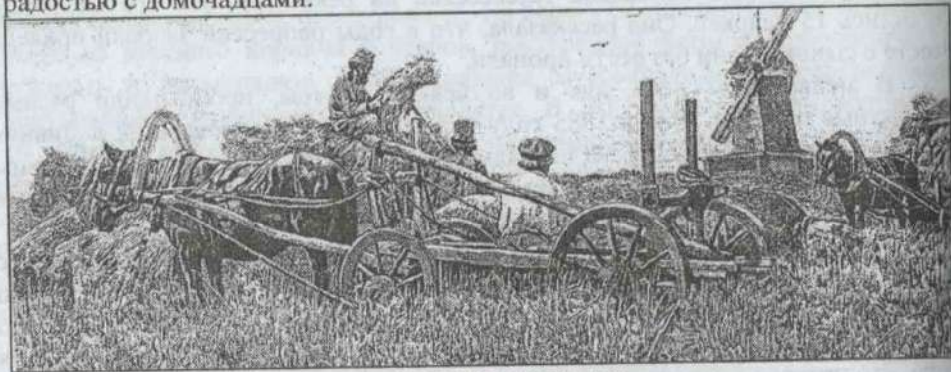
В мельничном деле, как и во всяком другом, происходили разные неприятные истории. Так, в 1885 году купец Леонов, арендовавший в Ливнах водяную мельницу, подал в суд на Адамова, ввиду того, что с пуском мельницы последнего вода в Сосне поднялась и подтопила плотину Леонова. Судебные эксперты сделали заключение, что подтопление произошло ввиду "глухой" конструкции мельницы Адамова, по которому Елецкий окружной суд вынес решение взыскать с виновника в пользу города большую сумму. На поданную Адамовым апелляцию Московская судебная палата вынесла решение в его пользу, утвердил это решение и сенат. Адамов одержал победу и это несмотря на то, что интересы города защищал известный в России адвокат Ф. Н. Плевако.

Аналогичная история приключилась и с Афанасием Афанасьевичем Фетом (Шеншиным), известным русским поэтом, купившим мельницу на реке Тим в деревне Слободка Ливенского уезда (ныне Должанский район) за 30 тысяч рублей. И.С. Тургенев по поводу покупки мельницы шутил в письме: "... Говорят, что Вы, потрясая Орловской губернией Тамбовскую, заводите мельницу на восьми триллионах поставках..."

Но Фету было не до шуток. Когда крестьяне со всей округи повезли зерно на фетовскую мельницу и дело пошло на лад, объявился купец Обручев, задумавший соорудить мельницу ниже по течению реки Тим. Причём мощную, с высокой плотиной, которая могла поднять воду и подтопить колёса мельницы Фета. Обращение к Обручеву не дало положительного результата, и лишь решение Ливенского уездного суда, которое принималось весьма долго и Фету не раз пришлось приезжать в Ливны, возымело действие: Обручев снизил высоту плотины.

А на мельнице князя Владимира Владимировича Голицына на реке Кшень в 1906 году произошёл конфликт между успенскими и никольскими крестьянами, работавшими у него. Никольские бросили работу, требуя повышения поденной платы с 10 до 70 копеек. Успенцы не поддержали их и продолжали работать. Тогда никольские, вооружившись топорами, лопатами и вилами прогнали их прочь. Князь Голицын быстро погасил конфликт, повысив подённую плату...

Заканчивалась уборочная страда и крестьянин подсчитывал, сколько и какого зерна нужно пустить в размол, сколько оставить себе, какое количество продать. И тянулись по сельским дорогам многочисленные подводы к мельницам. Выстраивались очереди. Мужики, будучи не у дел, обменивались новостями, делились радостями и горестями. Встречались друзья и родственники и любители выпить спешили в близлежащий трактир, чтобы «обмыть» встречу, пропустив шкалик, другой. А когда мука была смолота и погружена, то направлялись в свои села и деревни. И если крестьянин знал, что предстоящий год будет сытным, побыстрее спешил домой, чтобы поделиться радостью с домочадцами.

Ветряная мельница

Без мельниц прожить было невозможно, ведь нельзя употреблять в пищу постоянно зерно, да и скотине нужно мучицы в корм добавить. Мельник занимал важное место в деревенской иерархии, его почтительно называли по имени-отчеству.

Что касается ветряных мельниц, которых в Ливенском уезде насчитывалось не один десяток, то они строились поближе к жилью на возвышенных открытых местах, там, где дул сильный ветер. Уроженец села Никольского Н.Н. Грудев рассказывал, что в их селе перед самой войной стояли два ветряка, но они уже не работали и их растаскивали на хозяйственные нужды.

Неверно было бы думать, что с приходом советской власти мельничное дело было порушено. Нет, просто мельницы были национализированы и то не все и продолжали работать. Но вот в период коллективизации собственники мельниц были "перемолоты" - или в лагерях, или репрессированы, или отправлены на поселения. Перед войной в районе было 37 мельниц.

А когда наступила эра электрификации страны, водяные мельницы утратили свое распространение, водяное колесо заменил электродвигатель. В послевоенное время их в нашем крае практически не осталось. В довоенное, а особенно во время отечественной войны 1941-1945 гг., да и после ее окончания большое распространение получили домашние мельницы, которые жители делали сами. Подвижный жернов часто представлял собой деревянный круг с набитыми на нижнюю плоскость гвоздями и приводился во вращение вручную деревянным водилом, закрепленным шарнирно к потолку.

Качество хлеба в любом случае зависело от помола и последующего просеивания. Мука, просеянная через решето, была невысокого качества, а вот если её просеяли через частое сито, она была дороже, и хлеб получался нежным. Из непросеянной муки выпекали пушной хлеб - с остатками мякны. А в неурожайные годы, во время войны добавляли в муку лебеду, крапиву, жёлуди, кору дуба...

Как напоминание о минувшем времени остались на месте мельниц, и то где-где, остатки свай, торчащие из воды, каменные фундаменты да выросшие в землю жернова. Мельницы ушли в историю.

Мельницы Ливенского уезда и их владельцы

("Вся Россия", С-Петербург, 1900 г.)

Адамова Мария Степановна, на реке Сосна в Успенской волости, водяная, 81 рабочий.

Аксенов Яков Иванович, в д. Слободка Кудиновской волости, паровая, 40 лошадиных сил, 80 рабочих.

Бондарева Пелагея Васильевна, в д. Евланово Кудиновской волости, водяная, 35 рабочих.

Домогацкий Гаврила Ильич, на реке Труды, в селе Крутом Черкасской волости, водяная, 29 рабочих.

Молчанов Василий Иванович, Калинов Верх, водяная, 27 рабочих.

Фролова Антонина Фокиевна, с. Никольское, 27 рабочих.

Булгаков Егор Тимофеевич, д. Быково на реке Чернаве, 18 рабочих.

Блинов Евгений Николаевич, с. Святицкое (ныне Сосновка) на реке Сосне, 16 рабочих.

Говоров Иван Семенович, на реке Чернаве в с. Оберец, 15 рабочих.

Головин Яков Федорович, в сельце Алексеевка, 15 рабочих.

Киреев Михаил Николаевич, в с. Крутое на реке Труды, 12 рабочих.

Евгеньев Михаил Павлович, в селе Егорьевском на реке Любовше, 9 рабочих.

Гаврилов Федор Егорович, в с. Преображение на р. Чернаве, 7 рабочих.

Баранова Мария Васильевна, в д. Слободка на реке Тим, 6 рабочих.

Окороков Матвей Игнатьевич, с. Дмитриевское (Жерино) на р. Сосне, 6 рабочих.

Бочаров Иван Семенович, в с. Пеньшино на р. Труды, 5 рабочих.

Селиванов Петр Иванович в с. Покровском на р. Олым, 5 рабочих.

Соболев Константин Дмитриевич в с. Сергиевском на р. Кшень, 5 рабочих.

Ставрова Мария Ивановна, в д. Ивановка на речке Олымчике, 5 рабочих.

Зеленин Филипп Иванович, в селе Борки на р. Любовше, 4 рабочих.

Махов Иван Иванович, в д. Орехово Озеро на р. Сосна - 4 рабочих.

Ионов Петр Иванович, в селе Вышняя Любовша на речке Любовше, 2 рабочих.

Соломон Франц Людвигович, паровая просорوشка в имении Новопавловское.

Письма рассказывали...

В 1902 году в Ливнах, как пишут некоторые краеведы, действовала небольшая группа, поддерживающая действия РСДРП – предшественницы партии большевиков. Поражения царской власти в войне с Японией вызвали брожение в умах местной молодежи. Активизировалась работа жандармского управления. Были найдены несколько номеров газеты "Искра", у одного из учащихся реального училища изъяли рукописную тетрадь с переписанным ленинским "Письмом к товарищу о наших организационных задачах", началось расследование по поводу распространяемых в городе и уезде листовок. Жандармы держали "ухо востро" и использовали разные методы, чтобы найти зачинщиков.

Большую помощь оказывала им перлюстрация корреспонденции, шедшей в Ливны и обратно. Жандармы регулярно вскрывали письма подозрительных граждан. Об этом свидетельствуют факты, которые можно получить в архивах.

16 января 1904 года из Ливен в Москву В.М. Гавриковой было направлено письмо с подписью "Груня", жандармы после вскрытия прочитали:

"... Не думай, что наши чудные Ливны беспробудно сыто спят. Вовсе нет. В нынешнюю зиму, что тут делается - одному Богу известно. У нас... есть масса молодых людей, которые образовали свой либеральный кружок. В нем участвуют некоторые реалисты и гимназистки. Они открыли свою библиотеку и... устроили лотерею... на деньги же, вырученные на эти билеты, истратились на покупку нелегальных книг. Но это не удалось сделать, пронюхала тайная полиция, которая у нас здесь живет. Понаехали жандармы и давай обыскивать дома подозрительных... ничего ни у кого не нашли, кроме корешков от билетов... В одном доме жандармы два боченка квасу выпустили, думали, что найдут там что-нибудь, но не нашли".

Но жандармы продолжали активную слежку и вышли на тех, кто печатает листовки в городе. Об этом свидетельствует, письмо изъятые в почтовом вагоне №196 поезда Орел - Мармыжи. Написано оно было химическими чернилами. После обработки читался текст:

"... В 11,5 вечера когда народ собрался в комнате Анны Ивановны (Сорокиной - купчихи, проживавшей на улице Соборной) печатать прокламации... вдруг вышла полиция... Насколько появление полиции было неожиданным, можно видеть из следующих факторов. Когда по коридору шел орловский полицмейстер, то кто-то из присутствовавших сказал смеясь: "Вот идет полиция", - желая получить Булаву (И. С. Булавина, 37 лет). Тогда орловский полицмейстер из коридора отвечал: "Да, полиция". Но на его ответ никто не обратил внимания, думая, что кто-нибудь смеется... Только тогда, когда в дверях показалась серая шинель, все поняли, в чем дело и остолбенели".

С поличным поймали Тихона Сорокина, сына купца, 24 лет, упомянутого Ивана Булавина, Шлема Ландау, сына купца, исключенного из реального училища, Сергея Щеглова, сына чиновника, выпускника реального училища.

Эти письма хранились в архиве царской полиции, затем в архиве Октябрьской революции и теперь дошли до нас.

Проигранная война

5 сентября, 1905 года Россия и Япония подписали Портсмутский мирный договор, завершивший войну, которая закончилась поражением России.

Отзвуки русско-японской войны докатились до Ливен сразу же после ее начала в 1904 году, оказывая кардинальное воздействие на стороны жизни всех слоев населения, особенно на простолудинов. В первое время в местном обществе царили патриотические и, более того, шапкозакидательские настроения. Распространялись листовки, в газетах печатались карикатуры с изображениями удалых русских розовощеких солдат, побеждавших смешных, неумелых "япошек". Проводились многочисленные молебны в церквях. Однако

деревенское население сдержанно реагировало на этот угар, понимая, что самые здоровые и крепкие мужики будут мобилизованы на войну.

Этого пришлось ждать недолго, и пошел плач по ливенским селам и деревням, как и по всей России. На фронт провожали тысячи мужчин, основная масса которых были женатые и отцы семейств.

Современник писал: "... больше всего жалко баб. Эти совсем растерялись. Высокие мотивы войны их совершенно не трогают - одолела своя бабья забота ... никак не справиться одной с ребятишками, со скотом, родным полем..." А когда пришли похоронки с далеких маньчжурских полей, деревня зарыдала. Положение усугубилось несправедливостями, творимыми властью. В солдаты загоняли бедняков, а дети богатых браковались по состоянию здоровья.

Сократилось производство сельхозпродукции, возросли цены. Реалисты и гимназисты начали занятия в 1904 году на месяц позже, так как уход кормильцев на фронт заставил учащихся включиться в уборку урожая. Неудачи на войне, злоупотребления чиновников привели к брожению в умах людей. В городе и уезде появились листовки с обличением самодержавия. Но этим занимались активисты, основная же масса ливенцев смиренно ждала, что будет дальше.

Что касается мужиков, попавших на фронт, то они, как всегда, не щадили своего живота "во имя царя и Отечества". Когда в 1909 году в Орле отмечалось 100-летие учреждения ордена Святого Георгия, на торжествах присутствовали более пятидесяти кавалеров этого ордена из Ливен и уезда. Они прошагали по мостовой под оркестр. Если говорить о конкретных людях, это Я.А. Мосалов, А.С. Самойлов из с. Успенского, крестьяне Н.Д. Алехин, М.А. Карпов. Все они кавалеры Георгиевского креста. Более сотни ливенцев остались лежать на чужой азиатской земле.

Хуторяне

Став в 1906 году председателем Совета министров, П.А. Столыпин решил обновить страну и в первую очередь провести реформу сельского хозяйства, сделав крестьянина собственником земли. По закону, изданному 9 ноября 1906 года, крестьянам разрешалось переходить из общины на хутора.

В Ливенском уезде земля под хутора отводилась в имениях великого князя Андрея Владимировича - 5000 десятин (1 десятина - 1,09 га. - Прим. автора), Полякова - 900 десятин, Корфа - 600 десятин, Набокова - 4 десятины. Площадь хуторской земли определялась в 9 десятин (по исключению - 12). Таким образом, предусматривалось образование более 600 хуторов. Стоимость одной десятины земли составляла 220 руб., но крестьянин мог расплачиваться за покупку земли в рассрочку, выплачивая в год чуть более половины стоимости десятины земли - 118,8 руб. (приблизительно стоимость двух лошадей). Для середняка это была посильная сумма.

Власти предписывалось всячески способствовать обособлению крестьян: Весной 1907 года в Ливнах создается комиссия по землеустройству под председательством предводителя дворянства. В ее составе были крестьяне, избранные на волостных сходах. Выносятся решения о выделении земли, расселении и т.д. Давались ссуды на перенос усадьбы, покупку инвентаря, семян, устройство колодцев. Выделялись урожайные сорта семян, создавались пункты по прокату сельхозтехники, практиковались консультации по агрономии и ветеринарии...

Крестьяне уезда потянулись на хутора, но большой активности не проявляли. Так, из села Успенского при числе дворов около шестисот лишь два хозяина - Аверкиев и Киселев - выделились из общины и получили земельные участки в районе Адамовой мельницы и реки Кунач. Причиной пассивности являлись страх перед новым делом и привычка хозяйствовать сообща с односельчанами. Но так или иначе хутора образовались.

Крестьяне жили в них по-разному. Ф.С. Каревин пятьдесят лет назад рассказывал, что их семья обособилась на хуторе Бунина на Сосне (на противоположном берегу от села Коротыш). Отец и сыновья работали от зари до зари, завели несколько свиней, три коровы, три лошади. Кур и гусей было без счета. Осенью возами продавали в Ливнах зерно, мясо, птицу. На вырученные деньги приобретали сельхозинвентарь, ткани, одежду, обувь. Рыбу покупали только засоленную, а свежую ловили в реке. Построили дом и надворные постройки.

Но были примеры другого рода. И.А. Коновалов в брошюре "Очерки современной деревни" описывает хутор ливенского крестьянина В. Никишина: "... маленькая избенка, перенесенная из села... Весь скот состоит из одной больной лошади ... соха деревянная, борона... На платеж банку идут не избытки дохода, а весь доход... Положение хуторских ребят - самая больная сторона жизни хутора... им негде учиться... большинство их обречено на невежество".

Многие хутора превосходили общины по урожайности. В октябре 1909 года состоялась I-я сельскохозяйственная выставка хуторян бывшего Захарьевского имения Ливенского уезда (ныне Воловский район). Перед многочисленными крестьянами выступал вице-губернатор Н.П. Галахов, обратив внимание присутствовавших на то, что урожай у хуторян выше, чем у крестьян-общинников, зерно у первых чище, корнеплоды крупнее, скот упитаннее. Из 147 хуторян, выставивших скот, 74 получили премии. За отличное содержание и кормление скота ливенским хуторянам вручены две бронзовые и одна серебряная медали.

Однако многие не смогли хозяйствовать самостоятельно. За несвоевременное погашение ссуды 14 крестьян лишились хуторской земли, трое сами отказались от нее. Хутора в целом не смогли повернуть экономику уезда в сторону кардинального подъема.

Выборы в дореволюционных Ливнах

Нашим читателям, думается, небезынтересно будет узнать, как проходили выборы в Ливнах в старое время.

Рабочие забастовки, разгром помещичьих владений, резкое выступление оппозиции вынудили императора Николая II пойти на демократические преобразования. Манифестом 1905 года в России учреждалась Государственная дума, имевшая вначале лишь совещательный характер. Закон о выборах делал ставку на монархические и националистические чувства. Царь думал, что, как и в былые времена, в массах будет доминировать лозунг "За царя и Отечество!" В действительности крестьянство поддержало оппозицию.

Выборы проводились по куреням, т.е. избиратели делились на группы: земледельцы, городское население, рабочие, крестьяне. Каждая группа по этапам избирала выборщиков, и лишь они - депутатов. Причём от двух тысяч земледельцев избирался только один выборщик. Для крестьян эта норма составляла 30 тысяч, для рабочих - пятьдесят. В выборах не имели право участвовать женщины, молодые люди до 25 лет, военнослужащие и даже некоторые национальные меньшинства.

Избрание происходило в несколько этапов. Сначала на волостных сходах выбирались уполномоченные в уездное собрание, потом уезд делегировал выборщиков в губернию, а там уже проводились выборы в Думу.

От Ливенского уезда в Орле голосовали 18 человек.

С учётом отсутствия опыта (это были первые выборы в истории России) выборы растянулись на три недели - с 26 марта по 20 апреля 1906 года - и прошли неорганизованно, участвовала в них только половина избирателей. За голоса избирателей боролись сразу несколько партий: Союз русского народа (монархисты), октябристы, кадеты ... Социалистические партии, большевики и эсеры выборы бойкотировали.

От Ливенского уезда в Думу прошли крестьянин Н.Д. Алёхин и землевладелец М.Е. Куканов. Расскажем о них.

Первому было тогда 27 лет, он крестьянствовал в селе Нижне-Ольшаное (ныне Должанский район), воевал с японцами в Порт-Артуре, попал в плен раненый, где пробыл около года, был представлен к награждению Георгиевским крестом. В Думе входил в группу трудовиков, принимал участие в разработке закона об отчуждении помещичьих земель в пользу крестьян.

Второй представитель - М.Е. Куканов уроженец с. Куракина, закончил учительскую семинарию, работал сельским учителем в Малоархангельском уезде. В частной собственности у него было три небольших земельных надела. Как и Алёхин, входил в трудовую группу, выступал по аграрным вопросам.

Всего в думе из 524 человек насчитывалось 100 трудовиков, которые вопреки воле помещиков предлагали отобрать у них часть земли в пользу тех, кто непосредственно трудится на ней, согласно "трудовой норме". Кадеты, одержавшие победу, также шли вразрез с царём. Монархию поддержали

фактически 10% населения. Немудрено, что такую Думу Николай II вскоре распустил.

Во второй думе от Ливен также избирались два депутата. С.Н. Булгаков, известный философ и богослов, неоднократно выступал с трибуны по разным темам: о деятельности военно-полевых судов, о выходе из революционного состояния общества. Он посвятил работе в думе две специальные статьи. Второй избранник - земледelec с. Лески Медвеженской волости Ливенского уезда Митрофан Азарович Карпов, участник войны с Японией, награждённый орденом Георгиевскими крестами за боевые заслуги. Входил в группу беспартийных.

Кроме них во второй думе заседал и другой наш земляк, но избирался он от Томской губернии. Это Я.А. Ревякин, уроженец села Успенского, переселившийся вместе с семьёй в Сибирь в 1893 году, занимавшийся земледелием.

И ещё один депутат-ливенец заседал в думе. Это было в 1912-1916 годах, когда сформировалась IV Государственная дума, а П.А. Покровский стал избранником от съезда городских избирателей губернии. С 1894 года он был священником Троицкой соборной церкви в Ливнах. С 1907 года - благочинным церковью города, а с 1 октября 1910 года - председателем Ливенского уездного собрания губернского епархиального училищного совета. Кроме того, учительствовал в школах. В думе он состоял во фракциях русских националистов, прогрессивных националистов. Работал в комиссиях по библиотекам и народному образованию. В 1917 году вернулся в Ливны и здесь умер.

...А как проходили выборы на местном уровне? В "Положении о губерниях и уездных земских учреждениях" было сказано, что правом участия в выборах на земских избирательных собраниях пользуются люди, имеющие недвижимое имущество в определённых размерах. По Ливенскому уезду это право получали те, кто имел не менее 125 десятин земли. Поэтому от Ливенского уезда в Орловскую губернскую управу в 1909 году попали помещики С. Н. Маслов (864 десятины) и граф Беннигсен (240 десятин).

Что касается выборов в уездную земскую управу, то следует сказать, что и крестьянство проходило туда. Так, в 1912 году из 32 депутатов (гласных) 20 представляло дворянство, 4 - мещан и 8 - крестьян. По закону выборы были тайными.

Но как они проходили, красноречиво свидетельствует прошение группы ливенских избирателей орловскому губернатору: "... на столе стояло 6 избирательных урн по числу избравшихся. Баллотировались господа Савков, Адамов, Чеботарёв, Аксёнов, Булгаков. У первой урны стоял Адамов, во второй урне избирался сам господин Адамов... Из баллотированных лиц никто не удался в отдельную комнату... Легко себе представить, как должны были себя чувствовать избиратели, когда им приходилось класть свои шары чуть ли не на глазах баллотированных лиц..."

Выборы в дореволюционных Ливнах

Нашим читателям, думается, небезынтересно будет узнать, как проходили выборы в Ливнах в старое время.

Рабочие забастовки, разгром помещичьих владений, резкое выступление оппозиции вынудили императора Николая II пойти на демократические преобразования. Манифестом 1905 года в России учреждалась Государственная дума, имевшая вначале лишь совещательный характер. Закон о выборах делал ставку на монархические и националистические чувства. Царь думал, что, как и в былые времена, в массах будет доминировать лозунг "За царя и Отечество!" В действительности крестьянство поддержало оппозицию.

Выборы проводились по куреням, т.е. избиратели делились на группы: земледельцы, городское население, рабочие, крестьяне. Каждая группа по этапам избирала выборщиков, и лишь они - депутатов. Причём от двух тысяч земледельцев избирался только один выборщик. Для крестьян эта норма составляла 30 тысяч, для рабочих - пятьдесят. В выборах не имели право участвовать женщины, молодые люди до 25 лет, военнослужащие и даже некоторые национальные меньшинства.

Избрание происходило в несколько этапов. Сначала на волостных сходах выбирались уполномоченные в уездное собрание, потом уезд делегировал выборщиков в губернию, а там уже проводились выборы в Думу.

От Ливенского уезда в Орле голосовали 18 человек.

С учётом отсутствия опыта (это были первые выборы в истории России) выборы растянулись на три недели - с 26 марта по 20 апреля 1906 года - и прошли неорганизованно, участвовала в них только половина избирателей. За голоса избирателей боролись сразу несколько партий: Союз русского народа (монархисты), октябристы, кадеты ... Социалистические партии, большевики и эсеры выборы бойкотировали.

От Ливенского уезда в Думу прошли крестьянин Н.Д. Алёхин и землевладелец М.Е. Куканов. Расскажем о них.

Первому было тогда 27 лет, он крестьянствовал в селе Нижне-Ольшаное (ныне Должанский район), воевал с японцами в Порт-Артуре, попал в плен раненый, где пробыл около года, был представлен к награждению Георгиевским крестом. В Думе входил в группу трудовиков, принимал участие в разработке закона об отчуждении помещичьих земель в пользу крестьян.

Второй представитель - М.Е. Куканов уроженец с. Куракина, закончил учительскую семинарию, работал сельским учителем в Малоархангельском уезде. В частной собственности у него было три небольших земельных надела. Как и Алёхин, входил в трудовую группу, выступал по аграрным вопросам.

Всего в думе из 524 человек насчитывалось 100 трудовиков, которые вопреки воле помещиков предлагали отобрать у них часть земли в пользу тех, кто непосредственно трудится на ней, согласно "трудовой норме". Кадеты, одержавшие победу, также шли вразрез с царём. Монархию поддержали

фактически 10% населения. Немудрено, что такую Думу Николай II вскоре распустил.

Во второй думе от Ливен также избирались два депутата. С.Н. Булгаков, известный философ и богослов, неоднократно выступал с трибуны по разным темам: о деятельности военно-полевых судов, о выходе из революционного состояния общества. Он посвятил работе в думе две специальные статьи. Второй избранник - земледелец с. Лески Медвеженской волости Ливенского уезда Митрофан Азарович Карпов, участник войны с Японией, награждённый тремя Георгиевскими крестами за боевые заслуги. Входил в группу беспартийных.

Кроме них во второй думе заседал и другой наш земляк, но избирался он от Томской губернии. Это Я.А. Ревякин, уроженец села Успенского, переселившийся вместе с семьёй в Сибирь в 1893 году, занимавшийся земледелием.

И ещё один депутат-ливенец заседал в думе. Это было в 1912-1916 годах, когда сформировалась IV Государственная дума, а П.А. Покровский стал избранником от съезда городских избирателей губернии. С 1894 года он был священником Троицкой соборной церкви в Ливнах. С 1907 года - благочинным церковью города, а с 1 октября 1910 года - председателем Ливенского уездного собрания губернского епархиального училищного совета. Кроме того, учительствовал в школах. В думе он состоял во фракциях русских националистов, прогрессивных националистов. Работал в комиссиях по библиотекам и народному образованию. В 1917 году вернулся в Ливны и здесь умер.

...А как проходили выборы на местном уровне? В "Положении о губерниях и уездных земских учреждениях" было сказано, что правом участия в выборах на земских избирательных собраниях пользуются люди, имеющие недвижимое имущество в определённых размерах. По Ливенскому уезду это право получали те, кто имел не менее 125 десятин земли. Поэтому от Ливенского уезда в Орловскую губернскую управу в 1909 году попали помещики С. Н. Маслов (864 десятины) и граф Бенитсен (240 десятин).

Что касается выборов в уездную земскую управу, то следует сказать, что и крестьянство проходило туда. Так, в 1912 году из 32 депутатов (гласных) 20 представляло дворянство, 4 - мещан и 8 - крестьян. По закону выборы были тайными.

Но как они проходили, красноречиво свидетельствует прошение группы ливенских избирателей орловскому губернатору: "... на столе стояло 6 избирательных урн по числу избиравшихся. Баллотировались господа Савков, Адамов, Чеботарёв, Аксёнов, Булгаков. У первой урны стоял Адамов, во второй урне избирался сам господин Адамов... Из баллотированных лиц никто не удалился в отдельную комнату... Легко себе представить, как должны были себя чувствовать избиратели, когда им приходилось класть свои шары чуть ли не на глазах баллотированных лиц..."

А вот так проходили выборы в Ливнах после февральской революции 1917 года при Временном правительстве. В августе того же года избиралась Ливенская городская дума. Всего фигурировали шесть списков: №1 - служащие и мещане, №2 - Совет рабочих и солдатских депутатов, №3 - торговцы и промышленники, №4 - еврейская община, №5 - учительство и духовенство, №6 - союз портных. Голосование предусматривалось всеобщее и тайное. В выборах приняли участие 3616 человек. Список №1 получил более 38% голосов, №2-29%. Победили, как всегда, служащие и мещане города. Вновь избранный голова Ливен Матосов сообщал орловскому губернатору: "...выборы проходили с 9 утра до 9 вечера. Полный порядок ... Население к выборам отнеслось спокойно". Параллельно губернатору в Орёл жаловался председатель совета член партии социалреволюционеров Федорович: "Служащие городской управы ... уговаривали избирателей в полученные конверты вкладывать только список №1, за список №2 Совета рабочих и солдатских депутатов совершенно не разрешено голосовать. Это обстоятельство породило гражданское возмущение ... сторонников списка №2..."

Первая мировая

1 августа 1914 года Германия объявила войну России. Спустя неделю в Орел пришла телеграмма министра внутренних дел о введении положения "О подготовительном к войне периоде". Началась мобилизация, затревожились деревни и села. Богатые откупались от призыва на фронт, от радости угощали простолюдинов водкой. А в день отъезда заиграли тоскливо гармошки ливенки, зарыдали матери и жены... Опечаленные призывники прощались с родными.

Сначала в обществе царил патриотический подъем. Мобилизация в Ливнах прошла успешно, даже уездный воинский начальник Дятярев был награжден орденом Святого Владимира (за три года войны были мобилизованы около 30 тысяч ливенцев при населении в городе и уезде 300 тысяч человек). В церквях отслужили молебен "О здравии победы России".

Первый призыв попал на Северо-западный фронт. Большая часть призывников из Ливен и уезда - в 282-й Александропольской и 8-й стрелковой полки. Начались военные действия, а вскоре полетели телеграммы о гибели солдат и офицеров на полях сражений, заголосили город и деревня.

Лучше всего о настроении на фронте свидетельствуют воспоминания. В.И. Бахтин из Ливен рассказывал: "Сначала дело шло неплохо, а потом все хуже и хуже: оружия и боеприпасов не хватало, с пищей туго было, сражения проигрывали. Мы в окопах обовшивели, протестовать стали". С. П. Волков воевал в Турции и писал, что никто не верил в необходимость военных действий.

В Ливны поступали раненные беженцы. К январю 1916 года в городе нашли пристанище более пяти тысяч латышей, поляков, литовцев..., а к середине 1917 года находилось более тысячи пленных австрийцев, чехов,

турок, мадьяр... Продукты питания подорожали в несколько раз, наблюдалось "общее недоедание". Владелец табачной фабрики Домогацкий и купец Савков выделили деньги и организовали лазарет для прибывавших с фронта раненых. Другие купцы сложились и при каждом приемном покое открыли отделение для воинов. Купцы братья Аксеновы, промышленявшие зерном и мукой, внесли 300 рублей на "усиление фронта", винно-водочный ливенский король Заседателей - тоже 300 рублей. В городе был оборудован приют для детей поляков.

Лазарет земского союза в Ливнах

Ливенское уездное земство организовало 104 лечебных места на собственные средства, 310 - на средства земского союза и 88 мест - на частные средства. 21 августа, спустя полтора месяца после начала войны, в Ливны пришел первый поезд с ранеными.

Газета "Орловские губернские ведомости" в каждом номере публиковала списки убитых, раненых, без вести пропавших, в том числе ливенцев. Приведем некоторые из многочисленных фамилий: С. Г. Монашев из села Петровское погиб на подводной лодке Балтийского флота. Н. Ф. Тупицын, уроженец села Введенское, офицер 1-й статьи, затонул вместе с подводной лодкой "Львица". Я. П. Головин из Хвошевки убит. Г. М. Алдобаев из Алдобаевки, стрелок, убит. К. Т. Большев из Коротыша, стрелок, ранен. В. С. Парахин из Зубцово, старший унтер-офицер, ранен. А. И. Кожухов из Здоровца, стрелок, пропал без вести. А. Куртыкин из села Сергиевское, рядовой, пропал без вести. Семен Зайцев из Екатериновки, рядовой, пропал без вести... Скорбный список можно продолжать. По оценке, только проживавших на территории нынешнего Ливенского района погибло не менее тысячи человек.

Литки наших земляков удостоены наград. М. К. Ширяев, из крестьян Велишайской волости, "с 28 февраля 1915 года по 16 марта охотно вызывался в разведку и донора, выполнял поручения, доставляя важные сведения о противнике", получил Георгиевский крест. И. И. Белых из Навесного, П. П. Дорофеев из Шебаново, Д. П. Коровин из Жерновской волости также удостоены георгиевской награды: первые два погибли. Георгиевские кресты вручались родственникам павших на полях сражений в церквях в присутствии прихожан.

Доблестно сражался 225-й пехотный полк, до войны расквартированный в Ливнах (территория площадки №1 АО "ГМС Ливгидромаш"), входивший в 57-ю Орловскую дивизию, и отличился при взятии крепости Осовец.

Начальство докладывало, что "население к текущим событиям относится терпеливо, хотя длительность войны в связи с возрастающей дороговизной жизни вызывает беспокойство".

На турецком фронте

С.П. Волков
после окончания
Чугуевского военного училища
перед отправкой на фронт

Автор первой вышедшей в советское время книги "Ливны" о наше крае (1958 г.) Сергей Петрович Волков, будучи офицером, участвовал в Первой мировой войне, находясь на турецком фронте. У автора этих строк имеются его рукописные воспоминания о том времени. Приводим их с сокращениями.

"... Почти два года пришлось мне пребывать на территории Турции, оккупированной русскими войсками... От Трапезунда до Ардамамы мы шли трое суток, расстояние 120 километров. Здесь тыл армии - нашей и смежной 123-й дивизии - штабы, хлебопекарни, резервные подразделения... В последующие дни мы глубже проникали в горы, ближе к передовой линии. На одной вершине услышали пушечный раскат впереди, и над головой разорвалась шрапнель. Звук

выстрела прокатился между гор и еще долго эхом перекачивался в ущелье. Это нас увидели турки с горы и "поздоровали" с прибытием. Началась фронтовая жизнь с горестями и мимолетными радостями.

Наш полк занял сопку под названием "Донской камень", правее была вершина, где располагалась смежная дивизия, а левее базировались туркестанские пластуны. Впереди был огромный провал - ущелье, за которым

высилась гора Двухгорбая. Там едва различались окопы турок. В стереотрубе мы увидели ежи и проволочные заграждения, насыпи, дым из землянок, маячили фигурки людей. С обратной стороны нашей сопки располагались 3 землянки и ходы сообщения, склады, баня. Сюда не долетали пули, а снаряды перелетали и рвались в ущелье. Здесь же, между соснами, хоронили убитых бойцов и ставили над могилами кресты.

Началась однообразная жизнь: наблюдение за позициями турок, перестрелки, разгрузка навьюченных снарядами и ящиками с патронами лошадей, похороны погибших, перевязки раненых. До родных мест было так далеко, письма приходили потертыми и затрепанными за долгий путь по суше и морю. Газеты не поступали. Зато работала устная молва. Пришла весть о предательстве полковника Мясоедова, о газовых атаках на Западном фронте, о Распутине и придворных склоках. Прапорщик Бялясный, сорвиголова и весельчак, будучи подвыпившим, пел частушку:

Выпьем мы за Сашу, Сашу дорогую,
А если не выпьем, то найдем другую.

Однажды ночью в конце февраля 1917 года телефонист моей роты по секрету сообщил новость, подслушанную им в полковой телефонной сети: в Петрограде произошло что-то весьма важное, будто бы было большое восстание, император отрекся от престола или его свергли... Днем всех офицеров вызвали в штаб полка. Полковник Хвостиков, награжденный золотым оружием и Георгиевским крестом, сообщил, что в Петрограде преступные элементы помогают врагу и добиваются свержения императора. Мы должны крепко держать фронт и дать отпор всем, кто попытается дезорганизовать нашу армию. Через день штаб полка приказом извещает об отречении царя. Я в роте разьясняю смысл событий в Петрограде и получаю за это арест от командира полка. Ротная делегация требует моего освобождения, и меня освобождают из-под ареста. Начинается брожение в войсках, меня избирают сначала в полковой комитет, а потом в дивизионный.

На передовой в окопах все резко изменилось, почти прекратились стрельбы. Сходятся наши солдаты и турецкие аскеры, угощают друг друга едой, табаком, наши казанские татары объясняются с турками. Потом возвращаются на позиции и по приказу офицеров возобновляется стрельба...

Прибыли как-то член временного правительства Коновалов и Баранов, командующий V кавказским корпусом, требовали дисциплины, готовиться к наступлению, грозили смертной казнью покидающим окопы. Соседняя дивизия совершила вылазку на турецкую деревню, уничтожив много мирных жителей...

Вскоре при объезде передовых позиций я попал под обстрел, получил ранение и был эвакуирован в Россию".

"Атака мертвецов"

Еще задолго до начала Первой мировой войны 225-й Ливенский пехотный полк размещался в крепости Осовец (Польша). Сюда приезжали из Ливен проводить солдат-срочников родные, конечно, те, кому позволял кошелек. Многие встретились в последний раз.

После боя

Первая же атака германских войск была легко отбита. Благодаря хорошей выучке солдат, грамотности офицеров, по большей части выпускников столичного Михайловского артиллерийского училища, мужеству командиров, генерала Бжозовского. Как не тужились немцы пройти линию окопов, отстоящих от крепости на триста метров, не смогли. Название "Осовец" стало на слуху в России, газеты и листовки рассказывали о защитниках крепости, в частности, о штабе - капитане Мартынове (фамилия ливенская), который ринулся к вшившемуся в стену неразорвавшемуся снаряду и обезвредил его. К ливенцам приехал сам государь Николай, чтобы вручить отличившимся георгиевские кресты. Все это происходило в 1914 году.

Через год, хорошо подготовившись, германцы снова пошли на штурм Осовца и вновь позорно отступили. Рассвирепев, немцы используют последнее оружие - химическое. На линии обороны были подготовлены заряды с газом ипритом.

Долго ждали ветра в сторону русских окопов. И вот, наконец, наступает этот зловещий день - смертельное облако накрывает поднятый в атаку русский полк. Как подкошенные, солдаты и офицеры рухнули на землю. И тут случилось первое чудо: ветер повернул вспять и облако поплыло к германцам. Пострадали они, но через час - другой оправались и пошли на крепость. И вот

тут случилось второе чудо, которое получило в учебниках военной истории название "Атака мертвецов". Как только немцы добежали до русских окопов, мертвецы встали и напуганные кайзеровские солдаты бросились бежать, бросая винтовки. Этот феномен объяснили так: просто газ иприт не достиг поверхности земли, так как болотистая местность давала испарения. За время лежания солдаты Ливенского полка получили облегчение и смогли подняться в атаку.

Защитники крепости выдержали три атаки, потеряли много товарищей, но не сдались.

У этой трагической, но героической истории есть продолжение. Наша землячка доктор исторических наук Надежда Михайловна Молева утверждает, что Осовец причастен к рождению русского авангарда в живописи. Дело в том, что в 1913 году, еще до начала войны из Ливен направляется навестить родных и знакомых в 225-й Ливенский полк С. Кржижановский. Вместе с ним едет Казимир Малевич, будущий автор "Черного квадрата", у которого жили в Ливнах родственники. Здесь и увидел художник поразившую его картину: среди болот огромный квадрат ворот крепости, куда исчезали ехавшие с учений солдаты, повозки, пушки... Словно в какую-то бездну возвращались военные. Вот тогда и зародилась у Малевича идея будоражащего весь художественный мир и в наше время "Черного квадрата". А потом был "Красный квадрат", когда во время штурма крепости Осовец в 1915 году вода в Немане окрасилась от крови в красный цвет. Любое искусство имеет под собой реальную жизнь.

И последнее. Заслуженный деятель искусств режиссер Игорь Каледин создал документальный фильм об истории крепости Осовец, которую не щадя жизнью защищали наши земляки.

В борьбе с неграмотностью

Трудной в материальном отношении была жизнь сельского учителя в царское время. Не легче стало учителям и после установления советской власти в Ливенском уезде.

Хозяйство было разорено после империалистической и гражданской войн. Но новая власть проводила коренные преобразования. Вводилось бесплатное образование, все население в возрасте от 8 до 50 лет было обязано обучаться грамоте. Число учащихся значительно увеличилось. Образование коммунисты назвали фронтом просвещения народных масс. В уезде до 40 процентов было неграмотных. Создавалось сеть пунктов по борьбе с неграмотностью, в том числе три в Ливнах и 165 в уезде. Создавались они при начальных школах, а в крупных селах, таких как Коротыш, Кунач, Казанское, Речица и др. работали по два пункта. Но не все взрослые посещали занятия, а власть требовала всеобщего обучения. Вот и приходилось ходить по домам,

утверждать крестьян и обучать их читать, писать и считать, совмещая при этом работу в школах.

Учитель деревни Жиловой Становской волости Ливенского уезда И.В. Блажко, работавший с 1920 по 1924 год, все испытал на себе. Он рассказывал, что денег за труд не получал, в месяц выдавали 4 фунта (1,7 кг) овсяной муки, 6 коробок спичек и 6 пачек махорки. Помимо материальных трудностей учителя испытывали презрение, упреки и давление со стороны тех, кто не хотел учиться. А, кроме того, не было бумаги, перьев и чернил, не говоря уже об учебниках. При всех перечисленных трудностях большинство учителей беззаветно служили делу народного просвещения. Благодаря их энтузиазму и упорству количество учащихся в уезде возросло с 22 тысяч в 1922 году до 70 тысяч в 1932 году, на каждого учителя начальных школ приходилось 40-50 человек учеников.

Стахановцы

В конце тридцатых годов прошлого века в сельском хозяйстве и промышленности сотни рабочих и колхозников Ливен и района включились в движение наивысшей производительности труда.

Это движение называлось "стахановским" по фамилии забойщика шахты "Центральная-Ирмино" Алексея Григорьевича Стаханова, уроженца деревни Луговой Ливенского уезда, в конце двадцатых годов прошлого века уехавшего из родного края в Донбасс и в августе 1935 года установившего рекорд, перекрыв норму в 14 раз.

На механическом заводе (ныне ОАО "ЛПЗМ") первыми поддержали начин земляка И. Анисимов, С. Нестеров, И. Кретов, Ф. Шарыкин, С. Гресев, И. Мишин, А. Распопова. Третий пятилетний план (1938-1942 гг.) завод начал с освоения ручного пожарного насоса, известного под названием "качалка".

На спиртоводочном заводе, работая упаковщицей, Мария Анисимова выполняла две сменные нормы. Ее примеру последовали Анна Тимофеева, другие рабочие.

Бригадиры тракторных бригад А.Ф. Мальцев, М.Е. Селищев довели выработку до 200-215 процентов. В 1936 году в Москву на совещание переводиков животноводства были приглашены ливенцы. М. Еремина вернулась с орденом Ленина, М. Селищева и А. Сычев - с орденами "Знак Почета".

Как это было

В начале тридцатых годов прошлого века следователи объединенного государственного политического управления (ОГПУ) обвинили 779 жителей Центрально-Черноземной области, куда входил Ливенский район, в участии в "Трудовой крестьянской партии".

Дело в том, что в 1929 году в стране началось объединение сотен тысяч разрозненных единоличных хозяйств в колхозы. Коллективизация вызвала сопротивление крестьянства, особенно середняков и кулаков. Только за первые пять месяцев в 1930 года по области прокатилось около тысячи крестьянских выступлений разного рода против коллективизации. Проходили по делу "Трудовой крестьянской партии" и специалисты сельского хозяйства из Ливен и района. В частности, заведующий ливенским статистическим отделом А. Ф. Филиппов. Происходивший из ливенских мещан, до революции он закончил реальное училище, затем курсы статистиков. Перед арестом работал в Воронеже в облплане. На следствии Филиппов признал свое участие в антисоветской группировке, оговорил несколько коллег и земляков. За дело взялся ливенский отдел ОГПУ. В ноябре - декабре 1930 года были арестованы заведующий ливенским опытным полем К. А. Старицын, научные сотрудники Шатиловской опытной сельскохозяйственной станции И. А. Хотунцев, Д. И. Введенский, В.Н. Хохлов. Все трое являлись выпускниками Московской сельхозакадемии. К. А. Старицын на момент ареста жил в Ливнах с женой, взрослой дочерью и шестилетним сыном. Всем четверым было предъявлено обвинение.

В конце 50-х годов прошлого века все они были реабилитированы за отсутствием состава преступления.

Более трагической оказалась судьба заведующего ливенской электростанцией Василия Петровича Галитского. Родился он в Ливнах в 1897 году в семье мещан. Поступил в Петроградское училище, где освоил профессию электротехника. Все складывалось хорошо, но было одно обстоятельство - вместе с ним учились французы, после окончания училища они договорились переписываться.

Когда Галитский работал заведующим электростанции, в Ливны пришли письма из Парижа. Чекисты взяли его на заметку, обвинив в связях с антисоветскими элементами. Подозревали в шпионаже. Но Галитскому в тот раз удалось уйти от наказания, хотя пришлось расстаться с должностью и работать на электростанции техником.

После освобождения Ливен от оккупантов Галитскому предъявили обвинение в пособничестве немцам - 1942 году он был арестован и расстрелян.

Война из первых уст

В этом повествовании мы решили познакомить наших читателей с письмами, которые писали ливенцы с фронта своим родным. Все, кто писал их, не вернулись на родину, оставшись на веки лежать на поле брани. Приводим также выдержки из писем, направляемых на фронт.

Олег Борзаковский, учился в ливенской школе, любил музыку, играл в духовом оркестре. Но грянула война, и он попал в военную школу под Москвой. Пишет домой 29 декабря 1941 года: "Дорогие папа и мама ... Если бы

... вы живы, как мне хочется взглянуть на вас... у меня было большое беспокойство. Ливны оккупировали фашисты, ведь мама - член партии, и я думаю, что ее убили немцы. И вот получаю письмо, что мама жива. Сколько было радости. И с этой открыткой бежал, как малый ребенок, я сыт, обут и одет: валенки, рубаха, шапка".

19. 10. 42 г.

№ 7154

ИЗВЕЩЕНИЕ
СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА

338 Стрелковой Дивизии

Ваш Лейтенант
Богдановский Олег Николаевич
муж, сын, брат, боевое звание

Уроженец Сриованай с/п с Ливны у Озертишского
с/п с Ливны у Озертишского
область, район, деревня и с/п

и бою за Социалистическую Родину, верный воинский присяге, проявив
сравнительно и мужество. Был убит 25/11 (21.11.42) 1942

убит, ранен и умер от ран

похоронен Богданов, Смоленской обл. 15 км от Озертишского
место похорон

Настоящее извещение является документом для возбуждения хода
тайствия о денсии (приказ НКО СССР № _____)

Военный комиссар
Госин, Комиссар

М. П.

1942

В 1942 году после обучения Олегу присвоили звание лейтенанта, направили в действующую армию. Весточки от него стали короткие, торопливые: "... Жив, здоров, прошу вас, пишите чаще. Не обижайтесь, что плохо написано - все время в боях около Можайска. Бежит фашистская сволочь ..." Строки из другого письма: "... Дорогой папа, ты пишешь: отец Толика Козловского говорил, что Толик тяжело ранен в живот. Это неправда, я его сам выносил с поля боя, он ранен в ногу. Это было под Ельней. От нас убежал Денисов с фронта. Если он покажется дома, то передай ему, жив буду, лично расстреляю его, не посмотрю, что был он мой друг ... Я слышал, что Ливны сильно пострадали от боев. Напиши подробно... Вы у меня спрашиваете, на каком направлении я нахожусь. Мне выпала большая честь защищать Москву..."

В своем последнем письме Олег шутит: "... Пока я воюю, постарайтесь мне найти жену с коровой ... Когда теперь придется увидеться с вами, не знаю. Но ничего, живы будем - не помрем, а помрем, то спляшем ..." Оно датировано 30 июня 1942 года, а спустя почти два месяца мама Олега Дарья Васильевна получила весточку с незнакомым почерком: "Мы, бойцы и командиры ... переживаем тяжелую утрату-смерть вашего сына и нашего боевого товарища. Мы поклялись отомстить за Олега ... Умрем, но не отдадим на поругание врагу нашу землю!".

Погиб наш юный земляк 25 июля 1942 года в бою у деревни Бочарово Смоленской области, о чем сообщает похоронка.

А вот письмо от Алексея Бахтина. Первое и последнее: "Письмо из г. Грязи, 1941г., 15 ноября. Здравствуйте, дорогие мои папа, мама, брат Миша, сестры Маня, Клава, Валя ... Я вам сообщаю, что нахожусь со своими ребятами, так что весело ... Нас уже обмундировали, все дали теплое, скоро пойдем в бой бить фашистов. Мама, адрес мой неизвестен ... Привет всем родным и знакомым. Ваш сын А. Бахтин". А потом в семью Бахтиных на Ямскую слободу приходит похоронка. Молодых бойцов бросили в ноябре 1941 года под Дросково, чтобы противостоять наступающим на Ливны и Елец немецким частям. У села Сетенево и погиб парень из Ливен. Его фамилия выбита на обелиске, который установлен на братской могиле в селе.

Василия Красногорцева призвали в армию в январе 1942 года, сразу же после освобождения Ливен от немцев. После обучения попал на передовую линию фронта, которая пролегла недалеко от родного дома. Вот первое письмо с фронта: "... 2 мая в 8 часов вечера мы находились левее Студеного в деревне Баранчик. Немцы - рукой подать. Значит скоро в бой ..." Правильными оказались предчувствия Василия - 28 июня 1942 года немцы начали осуществление крупнейшей операции под названием «Блау», предусматривающей захват Ливен, Ельца, далее - Воронежа, Сталинграда. В пекле жесточайшего сражения оказался и Василий Красногорцев: "... Привет с фронта!... Ведем с врагом сильные кровопролитные бои", - пишет он домой. Просит не волноваться о нем и добавляет: "... сильно скучаю по вас"... Последний бой для него был у деревни Казинка. Автоматная очередь прошла ему живот, руку, когда шел в разведку. Товарищи доставили его в санчасть, потом отправили в госпиталь. Не выжил юноша, похоронен в братской могиле деревни Зубцово Покровского района.

Помнится, лет тридцать назад принесла фронтовые треугольники своего брата Ивана Белых Мария Дмитриевна Анисимова из Георгиевской слободы. Работал Иван до призыва на фронт на инкубаторной станции, воевал на калужской земле. Пожелтевшие от времени треугольники с печатью "Проверено военной цензурой" сообщали о военной жизни. В последнем Иван писал: "Действующая армия, 31 декабря 1941 года. Привет, мои дорогие родители и сестры! Поздравляю вас с новым 1942 годом. Желаю здоровья и счастья! Сейчас мы освобождаем деревню за деревней... У меня набегали

слезы, когда узнал, что освободили Ливны... Может, придется погибнуть, без этого войны не бывает, но будущие поколения будут вспоминать о нас, как об освободителях от фашистской чумы... Что натворили в Ливнах немецкие бандиты? В честь нового года нам прислали подарки. С боевым приветом, ваш сын Иван".

Учащиеся и учителя Успенской школы, четвертый слева в первом ряду А. Ф. Тихонов, 1940 г

Воевал Иван Дмитриевич Белых в звании младшего лейтенанта в 298-м отдельном пулеметном батальоне имени Моссовета, был ранен на поле боя под городом Медынь. Товарищи отправили его в госпиталь, но по дороге он умер. Это случилось 13 января 1942 года. Колхозник из села Бараново Федор Кузьмич Переяславцев погиб в Курской битве под Малоархангельском. В последней своей весточке с фронта, датированной 2 июля 1942 года писал жене: "Фронтовой привет вам, Елизавета Васильевна (так он называл жену), дочка Нина, сыночек Толя... В армии не положено много писать. Милая Лиза, вы зовете меня побывать дома. После победы я к вам приеду и будем все отстраивать вновь...". Верил солдат в победу, погиб ради нее, и не суждено было сбыться мечте Федора Переяславцева. Война перевернула судьбу тысяч ливенцев. Анатолий Тихонов работал учителем истории в Успенской средней школе, учился заочно в Курском пединституте. Загрелась военная гроза и его, одним из первых забрали на фронт. Регулярно писал родным, в частности, Сергею Петровичу Волкову, мужу сестры, работавшему преподавателем в педтехникуме (после войны он выпустил книгу "Ливны"). Писем много: и

треугольники, и прямоугольные иллюстрированные конверты. О событиях на фронте скупово-военная цензура перечитывала каждое письмо и недозволенное нещадно замазывала черной краской. В последней весточке Анатолий сообщает: "...Идут дожди... продвигаемся вперед, работы много...". Она датирована 23 октября 1943 года, а через месяц пришла похоронка в Ливны: старший лейтенант Тихонов Анатолий Федорович убит 22 ноября при защите рубежа на реке Сож в Белоруссии. Его потомки лет пятнадцать назад разыскали место захоронения Анатолия, положили цветы к обелиску, поклонились... Приходили в Ливны письма и из-за линии фронта. Дело в том, что немало наших земляков партизанили в тылу врага и писали своим родным. Немало весточек доходило до адресата. И письма Сергея Руднева приходили на его родину. Ему было всего семнадцать, когда наш город освободили от немецких оккупантов, и рвался на фронт. Его зачисляют в спецшколу, готовящую диверсантов, потом забрасывают в белорусские леса к партизанам. Осуществляется мечта Сергея бить фашистов, о своей жизни пишет домой: "Уже давно я не имел возможности переслать весточку на большую землю. Кругом - враги, они и в форме, и переодетые. Фашисты свирепые. Они не могут уничтожить нас, поэтому бомбят партизанские деревни, сжигают дома жителей... Врагу нет пощады, везде его находит партизанская пуля... Очень

хочется видеть вас, но это невозможно... прошу сохранить все мои учебники и книги..." Наверное, мечтал Сергей учиться, после того, как враг будет разбит, но не судьба... Отряд попал в окружение на рассвете, Сергей Руднев лег за пулемет, чтобы прорвать кольцо. Был ранен, отказался уходить с товарищами, отстреливался до последнего патрона. А когда немцы подбежали к нему, чтобы расправиться, вытащил гранату и выдернул чеку. И перестало биться сердце нашего земляка. Остались лишь его письма.

О горькой доле в тылу писали на фронт своим сыновьям и мужьям жители города и района. Письма проходили через Елецкий пункт цензуры, прочитывались, анализировались. Некоторые осели в архивах, не дойдя до

места назначения. Могилевцева из Черкасской слободы писала: "Дорогой муж, я тебя попрошу похлопотать насчет своих детей ... Сходи в свой штаб, попроси оказать помощь, так как я имею трех фронтовиков и пять малолетних детей, а мой сыночки Шура и Леня заслужили награды - медаль "За отвагу" и положили головы за Родину, а мать их куска хлеба не получает ... голодаем"...

Ливны 1942 г.

Здравствуйте дорогие родные - Павел, Сергей, Пётр, Владимир, Анна, Вероника, Рая, маме Мира - много Вам поклонений и любви с фронтом и в лагу всего наилучшего в Вашей семье и работе. Ущербный год уже сейчас закончился и к январю сейчас мне это скоро надвигается и второй ущербный год здесь так же беден, как и не оправдывается как ищет, в этот второй день. Как же новость нагрянула от Шуры или совсем нет письма это мне жалко всего волнует? Вы мне напишите от мамы и сейчас Шура и ее Маша? Моя работа вы знаете - это утомительно, но как же огромная ответственность во всем.

Это письмо направлено было в Орловский облисполком. Что там сделали для облегчения жизни семьи Могилевцевой нам неизвестно...

Из колхоза "Мировой Октябрь" Речицкого сельсовета Агаркова пишет отцу: "... Дорогой папа, опишу тебе свое горе. Наша мама умерла, что нам теперь делать, хлеба нет, нечего варить, варим одну траву. Нам придется с голоду умирать, просим хлеба в сельсовете, говорят, хлеба нет. Папа, попроси у своих начальников, может быть, пустят домой определить нас"...

О разном рассказывают письма земляков. И хоть обращены они к своим родным и близким, но, по существу, обращены к каждому из нас, к нашим сердцам, мыслям и чувствам. Поэтому и дороги нам эти пропахшие порохом бесценные документы войны.

Командировка военкоров в Ливны

Корреспондент "Комсомольской правды" Юрий Жуков прибыл в Ливны на старом пикапе с фоторепортером Борисом Фишманом 26 июня 1942 г.

Целью их поездки была встреча с М.Е. Катуковым – командиром 1-го танкового корпуса. Но увидели они очень многое.

По улицам города ходили люди, в сквере играли дети, на рынке шла бойкая торговля. Не задерживаясь в Ливнах, корреспонденты двинулись на поиски штаба танкового корпуса. По пути встретились с бойцами 4-го гвардейского полка 6-й гвардейской дивизии. Корпус занял рубежи вдоль левого берега Кшени. В течение нескольких дней корреспондентам не удавалось выехать в части - их туда не пускали ввиду трудных боев. Было досадно, но, как писал Ю. Жуков, - мы не жаловались: просочись в печать хотя бы малейшая деталь..., гитлеровская разведка немедленно ухватилась бы за нее.

Ф. Г. Аникушкин,
с. Крутое, лето 1942 г.

Тогда только высшие военачальники знали, что немцы начали прорыв обороны 13-й и 40-й армий, чтобы захватить Воронеж и двигаться дальше. А в частях ходили только слухи о каком-то предстоящем событии: в штаб фронта часто звонили из Ставки Верховного Главнокомандующего.

Жукову с Фишманом пробраться к Катукову не удалось, хотя они чувствовали, что на позициях 1-го танкового корпуса развертываются главные события: около 200 танков, более 100 орудий, минометов и реактивных установок были приданы корпусу, в котором насчитывалось почти 6 тысяч человек.

Попасть в сражавшиеся части Жукову и Фишману все-таки удалось, но не к Катукову. 2 июля в степных просторах южнее Ливен они нашли расположение 129-й отдельной танковой бригады полковника Ф. Г. Аникушкина. О ней говорил весь Брянский фронт. 29 июня при тройном превосходстве гитлеровцев танкисты Аникушкина выстояли. На следующий день захлебнулись пятнадцать атак немцев. И вот из вырытого под яблонями блиндажа вблизи невзрачной хатенки доносится властный голос: - Именем Родины ни шагу назад! Сделайте все, что можете, и в десять раз больше того. Не отходить!" Это командовал по телефону командир бригады полковник Аникушкин.

За пять дней боев у реки Кшень бригада уничтожила 25 танков, 15 орудий и полторы тысячи гитлеровцев. Особо отличился первый танковый батальон капитана Козлова. С ними и хотели встретиться военкоры. Бой гремел за высотой у реки. Доносились рев моторов и лязг стали, в грохот врзались сухие удары - начали стрелять танки Козлова. Борис Фишман

фотографирует. За высоткой поднимается черный столб дыма. Как выяснилось позже, это горел танк Козлова вместе с комбатом.

Юрий Жуков напишет: "Люди смертельно устали, но они понимают, что отступать некуда ... Они будут держаться до последнего человека..."

М. Е. Катуков

129-я отдельная танковая бригада воевала под Ливнами до 14 июля и с честью выполнила задачу. Потом Ф.Г. Аникушкин получил новое назначение - командовать танковым корпусом под Воронежем. В Ливнах, куда танкисты не пропустили врага, его именем названа улица.

В штаб фронта Жуков и Фишман едут поздней ночью. Останавливаются в небольшой деревеньке. Встречаются с танкистами Катукова. Они спешат в южном направлении. После короткой остановки - снова на юг. Танкистов провожают всем селом:

— Бог вам в помощь, сыночки!

3 июля. Корреспонденты снова в пути. Автомобиль долго движется по размытым дождями дорогам. Командный пункт. Одинокий домик в лесу кажется заброшенным,

но к нему тянутся замаскированные провода, в кустах спрятан фургон радиостанции. В горнице при свете керосиновой лампы, склонившись над стволом, работает группа командиров во главе с Катуковым...

Приказ выступить навстречу гитлеровским войскам корпус получил в ночь на 29 июня. Не мешкая, из Лютого, Воротынска... потянулись колонны танков на фронт.

На полях, среди перелесков, оврагов и деревень закипела жестокая битва. Немцы, не ожидавшие внезапного танкового удара, стали откатываться. Но вскоре подключилась немецкая авиация. 75 "юнкерсов" и "хейнкелей", которые два дня назад разбомбили Ливны, обрушились на корпус Катукова.

30 июня в районе Опытного Поля у железной дороги батальон А. Бурды лоб в лоб столкнулся с вражескими танками, еще из-за насыпи били пушки, а сверху сыпались бомбы. В том бою погиб Герой Советского Союза Иван Любушкин, один из лучших танкистов корпуса. Прямым попаданием бомбы разбита его "тридцатьчетверка". Танк Любушкина горел на глазах у товарищей до захода солнца. В боях за Опытное Поле батальон Бурды уничтожил 2 танка, несколько орудий, 30 июня - еще 3 танка, 18 орудий, 10 автомашин и около 250 человек пехоты. Гитлеровцы были отброшены. Но продвижение давалось дорогой ценой - потери у катуковцев были большие. Давала себе знать роковая ошибка, которую потом объяснили тем, что танкисты действовали разрозненно, а нужно было наступать массированно, собрав танки в единый кулак. Корпусу приказали перейти к обороне, потом был получен другой

приказ: сдать свой участок пехоте и переместиться в направлении Волово, где немцы прорвались между реками Кшень и Олым. Танки Катукова беспрепятственно промчались по проселочным дорогам и 2 июля в 6 часов утра сходу вступили в бой. Вражеские танки и пехота переправлялись через реку. Танкисты оставили много трупов и сожженных машин. Однако севернее фашисты форсировали реку и овладели деревней Огрызково.

Утро 4 июля. Начинается новая операция, к которой штаб Катукова готовился ночью. Гитлеровцы держатся час, другой, третий, но в конце концов нервы у них сдают и они начинают отходить. Командующий по телефону поблагодарил Катукова за успешное развитие операции. Поставлена новая боевая задача: перемалывание гитлеровских резервов ... Продолжалась большая битва 1942 года.

Командировка Ю. Жукова и Б. Фишмана на Брянский фронт заканчивалась. Побывав у танкистов и пехотинцев, воочию увидев кровопролитные бои, военкоры спешили в столицу, чтобы свои впечатления воплотить на страницах "Комсомольской правды". Путь вновь лежал через Ливны, Елец, так как Орел был в руках фашистов.

8 июля, спустя две недели после своего первого пребывания, военкоры снова в Ливнах. Город лежал в развалинах, его трудно было узнать. Это были "плоды" вражеской бомбардировки 28 июня. Тогда рано утром на город налетели тучи бомбардировщиков с крестами. Жилые кварталы, улицы, скверы подверглись обстрелу артиллерии.

Военкоры впервые в жизни увидели вдребезги разбитый город. Ю. Жуков написал: "С тех пор я повидал многие разрушенные вермахтом города, большие и малые..., но Ливны был первым городом - мучеником, в котором мне удалось побывать. Я... необычайно явственно в мельчайших деталях помню тот трагический день, когда мы с Фишманом въехали в расстрелянный фашистами город... Обходим квартал за кварталом Борис Фишман то и дело хватается за фотоаппарат. Разбитые дома, изрытые воронками мостовые, клубки рваных проводов, обломки подвод..."

Из-за угла выходит человек в красноармейской форме с рукой на перевязке. Знакомимся. Это санитар Петр Дорогавцев. До войны он работал здесь грузчиком ...

- Вот тут был наш музей, а это театр. Больница. А тут парикмахерская. Аптека ...

Ветерок колеблет ржавые листы рваной вывески. Хлебозавод ... Настежь распахнуты окна городской почты ...

Вот здесь была квартира учительницы, под грудой кирпичей книги ... На уцелевшей стене вышитый коврик: кошка с бантиком ...

Здесь, в небольшом уютном домике, жила школьница Галя Карпущина. Она училась в третьем классе. Вот ее тетрадка, пробитая осколком: "Маня и Витя пошли в гости к сестре ... У сестры было много дел: она была бригадиром ...". Отметка учительницы: "отлично"...

Где я: среди руин Помпеи или в исконно русском городе? Мы идем все вперед и вперед. Мертвый город. Помпея наших дней лежит над рекой..."

Вскоре в "Комсомольской правде" появился очерк Ю. Жукова "Помпея наших дней".

История школьницы Гали Карпухиной имела продолжение.

Как все было, я узнал, просматривая архивы Сергея Петровича Волкова, ливенского краеведа, автора книги "Ливны", вышедшей в 1959 г. Мне попался черновик письма Волкова Юрию Жукову: "... Не так давно пишущему эти строки пришлось читать лекцию по истории нашего города Ливны во 2-й средней школе. Когда речь зашла о жестоких злодеяниях фашистов, разрушивших город, были зачитаны строки из корреспонденции тов. Жукова... И вдруг среди слушателей возникли движение, тихий говорок, и десятки голов повернулись в сторону, где сидела ... Галя Карпухина. "Она здесь, она здесь!" - возбужденно бросили реплики сразу нескольких человек. Да, дорогой тов. Жуков, она здесь, в Ливнах. Только теперь она не маленькая девочка, а школьница десятого класса...". Это было в 1949 г.

А в июле 1963 г., как вспоминал Ю. Жуков, "... я неожиданно получил письмо из ливенской районной газеты "Знамя Ленина". Меня пригласили на вечер, посвященный 20-летию битвы на Орловско-Курской дуге...". В письме говорилось об изменениях в облике города: все восстановлено, введены в строй новые предприятия и дома. А еще в письме было написано: "Помните, вы писали о школьнице Гале Карпухиной - она сейчас работает в специальном конструкторском бюро по проектированию насосов".

И вот спустя 60 лет после окончания войны произошла встреча с Галиной Владимировной Карпухиной. Передо мной предстала семидесятилетняя женщина. Несмотря на возраст, активная, с хорошей памятью. Записал тогда ее рассказ: "Мы жили на улице Пушкина. В день бомбежки 28 июня 1942 г. в квартире оставались вдвоем с мамой. Она выскочила на улицу, осколок попал ей в легкое. Потом раненых эвакуировали в Чернаву. Маму вылечили, я оставалась с ней. После излечения эвакуировали под Сызрань. Вернулись в Ливны в 1944 г., скитались по квартирам. После школы училась в гидромелиоративном техникуме. Потом работа в Средней Азии, возвращение в Ливны. Трудилась на насосном заводе, в СКБН, СКТЬ-6, на заводе "Ливнынасос", там проработала 22 года. Была активной общественницей. Теперь на пенсии, скучаю по работе и друзьям..."

Ю. Жукова и Б. Фишмана нет в живых, ушла из жизни Галина Владимировна Карпухина. На месте, где гремели бои 1942 г. вблизи деревни Дубровка, установлен танк, напротив - захоронение воинов, останки которых находят поисковики отряда "Ливенский ши". А рядом - роща белоствольных берез...

"Новый порядок"

После оккупации Ливен 25 ноября 1941 года тыловые части немецкой армии стали насаждать "новый порядок". Приведем только названия приказов новоявленных хозяев: "Об обязательной регистрации лошадей", "О мобилизации населения для принудительных работ", "О наказании лиц, подбирающих листовки и имеющих голубей"...

Так выглядел город летом 1942 года. Рис. А. Н. Селищева

На улицах задержали молодых парней и девушек - "для нужд Германии". Делали проверку и зачисляли на работу в управу машинистками, курьерами, уборщицами. К сожалению, после освобождения Ливен многие из них были расстреляны, впоследствии реабилитированы. Фашисты боялись партизан. 23 декабря 1941 года, перед самым освобождением города, красноармейские разведчики захватили приказ немецкого командования по борьбе с партизанами. В нем говорилось, что партизан и их сообщников в плен не брать и не расстреливать, а вешать. Сообщалось об организации службы порядка (полиции). Всех "бродячих лиц" мужского пола от 16 до 60 лет надлежало отправлять в лагеря для военнопленных. Так же предписывалось поступать с беженцами, если за них не поручится своей жизнью бургомистр. А если в селе будут обнаружены партизаны, то они подлежат уничтожению. Не преминули фашисты сообщить также, что "большевики - враги русского народа, держащие его в бедности и несправии". Германия же несет "свободу и возможность жить богато".

О немецкой "свободе" жители Ливен и района узнали не понаслышке. По городу и району числится 49 расстрелянных граждан, 145 угнанных на работу в Германию. О грабежах, насилии, уничтожении жителей города и сел свидетельствуют многочисленные факты.

Ливны врагу не отдали

В нашем городе в год 70-летия Победы предполагается сооружение монумента, посвященного Отечественной войне, основным элементом композиции которого будет танк. Расскажем о роли танкистов в сражении под Ливнами в 1942 году.

Вот что писал в мемуарах маршал, дважды Герой Советского Союза М. Е. Катуков: "Танковые и мотострелковые части расположились по деревням и селам вокруг города Ливны. Штаб корпуса располагался в селе Воротыньск... Рано утром 28 июня 1942 года противник нанес первый удар... на стыке 13-й и 40-й армий... в первый день немцам удалось вклиниться на 10-12 километров и выйти к реке Тим, южнее города Ливны... Вечером того же дня мы получили приказ нанести контрудар во фланг и тыл по вклинившимся частям с севера, из района Ливен и во взаимодействии с 10-м танковым корпусом уничтожить его в междуречье Кшени и Тима".

Всю ночь 30 июня месили танки ливенскую землю, продвигались через Крутое, Речицу в район Опытного Поля и наутро вступили в бой с фашистами. Среди зеленых деревьев и кустарников у живописных деревушек закипело жестокое сражение. Итог его известен: если на левом фланге немцам удалось смять оборону 40-й армии, то 13-я армия выстояла, не дав прорваться противнику в Ливны и дальше, как намечалось. И немалую роль в этом сыграли те 168 танков 1-го танкового корпуса, которым командовал Михаил Ефимович Катуков. Потери были огромны, в первых же кровавых боях в районе Опытного Поля погибли Герой Советского Союза Иван Любушкин, многие его товарищи, но враг не прошел.

Велика роль в этом и всего состава 129-й отдельной танковой бригады, которой командовал полковник Федор Георгиевич Аникушкин. Бригада имела 50-60 танков и самоотверженно сдерживала атаки врага по соседству с танкистами Катукова в районе Студеное - Баранчик. Вот свидетельства, приведенные в газете "Красная звезда": "...Руководил боем полковник Аникушкин:

— Стоять на месте всем! Помните о приказе 227! Назад - ни шагу! Позади Елец. Справа Ливныград (так в тексте), слева Воронеж, южнее Сталинград. Погибнем все, погибну сам, но Ливны я врагу не отдам!"

И "Ливенский щит" выстоял.

Немеркнувший подвиг

23 февраля 1943 года рядовой Александр Матросов "лег на огневую точку противника и заглушил ее". С тех пор его имя известно всей стране. Подвиг, названный "матросовским", повторили более 300 человек. Как выяснилось после войны, еще до Матросова на самопожертвование пошли 55 патриотов. Среди них и наш земляк Александр Михайлович Печерских.

Как свидетельствует архивная справка, родился он в селе Свиная Дубрава (ныне Свободная Дубрава), по другим сведениям - в деревне Грачев Верх, в крестьянской семье. Призван в армию из запаса Никольским военкоматом, участник войны с 29 сентября 1941 года.

Свой подвиг Александр совершил под Сталинградом. Официальный документ свидетельствует: "Вблизи хутора Караженский Клетского района Сталинградской области 10 октября 1942 года в критическую минуту боя пожертвовал собой, закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота. Похоронен в братской могиле хутора Орловский Серафимовичского района, примерно в 12 километрах севернее рабочего поселка Клетский. Приказом по войскам Юго-Западного фронта от 27 ноября 1942 года посмертно награжден орденом Красного Знамени".

Среди односельчан был известен как замечательный гармонист. Был женат, уходя на фронт, оставил дочку, в начале войны у него родился сын. В момент гибели имел звание старшего сержанта, был командиром отделения разведки 207-го стрелкового полка, который входил в состав 21-й армии.

Не вернулись из боя

Около 250 жителей села Круглого, из них более половины выпускников местной школы предвоенных лет, не вернулись с войны. Но не все их трагические судьбы известны, не все могилы найдены. В этом повествовании мы расскажем о двух круглянцах, которые не вернулись в родные края.

На одной из фотографий, имеющейся в Орловском краеведческом музее, молодой мужчина на фоне знамени части. На обороте написано: "Новиков Алексей Дмитриевич. За отличное окончание полковой школы премирован фотографией у развернутого Красного Знамени".

Архивные документы свидетельствуют, что родился Новиков в 1913 году, работал заведующим избой-читательной в селе, был первым секретарем комсомольской организации круглянкой семилетней школы. С 1936 по 1937 годы - инспектор политпросветработы, инструктор райкома комсомола, секретарь РК ВЛКСМ.

С 1939 по июль 1941-го - инструктор районного комитета партии. Погиб при исполнении боевого задания.

Еще одна фотография. Молодая темноглазая девушка в солдатской шинели и шапке-ушанке. Это Татьяна Громова. Родилась в 1922 году. Была активной комсомолкой, инициатором многих комсомольских дел в селе. Работала секретарем Круглянского сельсовета, двадцатилетней ушла добровольцем на фронт. Погибла на войне...

В праздник Победы к обелиску в центре села собираются жители. И пусть никогда не забудутся имена тех, кто не шадя своей жизни боролся с врагом.

Сидим голодные

Письма, приходящие с фронта во время Великой Отечественной войны, проверялись военной цензурой, так же как и корреспонденция из тыла. До 10 августа 1943 года письма из Ливенского и Никольского районов шли через Елецкий пункт цензуры, прочитывались, анализировались. Только в течение июля 1943 года в 197 письмах содержались жалобы семей военнослужащих на отсутствие продуктов питания. Вот некоторые из них.

Из деревни Екатериновка Шалыгина пишет в действующую армию Шалыгину: "Здравствуй наш любимый муж и отец... живем в подвале как звери, хлеба нет, стали опухать, помощи никакой не дают".

Из села Бараново пишет в армию Ревякина: "Дорогая доченька, если возможно, то помоги нам, потому что мы сейчас питаемся одной травой, и от травы стали пухнуть, нет у нас ни хлеба, ни картофеля".

Из колхоза "Красный Паниковец" Окунево-Горского сельсовета Булгаков пишет своему брату: "Дорогой братец, живем мы плохо, харчи у нас плохие, набираем прелую картошку с червями, которая уже не годная, и питаемся. Один день едим, и два дня роем, сейчас уже дорыли огород и стали голодные, как волки. Помощи не дают, и мы сейчас все больные. Папу привезли - еле живой, уже весь опух, все ребята лежали больные тифом и сейчас все опухли. Миша, у нас нет ни денег, ни хлеба, сидим голодные".

Из села Круглое: "Дорогой брат и сын, нам становится так обидно, что мы тебя, пятого сына и брата, проводили на фронт, один ты был хозяин в доме и того не стало. Тебя хоть там кормят, а мы умираем с голоду".

Из колхоза "Добрая Нива" Речицкого сельсовета Каребина пишет своему отцу в армию: "Живем очень плохо, сидим на одной кислице, ни хлеба, ни картошки - ничего нет. Все пораздулись, мама еле ходит, и помощи нет никакой ниоткуда".

Из села Тельче Шкодкин пишет в действующую армию Шкодкину: "Коля, ты пишешь за хлеб. Хлеба у нас нет ничего, уже с месяц мы живем на одной траве".

Из Колхоза "Мировой Октябрь" Речицкого сельсовета Агаркова пишет отцу: "Дорогой папа, опишу я тебе свое горе - наша мама умерла, что нам теперь делать, хлеба нет, нечего варить, варим одну траву. Нам придется с голоду умирать, просим хлеба в сельсовете, говорят - хлеба нет. Папа, попроси у своих начальников, может быть пустят тебя домой определить нас".

Из деревни Зубцово девятилетняя девочка Соломина пишет в адрес командира части: "Товарищ начальник, мать моя больна, пять месяцев не видим хлеба, а нас детей трое малолетних... Не хочется умереть с голода в таком возрасте, как я и мои малые братья".

Из Крутовского сельсовета Кудинова пишет своему сыну: "Родной сынок, пособие нам за тебя не дают, мы сейчас с голоду умираем, нет ни хлеба, нет ничего".

Из деревни Викторовка Шолохова пишет в адрес Шолохова в действующую армию: "Миша, помощи нет никакой нам, хлеба у нас почти ни у кого нет, варим щавель и крапиву и тем и питаемся, а из кооперации выдают хлеб только служащим".

Могилевцева из Слободы Черкасская пишет мужу: "Дорогой муж, я тебя прошу похлопотать насчет своих детей... Сходи в свой штаб, попроси оказать помощь, так как я имею трех фронтовиков и пять малолетних детей, а мои сыночки Шура и Леня заслужили награды - медаль "За отвагу" и положили головы за Родину, а мать их куска хлеба не получает".

Начальник управления комиссариата государственной безопасности по Орловской области, в чьем ведении был Елецкий пункт цензуры, направил письма в адрес секретаря Орловского обкома и Орловского облисполкома о тяжелом положении военнослужащих. О принятых мерах нам неизвестно.

Свидетели боев

Деятельность военно-поискового отряда "Ливенский щит" хорошо известна в городе и области. Мы расскажем о тех предметах, которые нашли поисковики.

В экспозиции представлено две секции гусениц танков. Каждая секция состоит из четырех траков, соединенных осями. Ширина гусениц 54 сантиметра, одна покрыта ржавчиной и имеет вмятину - видимо, танк при движении попал на мину. Руководитель отряда Андрей Аверкиев и его заместитель Юрий Токарев рассказали, что одну из гусениц нашли в вахновском лесу, другую - в районе деревни Дубровка. Как они туда попали?

В 1942 году летом в тех местах развернулось грандиозное сражение. Немцы двинулись на Воронеж, но встретили ожесточенное сопротивление 13-й армии, которой командовал бесценно до конца войны Николай Павлович Пухов, единственный из военачальников, удостоенный шести полководческих орденов I степени. Фашисты оборонительные редуты соседней 40-й армии прорвали и пошли на Воронеж, но вот 13-ю армию не одолели.

Особенно кровопролитные бои развернулись 29 июня. 70 немецких танков, смяв пехоту в Дубровке, устремились к поселку Опытное Поле. Танкисты генерала Катуква на 30 танках приняли бой. Но немцы вызвали авиацию. Штурмовики Ю-87 с пикирования атаковали Т-34. В это день наши танкисты и пехотинцы потеряли несколько тысяч человек только убитыми. Тогда же погиб Герой Советского Союза Иван Любушкин.

Гусеницы - результат, может быть, этого, а может, более поздних боев наших танкистов. Рядом два трака немецких гусениц - либо легких танков, либо самоходок. Ширина одного - 32, другого - 27 сантиметров.

Поисковики выставили на стенде тюбики с немецкой зубной пастой, порошком от блох, пузырьки от одеколона, крем для бритвы, бутылку из-под шампанского и банки из-под португальских шпротов. Портсигары с

зажигалкой, губные гармошки, велосипед, всевозможные фляги, фонарики - все это можно увидеть на стендах. Как и металлическую печку диаметром чуть больше ведра и высотой чуть выше полуметра. Причем, по периметру печь имеет пять крючков, на которые вешали солдатские котелки с кашей, установив в траншее, землянке или другом скрытом месте.

В экспозиции представлена спиртовка для подогрева пищи, складная, из легкого металла, в сложенном виде не более портсигара. На боку выбиты фамилия производителя, адрес и рисунок, как подогревать пищу с помощью таблетки сухого спирта.

У наших воинов из перечисленного ничего не было, вместо сигарет - самокрутка, костер заменял печку. Но зато имелось другое: патриотический дух, нестигаемая воля во что бы то ни стало победить.

Впечатляют находки, сделанные вместе с липецкими искателями в селе Васильевка, что в десяти километрах от Волово. Здесь откопали самолет-истребитель МиГ-3, на котором летал и погиб в 1942 г. Кузменко Николай Иванович, уроженец станицы Крымской Краснодарского края, летчик 503-го истребительского полка 2-й воздушной армии. На стене - фотографии пилота и, вероятно, его друга, летная карта, вернее ее обрывки, на которых просматриваются территория южной части Тульской и часть восточных земель Орловской области, а также пятирублевая советская ассигнация образца 1938 года и билет лотереи военного времени. Рядом - заднее колесо найденного самолета и баллон, в котором хранился запас сжатого воздуха.

Летом 1942 года в районе Васильевки шли ожесточенные бои, 4-я танковая армия немцев рвалась к Воронежу. Что касается самолета, на котором летал Кузменко, то он оказался неудобным и вскоре был снят с производства.

Как это начиналось

Прошло четыре месяца со дня выхода в свет 9 марта 1947 года постановления Совмина и приказа министра машиностроения о создании "Ливгидромаша". Коллектив предприятия насчитывал уже несколько десятков человек. 31 марта 1947 года первым директором стал опытный инженер сорокалетний Константин Васильевич Шугрин. У истоков создания коллектива стояли М.Д. Данилов, В.М. Красов, Г.И. Пятин, Н.Я. Семененко, Е.И. Бухтиярова, К.П. Савков, Ю.Д. Богатых, А. И. Головина, Н.И. Назаров, М.И. Грудев и другие, которых по праву можно назвать первопроходцами.

На развалинах спиртзавода, который помешала достроить война, шла подготовка к выпуску первой продукции. Расчищались от мусора помещения, вставлялись и стеклились рамы, устанавливались двери, готовились площадки для размещения станков и верстаков.

В августе 1947 года встал вопрос о создании профсоюзной организации на строящемся заводе, хотя областной организации профсоюзов еще не было

(она возникла в октябре 1948 года). На общем собрании, которое состоялось прямо на рабочих местах, была предложена кандидатура Петра Тихоновича Бронникова на неосвобожденную должность председателя профсоюзного комитета. Председательствующий рассказал его биографию. Родом из Измалковского района, воевал офицером, по ранению списан, руководил школой фабрично-заводского обучения. Заводчане были единодушны - проголосовали "за".

Художественная самодеятельность, 1950 год

Естественно, главной для профсоюзной организации стала работа по подготовке производства насосов и гидротурбин, освоение тех 30 тысяч рублей, которые были выделены на капитальное строительство. Но не уходила на второй план и забота о людях.

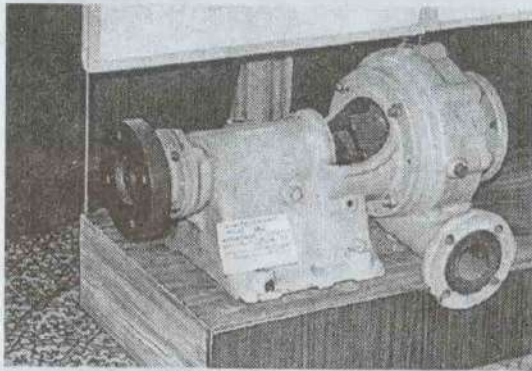
На восстановление жилья предусматривалось истратить пять тысяч рублей. Весьма небольшие деньги. Поэтому расходовали их весьма бережно. Приступили к восстановлению двух

Здесь были собраны первые насосы

трехэтажных домов из красного кирпича, построенных до войны бы обеспечивать жильем растущий коллектив.

На 69 - километре вступила в строй разгрузочная эстакада для приемки грузов, поступающих по железной дороге. В июле 1947 получили первый автомобиль - американский "ДОДЖ". Упорно трудились рабочие на восстановлении помещений для ремонтно-механического, деревообделочного и насосного участков. К новому году эти участки уже функционировали.

Первый насос 4К6

что все работающие очень молодые люди. Поэтому дирекция и профсоюз направляют усилия на организацию заводского клуба. Вскоре в одном здании с заводоуправлением размещаются клуб и столовая. В клубе демонстрируются кинофильмы. После работы и в выходные дни молодежь репетирует номера художественной самодеятельности.

Все это происходило в условиях острой нехватки продовольствия и одежды. Свидетельством тому может служить приказ по заводу, выпущенный в ноябре 1947 года. К 30-й годовщине Октября в качестве поощрения за добросовестный труд ряду передовиков разрешалось выписать со скидкой за наличный расчет галоши, ботинки, валенки, одеяла, хлопчатобумажный костюм... Тогда и это считалось роскошью.

В этом же приказе передовые люди отмечались благодарностями, а модельщик М.Н. Дорохин, кузнец И.С. Киселев, токари И.Ф. Лаушкин, В.И. Тупикин и И.П. Анисимов были занесены в заводскую Книгу почета.

К концу 1947 года коллектив предприятия насчитывал 77 человек.

На второй квартал следующего года министерство довело заводу план по выпуску насосов и гидротурбин. Нужно было спешить. В апреле сдали в эксплуатацию дизельный генератор мощностью 120 киловатт, а к Первомайскому празднику была выпущена первая партия насосов 4К-6.

6 июня вступил в строй кузнечно-сварочный участок, 1 июля организованы жизненно важные отделы: главного механика, технический, планово-производственный, снабжения и сбыта.

Практически все работающие на заводе (а таковых на конец 1948 года было более 200 человек) стали членами профсоюза. Многие из них участвовали в стахановском движении. Труд людей давал ощутимые плоды. 25 октября была собрана первая гидротурбина. Заработал телефонный коммутатор. В бывших зданиях спиртзавода (где теперь располагаются термичка, участок нестандартного оборудования, цех № 16...) готовились площадки под монтаж оборудования механосборочного, инструментального цехов, сооружалась вагранка для выплавки чугуна.

Октябрьская демонстрация 1948 года

7 ноября 1948 года практически весь коллектив завода вышел на демонстрацию в честь 31 годовщины Октября.

Первая плавка

13 апреля 1949 года на "Ливгидромаше" в литейном цехе был сварен первый чугун.

К началу 1949 года завод "Ливгидромаш" освоил производство центробежных насосов 4К-6, выпустил несколько гидротурбин ФЗО-ВО-42, готовился к производству насосов ЛК-15-12. Оставшиеся после войны коробки зданий спиртзавода были приспособлены под механосборочное производство, ремонтно-строительный, модельный участки. Выпуск продукции наращивался, но большим сдерживающим фактором являлся дефицит отливок, которые получали с других предприятий.

Еще в начале 1948 года началась организация литейного цеха в здании, где сейчас располагается участок нестандартного оборудования РМЦ № 17 (пл. №2). Была расчищена площадка и сооружен фундамент под вагранку, затем началось возведение самой вагранки. На четырех массивных опорах велась кладка шахты вагранки, проводилась ее облицовка металлом. Был установлен дутьевой вентилятор, построена завалочная площадка, смонтирован искрогаситель. К весне 1949 года величественное сооружение было готово, начались пробные испытания.

Дело было новым для завода, но благо, что в литейном работали люди с опытом, умеющие плавить чугун в вагранках. Это были Николай Григорьевич

Мартынов и Митрофан Ефимович Васильев. Мастером работал молодой специалист Всеволод Лихман.

Первую рабочую плавку было решено выполнить 13 апреля. Все волновались, да и число было выбрано несчастливое, но ждать было некогда. С утра началась подготовка к плавке. Завальщики Иван Яковлевич Гресев и Василий Долгих забрасывали в завалочное окно компоненты шихты: кокс, чугун, скрап, добавки. Главный инженер Иван Федорович Старина и главный механик Исаак Евельевич Ошеров еще раз осмотрели все оборудование, перед обедом в цех пришел директор завода Константин Васильевич Шугрин со специалистом-металлургом, приехавшим из Москвы. Все шло по порядку. В нужное время начали розжиг, включили дутьевой вентилятор.

На этих развалинах был построен цех, где выплавляли первый чугун

Процессом плавки руководил Митрофан Ефимович Васильев, и когда чугун был готов, он ломиком открыл летку. Ослепительно белая струя жидкого металла потекла в ковш, освещая радостные лица руководителей завода и цеха, земледельцев, формовщиков, других рабочих, собравшихся вокруг места заливки в эту торжественную минуту. Началась заливка чугуна в подготовленные опоки.

Затем выступил с кратким поздравлением директор К.В. Шугрин. Волнуясь, он сказал: "Дорогие товарищи! У нас сегодня знаменательная дата. Запомните этот день – 13 апреля 1949 года. Мы получили свой собственный чугун! Это позволит нам наращивать выпуск продукции, так необходимой стране. Спасибо всем вам!" - С этого времени вагранка начала свою работу.

Спустя девять лет чугун стали выплавлять в четырех вагранках, возведенных в новом литейном цехе. Они работают до наших дней.

За последние 60 лет работы, литейный цех №15 выплавил полмиллиона тонн чугуна.

Полвека назад

Самым важным событием в экономике города в 1964 году стала организация производственного объединения "Ливгидромаш", решение о которой было принято в конце 1963 года.

Поскольку в состав объединения вошли заводы насосный, "Ливгидромаш", противопожарного оборудования и маслонасосов, то и руководство, инженерные кадры, заводоуправления составляли работники этих предприятий. Директором назначается руководитель завода маслонасосов В.М. Лихман, главным инженером - директор насосного завода А.П. Миронов. Избираются секретарем парткома Н. К. Смотров, председателем завкома – Н.А. Пушкин, секретарем комитета комсомола – Ю.М. Рябчик. Местом дислокации управления становится здание бывшего военного городка на территории насосного завода, здесь обосновываются директор и его заместители, большинство отделов и служб объединения.

8 марта вышел первый номер заводской многотиражной газеты "Ливенский рабочий". Общая численность работающих в объединении составила более 5 тысяч человек. ПО "Ливгидромаш" стало одним из ведущих в насосной отрасли в стране.

В стадии становления в 1964 году находилось и первое высшее учебное заведение Ливен – опорный пункт Всесоюзного заочного машиностроительного института. Занятия первокурсников проходили в здании средней школы № 2 (ныне № 6). Директором опорного пункта, на плечи которого легла масса организационных вопросов, был Е.М. Сажин.

1964 год ознаменовал еще и тем, что ливенская ТЭЦ, которая до того являлась автономным поставщиком электроэнергии для юго-восточной части области, была подключена к единой европейской энергосистеме Советского Союза, что значительно повышало качество электроснабжения города и района. В Ливнах образуется новая организация - Ливенские электрические сети.

В том же году решается одна из транспортных проблем – к 47-й годовщине Октября открывается мост через реку Сосну, возведенный строителями мостостроительного поезда № 424. Поэтому случаю состоялся митинг.

Важным событием стало преобразование отделения машиностроительного техникума в самостоятельное учебное заведение - Ливенский машиностроительный техникум. А в самом конце года - 29 декабря государственная комиссия приняла в эксплуатацию хлебозавод.

Но не только трудовыми делами были в 1964 году заняты ливенцы. Летом в Орле проходили юношеские соревнования по легкой атлетике, Ливенская команда под руководством тренера В.И. Баркалова стала победителем и получила Диплом I степени. А футболисты завода жидкостных счетчиков (ныне ОАО "Промприбор") стали чемпионами области в клубном

зачете по футболу. Их взрослая команда стала второй, а юноши вышли на первое место. Команда "Урожай" завоевала звание чемпиона области по футболу среди сельских команд. Чемпионом города по шахматам стал Евгений Посельников.

Второе рождение получила гармонь "ливенка". Благодаря энтузиазму В.И. Занина были найдены инструменты и отремонтированы. Привлечены в ансамбль гармонисты. Разучены местные (и не только) мелодии. И в октябре в районном Доме культуры состоялся первый концерт ансамбля. Успех был неожиданно грандиозным. После этого выступления ансамбль "Ливенские гармошки" получил популярность, а позднее стал известен не только в нашей стране, но и за рубежом...

Такие основные события имели место в 1964 году.

Первые

Минуло более 50 лет с того времени, как в Ливнах начал функционировать опорный пункт Всесоюзного заочного машиностроительного института - первое учебное заведение высшего образования в городе.

В начале шестидесятых годов прошлого века в городе работали и развивались ускоренными темпами несколько машиностроительных заводов: противопожарного машиностроения, "Ливгидромаш", насосный, завод маслонасосов. Набирало силу специальное конструкторское бюро насосов (СКБН). Но не хватало специалистов высшего звена. Те, кто приезжал по направлению, в большинстве своем не задерживались в городе. Местная молодежь в основном получала образование по системе заочного обучения в вузах страны. Инженерные должности на заводах занимали специалисты со среднетехническим образованием...

И вот в 1963 году прошли вступительные экзамены в институт. Надо отметить, что ливенская молодежь в то время жаждала получать образование: было подано 550 заявлений. Но большинству не удалось осуществить свое намерение учиться, так как приемная комиссия, прибывшая из Москвы, работала весьма принципиально: по письменной математике предложила работу повышенной сложности, за пользование вспомогательными материалами (шпаргалки) удаляла с экзаменов. Сдали вступительные экзамены всего пятьдесят человек, которые и были зачислены в институт. Среди них П. Найденов, Е. Меньшиков, Г. Горюшкина, Г. Кожухов, В. Абрамкин, О. Зубцова, Ю. Рябчик, Г. Клименко, В. Семухин и другие. Многие (если не большая часть) до поступления закончили дневные отделения техникумов. Позднее из других институтов перевелись Р. Соколов, А. Митюшин, Е. Мишин и другие. Сначала обучение велось в школе № 2 (ныне школа № 6). Преподаватели — местные педагоги, а также приезжавшие из Орла, Воронежа, Москвы. Руководил опорным пунктом Евгений Михайлович Сажин. Его сменил В.А. Добродум, потом директором стал В.П. Внуков.

В последующие годы по результатам вступительных экзаменов формировались группы по 50 человек. Через несколько лет занятия стали проводить в инженерном корпусе завода жидкостных счетчиков (ныне ОАО "Промприбор"). Первый выпуск состоялся в 1969 году после защиты дипломных проектов в головном институте в столице. Отряд инженеров пополнил ряды специалистов с высшим образованием. В последующие годы сотни выпускников этого вуза образовали костяк инженерных кадров в нашем городе.

Так рождался ток "Ливенского типа"

В прошлое время коллективу "Ливгидромаша" приходилось решать вопросы не только по выпуску насосной продукции, но и помощи сельскому хозяйству. Особенно увеличился объем работ на селе в семидесятые годы.

В то время в Ливенском районе значительно выросли объемы производства зерна. Но, как известно, чтобы сдать зерно на элеватор, оно очищается после комбайна от ненужных примесей на зерноочистительных токах.

Тогда это делалось в основном на специальных зерноочистительных машинах, где погрузочно-разгрузочные работы выполнялись вручную. На каждом токе были заняты десятки человек. Ввиду нехватки рабочей силы Орловским обкомом партии была поставлена задача создать зерноочистительные комплексы в колхозах.

В управлении сельского хозяйства Ливенского района под руководством главного инженера Г.И. Чугунова была разработана схема механизированного зерноочистительного пункта. Базовым предприятием, где должен быть изготовлен такой опытный пункт, был выбран "Ливгидромаш".

Чертежи разрабатывались в отделе механизации и автоматизации, руководитель проектор-автор этих строк.

Зимой 1971 года на территории завода (на пл. № 2 за нестандартным участком цеха №17) были построены два макетных образца, каркас одного из которых был изготовлен из деревянных брусьев, а другой - из швеллеров. Из Орла прибыла группа специалистов вместе с первым секретарем обкома Ф.С. двухэтажного исполнения, затем были продолжены работы по установке четырех очистительных машин, транспортных механизмов, лотков и т.д. К весне работы по изготовлению опытного макета были закончены.

Помнится, как директор В. М. Лихман меня предупредил:

— Сегодня в 11 часов придет Ф.С. Мешков, расскажешь ему об устройстве тока и его работе. В назначенное время прибыл Мешков. Молча выслушав все объяснения и задав несколько вопросов, партийный руководитель сказал:

– Хорошее дело Вы делаете, Всеволод Митрофанович. Задание тебе - пять токов сделать в колхозах к уборочной страде. И остальные предприятия области получат задания. Успехов вам!

За четыре месяца наше предприятие должно было сделать механизированные пункты в Сосновке, Вязовике, Речице, Коротыше и Воротынске. Работа закипела.

Ремонтные цехи № 17 и 25 делали каркасы, разгрузчики, транспортные механизмы, элеваторы, скребковые транспортеры, затворы, бункера и т.д.

На "Ливгидромаш" стали приезжать представители с других заводов Орловщины за чертежами - и им. Ф.С. Мешков поставил задачу аналогично нашей. В вышеназванных селах Ливенского района приступили к изготовлению фундаментов под оборудование.

Первый ток начали строить в Сосновке, далее - в других селах. В начале августа первым был изготовлен сосновский ток. На пробный пуск его прибыли Ф. С. Мешков, работники обкома, Ливенского горкома, многие председатели колхозов области. Приехали в село автолавки с промышленными и продовольственными товарами.

К току пришли, наверное, все сельчане. В атмосфере витали торжественность и праздничность. Мы же, кто делал проекты и работы: конструкторы, слесари, сварщики, электрики, испытывали большое напряжение - вдруг потерпим неудачу.

И вот по распоряжению председателя колхоза И.А. Полухина прибывают

Ток "Ливенского типа"

машины с зерном из под комбайна. Сотни людей струдились вокруг тока. Одна за одной машины сгружают зерно с помощью загрузчиков в два приемных бункера. В.М. Лихман дает указание начальнику цеха № 17 Н.И. Миневичу, стоящему у пульта.

– Запускай!

Все механизмы заработали, зерно потекло по технологической цепочке. Через десять-пятнадцать минут очищенное зерно поступило в бункер-накопитель, а после открытия затвора – в автомашину. Только тут отлегло волнение, и наступила естественная в таких случаях радость, удовлетворение проделанной работой. Ф.С. Мешков благодарил заводчан за их труд...

Последовательно были запущены механизированные токи в остальных четырех колхозах. Пуск их в эксплуатацию позволил высвободить не один десяток человек, разработчики получили вознаграждение в размере более 100 тысяч рублей в переводе на современные деньги.

В 1972 и последующие годы такие комплексы были построены во многих колхозах области. Их называли токами "ливенского типа".

Государственная награда

25 ноября 1935 года был учрежден "Знак Почета". Этой награды удоен наш город.

А первый этот орден получил коллектив мартеновского цеха № 2 Макеевского металлургического завода. Награждение проводилось за высокие производственные показатели в различных отраслях народного хозяйства. Указом Президиума Верховного Совета СССР "за успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, и в связи с 400-летием со времени основания" город Ливны был награжден этим орденом 10 апреля 1986 года. На торжествах, посвященных юбилею города, которые начались 27 июня в районном доме культуры, первый секретарь областного комитета партии Е.С. Строев прикрепил орден "Знак Почета" к знамени города и поздравил ливенцев с высокой государственной наградой. Со словами благодарности выступили первый секретарь горкома партии В.С. Тарнавский, герой Социалистического труда И.А. Пентюхов, токарь ПО "Ливгидромаш" Н.И. Свеженцев, заслуженный учитель Н. А. Бакурова.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СВИДЕТЕЛИ ИСТОРИИ

Троицкий собор

Первой церковью в Ливнах, вообще, следует считать Троицкий собор, возведенный во имя Живоначальной Троицы в малом остроге (кремле) на круче при впадении Ливенки в Сосну (теперь здесь парк имени 30-летия Победы). Здание сперва было из дерева, после пожара 1774 года вновь отстроено, но уже из камня. В 1809 году переносится из кремля и ставится на пересечении улиц Елецкой (Свердлова) и Московской (Ленина, Соборной).

Над трапезной возвышался большой круглый барабан с арочными окнами, над которым на башенке - небольшой купол с крестом. Колокольня - трехъярусная со шпилем и крестом. Длина собора с колокольней - 20 сажень (43 м),

наибольшая ширина 11 саж. (23 м) высота колокольни 14 сажень (30 м). Сто лет назад оценивалась в 27 тысяч рублей.

Троицкий собор: 1586 г.
(гипотетическая версия автора)

Богослужение в Троицком соборе прекратилось в тридцатые годы прошлого века, но здание пережило войну, в нем располагался рынок. Потом храм разобрали, и теперь главную церковь города мы можем посмотреть только на старых фотографиях.

Троицкий собор, начало XX века

Согласно указу

Сегодня в нашем городе две сотни улиц, площадей и переулков, расскажем о том, как и когда они начали формироваться.

С начала основания (1586 г.) застройка города вокруг малого острога (кремля), возведенного на мысу при впадении Ливенки в Сосну, где сейчас находится парк им. 30-летия Победы. Улицы формировались хаотично.

В 1775 г. согласно указу Екатерины II "О сделаныи всем городам, им строению и улицам специальных планов..." начала проводится градостроительная реформа - крупнейшее в истории России событие, - позволившая ускорить рост городов. На старые планы застройки городов наносились новые. 14 марта 1780 г. новый план получили Ливны. Минуту почти два с половиной века, но тот план и сегодня является ключевым, определяющим концепцию застройки центральной части города.

Главной особенностью названного плана является то, что составлен он в прямоугольной системе координат, предусматривал поквартальную застройку, улицы направлены строго с юга на север и с запада на восток. Осуществлялся план на протяжении многих лет. Так, в 1782 г. путешественник В. С. Зуев, проезжая по Орловской губернии, писал о Ливнах: "... простирается он в длину по реке версты на полторы, а в ширину на версту и при том беспорядочно... Строение простое, все деревянное, исключая казенные палаты, соляной магазин... более 700 домов... церковей семь каменных и три деревянные... один мужской монастырь..., в коем каменные две церкви".

А вот выдержка из сочинения историка А. Артемьева: "... Во исполнение плана города с 1784 г. начались разные изменения в расположении городских построек. Крепостные валы (вокруг кремля) были скрыты, а рвы засыпаны, так что от старинного кремля не осталось ничего, кроме тайницкого колодца..."

Первыми образовались улицы, расположенные ближе к разобранному кремлю. Следует заметить, что застройку нагорной части не трогали. На месте остались общественные и административные здания. На краю нагорья поднимался монастырь с двумя церквями, в том числе Сергиевский храм, построенный в 1664 г., неподалеку - Воскресенский, или церковь Старая Никола, освященная в 1765 г. Рядом находились богадельня, духовное правление, училище, лавка с различными товарами. Чуть севернее - соляной магазин. В 1823 г. возвели Георгиевскую церковь (двор школы №6).

Стали появляться здания на будущих улицах Староникольской (Поликарпова), Красной (Пушкина). Некоторые каменные дома, построенные на ул. Красной, целы до сих пор. Обозначались улица Соборная (Ленина).

ул. Соборная (Ленина), начало XX века; в центре Троицкий собор, слева церковь Новая Никола, справа Казанская церковь

В 1809 г. на ней поднялась главная церковь города - Троицкий собор, который стоял на перекрестке нынешних улиц Ленина и Свердлова. На месте Ямской слободы пролегла улица Казанская (Карла Маркса). В 1840 г. ее украсила Казанская церковь, построенная позади кинотеатра "Октябрь". Параллельно Соборной возводились дома на улице Георгиевской (М. Горького),

перпендикулярно - Елецкой (Свердлова), Почтовой (Дзержинского). Все чаще появлялись здания, где первый этаж был каменный, второй - деревянный (как, например, сохранившийся дом на перекрестке улиц М. Горького и Пушкина).

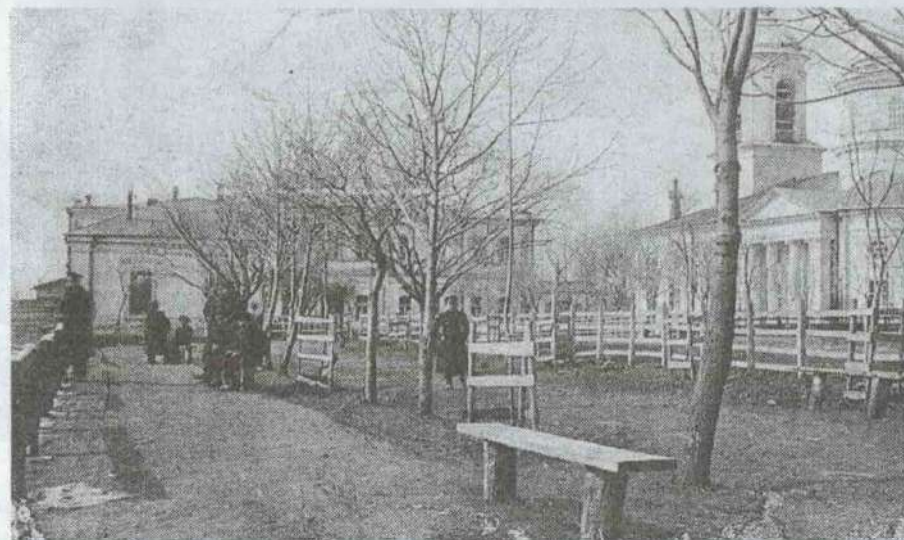
На месте кремля с 1842 г. начали обустривать городской сад. Спустя 4 года построена церковь Вознесения Христова на городском кладбище. Позднее по плану начали формировать улицы в Заливенской слободе, которая в отличие от других слобод всегда входила в состав города. Центром слободы стала площадь вокруг Успенской церкви (1880 г.).

Места для усадеб горожан выделялись вдоль улицы - 15 сажень и 40 во дворе (1 сажень - 2,13 м). Землю получали в основном чиновники, дворяне, мещане, купцы. Ямщикам, крепостным крестьянам селиться в городской черте запрещали, чтобы в городе не было гумен, соломы и сена во избежание пожаров.

Через 60 лет после принятия первого регулярного плана население Ливен составляло почти 11 тыс. человек, а число домов не превышало 800.

Регулярный план Ливен благотворно сказался на изменении архитектурного облика города, четко обозначил его развитие на далекое будущее.

Сергиевский бульвар

Сергиевский бульвар, впереди - женская гимназия, справа - церковь Старая Никола; начало XX века

После строительства здания, предназначенного для женского училища (ныне школа №6), в 1889 году стали преобразовывать территорию на высоком берегу реки Сосны между училищем и Сергиевским храмом.

Площадь выровняли, посадили деревья, на самой круче по всей длине сделали деревянное ограждение, поставили лавочки, обустроили широкий тротуар. И получился бульвар, называемый Сергиевским. Публика любила здесь отдыхать. С бульвара, находившегося в окружении зданий женской гимназии, Староникольской церкви, Свято-Сергиевского храма, открывался замечательный вид на полноводную Сосну, древнюю переправу, слободу Беломестную. А за слободой уходили за горизонт широкие поля и редкие перелески. Дышалось здесь легко и вольно. Реалисты встречались с гимназистками и мечтали о будущем. А в дни праздников колокольные звоны церквей, возвышавшихся на нагорье, пронизывали бульвар и уплывали через реку, устремлялись в ливенские дали.

Улица Карла Маркса

В наше время носит имя Карла Маркса основоположника учения о научном коммунизме. Появление этой улицы связано с первым регулярным планом города, разработанным в Санкт-Петербурге и утвержденным 14 марта 1780 года. С 1784 года начались изменения в расположении городских

Улица Казанская, справа Казанская церковь, начало XX века

построек, вместо хаотичной застройки стали образовываться прямолинейные улицы. На месте длинной и кривой улицы Ямской постепенно застраивалась хорошими домами эта улица. Места для усадеб имели длину 32 метра по улице и 85 метров в глубину поперек улицы, таким образом площадь приусадебного участка составляла, говоря нынешним языком, 27 соток. Землю получали преимущественно лица, относящиеся к торговому классу, купцам, мещанам. Однодворцам, крестьянам селиться не разрешали, чтобы внутри нового города

не было гумен и складов соломы и сена. В 1785 году разрешили селиться ямщикам, не занимающимся земледелием.

Дома фасадами выходили на улицу, при усадьбе были сады, огороды, небольшие надворные постройки, многие имели бани.

Застройка начиналась от бывшей крепости на мысу, которая согласно плана 1780 года была разобрана, а ров засыпан. На плане 1829 года на ее месте в начале улицы Казанской показан соляной магазин, торговые ряды. На пересечении с улицей, которая ныне носит название Свердлова появился казенный корпус, в котором впоследствии разместилось полицейское управление. Напротив была приходская церковь. Позднее вблизи построили здание тюрьмы, архива, денежной казны. Возвели Казанскую церковь с богатым внутренним убранством. В начале улицы (напротив нынешнего здания дома культуры) располагались красные и шорные ряды, где торговали тканью, упряжью, изделиями из кожи. В конце улицы (в районе стадиона стояли кузницы).

Купец Федот Алексеевич Заседателев
с супругой Гликерией Николаевной и дочерьми

Улица Казанская после Соборной (Ленина) была на первых ролях. Здесь проживали многие богатые люди, стояли двухэтажные здания. В одном из них на пересечении с улицей Новоникольской (Дзержинского) проживал Федот Алексеевич Заседателев, почетный гражданин города, владелец винокуренного завода (ныне ОАО "Этанол") и собственник почти двух тысяч десятин земли в Зубцовской и Становской волостях. Он избирался гласным (депутатом) думы 15 раз, земства - 8 раз, являлся членом епархиального совета, членом правления помощи и ученикам реального училища и женской гимназии. На Казанской улице имел он торговое заведение по продаже напитков, водки и спирта, аналогичные товары продавал на улице и купец Н.Д. Каменев. Купец Е.Д. Савков имел мучной магазин, С.Н. Кожухов торговал ювелирными товарами, С.П. Никитин - булками, а вот дворянка А.Х. Залесская в 1910 году

на улице открыла книжный магазин. Работал на улице и пенькотрепальный завод с 12 рабочими.

Конечно, самым солидным учреждением, бывшим на Казанской улице, являлось полицейское управление. Согласно "Памятной книжке" на 1913 год исправником полицейского управления состоял надворный советник К. В. Шаталов, его классный чин соответствовал воинскому званию подполковника, он был назначен на должность губернатором из местных дворян. Следует отметить, что при штате в городе и уезде не более 80 человек этот орган неплохо справлялся с преступностью. Как писал современник, "умышленное убийство совершалось в уезде одно в несколько лет", а населения насчитывалось триста тысяч человек.

Полицейские

Этому, думается, способствовала и служба дворников, которая имела широкие должностные обязанности. "Представлять немедленно в полицию людей, пришедших со злыми намерениями, не позволять против своих домов курить, наблюдать, чтобы мастеровые не собирались, и получивших увечья доставлять в ближайшие частные дома, бессознательно пьяных направлять в полицейский участок"... Вот далеко не полный перечень их деятельности. При полицейском управлении работали распорядительный, врачебно-полицейский комитеты, правление общества спасения на водах.

Улица Карла Маркса, конец XX века

Дома №132, 151, 143, 141, 119, 118 признаны памятниками архитектуры и истории, о чем сообщают закрепленные на них памятные доски.

Улица Кирова

Там, где ныне пролегает улица Кирова, на первом плане города 1780 года показана почтовая дорога на Орел через Дросково и Малоархангельск, которая была границей между городом и землями Ямской слободы.

Образование улицы относится к началу XIX века, когда с южной стороны ее появились первые дома. Тогда же на земле Ямской слободы появилось кладбище с церковью Вознесения Христова, поэтому и названа была улица Кладбищенской. Нынешнее название улица получила уже в советское время в честь государственного и партийного деятеля Сергея Мироновича Кирова, погибшего в результате террористического акта в Ленинграде в 1934 году.

Церковь Вознесения Христова, 1961 год

Начнем наше путешествие по улице от железнодорожного вокзала. По левую сторону стоит здание школы №9, которое возведено на средства предпринимателя И. А. Горбова во второй половине XIX века. Это был человек, который тратил немалые деньги на совершенствование просвещения ливенцев.

Рядом со школой вдоль улицы располагалось кладбище, на котором в основном хоронили богатых людей, в частности купечество, о чем свидетельствуют надгробья, которые можно увидеть на старой фотографии. В частности, в 1900 году на этом кладбище был упокоен купец Василий Алексеевич Бондарев, владелец крупной мельницы в Евланово и магазинов в Ливнах. Памятник с его могилы был найден в 2013 году и отправлен в Петербург потомкам. Приблизительно в центре кладбища, на месте, где ныне располагается испытательная станция цеха №1 "Ливгидромаша", стояла каменная церковь Вознесения Христова, возведенная в 1846 году. В этой

церкви служил настоятелем отец выдающего философа и богослова Сергея Николаевича Булгакова, который бывал здесь и писал: "... Наша церковная эстетика включала и "кладбище", т. е. кладбищенскую церковь моего отца... Церковь была мужицкая, серая".

На кладбище, а может быть и в церкви, в 70-х годах XIX века бывал великий русский поэт Афанасий Афанасьевич Фет, о чем он сам писал. Дело в том, что у него было имение в Щигровском уезде Курской губернии и чтобы добраться туда, он ехал из Орла в Ливны на поезде тогдашней узколейки и ждал в Ливнах повозку из своего имения. Во время одного из таких путешествий он пошел побродить по кладбищу и увидел надгробье с надписью: "Мария, это тебя последний наряд". Сердце у поэта защемило от этих откровенных слов. Он вспомнил свою юную любовь Марию Лазич, нелепо погибшую: читала книгу в беседку при свечах, пламя попало на воздушное платье и оно вспыхнуло факелом. Фет так был растроган в Ливнах, что обо всем написал Льву Николаевичу Толстому.

Проходная "Ливгидромаш", слева - часовня Вознесения Христова, начало XXI века

А за бывшим кладбищем у железнодорожных путей сохранились и ныне здания военного городка. В XIX, начале XX века в нем размещались части Селенгинского, а раньше Дорогобужского пехотных полков. Добавим, что последний почти полностью погиб в первые дни первой мировой войны под Кенинсбергом. После 1918 года здесь размещались части 18 стрелкового полка, на базе которого с началом войны отчасти сформировалась 120-я стрелковая дивизия, которая за бои под Ельней в 1941 году получила звание 6-й гвардейской.

Рынок, начало XXI века

Научно-технический центр АО "ГМС Ливгидромаш"

После войны эти разрушенные помещения были отремонтированы и в них сначала размещался цех "Ливгидромаша", который в 1952 году стал самостоятельным производством - насосным заводом, выпускавшим вихревые и шестеренные насосы. Спустя 11 лет завод вошел в производственное объединение "Ливгидромаш" и с того времени находится в его составе. На площадке №1 занимается духовой оркестр - единственный в области, располагается заводской музей. В церкви Вознесения сначала разместился цех завода, а потом храм снесли и на месте кладбища построены производственные здания.

В 2005 году на средства "Ливгидромаша" возведена часовня, как память и покаяние перед предками.

С противоположной стороны - здание научно-технического центра "Ливгидромаша", построено в семидесятых годах прошлого века. С правой стороны позднее возводили пристройку к зданию - испытательную станцию. Но строительство не было закончено и позднее в нем разместился торговый центр, а в начале шестидесятых годов прошлого века на этом месте находилась автостанция.

После пересечения с улицей Дружбы Народов улицу Кирова перерезает площадь рынка, который был устроен в середине 50-х годов прошлого века. Ниже рынка - автовокзальная площадь, откуда можно уехать в Орел, Воронеж, Липецк, в столицу. За автовокзалом - сквер Н. Н. Поликарпова, в котором намечается построить Соборную, т. е. главную церковь.

В сквере установлен бюст выдающегося отечественного авиаконструктора Николая Николаевича Поликарпова, а также на постаменте - реактивный самолет Су-7. Мемориальный комплекс открыт почти тридцать лет назад - в июне 1985 года. Следует отметить, что участок, где ныне располагается сквер имени Поликарпова и центральный стадион, никогда не застраивался, стадион построен на месте Сенного рынка, а за северной стеной стадиона располагались начиная с начала XVII века кузницы. Магазинов на этой городской окраине было мало, но известен хлебо-зерновой магазин В. А. Бобковой.

Если от сквера двигаться вниз по улице, то с правой стороны будет небольшой домик. В нем жил уникальный умелец,

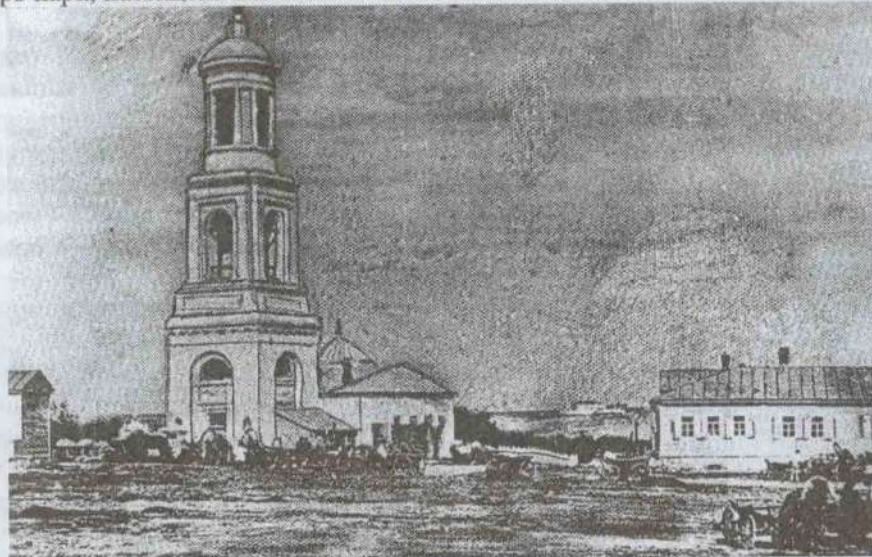

К.Ф. Кудрявых

мастер ливенских гармоней Константин Федорович Кудрявых. Это они вместе с Валентином Ивановичем Заниным дали вторую жизнь самобытной гармонии. Мне не раз доводилось бывать у Константина Федоровича и слушать его воспоминания. Он показывал, как с помощью простых приспособлений изготавливает детали для гармоней. Но некоторые приемы в работе он держал в секрете, например, способы закалки инструментов. Помнится, после того как был опубликован мой материал о гармонии-ливенки в центральной газете, со всех концов страны мне стали поступать письма с просьбами посодействовать изготовить эту гармошку, - насколько она была популярна. Но тогда такой возможности не было, ныне ливенку изготавливают в городской мастерской.

Улица Поликарпова

В старину носила название Староникольской, так как начиналась от церкви Старая Никола, располагавшейся на западной окраине нынешнего парка имени 30-летия Победы. В советское время переименована в Садовую. Ныне носит имя Николая Николаевича Поликарпова, уроженца с. Калинино, выдающегося отечественного авиаконструктора. Вообще, территория, где теперь парк, насыщена многими памятными местами.

Церковь Старая Никола, конец XIX века

В 1586 году здесь начали возводиться малый острог (кремль), главную часть крепости Ливны. Кремль имел 7 деревянных башен, 3 из них проезжие с воротами: Егорьевскую, Никольскую и Заливенскую, от которых вели дороги в слободы, располагавшиеся в большом остроге. Он имел деревянные стены, периметр составлял около 700 метров, вокруг был выкопан ров глубиной 4 метра и вал, перед рвом была устроена ограда из вкопанных в землю,

заостренных сверху, бревен. В кремле была построена первая церковь - Троицкий собор, а также приказная изба, воеводский двор, житницы, дворы и др. сооружения. В середине 18 века набеги татар прекратились, сооружения кремля стали ветхими, были разобраны, ров засыпан. На этом месте в 1842 году началось устройство городского сада. Ливенцы ходили сюда на гуляния, играл духовой оркестр, имелись бильярд, крокет, другие игры.

Уже упомянутая церковь Старая Никола или Воскресенская была каменной, возведена в 1785 году, достоинством этого храма считались древние иконостасы. Как записано в церковной книге 11 октября 1818 года: "У купца Михаила Ермилова родился сын Пров..." Это был будущий великий актер Пров Михайлович Садовский.

В здании нынешнего дома культуры до 1917 года размещалось дворянское собрание, позднее - театр. В январе 1918 года состоялся съезд Советов Ливенского уезда, на котором была провозглашена советская власть. Напротив дома культуры стоял памятник И. В. Сталину, который демонтирован в начале 60-х годов прошлого века. На высоком берегу со стороны реки Ливенки в 70-х годах прошлого века установлен памятный знак, посвященный декрету о земле, согласно которому право частной собственности на землю отменялось навсегда. Автор проекта Михаил Семенович Сундуков, а чертежи, металлоконструкцию, монтаж делали ливгидромашевцы.

В парке сразу после освобождения Ливен от оккупантов в 1941 году в братской могиле захоронены бойцы и командиры Красной армии, погибшие на ливенской земле, нашел здесь вечный покой и экипаж бомбардировщика Василия Челпанова, совершивший под Ливнами 26 декабря 1941 года огненный таран. За пределами парка 9 мая 1980 г. открыт памятник воинам-ливенцам, погибшим за освобождение города. А чуть поодаль - на аллее Героев - бюсты 20 наших земляков: 15 героев Советского Союза и 5 полных кавалеров ордена Славы.

Ниже на высоком нагорье над рекой Сосной высится стела установленная в 1986 году в честь 400-летия Ливен, а рядом - Свято-Сергиевский храм, возведенный в 1666 году, взамен сгоревшего в 1647 году деревянного. Это - единственная церковь, оставшаяся в Ливнах из старых церквей. Главный элемент здания церкви - куб с шатровой крышей и пятью маковками, увенчанными крестами, с запада к нему примыкает трапезная. Такой тип церквей называется "Московским" и распространен на Руси в XVII веке. Колокольня возведена в 1847 году. С левой стороны от входа на территорию храма - памятный знак в честь выдающегося русского философа и богослова Сергея Николаевича Булгакова, уроженца нашего города. Его родовой дом стоял недалеко - на улице Никольской (Горького). В нескольких десятках метров от этой церкви в 1884 году в память о погибшем императоре Александре II была построена Александровская часовня. А еще чуть дальше, где ныне двор школы №6, в 1823 году построен каменный храм Св. Великомученика Георгия, он был переосвящен в храм Божией Матери всех Скорбящих, после возведения новой Георгиевской церкви в 1906 году.

Свято-Сергиевский храм, конец XX века

Улица Староникольская, начало XX века, слева - колокольня Свято-Сергиевского храма, рядом справа - Александровская часовня, правее - Старогеоргиевская церковь, в центре - Новогеоргиевская церковь

Женская гимназия

Стояла она на перекрестке улиц Староникольской и Никольской (Горького). Это было величественное сооружение. Над трапезной возвышался световой барабан, колокольня - трехъярусная с массивным зубчатым шпилем.

Вблизи улицы Поликарпова на высоком берегу Сосны в 1889 году открывается женская гимназия, весьма популярное учебное заведение у местной знати. Здесь давали среднее образование, было обязательным ношение формы - коричневого платья и фартука, в будние дни черного цвета, в праздники - белого. В 1922 году здесь открывается педтехникум, который выпускал учителей для школ. Функционировал до начала Великой Отечественной войны.

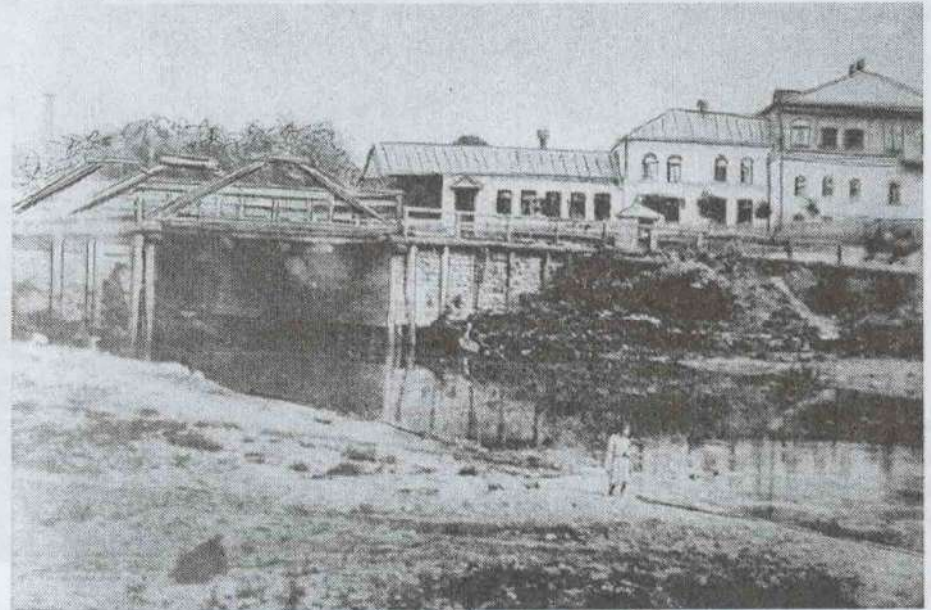
В старое время на улице Староникольской после пересечения с улицей Акатовской (Дружбы Народов) был мост через Пересыханку.

Мост через Пересыханку, начало XX века

Улица Свердлова

Впервые улица показана на плане г. Ливны, утвержденном 14 марта 1780 года. Застройка ее началась в первой половине XIX века, когда на месте Пушкарской, Никольской, Ямской, Стрелецкой слобод, переведенных на новые места (там, где они располагаются сейчас), появились первые дома, здания архива и тюрьмы.

Мост через речку Ливенку, начало XX века

На карте 1900 года она имеет название - улица Елецкая, в советское время, в двадцатые годы прошлого века получила имя Я.М. Свердлова, соратника В.И. Ленина, председателя Всероссийского Центрального исполнительного Комитета (ВЦИК).

Улица начинается у моста через реку Ливенку. Первая переправа появилась здесь в начале XVII века, когда была восстановлена крепость Елец и появилось регулярное сообщение между Ельцом и Ливнами. Капитальный мост на каменных опорах возвели в XIX веке, возвышался он над зеркалом воды на 4 метра. К 70 годам прошлого века мост стал ветхим и на его месте построили мост железобетонной конструкции.

В начале улица, поднимающаяся в город к улице Ленина (Соборной), застроена индивидуальными домами. Встречаются среди них и дома, построенные в конце XIX - начале XX века, навеявая воспоминания о ливенской старине. В районе пересечения с улицей Крестьянской улица Свердлова односторонняя, слева открывается живописный вид на реку Сосну, скрытую за прибрежными кустами Ливенку и на Заливенскую слободу.

В одном из домов в последние годы жизни проживал Анатолий Яковлевич Якубсон, первый секретарь Ливенского райкома, много сделавших для развития промышленности и сельского хозяйства города и района. Чуть выше, с левой стороны в одном из зданий размещалась пуговичная фабрика, работавшая до 60х годов прошлого века. Здесь делали пуговицы и створок ракушек, добываемых на реке Сосне получались красивые перламутровые пуговицы, которые сейчас могли бы украсить костюмы миллиардеров или выдающихся модниц.

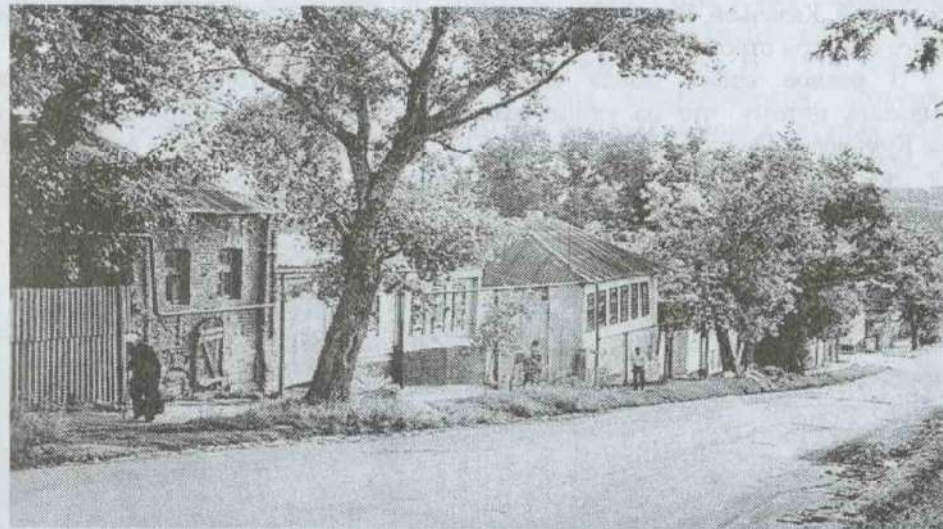

Улица Елецкая, справа - Троицкий собор, конец XIX века

Поднявшись на улицу Ленина (Соборную), несколько десятилетий назад с левой стороны модно было увидеть величественный Троицкий собор - главный храм нашего города. Предшественником его была соборная Троицкая церковь в малом остроге (кремле) построенная еще в 1586 году. Троицкий собор возведен в 1809 году из камня, имел трехъярусную колокольню, выходящую на Соборную высотой 30 метров. Длина храма составляла 43 метра, располагался он вдоль улицы Елецкой. Священником в нем служил Павел Алексеевич Покровский, благочинный церковью Ливен, избранный в 1912 году членом 3-й Государственной думы. В тридцатые годы богослужение в храме прекратилось, после окончания Великой Отечественной войны в нем разместили рынок, на прилегающей территории - базар, позднее здание разобрали.

По диагонали на перекрестке с улицей Соборной (Ленина) стоит здание школы искусств. Так вот, в этом доме 3 июня 1873 года коллежский ассесор Дмитрий Иванович Лобанов открыл первый в нашем городе книжный магазин после получения разрешения губернатора.

На этом же перекрестке фасадом на Соборную выходил магазин ливенского купца Козьмы Михайловича Дагаева, - один из лучших магазинов

Улица Свердлова, конец XX века

города, торговавших красным товаром (мануфактурой, тканями). На первом этаже располагались торговые залы, на втором - контора и жилые помещения. Помимо Дагаева на Елецкой улице имели магазины купцы Пармен Александрович Артемьев (в доме Булгаковой), торговавший мануфактурой и Елизавета Ивановна Николаева, имевшая бакалейный магазин.

В советское время на улице Свердлова размещался Горторг - торговый монстр, в ведении которого была сосредоточена практически вся городская торговля, а рядом имелся магазин престижных товаров, распределяемых по спискам. Теперь в этом здании редакция газеты "Уездный город", райком КПРФ и другие организации и учреждения.

Если пройти дальше, то за пересечением с улицей Горького (Никольской) в старое время до самой улицы Орджоникидзе (Одноличкой) размещался обширный участок незастроенной земли - Жеребцовское поле. Начиная с 1909 года добровольное пожарное общество заливало здесь зимой каток, по вечерам освещенный керосиновыми фонарями. Это было весьма популярное место у ливенской молодежи. По вечерам здесь, особенно во время зимних каникул собиралось много гимназисток, реалистов, студентов, приезжающих домой из других городов.

В доме № 64 проживает почетный гражданин города Клара Александровна Потуроева, один из организаторов здравоохранения в городе и районе в послевоенные годы.

Улица Дзержинского

Впервые показана на первом регулярном плане Ливен 1780 года на месте Стрелецкой, Казачьей, Пушкарской слобод, которые были заложены в Большом остроге еще при строительстве крепости Ливны.

В разное время имела название: Орловская, Почтовая. Почтовой называлась потому, что на улице находилась почта, которая размещалась в доме Курнаева (где стоял этот дом, пока не установлено). На плане города 1900 года до пересечения с улицей Дворянской (Крестьянской) именуется

Дом купца Бондарева, снесен в конце XX века

Новоникольской, а дальше, до речки Ливенки – Новоархангельской. После 1917 года получила название Федеративная, а позднее – Дзержинского, – в честь Ф.Э. Дзержинского – соратника В.И. Ленина, председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК).

Если двигаться по улице от железной дороги к речке Ливенке, то слева на пересечении с улицей Дружбы Народов (Акатовской) встретится новое здание под номером 104, построенное на месте, где стоял дом купца В. А. Бондарева, владельца мельницы в Евланово и нескольких магазинов, которые после его кончины в 1900 году перешли к дочери Пелагее.

Далее, с левой стороны улицы, еще в начале прошлого века, была построена водонапорная башня, которая сохранилась ныне. Водонапорная труба тянулась от насосной станции, расположенной на берегу Сосны у

Беломестненской переправы, к упомянутой башне, в верхней части, которой покоился огромный резервуар вместимостью в несколько сотен тонн воды. Вода нагнеталась насосами в этот, а далее самотеком направлялась потребителями по трубам водопроводной сети. Здесь же располагалась и первая динамомашинка для выработки электрического тока. В 1911 году она выработала более 60 тысяч киловатт-часов электроэнергии, которая по проводам распределялась потребителям для освещения домов богатых людей и государственных учреждений. В 1924 году длина электрической сети составляла 7,5 километра.

Церковь Новая Никола, начало XX века

Через перекресток стояла церковь Новая Никола, возведенная в 1876 году, в честь этого храма получила имя и улица. Это был самый величественный храм города, протянувшийся вдоль улицы, причем, колокольня, выходила на улицу Никольскую (Горького), а остальная часть - в сторону ул. Соборной (Ленина). Увенчанная пятью массивными куполами, церковь имела трехъярусную колокольню. Внутреннее убранство - весьма богато: три иконостаса, 2 четырехъярусные золоченные люстры, 35 подсвечников. Строился храм на средства богатых людей города, в основном - братьев Адамовых Федора и Николая. В 1888 году они получили ордена Св. Анны III степени "за усердие и значительные пожертвования в пользу церкви". В середине 50-х годов прошлого века храм разобрали, на его месте молодежь города заложила сквер имени 30-летия комсомола. Позднее в сквере соорудили фонтан, но прослужил он недолго. Вообще говоря, этот сквер являлся в советское время весьма торжественным местом, так как начиная от улицы Ленина вдоль него размещалась величественная галерея трудовой славы

города, увенчанная знаменем, барельефом Ленина и его словами: "Мы придем к победе коммунистического труда".

Бывшая аптека Майзеля

Напротив церкви Новая Никола в двухэтажном доме Пясецкого размещалась большая аптека Арона Моисеевича Майзеля, которую называли "Новой" (аптека Крафта на Соборной считалась "Старой"). Рядом с аптекой в довоенное время стоял дом, в котором находился штаб 120-й стрелковой дивизии, формирования которой состояли во многом из ливенцев. В первые дни войны она была направлена под Ельню, дралась самоотвержено и была удостоена звания "6-й гвардейской". Дошла до Праги. Дом разрушен в годы войны, также как и дом стоявший через улицу Ленина (Соборную), в котором располагался местный отдел УНКВД. В подвалах последнего подверглись репрессиям по 1-й категории (расстрел) 224 человека, в том числе 33 священника. Случилось это в 1938 году.

Напротив, через улицу Никольскую, в царское время располагался на первом этаже бакалейный магазин. Здание это осталось целым, теперь в нем также магазин. В старое время на улице были магазины. Соболева (разные товары), колбасных товаров Соколова, хлебный Киреева.

Если пройти по улице ниже, то с левой стороны встретится деревянный дом с резными наличниками, - в нем в начале 60-х годов прошлого века был открыт музей, утраченный в период войны. А еще ниже - деревянный частный дом, в котором проживала Анна Михайловна Иванилова, последняя хранительница секретов изготовления плешковской игрушки, передавшая их будущему поколению.

Анна Михайловна Иванилова

Улица Капитана Филиппова

Ее история начинается со дня утверждения генерального плана города Ливны в 1780 году. План 1900 года свидетельствует, что называлась она Пушкарной, так как за рекой Ливенкой, от которой улица начиналась располагалась Пушкарская слобода - место проживания пушкарей-артиллеристов, защищавших город от неприятеля. В советское время носила

Здание земской управы, начало XX века

То же здание, конец XX века

название Защита Свободы, с конца шестидесятых годов - 50 лет Октября, а в конце XX века получила имя в честь воина-афганца Олега Николаевича Филиппова, принимавшего участие в 15 боях и погибшего от пули снайпера в 1984 году, когда он спасал раненого командира. Удостоен двух орденов Красной Звезды и афганского ордена "Красное Знамя".

Начнем наше путешествие по улице от улицы Орджоникидзе. С левой стороны располагается здание с колоннами. Это - районная больница, которая была открыта в 1961 году. Сначала в ней располагались и стационар, и приемное отделение. Построена на средства завода "Ливгидромаш". Интересна история с выбором места под строительство больницы. Были разные предложения: и Георгиевская слобода, и Беломестная. Но тогда среди депутатов горсовета было много бывших фронтовиков и из памяти еще не выветрились события Отечественной войны. Кто-то сказал: "Помните, как мы бедствовали в военное время, когда по железной дороге стали поступать раненые с фронта, развозили их по всему городу. Поэтому больница должна быть рядом с вокзалом". Так и порешили.

Вход на стадион, конец XX века

С правой стороны, напротив больницы - дома насосного завода, построенные в 50-60 года прошлого века. На пересечении с улицей Горького - справа здание центра "Лидер", построено в послевоенные годы, на месте, где стоял клуб 18-го стрелкового полка. Напротив - здание бывшей земской управы, весьма важного учреждения для всего уезда. Земства - это органы местного самоуправления, которые введены в России реформой 1884 года. Они

ведали образованием, здравоохранением, почтовым делом, страхованием. Управа была подотчетна земскому собранию, которое избиралось раз в три года. Например, в 1912 году было избрано 32 депутата - 20 от дворян, 4 от мещан и 8 от крестьян. В здании управы на постоянной основе работали несколько десятков человек, в подвале имелись арестные комнаты, а принадлежало здание домовладельцу Хромых.

Команда "Искра", 1953 год. Справа-налево Мизерный, Ермилов, ?, Чурочкин, Ульянов, Колчин, Ямщиков, Тупицын, Демидов, Клепов, Рябинкин

С правой стороны улицы сохранился жилой дом, построенный в начале XX века, а с левой стороны центральной городской стадион. Раньше, до революции здесь простиралась Сенная площадь, где велась торговля товарами сельского хозяйства. С утратой рыночных отношений на бывшей Сенной площади было разбито футбольное поле, на котором начали играть футболисты 18-го полка. Проводились на этой площади и праздничные митинги. Называлось площадь Первомайской. В середине тридцатых годов прошлого века на этом пространстве был построен стадион с футбольной и волейбольной площадками, беговыми дорожками, местами для зрителей, ограждением. Особенную популярность имел футбол. На стадионе во время междугородних матчей сверкал медью оркестр, зрители валом валяли на футбол. На поле выделялись Сергей Чурочкин, Сергей Румянцев, Сергей Белоцерковский, будущий генерал-лейтенант, учитель первого космонавта Ю.А. Гагарина. Команда в Ливнах была сильная, побеждала футболистов из Щигров, Орла, Ельца. Многие ливенские мастера кожаного мяча погибли в Отечественную войну. (Н. Наткин, В. Котляров, С. Николаев, А. Мишин).

Во время войны деревянный забор пошел на топку печей. По инициативе первого секретаря А.Я. Якубсона построили вокруг стадиона каменную стену. Строили всем городом, каждое предприятие определенное задание получило. Соорудили центральную трибуну, лавочки по периметру. И закипели футбольные страсти с новой силой.

Напротив главного входа - памятник основателю советского государства В.И. Ленину. Первый памятник установлен до войны, обновлен дважды в середине конце XX века.

Там, где сейчас стоит здание санэпидемстанции, был индивидуальный дом, в котором в годы войны размещался штаб 13-й армии, по другим сведениям СМЕРШ этой армии.

Улица в старое время не была густо насыщена магазинами. Н.И. Левин имел здесь магазин бакалейных товаров, Т.В. Шилов торговал мукой и зерном, а Н.Д. Каменев - напитками.

Улица Титова

Появление улицы обязано регулярному плану Ливен от 14 марта 1780 года. Застройка ее домами началась в середине XIX века, когда в городе стало тесно и его территория перешагнула через Пересыханку. На плане города 1900 года улица фигурирует под названием "Георгиевский переулок", затем стала называться Воробьевской, а в июле 1962 года решением городского Совета переименована в улицу Титова. В честь советского космонавта №2 Германа Степановича Титова, дублера первого покорителя космоса Юрия Гагарина, совершившего спустя четыре месяца после него, в августе 1961 года, второй космический полет на корабле "Восток-2", сделав в течение 25 часов 17 витков вокруг Земли.

Улица небольшая, имеет чуть более трех десятков домов, протянулась от улицы Пушкина до Комсомольского парка, пересекаясь с улицами Поликарпова (Староникольской), Щербакова (Георгиевской). Ранее до улицы Щербакова входила в состав города, а ниже была частью Георгиевской слободы.

В начале улицы, по правой ее стороне располагаются строения мясокомбината - производственного подразделения агрофирмы "Ливенское мясо". Создан мясокомбинат в 1955 году на базе существовавшего птицекомбината и холодильника, построенных еще в 1929 году. Многие старожилы города помнят фирменное блюдо мясокомбината - горячие пирожки с субпродуктами, которые назывались "пончики". Они ежедневно продавались с лотка на базаре, источали аппетитный запах по всему базару, были весьма вкусны, а стоили три или четыре копейки. Предприятие сохранилось в условиях рынка, в настоящее время коллектив сосредотачивает усилия на расширение ассортимента и улучшение качества выпускаемой продукции и занимает устойчивое положение на рынке.

Рядом с мясокомбинатом стоит домик под № 12, обложенный кирпичом, в довоенное время в нем проживал будущий известный советский футболист Сергей Румянцев. Начал играть в кожаный мяч в Ливнах, как-то воронежская команда, выступавшая во всесоюзном первенстве, приехала в Ливны и проиграла местным футболистам. Вот тогда и был замечен Сергей специалистами, и они "перетянули" его в Воронеж. Играя, работал на авиационном заводе, во время войны завод эвакуируется в Куйбышев (Самару), Сергей стал выступать за городскую команду. В послевоенное время был одним из лучших игроков команды "Крылья Советов", практически забивал голы в каждой игре, выступая в высшей лиге. Одновременно работал секретарем горкома комсомолов, впоследствии был начальником команды "Крылья Советов".

С левой стороны улицы под номером 11 располагается здание ветеринарной службы Ливенского района, которое имеет богатую историю. По словам главного ветеринарного врача Сергея Владимировича Аверкиева, построено здание в 70-х годах позапрошлого века предпринимателем Савковым, владельцем магазинов, двоюродный брат его имел типографию. Здание было построено из бревен, оштукатурено, поставлено на фундамент из крупного тесаного камня. Под всем добротный, сводчатый подвал, который используется до сих пор.

Футбольная команда "Пищевик", 1938 год

Сперва Савков организовал здесь мыловаренное производство на базе животного жира, которого в уезде было в избытке. При советской власти здесь размещался клуб любителей езды на мотоциклах, в тридцатые годы организована школа-семилетка, которая называлась "Воробьевской". В ней занимались учащиеся близлежащих улиц и слободы Георгиевской. Со строительством нового здания на Октябрьской площади школа была переведена туда, стала иметь № 4. Произошло это в 1972 году.

Ветеринарная лечебница, 2008 год

Дом, где жили Хохловы, конец XX века

В освободившееся здание была переведена ветеринарная служба, которую много лет возглавляет Сергей Владимирович Аверкиев. Во время реконструкции здания, как он свидетельствует, в подвале нашли пулеметную ленту и кавалерийскую шашку. Ныне здание обложено кирпичем, но по инициативе Аверкиева его карнизная часть осталась нетронутой, как архитектурная реликвия. Это красивая, резная конструкция из дерева.

Далее по правой стороне улицы цел дом, в котором жила семья Хохловых (дом деревянный, обложен недавно кирпичем). Отец в двадцатые годы был в Ливнах, советским работником, мать учительствовала. В 1926 году у них родился сын, ставший видным ученым-физиком, академиком. Жили они в этом доме до начала тридцатых годов, затем отец был послан на стройки первых пятилеток, а сын Рем закончил МГУ, стал доктором наук, ректором этого учебного заведения. Его труды в области радиофизики и опытами известны во всем мире, имя его носит один из сухогрузов, морского флота.

Рем Викторович Хохлов

На улице Титова проживали в начале XX века владелец литейного завода (ныне противопожарного машиностроения) Ашмарин, в 30-60 годы прошлого века - директор завода ПМ Иван Федорович Старина, и не исключено, что жил также организатор мастерских, прородителя завода ПМ, Герасим Герасимович Румянцев.

Пространство между ул. Титова и Пересыханкой до ул. Поликарпова в довоенное время занимал парк отдыха птицекомбината. Имелись карусели, качели, открытая сцена. На небольшой летней эстраде даже демонстрировались кинофильмы. Во время войны парк разрушен, деревья вырублены и пошли на топку печей.

А за ул. Поликарпова в сторону реки Сосны располагался Алфимовский сад. Засаженный фруктовыми деревьями, он принадлежал пожарному обществу. Утрачен в военные годы.

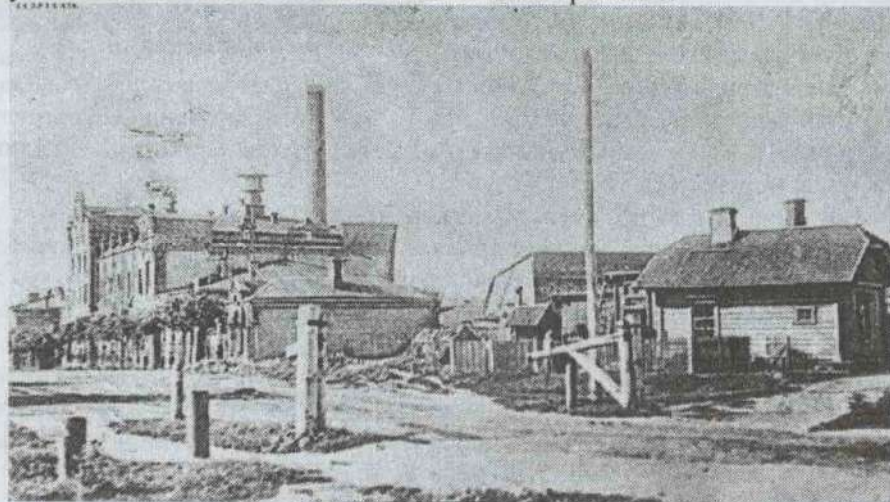
Улица Гражданская

Появление улицы Гражданской обязано регулярному плану Ливен, утвержденному в 1780 году в Петербурге, на котором она пролегает от Большой Орловской дороги (ныне улица Орловская) до слободы Егорьевской. На плане 1900 года она уже имеет название - от Орловской дороги до пересечения с железной дорогой именуется Мещанской, а далее - Воробьевской до Георгиевской слободы.

Улица примечательна тем, что дала рождение двум машиностроительным предприятиям - заводу противопожарного машиностроения и автоагрегатному заводу, а также двум предприятиям пищевой промышленности - спиртзаводу и мясокомбинату.

Еще в 1881 году здесь появилось первое металлообразующее производство в нашем городе - чугунолитейный завод, основанный Герасимом Герасимовичем Румянцевым. В 1885 году на заводе было выпущена 150 пудов (около 10 тонн) чугунных отливок и 4 молотилки, а работали всего 4 человека.

С 1889 года собственником завода стал Н.Н. Померанцев, выплавка чугуна в 1893 году достигла 200 тонн, а в 1902 году работали 70 человек. После приобретения завода Ашмариным его деятельность была сосредоточена на выпуске запасных частей к сельхозмашинам и их ремонте.

Завод Заседателева, начало XX века

В 1919 году завод был национализирован, но его работа и развитие начались только после окончания Гражданской войны в 1922 году. Возглавил предприятие первый директор Иван Михайлович Оборотов, приехавший из Ельца. За год было выплавлено 32 тонны отливок, отремонтировано 30 косилок, 300 молотилок, 12 двигателей. Но бурное развитие предприятие, которое стало называться завод "Красный металлист", получило в годы

предвоенных пятилеток. Были освоены ручной пожарный насос "Качалка", военная продукция. В послевоенное время завод не только восстановили но и построили новые цеха. Освоили сложную продукцию: мотопомпы, пожарные насосы, водоразборные колонки, стволы пожарные, огнетушители, шестеренные насосы.

Большой вклад в развитие завода внес Николай Александрович Мельников, возглавлявший завод ПМ на протяжении почти полувека.

Если перейти железнодорожный путь, появившийся в 1898 году и ведущий на станцию Мармыжи, то с правой стороны улицы Гражданской находится предприятие "Этанол", которое можно, вероятно, рассматривать как веху в историю Ливен. А создан его предшественник - виноводочный завод - еще в 1870 году местным промышленником Федотом Алексеевичем Заседателевым. Был построен грандиозный для того времени производственный корпус из красного кирпича, начиненный оборудованием, на котором выпускались вина, успешно конкурирующие на рынке. Рядом построили жилой дом для обслуживающего персонала. Заседателев слыл рачительным хозяином, меценатом, избран почетным гражданином города, награжден орденами Св. Анны и Св. Станислава.

В былое время, лет двадцать назад, произведения ливенских виноделов демонстрировались на выставках и ярмарках и завоевывали награды разного достоинства.

Строительство птицекомбината, 1928 год

А напротив - за забором - корпуса мясокомбината. Строительство его началось летом 1928 года, а в ноябре 1929 года он был сдан в эксплуатацию. Для того времени это было крупнейшее предприятие, включающее в себя

холодильник и птицефабрику. Учитывая, что ливенский край издавна славился юрловской породой кур, эта новостройка была дальнейшим толчком развития птицеводства.

Чуть ниже по улице с мясокомбинатом соседствуют здания предшественника ОАО "Автоагрегат", бывшего завода маслonaсосов. Следует сказать, что это предприятие родилось на базе машино-тракторных мастерских (МТМ), решение о создании которых принято в 1938 году. Руководил строительством И.П. Банных, ставший в 1941 году одним из активных защитников города от фашистов в составе истребительного батальона. В 1945 году на базе МТМ создается мотороремонтный завод (МРЗ) для восстановления и ремонта тракторных и комбайновых моторов. В шестидесятые годы здесь изготавливали маслonaсосы, предприятие стало базовым при строительстве на западной окраине города нового завода - автоагрегатного. Произошло это в 70-е годы прошлого века. На заводе маслonaсосов начинал свою карьеру руководителя прославленный директор "Ливгидромаша", почетный гражданин города Всеволод Митрофанович Лихман.

Пересекаясь с улицей Щербакова, улица Гражданская потом опускается в южном направлении до ул. Мира, застройка - индивидуальные дома.

Вязовик

В приправочной книге 1615 года упоминаются три Вязовика: сельцо Нижний Вязовик и деревни Средний и Нижний Вязовик на речке Вязовик под лесами Большим и Меньшим Вязовиками.

В сельце - церковь Николая Чудотворца и двор попа Григорьева. В 1630 году в сельце Нижний Вязовик проживало помещиков, вдов, недорослей и поместных казаков 21 человек. Упоминается село Нижний Вязовик

Поле у села Вязовик

(Никольское) и в переписной книге 1646 года. А вот в книге 1678 года сказано, что проживает в селе 16 помещиков: Павлов Данило Киприянович, Леншины, Лехонев, Агеев, Черные, Бахяевы, Данилов, Псаревы, Медведев (некоторые из перечисленных фамилий встречаются в селе и сегодня). А при церкви - поп Сафон, который сказал: "Прежде жили на церковной земле крестьяне, и те в прошлых годах померли или в полон пойманы".

Плодородные земли, близость реки Сосны привлекали сюда людей. В 1866 году в 117 дворах проживали 922 человека, в 1880 году в 167 дворах - 1115 жителей, была приходская церковь, работали сукновальня, 3 лавки, проходили два базара в году.

В 1868 открыто сельское училище.

В начале тридцатых годов прошлого века жители села объединились в колхоз "Коминтерн", в селе находился сельский совет.

В годы войны здесь развернулись кровопролитные бои. 27 февраля 1943 года село освободили части 129-й отдельной танковой бригады. В братской могиле похоронены 274 советских воина.

Вблизи села - поселение бронзового века.

Село Покровка

Ранее называлось Речица Верхняя, потом Демидово, после строительства церкви - Покровское.

Как слобода известна с начала XVIII века. Первым ее владельцем стал действительный статский советник В. И. Демидов, служивший советником при кабинете царицы Елизаветы Петровны, получивший дворянское сословие в 1750 году. Род Демидовых владел селом до самой реформы 1861 года.

В последней трети XX века построена церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Искусствоведы называют ее архитектуру "одной из самых оригинальных среди культовых построек Орловщины".

Издавна жителям села известна легенда, что в церкви имелся склеп. В конце прошлого века кто-то самостоятельно проверил легенду. Оказалось, что склеп имеется, выложен красным кирпичем, на дне - дубовый гроб с останками офицера. Краевед А. Польшинкин предполагает, что в склепе был захоронен А. А. Демидов, штабс-капитан, герой войн с турками и французами, правнук первого владельца села.

В 1866 году село при ручье Речицы насчитывало 834 человека и 92 двора. Спустя 14 лет население уменьшилось до 442 человек, проживавших в 67 дворах.

Ранее, в 1863 году, было открыто училище, существовавшее на мирские сборы. В 1867 году в нем обучался 21 мальчик в доме учителя - дворового человека И. В. Прусакова.

На выборах в 1897 году в Ливенское уездное земское собрание из 40 депутатов (гласных) 12 избраны от сельских обществ, в том числе крестьянин села Е. Е. Мальковский. И в последующие годы ему оказывали доверие.

Весной 1919 года в селе создана трудовая коммуна в память о большевиках Селитренникове и Долгих, погибших во время мятежа в августе 1918 года.

В 1926 году в 121 дворе проживали 590 человек.

В братской могиле покоятся 317 воинов Красной армии.

Воротынский

В садах утонуло село
Сразу за озером Блынским,
Имя навеки свое
Дал ему князь Воротынский

Вероятно образовано после 1678 года, так как в переписной книге, датированной этим годом, не упоминается. Хотя историк Н. А. Тропин считает, что поселение возникло в XII-XV в. в. В 70-х годах XVIII века входило в состав ливенской Никольской казачьей слободы, которая располагалась тогда там, где ныне лежит северная часть улицы Карла Маркса. Село и слобода составляли в то время одно сообщество. Название получило в честь внязя М. И. Воротынского, много сделавшего для укрепления сторожевой линии на юге Московского государства.

Исследователь орловского края А. Артемьев в 1860 году писал, что "в Воротынске приютилась когда-то беглая женщина по прозвищу Воробьева с четырьмя своими сыновьями. Ныне в Воротыске 26 дворов государственных крестьян - под фамилией Воробьевы, в которых считается 156 душ мужского и 177 женского пола". Впрочем, и в наше время эта фамилия в селе весьма распространена.

Расположенное на речке Полевой Ливенке село быстро росло. В 1866 году в нем проживали в 231 дворе 1863 человека, через 15 лет население выросло на 78 жителей, а число дворов - на 19. Были ежегодные базары 11 мая и 16 декабря. 3 марта 1865 года открылось училище, в котором спустя два года обучались 91 мальчик и 25 девочек. Попечителем училища был волостной старшина Ф. Селищев. Село славилось плетением пеньковых чуней.

Воротынские ратники участвовали в русско-турецкой войне. Известно, что рядовой 121-го пехотного полка Д. Д. Баландин погиб в бою у Горного Дубняка. За Отечество воротынцы воевали в Японской и Первой мировой войнах.

В 1926 году в 403 дворах села проживали 2035 человек. Работали сельский совет, школа I ступени, пункт ликвидации неграмотности, изба - читальня, кооперативное торговое заведение. Во время коллективизации два колхоза - имени Сталина и имени Тельмана.

В 1941 году в декабре, в селе и его окрестностях шли кровопролитные бои, предшествовавшие освобождению Ливен.

В 2005 году здесь числились 453 жителя. Вблизи села - стоянка человека каменного века.

Екатериновка

Упоминается впервые в XIX веке, образовано, по всей вероятности, переселенцами из Ливен, которым здесь выделили землю.

Если в 1866 году в двух дворах в сельце проживало 17 человек, то спустя 14 лет количество дворов возросло до 80 с 404 жителями. Плодородные черноземы по берегам речки Кшени привлекали сюда людей. Появилась приходская церковь Святого Сергия Радонежского, построенная из дуба.

В русско-турецкой войне 1877-78 гг. в боях за Шипку погиб уроженец села - фельдфебель Г. П. Шершнева. Село принадлежало князю Голицыну. В 1882 году в Екатериновке открылось сельское училище.

Осенью 1919 года во время Гражданской войны здесь развернулись кровопролитные бои красноармейцев с частями добровольческой армии.

По переписи 1926 года, в селе проживали 595 человек в 108 дворах, работали школа первой ступени, два торговых заведения. В начале тридцатых годов образовали колхоз "Страна Советов".

В 1935 году церковь закрыли и открыли в ней клуб, а спустя четыре года пожар уничтожил храмовые постройки.

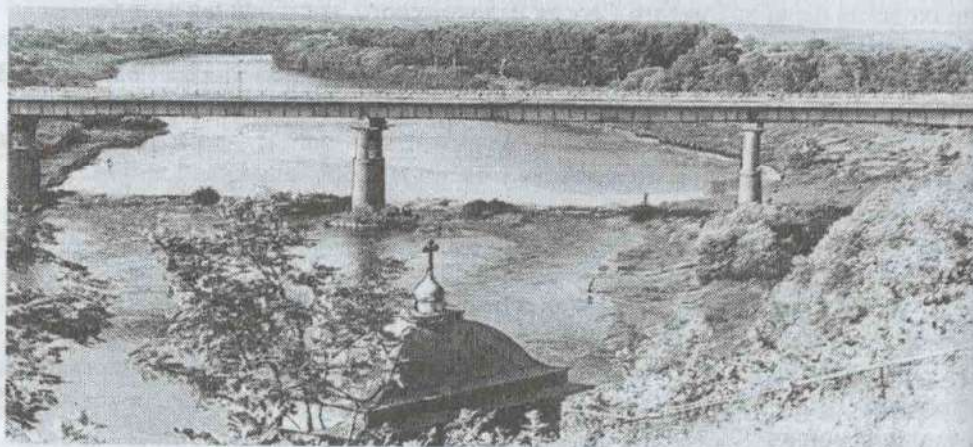
В годы Великой Отечественной войны в селе гремели бои, деревянные строения были полностью уничтожены. В братской могиле покоятся 45 советских воинов.

Ливенские мосты

Если город пересекают реки, глубокие овраги, то без мостов не обойтись. Это весьма важное сооружение, пропускающее транспортные потоки или пешеходов. И каждый мост Ливен имеет свою историю.

Первое упоминание моста через реку Сосну мы обнаружили в книге Г. Пясецкого "История города Ливен...". События происходили в 1593 году, то есть, спустя семь лет после начала строительства крепости. Тогда Сосна считалась пограничной рекой между Московским государством и Крымским царством. В Ливны съезжались послы, здесь велись переговоры, отсюда отправлялась в Крым дань. В ноябре упомянутого года сюда приехал князь Федор Хворостинин со свитой, от татар прибыл уполномоченный Ахмет-Паша. Москвичи звали татар на свой берег, татары - на противоположный. Согласия не было, и тогда договорились, все-таки, вести переговоры на мосту на середине реки, так сказать, "ни вашим, ни нашим". Из описания следует, что в 1593 году мост на Сосне в Ливнах уже был. Но какой, неизвестно. Правда, на

картине Н. Оренбургского, изображающей переговоры, мост показан. Но художественное произведение не может являться историческим свидетельством. Вероятно, мост напоминал тот, который существовал позднее, вплоть до начала шестидесятых годов прошлого века. Был он низкий, возвышался над водой не более метра, стоял на деревянных сваях. Во время весеннего половодья скрывался под бурлящей водой. В это время сообщение между городом и слободой Беломестной прекращалось. Помнится, в 1960 году, когда мне довелось впервые приехать в Ливны, мой сосед по гостинице сетовал: "Живу в Никольском, приехал в Ливны, а назад вернуться не успел, вот и коротаю время в гостинице, пока вода не спадет". После половодья мост приходилось постоянно ремонтировать, на что уходили не малые деньги.

Старый беломестненский мост, фото 1992 года

В начале шестидесятые годов прошлого века строители начали возводить новый мост.

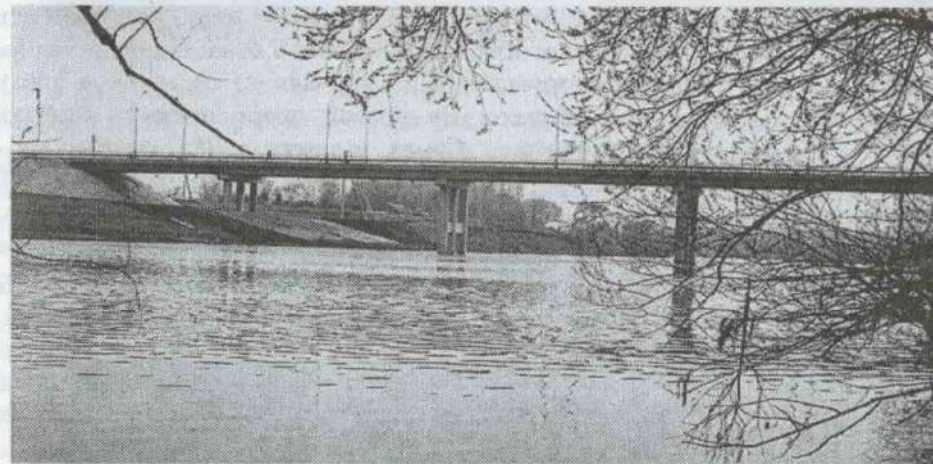
Еще двадцать лет назад была попытка рядом с мостом поставить понтонную переправу. После изучения вопроса оказалось, что проект и само сооружение стоило бы больших денег и от затеи отказались. Теперь есть остановили мост на ремонт, так как сооружение сильно изношено. Вот бы во время ремонта на въезде установить памятную доску с упоминанием, что с этим местом тесно связана наша история. Ведь важные встречи на нем происходили много раз.

Уже в наше время построен и второй мост через Сосну - новый, который соединил Георгиевский микрорайон с Беломестной. Грузопотоки с должанского направления теперь могут миновать город, выходя на окружную дорогу и далее - за пределы Ливен.

Что касается переправы через речку Ливенку, то первая, вероятно, построена при возведении крепости Ливны и стояла вблизи Заливенской

наугольной башни Кремля, размещенной на мысу при впадении Ливенки в Сосну. Башня была проездной, и дорога от нее вела в Заливенскую казачью слободу большого острога. Чуть выше размещались мельница с плотиной, а это значит, что можно было попасть в Заливенку и через плотину, по крайней мере, пешим ходом. Из Ливен выходила дорога на Елец и позднее построили мост через Ливенку ниже Елецкой (ныне Свердлова) улицы. По берегам возвели каменные опоры, на которые опирались деревянные конструкции также с деревянным настилом и ограждениями. Возвышался мост над зеркалом воды на четыре метра. В семидесятых годах прошлого века тут же был возведен мост из железобетона.

Далее расскажем про мосты через речку Пересыханку (от нее сейчас остался один овраг). После принятия 14 марта (старый стиль) 1780 года плана города началась застройка местности за этим глубоким оврагом. Вот тогда и был построен деревянный мост на улице Красной (ныне Пушкина). Он несколько раз реконструировался, прежде чем приобрести современный вид, который появился два десятка лет назад. Был и еще мост через этот овраг на нынешний улице Поликарпова (ранее Староникольская). Сооружение было деревянным на высоких сваях.

Новый беломестненский мост

А теперь об истории железнодорожного моста, который называют "чугунным". Кстати, изготовлен он не из чугуна, а из крепкой мостовой стали и построен в послевоенное время. Первый мост был воздвигнут в 1897 году, о чем свидетельствуют цифры на одном из опорных быков, и потребовался для прокладки пути железной дороги Ливны-Мармыжи. Сначала, в 1871 году, вступила в строй "железка" Верховье-Ливны, первая узкоколейная коммерческая дорога в России. В связи с ростом хлебных грузов, спустя шестнадцать лет, началось строительство дороги до Мармыжей. Она стала нормальной колеи, и прежняя узкоколейка была перешита на новую. В ту пору

и мост построили. Но судьба его оказалась трагичной. Сначала, во время гражданской войны, при отступлении частей Красной Армии его пытались взорвать. Но, либо взрывников у красноармейцев не было хороших, а может потому, что спешили, одна из опор лишь соскочила с катков, и пришедшие отряды добровольческой армии быстро поставили ее на место. Вторая беда пришла в сорок первом году. Верховный главнокомандующий приказал отступающим не оставлять врагу никаких ценностей, и в результате подрыва металлические остатки искореженной формы оказались в воде. Но потом немцев прогнали и, военные строители соорудили деревянный мост ниже по течению метрах в пятидесяти от взорванного. Он здорово помог армии, а однажды, перед Курской битвой, по нему на спецпоезде к местам предстоящих боев проезжал маршал Г. К. Жуков.

Эту переправу уничтожила стихия - в весеннее половодье сооружение начало трещать и разрушаться. Как вспоминал сапер, полный кавалер орденов Славы из Дросково Иван Черкасов: "Солдаты, не щадя себя, пытались спасти мост, несколько человек погибли в разбушевавшейся пучине". До середины семидесятых годов их братская могила находилась вблизи моста, потом захоронение перенесли в городской сад.

После окончания войны, в 1945 году, старый мост восстановлен. Конфигурация фермы - типовая, ее изготовили вновь, а быки-опоры остались прежними. Старые металлоконструкции долго торчали из воды, но в эпоху массовой сдачи металлолома исчезли. На правой опоре имеются отметки подъема воды во время наводнения. Самая высокая - 781 сантиметр, - относится к 1940 году, в 1970 году уровень воды поднимался на 770 сантиметров.

В последнее время поезда по мосту ходят редко, но иногда появляются сообщения, что по железной дороге пустят быстроходные составы. Когда это случится, неизвестно.

Понтонный мост в Горностаевку

А вот история понтового моста через Сосну, который находится ниже "чугунного" моста в двухстах метрах. Установлен он на месте Кирпичного брода - переправы татарских войск при их движении на Ливны или дальше. В пятидесятых годах прошлого века бурно развивался завод "Ливгидромаш". Значительное количество рабочих проживало в Горностаевке Барково, Коротыше. Проход по железнодорожному мосту был строго ограничен, за этим следила военизированная охрана. Вот и занялся строительством переправы завод. Сначала соорудили подвесной мост, но он оказался ненадежен и недолговечен, потом, в начале шестидесятых годов прошлого века построили наплавной мост на металлических бочках, а спустя пятнадцать лет - по проекту отдела механизации завода - понтонный. Длина моста 50 метров, в весеннюю распутицу его вытаскивают на берег, а когда уровень воды в реке стабилизируется, ставят на место. Это нехитрое сооружение здорово выручает дачников с "Карабаха", а также жителей деревни Горностаевки.

Проходит время, мы так привыкли к нашим мостам, что просто не замечаем их. Но они, как люди, - у каждого свой облик, свой возраст, своя судьба.

Почему так реки называются

Тысячи рек текут по территории России. Немало их и в нашем крае. Но у каждого из нас есть своя любимая река. Чаще всего та, на берегах которой мы родились или провели свое детство. Но как-то нам не хватает времени задуматься, почему родная речка носит именно это название. Откуда оно пошло, что означает? Этой теме и посвящается предлагаемое повествование.

Вообще говоря, названиями занимается целая наука, которая именуется топонимика, а именами рек ее отрасль - гидронимика. Имена рекам давали в древние времена, причем они не оставались постоянными, так как не оставалось постоянным и население нашего края. Более двух тысяч лет назад здесь проживали скифы-сарматы, говорившие на иранских языках, на этих же языках разговаривали и аланы, появившиеся в придонских степях. Позднее здесь обитали тюрки-гунны, угро-финские племена, балты, хазары. Потом началась колонизация этих земель славянами.

Перечисленные предшественники перемешивались с новыми поселенцами. Поэтому у нас так много разноязычных названий - их давали разные народы. Порой в слове первый слог - из одного языка, второй - от другого. Это относится и к рекам.

Сосна

Много-много разных рек на свете:

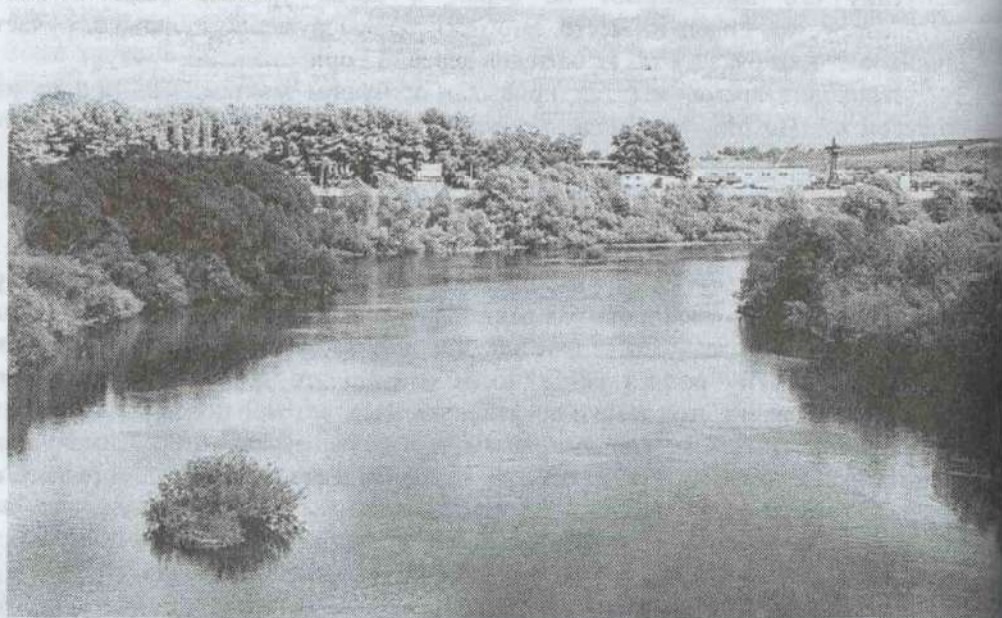
Дон, Ока, Красивая Меча...

А у нас течет Сосна столетья, -

Не река, а светлая мечта.

Территория Ливенского края расположена в бассейне реки Сосны, впадающей в Дон. Протяженность ее - 302 километра. В пределах района тянется на 100 километров. Слева в Сосну впадают реки: Труды, Ливенка, Чернава, а справа - Тим, Кшень, Олым.

Есть множество рек с окончанием «сна» (цна): Десна, Тросна, Другусна, Мещна, Цна и, наконец, Сосна. Слог «сна» (цна) можно соотнести к древнему русскому слову тесный или к балтийскому - тихий. Слово «сос» в угро-финских языках означает речка. Получается Сосна. Другая версия. В старых письменах сказано: «Пали в Дон одиннадцать рек - все Созоны». Слово «Созон» (сэдзэн) В иранских языках означает болотистый. Если принять эту версию, то можно предположить, что наши земли во времена обитания здесь иранских народов были заболоченными.

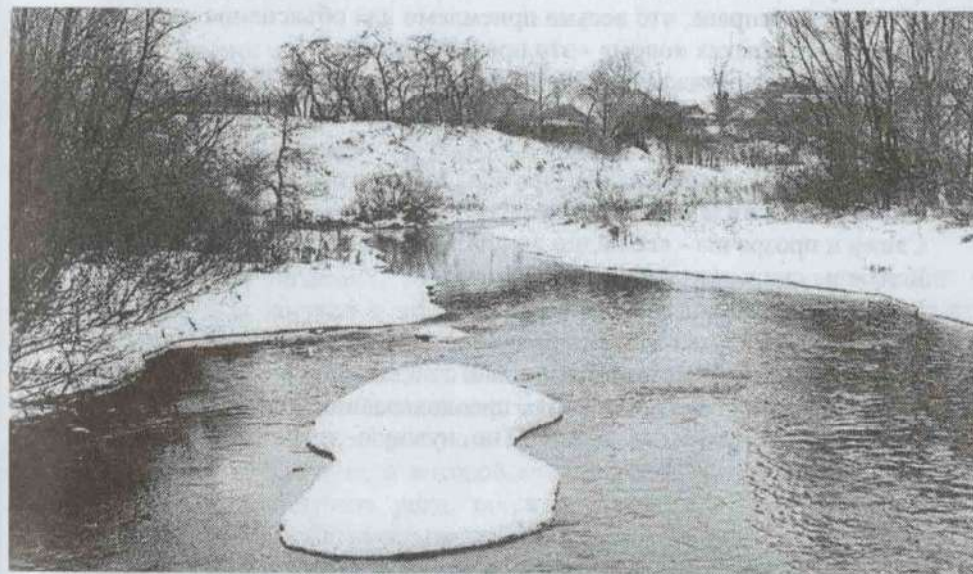
Река Сосна, вид с железнодорожного моста

Ливенка

Может есть и красивей реки,-
Пред тобою шапку сниму:
При рожденьи дала навеки
Имя городу моему.

Образуетея из двух речек Ливенок - Лесной и Полевой. Когда-то называлась Ливна. В новгородских грамотах слово «льва» означает охотничье место. Учитывая, что пойма реки была окружена лесами, в которых водилось множество зверей, эту версию со счетов сбрасывать нельзя.

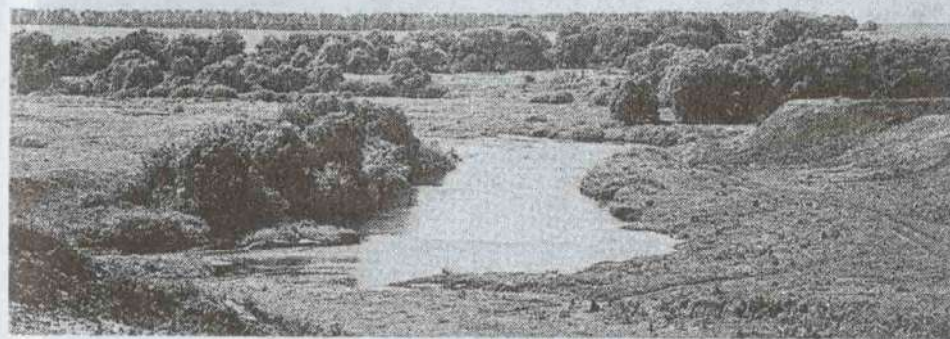
Другое распространенное предположение: название произошло от племени ливов, когда-то проживавших здесь. И еще имя эта река могла получить от древнерусского слова «львина» - лес на болоте или от слова «лива» влага, вода, что наиболее вероятно.

Река Ливенка в слободе Заливенской

Олым

В засуху мелок Олым,
Но величав в разлив,
Громкий татарский гомон
В памяти затаив.

Река Олым

Реку пересекал Кальмиусский шлях, по которому монголо-татары двигались на Русь, эту, когда-то полноводную преграду приходилось преодолевать захватчикам, чтобы попасть в пределы Московского государства. На старых картах она названа Алым, Алом. В монгольском языке слово «олом» означает брод, переправа, что весьма приемлемо для объяснения названия реки. А вот в тюркских языках «олом» - это превосходное место.

Протекает на протяжении 25 километров на границе Ливенского района и Липецкой области.

Кшень

На карте России почти не видна,
Свежа и прозрачна - все видно до дна,
К тебе на свиданье спешу каждый день,
Речушка родная под именем Кшень.

Эта небольшая река была хорошо знакома всем завоевателям Руси, так как Муравский шлях, по которому они двигались, пролегал вблизи русла. Мало того, татарские орды, быстро на конях преодолевавшие степь, останавливались здесь на короткий отдых и, оставив не нужную для грабежей поклажу и

Река Кшень в с. Сергиевское

устремившись через Сосну, собирали дань с русских населенных мест. А на обратном пути с добычей они здесь же делили награбленное, пировали, с пленниками возвращались в Крым.

В переводе с тюркского «кы» - река, «шеен» - обильный. Получается кышеен (кшень) - обильная река. А вот в угрофинских языках слово кшень - малый, маленький. Трудно из двух версий выбрать главную.

Однако Кшень - самый протяженный приток Сосны длина его - 235 километров. Когда-то реки Дон и Днепр имели связь для переброски грузов по речке Перевалочной от Кшени и Тима и далее волоком.

Тим

Сквозь толщи руды железной
Струит свои воды Тим,-
Издревле Кшени прелестной
И Олыму побратим.

Это третий крупный правый приток Сосны. По его берегам разбросаны залежи железной руды, и даже предпринимались попытки в позапрошлом веке добычи этого полезного ископаемого.

Что касается названия, то есть легенда, что народ, проживающий на берегах Тима, был замучен и забит. И тогда житель Тимка с братвою ушел в леса, чтобы оттуда восстанавливать справедливость. Но его изловили и отправили плаху, а селение сожгли. Вот и назвали его именем и село, и реку.

Но на самом деле все было иначе. Есть в тюркских языках слово «тимур» - железо и Тимур - имя грозного воина. Первое слово можно вполне соотносить с названием реки по причине, о которой мы писали выше. И сокращенное имя воина тоже могла получить река, так как, делая поход на Русь, тюркские военные люди останавливались на отдых на берегах Тима.

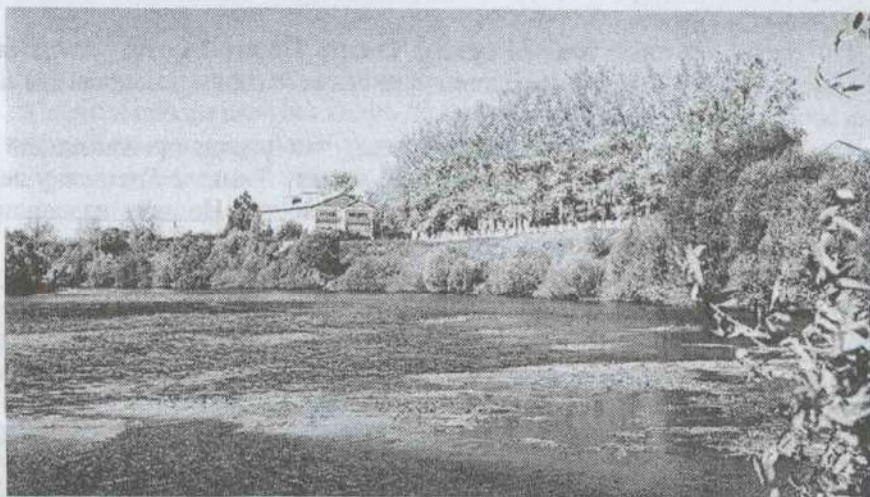

Река Тим в районе д. Евланово, на прогулке дети купца А. В. Бондарева, фото конца XIX века

Труды

То луг обовьет, то поле
 Река под названием Труды.
 Сражения предков помнит,
 Их подвигом мы горды.

Река упоминается в русских летописях, когда в 1492 году воины Ивана Третьего в междуречье рек Сосна и Труды разгромили отряд татар в 60 человек, а сами потеряли сорок.

Река Труды в с. Крутое

Что касается названия, то краевед Ф.В.Ковалев приводил красивую легенду. Будто татар русские разбили на берегу реки. После боя лед тронулся, и добыча вместе с завоевателями ушла под воду. Князь не разрешил дружинникам поднимать добро.

Это речке за труды, - сказал он.

Так и стали реку называть - Труды.

Но все значительно прозаичнее. Есть немало рек, имеющих в названии слово «руд». Это иранское слов переводится как река. Произносить славянское слово легче, чем «руд», вот и укрепилось нынешнее название.

Дон

В Дон впадает река Сосна. Дон - иранское слово переводится как река. В качестве слога входит и в названия других рек: Дунай (дон-ай) - великая река, Днепр (Дон-апр) - глубокая река, Днестр (Дон-истр) - стремительная река.

Чернава

Окончание - ва на языке коми означает река, чер - приток реки. Название сохранилось от народа коми, проживавшего в наших краях в древности.

Фошня

Приток реки Сосны. Слово трансформируется от слова вашен. Как уже писали -ва - река, а шен в тюркских языках означает обильный. Как пишут ученые, во время селения народов новопоселенцы не понимали название, данное предшественниками, так как говорили на другом языке. И давали новое название реке. Вот и получилось двойное название.

Жерихань

Жере - река, вода (язык коми), хань - иранское слово, означает - река. Название может свидетельствовать, что на смену иранским народам в эту местность пришли народы коми.

Синковец

Приток реки Труды. Син - ключ (с угрофинских языков), ков - промоина (с тюркских).

Колпенка

Речка, протекающая вблизи поселка Колпина и впадающая в Сосну. Есть в древних языках слово колпь - самка лебедя, вид цапли. Видимо, обитали эти птицы на реке, оттого она и получила это птичье имя. А поселок более короткое название - Колпина.

Фотографы справлялись с трудностями

Есть сведения - первые фотоснимки в нашем городе стали делать полтора века назад. Если это так, значит, и самому фотографическому делу, профессии фотографа исполнилось 150 лет. Расскажем, что сейчас об этом известно.

В 1863 году орловский военный губернатор Н.В.Левашов издает предписание в уездные полицейские управления - выявить фотографов и подать на них сведения в Орел. Пришло семь рапортов о 12 фотографах, в том числе из Ливен. Уездный исправник Рогачев доносил 28 августа 1863 года: "...Ливенский купеческий сын Петр Иванович Полетаев с 1862 года занимается фотографией..." Таким образом, 1862 год есть основания считать временем рождения ливенской фотографии, а Петра Полетаева нашим первым фотографом.

Спустя пять лет фотографическое заведение в городе открыл мещанин Алексей Михайлович Проскурнин, уроженец слободы Воробьевки, человек разнообразных интересов, по-хорошему неуспокоенный и развитый. Его фотоателье размещалось в центре города и работало до 1888 года, после чего Проскурнин стал работать бухгалтером в Ливенском городском общественном банке, а впоследствии был даже избран членом его правления. Интересовался техникой, работал на токарном станке, играл в составе музыкального квартета.

В то время считалось, что фотографическое дело дает хороший доход. Так, вероятно, было и в самом деле - мало кому не хотелось получить свое собственное изображение на куске картона. В первую очередь это касалось богатого сословия, они фотографировались семьями и в одиночку, на фоне красивых картин или скульптур, стоя или усевшись в изысканные кресла. Не прочь были сфотографироваться и привезти в село снимок как диковину и простые мужики, приезжавшие в Ливны на ярмарки.

Реалист Митрофан Бондарев

Оборотная сторона фотографии

В 1881 году получил право открыть собственное фотоателье мяшанин Авраам Исаакович Кролик, а спустя семь лет крестьянка М.В. Дородникова оформила его на улице Старо-Никольской (ныне Поликарпова).

В 1891 году она передала фотоателье дочери - Н.Т. Шульгиной.

В 1889 году в собственном доме на улице Елецкой (ныне Свердлова) регистрирует фотомастерскую Варвара Дмитриевна Знаменская, уроженка Ливен. По её фотографиям торговец книгами и канцелярскими товарами на улице Соборной А.В. Некрасов издал серию открыток с видами города.

В начале 20 века пошла мода на выпуск наборов видовых открыток городов, уездов. Аптекарский магазин Эдуарда Францевича Крафта, располагавшийся на Соборной улице, издал пронумерованные открытки с видами Ливен, которые были отпечатаны в издательстве "Земский магазин".

Издавая открытки, перечисленные люди, наверное, и не сознавали, что делают бесценный вклад в ливенское краеведение, оставляя потомкам

фрагменты нашего города, изображенные на бумаге. Говоря о них, сегодня нельзя не заметить, что многие виды города сфотографированы с верхней точки, а это значит, что мастерам, приходилось забираться на колокольни храмов. С громоздкой аппаратурой сделать это было наверняка весьма непросто. Но фотографы справлялись с трудностями.

Подробнее следует остановиться на фотографии Борисе Абрамовиче Эрдмане. Являясь борисоглебским мяшанином, он приехал в Орел где развернул успешную деятельность по организации фотоателье. В 1907 году прибыл в Ливны, встретился здесь с фотографом Иваном Никифоровичем Агеевым, имевшим фотомастерскую с декабря 1901 года, и, сделав его компаньоном, открыл фотоателье на улице Соборной (Ленина). Через некоторое время получил официальное разрешение губернатора на работу по фотографическому делу. Эрдман считался одним из лучших фотомастеров, поэтому когда в 1909 году в Орёл прибыл с визитом премьер-министр П.А.Столыпин и посетил волостное правление в Стрелецкой слободе, то запечатлеть высокого гостя был приглашен Борис Абрамович. Он сделал несколько снимков премьера и окружающих его лиц. Несколько дней спустя, 14 июля 1909 года, газета "Орловский вестник" сообщила в разделе местной хроники, что председатель Совета министров П. А. Столыпин за поднесённый ему местным фотографом Эрдманом портрет прислал подарок - особенной работы изящный серебряный портсигар, украшенный дорогим камнем, и серебряную спичечницу.

Снимки с тисненным логотипом фотографий Эрдмана в Орле и Ливнах до сих пор встречаются очень часто.

Появились и исчезли

В тридцатые годы прошлого века, когда в ливенском крае проводилась коллективизация, возникли десятки колхозов. Каждый из них получил имя, и сельская топонимика запестрела такими названиями, которых доселе не знала наша местность.

Появились колхозы, названные по фамилиям вождей: Калинина(с. Калинино), Сталина (д. Костомаровка), Кирова (с. Крутое), Ворошилова (д. Клошники), Буденного (д. Малаховские выселки) и т. д.

Пафос того времени подчеркивался словом "красный": "Красный Липовец" (д. Липовец), "Красная Сосна" (д. Миляево), "Красный путиловец" (с. Грязцы), "Красная поляна" (д. Костромитино), "Красный Кунач" (с. Кунач), "Красное утро" (с. Успенское), "Красная деревня" (д. Хвошевка)...

Воодушевление, энтузиазм сквозили от названий "Прямой путь" (д. Орлово), "Новая жизнь" (с. Остров), "Светлый путь" (д. Будиловка), "Пробуждение" (д. Чувакино), "Победитель" (с. Лютое), "Волна революции" (сл. Ямская), "Социальный луч" (д. Муратово), "Восходящее солнце" (с. Козьминка). Не меньше романтики было и в названиях "Путь к социализму" (с.

Гниловоды), "Революционный путь" (с. Дутое), "Свободный пахарь" (д. Смагино), "Боевой призыв" (с. Козьминка), "Мировой Октябрь" (с. Речица).

Однако некоторые колхозы не выбрали новые названия. Например, колхозники из д. Чернянка дали своему хозяйству имя "Земледелец". "Лесная Ливенка" - такое название получил колхоз в д. Мальцево, а в д. Рог - "Горная Ливенка", в д. Космаковка - "Добрая нива", в с. Теличье - "Весна", в д. Прилепы - "Ясное утро", в д. Овсянниково - "Мирный труд".

На протяжении более полувека коллективные хозяйства то укрупнялись, то разделялись. Поэтому менялись и названия, по-прежнему в основном оставаясь политизированными. Появились "Путь к коммунизму" (Речица), "Заря коммунизма" (Коротыш), "50 лет Октября" (Троицкое). После распада СССР хозяйства стали именовать по названиям сел, в которых располагались их центры: "Речица", "Воротынское", "Сосновка", "Крутовское" и т. д.

Сегодня остался единственный в области колхоз. Это "50 лет Октября", который считается одним из лучших хозяйств.

Названия менялись

За годы своего существования названия многих сел и деревень ливенского края претерпели значительные изменения. Это происходило по разным причинам.

После революции 1917 года устранялись названия, в основе которых было слово "царь". Так, активисты села Царево Ливенского уезда обращались с прошением к органам советской власти переименовать их населенный пункт. Так как существовавшее название не соответствовало духу времени, и назвать его в честь М. С. Урицкого, революционера, убитого эсером в 1918 году. Просьба жителей была удовлетворена. А у села Сосновка название менялись три раза. В начале XVII века оно называлось Святицкое, потом - Святое (вспомните святой источник в селе) в пору переименований его назвали именем вождя И. В. Сталина - Сталино. Но в 1962 году присвоили нейтральное название - Сосновка, по протекающей здесь реке Сосна.

Село Сергиевское первоначально называлось Голицыно, по имени владельцев - князей Голицыных. С постройкой церкви Сергия Радонежского именовалось Сергиевское - Голицыно, ныне вторая часть названия отпала. Село Екатерининка, образовалось во времена императрицы Екатерины II, сейчас носит прежние название. Не раз переименовывалось и село Покровка. Сначала называлось Речица Верхняя, потом Демидово (по имени первого владельца), после строительства церкви конце XIX века - Покровское, теперь на картах именуется Покровка - географическим жаргоном, что свидетельствует о неуважении к истории. То же самое можно сказать и о жаргонах Успенка (вместо Успенское), Сергиевка (Сергиевское), Казанка (Казанское) и т. д. Благо, что последние три названия употребляются лишь в разговорной речи, да иногда промелькнут в средствах массовой информации, что неприемлемо. Кстати, село

Успенское по переписи 1866 года фигурирует как Успенское (Галичье), в 1926 году - просто Успенское. Село образовали переселенцы Успенской Заливенской слободы Ливен, так что все соответственно, а вот переселенцы Покровской заливенской слободы основали Липовец, причем сначала так и назвали поселение - Покровская слобода, а потом переделали в Липовец, по-видимому, по названию оврага - Липов верх.

Село Казанское образовали ливенские ямщики, отселившиеся сюда в XVIII веке, сначала называли поселение Ямская слобода, потом - деревня Моховое, а со строительством церкви Казанской Божьей матери - село Казанское. Но многие религиозные названия связанные с церквями не устояли. Так село Покровское стало Барановым, хотя самое первое название в XVI веке именно такое - Бараново. Село Козьма-Демьяновское превратилось в Козьминку, Георгиевское на Сосне - в Калинино, Егорьевское - в Лютое, Богоявленское - в Навесное, Дмитровское - в Жерино и др.

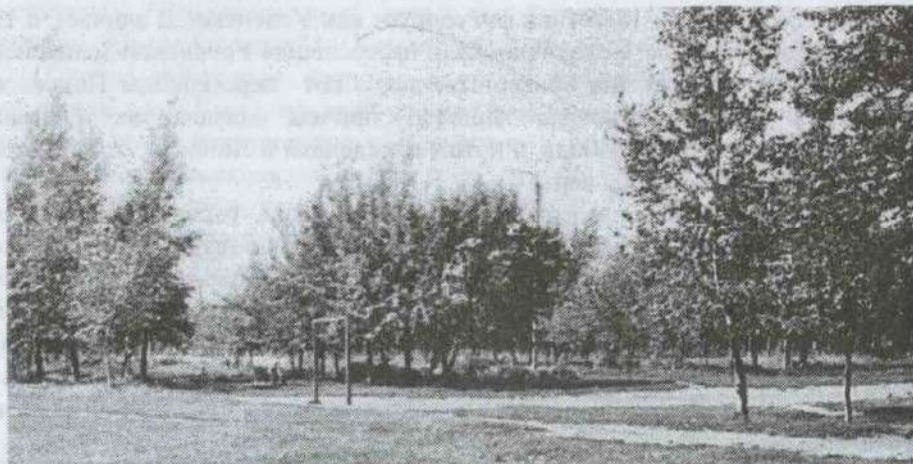
Но Троицкое, которое называли изначально Бородинкой, сохранило свое "церковное" название, так же как и села Никольское (Никольский верх), Введенское.

Есть у нас и поселения переименованные ввиду неблагозвучия прежних названий. Погибное "перекрестили" в Вязовую Дубраву, Свиную Дубраву - в Свободную Дубраву, Пузановку - в Брыково. По переписи 1926 года числится село Дутое (а в скобках другое название: Дутая - Голопузовка). В XVIII веке в Ливенском уезде существовало сельцо Трезвое, владельцем которого был помещик Пьянов. А еще сто лет назад на реке Ливенке, в трех верстах от Здоровца находилась деревня Москва (Григорова), о чем свидетельствует список населенных мест Ливенского уезда.

Добавим, что деревня Алдобаевка называлась когда-то Орехово Озеро, Барково - Михайловка, Кунач - Покровский Колодезь, Викторовка - Нижний Кунач, Горностаевка - хутор Кирпичный верх (на р. Сосне у ж/д моста), Росстани - Редькинские постоянные дворы, Норовка - Грачевка.

Любимое место отдыха

Наверно, повествование нужно начать с того, что массив земли от трехэтажных домов из красного кирпича, стоящих рядом с проходной площадки № 2, до улицы Индустриальной был засажен молодыми деревьями в начале пятидесятых годов прошлого века, когда завод "Ливгидромаш" только "вставал на ноги". На воскресниках молодые ливгидромашевцы сажали тополя, так как саженцев других пород практически не получали, если не считать березы, клена и ясеня в небольших количествах. В 1960 году на "Ливгидромаш" прибыл новый директор Шапран А.М. (проработал полтора года). При нем была попытка благоустроить парк, деревья в котором подросли к тому времени до 2,5 - 3 метров. Был высажен кустарник, привезено несколько машин песка - на том дело и остановилось.

Парк до реконструкции, 1965 год

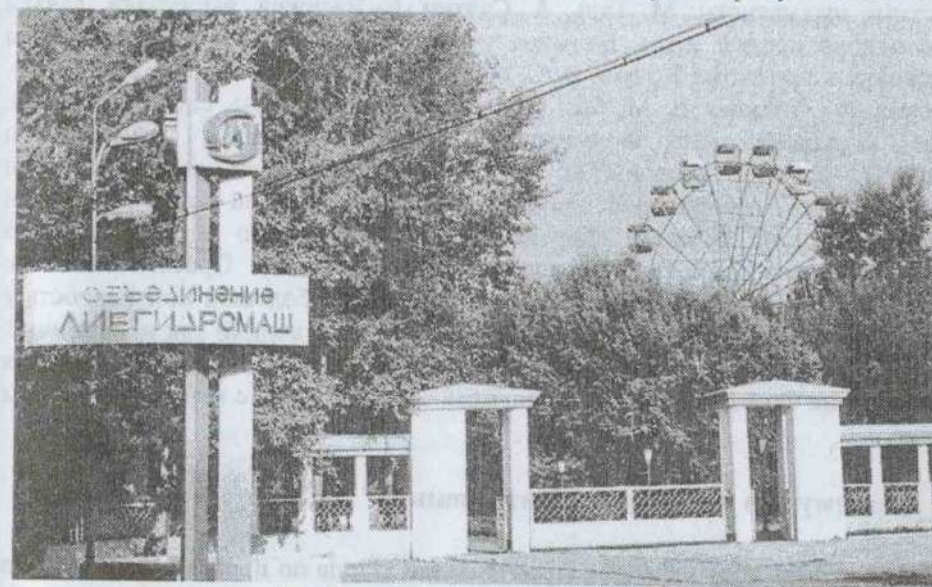
Ранней весной 1980 года директор ПО "Ливгидромаш" Лихман В.М. вызвал в кабинет начальника отдела научной организации труда (НОТ) Васильева Г. А. и меня (я работал начальником отдела механизации), улыбаясь озадачил: "Нужно сделать хороший парк. Пусть каждый из вас выработает свои предложения, срок - неделя".

Работники инструментального отдела на сборке павильона игровых автоматов

Разработали мы с отделом НОТ предложения независимо друг от друга. Не знаю, как работали они, а мы выполняли задание директора так: провели обмеры территории, нанесли на бумагу места, где растут массивы деревьев, затем на ватмане разметили места, расположения будущих входа, аллеи, фонтана, павильонов, аттракционов, скамеек, клумб и т.д.

В назначенный день состоялось совещание у директора. Рассматривались оба предложения. Надо сказать, что начальник отдела НОТ Васильев подошел к выполнению задания более масштабно, включив в парковую зону насаждения через дорогу между заводом и жилыми домами, а также клуб. Даже предлагал сделать переход над дорогой из парка в клуб. Директор сказал, что будем благоустраивать только парк, остальное отложим на будущее. После обсуждения, из двух проектов было выбрано самое лучшее и получилась планировка, которую мы можем видеть сейчас: два входа - один главный, второй вспомогательный, на их пересечении фонтан, от него вдоль парка - главная аллея, упирающаяся в агитплощадку. По левую сторону - павильоны и

Вход в парк после реконструкции

детская площадка, по правую - аттракционы. Работы выполняли ремонтно-строительный цех, ремонтно - механический и электроцех. Следует отметить, что сборка павильонов игровых автоматов и шахматного "Белая ладья" выполнялась из закупленных элементов силами конструкторов и технологов отделов инструментального, главного металлурга и механизации. Проект входа выполнял отдел НОТ, дорабатывал отдел механизации. Последний давал проекты нескольких оригинальных уголков отдыха, питьевого фонтанчика, но они не были осуществлены.

Отдельно хочется сказать про фонтан. Размеры чаши дал Васильев Г. А. Встал вопрос: чем украшать центр? Директор дал задание мне. Хотелось предложить что-то простое, долговечное, красивое и необычное. Остановился на фигуре, основанной на вписанных друг в друга трех чаш собранных из одинаковых пятиугольников, внутри - распылители струй. Склеил стилизованный цветок из бумаги, показал директору. Он утвердил предложение. Решено было сделать фонтан светомузыкальным: в такт музыке меняется цветовая гамма, освещающая струи, и изменяется их высота. Главный энергетик Рыков Н.Н. вместе с электриками воплотил задуманное в действительность. Получилось так привлекательно, что полюбоваться фонтаном съезжались люди со всего города.

Были смонтированы аттракционы "Колесо обозрение", "Автодром", "Солнышко", и другие. Заработали павильон игровых автоматов, шахматный клуб. Последний был весьма популярен, даже в зимнее время, по вечерам там собиралось много любителей этой древней игры. Приезжали всемирно известные шахматисты: М. Таль, А. Суэтин, Е. Васюков, выступали, давали сеанс одновременной игры. Большое участие в благоустройстве принимали председатель профкома Кочуев В.А., а затем сменивший его Дворядкин А.Ф. По указанию Лихмана В. М. был разработан проект стелы, сделаны макеты. После обсуждения трех вариантов, был выбран лучший, изготовлен и установлен с левой стороны от входа. В последующее время построили теннисный корт, городошную площадку, на месте которой позже соорудили спортплощадку. С разными спортивными снарядами. По периметру парка появилась "тропа здоровья", освещенная светильниками. Протяженность ее составляла ровно один километр, и она пользовалась большой популярностью у бегунов и лыжников. Парк полюбился ливенцам, туда ходили как на праздник. Проводились концерты и торжественные встречи в честь Дня Metallурга, Дня освобождения Орла, Нового года, проводов зимы, встречи с ветеранами войны и труда.

Почему его называют "Котлованом"

Еще в 1938 году началось строительство завода по производству каучука из растительного сырья - кок-сагыза. Но он так и не был запущен в эксплуатацию - помешала война. (На остатках главного корпуса построен клуб АО "ГМС Ливгидромаш").

Проектом того завода предусматривалось и строительство очистных сооружений, для чего ближе к реке Сосна отрыли большой котлован. Он, заросший травой, простоял невостребованным более двадцати лет. Там пасли коров, коз. В конце пятидесятых годов на "Ливгидромаше" значительное развитие стал получать спорт, в том числе футбол. Спортсмены тренировались и проводили игры на стадионе, разбитом рядом с проходной завода, с левой стороны, если идти к заводу, там, где сейчас зеленый массив защитной зоны.

В начале шестидесятых годов председателем заводского комитета профсоюза работал Николай Андреевич Пушкин, большой любитель футбола, сам в прошлом один из лучших нападающих не только заводской команды, но и городской. Далее, с его слов, произошло следующее. Пушкину приглянулся неиспользуемый котлован - недалеко от поселка, рядом река. Он сделал его обмеры - площадь как раз позволяла устроить футбольное поле и не только. Он вышел с предложением к директору предприятия Всеволоду Митрофановичу Лихману, который одобрил предложенное председателем завкома. Посоветовавшись со строителями, спортсменами решили - стадиону быть.

В отделе капитального строительства определили объемы работ, сделали смету расходов, и закипела работа. Бульдозеры спланировали дно котлована, грунт сдвигали по периметру к стенкам котлована, сделали разметку, выкопали ямы и поставили ворота. Намеревались вкопать лавочки с северной стороны, а впоследствии соорудить трибуну, но это осуществить не удалось. Таким образом, получилось замечательное футбольное поле, часто заводской стадион называют просто "котлованом". А причина, как видим, самая банальная.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Способны, но бедны

Англичанин Д. Флетчер в конце XVI века исполнял в России посольское поручение, свои наблюдения за жизнью русских изложил в записях. Приводим их в нашем изложении, сказанное относится и к жизни ливенцев в то время.

Что касается телосложения русских, то они высокого роста и полны, мужчины любят растить длинную и окладистую бороду. Большею частью они медлительны, что, вероятно, зависит от холодного климата и от пищи, состоящей преимущественно из кореньев, лука, чеснока, капусты. Приступая к еде, они обыкновенно выпивают гарку водки. Это относится к богатым, бедные пьют квас.

Платье простых мужиков и их жен очень бедно. Мужик ходит в широком платье до самых пят, подпоясан кушаком в меховой шапке. Под платьем зимою - шуба. Летом - рубаха на теле. Женщина, нарядившись, надевает красное или синее платье на шубу зимою, летом - две рубахи одна на другую. На голове - шапки из цветной материи, но большей частью - повязки. Без серег и без креста на шее не увидишь ни одной русской женщины.

Обладают хорошими умственными способностями, предпочитают свои обычаи обычаям других стран. Начальники бесчеловечно поступают со своими подчиненными. Часто грабят в городах на улицах, но на крик ни один человек не выйдет из дому. Бродяг и нищенствующих у них несчетное число. Все это от бедности.

Для увеличения казны

По описанию переписной книги 1615 года в Ливнах в малом острожке (крепости, кремле) наряду с двумя церквями, дворами, кузницами имелся кабак.

Держали его пушкарки Мартин Шеин, Олексий Турыгин и Малик Оносов. Иногда в то время кабаки называли питейными домами. В нем продавали водку (русское вино), пиво, медовуху. С торговцев царь брал тамгу (оброк) и

зависимости от годового оборота. Иногда пошлина доходила до 3 тысяч рублей. Но так как ливенская крепость в то время была немногочисленна (до 1000 человек), то ливенцы платили оброк 110 рублей в год. Д. Флетчер, член английского посольства в Московском государстве в конце XVI века, называл кабаки "низким и бесчестным средством к увеличению казны". Он писал, что некоторые проматывают все свое имущество, пьянствуя до тех пор, пока все не истратят. И, по их словам, делают они это в честь царя. "Пока они сидят в кабаке, никто и не под каким предлогом не имеет вызвать их оттуда, потому что этим можно помешать приращению царского дохода".

От слова "гореть"

В книге Г. И. Пясецкого "История города Ливны и его уезда...", изданной в 1893 году, есть короткая запись о городском питейном доме. Автор пишет: "На Красной площади (ныне пространство рядом с Домом культуры), которая входила прежде в состав кремля, находится в настоящее время питейный дом под названием "Горелый". Народное предание утверждает, что кабак назван так оттого, что горел во время нападения ордынцев на Ливны".

Но может иметь право на существование и нижеприведенная версия. Вплоть до XX века термины "горящее", "горелое" вино имели распространение не только в России, но и в Европе, указывая на то, что вино, изготавливаемое из хлеба - хлебное вино, обладало способностью гореть ввиду высокого содержания в нем спирта.

В названном заведении можно было купить крепкий напиток, который горел, ливенцы и называли его "горелым". А малороссы (украинцы), которых в Ливнах было немало, вообще называли крепкие хмельные напитки "горилкой".

Кому сапоги, кому лапти

Адам Олеарий, немецкий ученый путешествовал по России, делал заметки о стиле жизни русских, в частности дал описание их внешнего вида одежды, которое мы приводим в нашем изложении. Относится в XVII веке.

Мужчины у русских большей частью рослые, крупные и сильные люди. Почитают длинные бороды и толстые животы. Усы у них свисают низко над ртом, волосы коротко острижены, кроме священников, у которых свисают до плеч. Вельможи даже сбрасывают волосы на голове, видя в этом красоту.

Женщины среднего роста, красиво сложены, нежны медом и телом, но в городах все румянятся и белятся, причем грубо и заметно, чернят также (иногда в коричневый цвет) брови и ресницы. Скручивают свои волосы под шапками, девицы плетут их в косу на спине, вплетая внизу красную ленту.

Снаружи мужчины носят кафтаны до пят, рукава длинные, в таких рукавах легко можно спрятать камни и кистени. На головы надевают шапки, богатые из лисьего или собольего меха, бедные из войлока белого цвета или сукна.

Женские костюмы подобны мужским - широкие и длинные, украшены тесемками, шнурами, пуговицами. На голове - широкие и просторные шапки, волосы свисают вниз на половину лба.

Мужчины носят короткие, спереди заостряющиеся сапоги; девушки - башмаки с очень высокими каблуками, подбитыми гвоздиками. В них они не могут бегать.

Русские костюмы начала XVII века

Как видим, немец дает описание одежды и обуви богатых людей. Бедняки не могли наряжаться в такие одежды. Сапоги были их мечтой, они довольствовались лаптями и чунями. В общем живут русские плохо. Вельможи и богатые купцы живут в дорогих дворцах. Простонародье живет в дешевых помещениях, запасов и утвари мало. Три или четыре глиняных горшка и столько же глиняных либо деревянных блюд. Везде лишь голые стены, у богатых завешаны циновками и заставлены иконами. У очень немногих - перины, лежат они на соломе, циновках или на собственной одежде. Спят на лавках, зимою - на печи. Под печами и лавками зимою встречаются свиньи.

Непривычны они к нежным кушаньям и лакомствам. Ежедневная пища состоит из крупы, репы, капусты, огурцов, рыбы свежей или соленой. Из-за великолепных пастбищ

у них есть хорошая баранина, говядина и свинина. По религии имеют они почти столько же постных дней, сколько дней мясоеда, они привыкли к грубой пище. Есть у них печенье под названием "пирог" с начинкой из рыбы, мяса или лука, испеченные в коровьем масле - очень приятное.

Для питья у простонародья служит квас, а также пиво, мед и водка. Мед - это смесь ягодного сока, меда, воды и водки, сброженная поджаренным хлебом и дрожжами.

Люди и высокого, низкого ранга привыкли отдыхать и спать после еды в полдень. В бане они в состоянии переносить сильный жар, вениками нагоняют жар на свое тело, а когда покраснеют и ослабнут от жары, то выбегают на улицу, окатывают себя холодной водой, катаются по снегу или прыгают в воду.

Выкупали из плена

После смутного времени начала XVII века Московское государство терпело большие лишения. Самым ненасытным врагом считалось Крымское ханство, войска которого опустошали Русь, брали пленников.

Только с ливенской земли басурманы увели сотни людей, большинство которых продали в рабство. В году, когда в Ливны прибыл посланник Хана Ахмет паша Сулешов, который требовал у представителя Москвы мехов на десять тысяч рублей. А когда услышал в ответ, что государство ослаблено до предела смутным временем, то пригрозил: "... возьму тысячу пленных, и каждого продам по 50 рублей, и будет у меня пятьдесят тысяч..." Договорились, отдать четыре тысячи рублей и подарки в виде золота и соборей. Откуда Ливны взяли бы тысячу пленных, в то время села и деревни были опустошены, в городе народу набиралась едва тысяча. Зато на рынках Крыма продавалось множество ливенцев.

Надо отдать должное власти, она боролась за пленных русских. С городов всего Московского государства собирали деньги на их выкуп. Посланники посольского приказа в Крыму искали пленников на невольничьих базарах, а также у работорговцев. Договаривались о цене выкупа. Выручали в первую очередь тех, кто был по государственной службе: стрельцов, пушкарей, казаков.

Возить много денег в ханство было нельзя, так как посланников нещадно грабили, поэтому из Ливен в Крым они отправлялись часто, но с малыми суммами. Денег часто не доставало и недостающую сумму должны были внести родственники уведенного в плен. Процедура вызволения длилась годы.

Новоселье

После принятия регулярного плана г. Ливны в 1780 году строительство в городе, слободах все более расширяется. Ливенцам выделяются участки и они старательно возводят дома. Но вот строительство через несколько лет заканчивается и приходит время вселяться в новый дом.

Новоселье в старой жизни было торжественным событием. Хозяин приглашал священнослужителя в дом и освящал его в присутствии родных и знакомых. Гости приходили непременно с хлебом и солью - символом изобилия и благополучия. Тогда твердо верили, что этот символ изгоняет из дома злых духов. Ну а люди злые являясь на новоселье с черной кошкой или черным петухом, таким образом заколдовывая новое жилище.

Надо было выбирать умеючи место, на котором ставили дом. Прибегали к разным способам: клали дубовую кору и оставляли на три дня. Потом поднимали ее и, если там паук или муравьи, то место лихое, а если червяк или черная мошка, то место безопасное.

Во время пиршества на новоселье комнаты устилались травой, на стол, устланный скатертью, клали принесенные хлеб и соль. Каждый из пришедших должен был что-то подарить хозяину. Новоселье без скандалов, драк, без

излишнего пьянства было предзнаменованием того, что жизнь в доме сложится спокойно, без бед и потрясений.

"Писать не учены"

В начале становления города Ливны население его в своем абсолютном большинстве было неграмотным. Самым просвещенным считалось духовенство.

Когда в 1613 году на земском соборе нужно было избирать царя и на процедуру были приглашены представители Ливен, то местная знать была озадачена - кого посылать в Москву. Наметили фамилии детей боярских и казаков, во главе с попом Егорьевской казачьей слободы Гаврилою, который лишь один умел писать. И появилась в конце грамоты на избрание царя Михаила такая подпись: "С Ливен Выборный Егорьевский поп Гаврило и в детей Боярских и Казаков место, руку приложил".

Умение писать не всегда требовалось от кандидатов на священство и сотню с лишним лет. Они прямо заявляли епархальному начальству, что "писать не учены" и отказывались подписать на бумаге свое имя. Так сделал дьячек Иосиф Афанасьев в 1776 году из села Никольского Ливенского уезда. А некоторые священники обнаруживали крайнее невежество. Газета "Орловские Епархальные Ведомости" писала: "На дело священника Афанасия Михайлова из села Лютого Ливенского уезда Преосвященный Тихон наложил в 1781 году такую резолюцию: "Поп уже 70-ти лет, читать почти не умеет; святителя Николая почитает Богом; о Христе Спасителе никакого понятия не имеет..."

Воронежская, а с 1788 года учрежденная Орловская епархии, были обеспокоены низкой грамотностью служителей церкви, поэтому в 1817 году в городах Орле, Севске и Ливнах учреждаются духовные уездные и приходские училища.

Первая школа

До 1738 года в Ливнах и уезде регулярное образование дети не получали, так как обучаться грамоте было негде. Только дворянские отпрыски имели такую возможность: либо просвещенные родители занимались с ними, либо нанимали иностранцев, чаще всего французов.

275 лет назад по указу архиепископа Сарского и Подонского при Сергиевском мужском монастыре основывается "Русская школа". Учителей местное духовное правление отбирало среди священников Ливенского и Чернавского уездов, оно же проводило зачисление учеников.

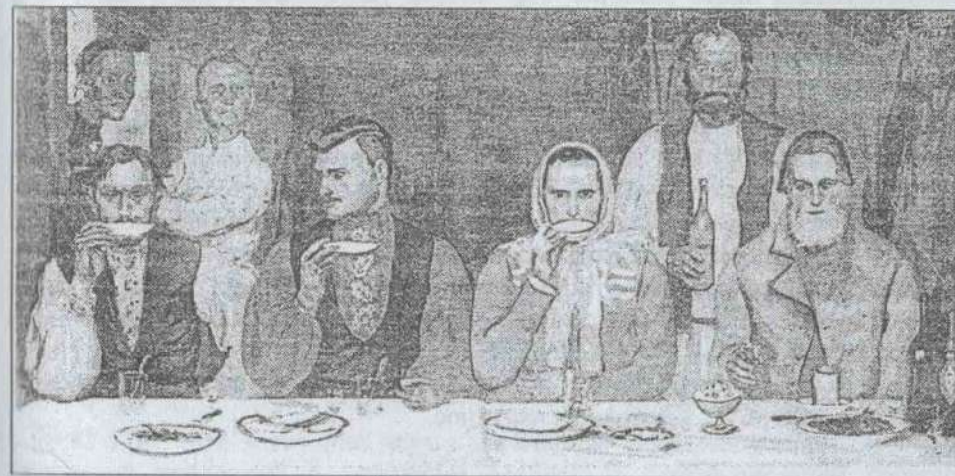
Постепенно школа набирала авторитет среди духовенства, и спустя два десятка лет в ней же обучалось около двухсот детей, в основном из Ливенского уезда, но десятую часть составляли ученики Чернавского уезда. Что касается происхождения, то подавляющую часть представляли дети попов и дьяконов, некоторым было уже за двадцать, хотя принимали в школу с двенадцати лет.

Изучали азбуку, часослов, псалтырь, письмо, заповеди. Закрылась первая школа в Ливнах в 1764 году, когда был упразднен Сергиевский мужской монастырь.

От рассвета до заката

Только в XVIII веке жители Ливен и уезда начали спокойную жизнь, крымчане уже не тревожили набегами и разорениями. Налаживался нормальный образ домашней жизни.

Наши предки, как знатные, так и простые, вставали рано: летом с восходом солнца, осенью и зимой за несколько часов до рассвета. Поднимаясь с постели они сразу искали глазами образа, чтобы перекреститься. Тотчас надевалось белье и начинались умывания, после которого люди одевались и приступали к молитве. Собиралась вся семья, зажигались лампы и свечи. Хозяин читал перед домочадцами утренние молитвы, после чего гасили свечи и все приступали к домашним делам. Жена должна была и кушанье сварить, и кисель поставить, и белье выстирать, и за детьми присмотреть. Дети с малых лет помогали выполнять разные работы. Хозяин в первую очередь навещал стойло, где находились лошади, подстилал под ноги им солому, давал корм. Те, которым предстоял трудный день, получали овес, остальные овсянку. Затем поил лошадей. Потом заходил в хлевы коровий и свиной, - в курятник, проверял чистоту. Если нужно, удалял навоз, менял подстилку. После выполнения домашних дел хозяин приступал к обычным занятиям: купец отправлялся в лавку, ремесленник брался за свое ремесло, крестьянин ремонтировал повозку, сбрую или выезжал на полевые работы вместе с домочадцами. Перед любой работой каждый делал перед образами три крестных знамения и земной поклон.

Чаепитие. 1903 год.
С карт. худ. А. П. Ряпушкина.

В полдень обедали. Холостые наемные молодые люди наполняли харчевни, люди семейные садились за стол дома. Стол накрывался скатертью (в зажиточных домах), ставили на стол соль, клали ломтями хлеб. Жидкое кушанье подавали в одной большой миске и все ели из нее своими ложками. В зажиточных семьях - в одной миске на два-три человека. Потом приступали ко второму блюду, затем пили молоко или кисель. Перед обедом и после обязательно молились.

После обеда, если это была не страдная пора, ложились отдыхать. Не спать после обеда считалось ересью. После отдыха вновь работали.

Вечер в домашнем быту, если все было сделано, и все ладилось, был временем развлечений, собирались друг к другу родные и приятели в домах. После ужина благочестивый хозяин отправлял вечернее моление при зажженных лампадах и свечах перед образами. После этого считалось непозволительным есть и пить. Все ложились спать.

Для простого народа такой образ жизни был привычен, не порождал бездействия, лень и изнеженность. Мужчины были мускулисты и сильны, а женщины подвижны, красивы и стройны. В отличие от высшего сословия, которое мало занималось физическим трудом, отчего мужчины и женщины были не в меру полны, либо выглядели очень хилыми и болезненными.

Об одежде

Царь Петр I, немало времени проживший за границей, приучал и русский народ к западному образу жизни.

В конце XVII века было запрещено ношение бороды, а затем усов, а 4 января 1700 года принимается указ об упразднении старомодной русской одежды. Правда, эти нововведения не касались крестьян и духовенства, а поскольку людей иного сословия в Ливнах и уезде было совсем мало, то в целом облик жителей почти не претерпел изменений. Башмаки, камзолы, короткие штаны и чулки у мужчин, пышные юбки, корсажи у женщин в Ливны пришли не скоро. Мужики в основном продолжали носить простой кафтан без карманов и обшлагов из сермяжного простого сукна серого цвета, надеваемый поверх рубахи и портов. Рубаха шилась из льняной, посконной (из волокна конопли) или хлопчатобумажной ткани. Женщины одевали сарафан, рубаху, душегрейку, поневы, шубы. Для придания красоты одежду декорировали вышивкой, бисером, разноцветной тканью.

Главная обувь крестьян - веревочные чуни, которые плели в уезде повсеместно. У богатых были сапоги, иногда доходившие до колен, бедняки ходили в онучах, зимой - в валенках. В холода одевали овечьи шубы. Часто одежда была в заплатках и изрядно изношена. Лишь в праздники ливенцы старались одеть и обуть все новое и нарядное.

Здоровье и болезни

Иногда ошибочно представляют, что русские были крепкими и совсем не болели. Но это не так, в XIX веке для лечения повсеместно стали устраивать лечебные учреждения, появились они в Ливнах и уезде.

При большой способности переносить - тяжкий труд русские люди не отличались долголетием, средняя продолжительность жизни не превышала трех десятков лет. Эпидемические болезни выкашивали целые села и деревни. Из обыкновенных болезней, которыми русские люди чаще всего подвергались, были геморроидальные, столь свойственные нашему климату, припадки головной боли, течения крови, запоры, боли в спине. Эпилептические, истерические припадки приписывались сглазу, злым духам. В XVI веке появилась сифилитическая болезнь, а через сто лет весьма распространилась. Упоминаются каменная болезнь, отек, грыжа, зубная боль, глухота, немота, слепота.

От болезней лечились травами, искали излечение в церковных обрядах, заговорах. Врачи появились в XVII - XIX веках, приехали они из-за границы, но даже вельможи им мало верили, не говоря о простом народе.

Но медицина все более завоевывала авторитет в России. Даже в провинции, каким был Ливенский уезд, в середине XIX века появились лечебницы, врачи, акушерки. Чуть позднее открылись аптеки. А на рубеже XIX - XX веков в городе работали три аптекарских магазина и один в уезде.

Помещик-разбойник

В середине XVIII века в Елецком уезде жил помещик Ефимьев, который вместо ведения сельского хозяйства занимался разбойными делами. Забросив заботы об урожае, Ефимьев отобрал 15 крестьян и научил их совершать набеги на торговцев, следовавших в Ливны, Орел или по другим направлениям. Вооруженные дубинками, косами, цепями, они внезапно выбегали из леса на дорогу и грабили купцов.

В один из дней 1763 года разбойники находились в засаде вблизи деревни помещика Трескина в Ливенском уезде. И вот показались повозки с товаром. Как обычно, их окружили люди Ефимьева и начали грабить. Успели отнять лошадь и 50 рублей. Торговцы кричали, сопротивлялись. На шум прибежали деревенские мужики, скрутили воров, а потом сдали властям. Началось следствие. Помещик Ефимьев был посажен в тюрьму, а крестьяне, избежав наказания, стали заниматься своим делом.

Понудить или укоротить

С 1781 года в течение двух с половиной лет Прозоровский руководил Орловской губернией и отличался заботой о благоустройстве губернии, особенно об устройстве почты.

В 1783 году он побывал в Ельце и Ливнах, по сути не останавливаясь в уездах, а лишь проезжая по почтовому тракту. И получил множество прошений, которые его весьма затронули. Прибыв в Орел он пишет предписание в наместническое правление: «... проезжая только через два города... наместничества, мог получить столь не малое число просьб, то имеет тут место или небрежное отношение к должности теми, на коих возложено сохранение тишины и спокойствия всех и каждого, живущих в округе или беспокойное расположение самих просителей, происходящее от привычки к тягбе и ябеде, обыкновенно начальству излишнее затруднение наносящим». Прозовский приказывает правлению найти точную причину множества жалоб и понудать начальство выполнять свои обязанности, а если это ябеды, то рвение к ним укоротить.

Мебель и утварь

Только спустя полторы сотни лет после строительства крепости Ливны татарские набеги прекратились и жители начали жить спокойно: устраивали свой быт, строили дома.

Главное украшение внутреннего интерьера домов были образа. Их ставили не только в жилых покоях, но в сенях, амбарах. В каждом доме можно было увидеть несколько икон. Божией Матери: Милостивой, Скорбящей и другие. Русские особенно уважали также образ Святого Николая Чудотворца. Ставились иконы в переднем углу, в середине - главный, другие по важности ближе или дальше от него. Перед иконостасом висела лампада.

Ни минуты без дела

Для сидения служили лавки, прибитые к стенам на глухо, которые начинались в красном углу. Кроме лавок делались еще скамьи, на которые не только садились, но и ложились отдыхать, поэтому они были широкие. Столы изготавливались из дерева, дубовые или сосновые, стояли они возле лавок в красном углу, накрывались

полотняными или суконными скатертями. Стенных зеркал не было, церковь не одобряла их употребление, но женщины имели небольшие зеркальца.

Кроватью служила у бедных скамья, к которой приставляли лавку и клали постель. Бедняки спали на печках. Детские колыбели делались висючие, удлиненные, чтобы дитя могло свободно расти, внутри их привешивались иконы и крестики.

Домашние вещи: одежда, ткани хранили в сундуках, которые снаружи и изнутри у богатых людей были расписаны узорами, украшения держали в

ларцах, которые передавались из рода в род вместе с содержимым. Часы имелись у богатых людей, как домашние (настенные и стоячие) так и карманные.

Освещение было свечами восковыми и сальными, которые вставлялись в подсвечники. Простолюдины свои хаты освещали лучинами. Для умывания использовались рукомытники или лохани. Для приема пищи употреблялись глиняные или деревянные тарелки. Ложки были также деревянные. Для воды и кваса использовались кувшины глиняные, у богатых - медные или даже серебряные. Стеклянная посуда только в обиход, привозилась из-за границы, ее пользовались только в богатых домах.

Пища в старину

Кухня ливенцев в старое время, как и во всей русскоязычной России, была национальная, то есть основывалась на обычае. Кушанья были просты и разнообразны и, разумеется, у богатых разнообразнее.

Хлеб употреблялся ржаной, его считали более питательным, готовился он без соли. Пшеничная мука шла на выпечку калачей, пирогов, блинов, которые для простого люди считались лакомствами. В большом употреблении у народа было толокно - овсяная мука с водой.

Из кушаний, приготовленных из теста, на первом месте были пироги, - пшеничные, ржаные. В скоромные дни начинались мясом, рыбой, на Масленицу пекли пироги с творогом, яйцами. В постные дни - с грибами, маком, горохом, репой, капустой, - на растительном масле. Блины пекли из пшеничной, гречневой, ржаной муки на воде и молоке. Кисели делались из овсяной и пшеничной муки. Каша готовилась в основном из круп овсяных или гречневых. Пользовалась любовью лапша, каша на молоке.

Вареное мясо подавалось в щах, которые забеливались молоком или сметаной. К щам подавалась гречневая каша. С весны до поздней осени в ходу была баранина. Мясо говядины солили впрок, а потроха шли на обыденную пищу. Свиной закалывали перед праздником Рождества, мясо солили, коптили, ветчина употреблялась в зимнее время. Вообще, русские в старину любили свинину. Куры подавались в щах, лапше, их жарили. Уток варили в щах, гуси начинались гречневой крупой. Каждое мясо имело свои приправы: чеснок - к говядине и баранине, лук - к свинине, репа - к зайцу.

Рыбные блюда употребляли те, кто жил вблизи рек, прудов. Из нее варили уху, в нее добавляли шарики из теста. Соленую рыбу, осетрину, лососину, икру употребляли лишь богатые люди, простолюдину доставалась в праздники так называемая мятая икра, самого низшего сорта.

В постные дни ели кислую капусту, свеклу, пироги, кашу, кисели, грибы, блюда из гороха, хрен, редьку. Картофель в наших краях появился лишь в середине XIX века. Сахар привозили из-за границы, свой появился в XIX веке и был лакомством.

Чайпитие на даче Заседателей

Из напитков, употребляемых в старину были квас, морс, пиво, мед, водка, виноградные вина. В особенности употребляли квас, пиво делалось из зерна, было вкусно, но мутно. Мед приготавливали, как квас, но с дрожжами и хмелем, он имел охмеляющее свойство. Пили также березовый сок. Русская водка делалась из ржи, пшеницы, ячменя, особенно ценилась ржаная водка. Вина пили только зажиточные люди. В употреблении были греческие, венгерские, французские, рейнские. В XVII веке появился чай, его сначала употребляли знатные люди как лекарство, но со временем этот напиток сделается национальным.

Как видим, простая современная кухня мало чем отличается от старинной. Появились сыры, колбасы, консервы, но медицина не всегда считает их здоровой пищей.

Домашний двор

После принятия регулярного плана города Ливны в 1780 году началась упорядоченная застройка городской территории домами. В зависимости от зажиточности горожане строили дома кирпичные, каменные, деревянные, саманные, крытые соломой.

Домовитый хозяин старался оградить свою усадьбу так, чтобы на нее не пробрались ни одно животное или посторонние люди. Ограды были кирпичные, каменные или деревянные. В усадьбу вели ворота, которые на ночь запирались на замок. Богачи имели у самых ворот даже караульную избушку со сторожем.

Дома деревянные считались самыми удобными для жилья, но в Ливенском уезде лес стоил не дешево, поэтому часто первый этаж строили из

кирпича или камня, а второй, где проживали, был деревянным. У простолюдинов дома топились по-черному, дым выходил не через трубу, а через маленькое окно. Здесь же в хате зимой держали теленка или поросят, а печь служила логовищем всему семейству.

Во дворе строили погреба, а богатые еще и ледники. Там хранилось питье, молоко, яйца и другие продукты. В амбары ссыпали зерно, крупу, муку, на чердаках висели соленое сало, мясо, вяленая рыба. Дальше находилась конюшня, с сеницей наверху, где хранились солома, сено. Рядом стоял сарай для повозок, саней, а еще дальше - скотный двор для коров, свиней, овец, птицы. Богатые имели бани. На центральных улицах: Соборной (Ленина), Казанской (К. Маркса), Никольской (Горького), Елецкой (Свердлова) и других не разрешалось селиться простолюдинам, так как они держали во дворах солому, сено, что было опасно с точки зрения пожаров.

При усадьбах были сады и огороды. В садах в основном сажали яблони, сливы, вишни, иногда груши, смородину. Между деревьями и кустарниками на грядках выращивали огурцы, морковь, репу, у забора сажали свеклу, капусту. Картофель появился в Ливнах во второй половине XIX века. Некоторые жители на краю сада сажали черемуху или рябину, а перед домом, в полисаднике - сирень.

Однодворцы и цуканы

До отмены крепостного права в 1861 году в Ливенском уезде крестьяне делились на две группы: крепостные и государственные.

Крепостные крестьяне или цуканы были целиком зависимы от помещиков. Они трудились на них, могли быть проданы другому барину. В середине XIX века таких крестьян насчитывалось в уезде около 60 тысяч. В результате отмены крепостного права они были освобождены от помещичьей зависимости, им путем выкупа в бессрочное пользование передавались помещичьи земли.

Однодворцев - государственных крестьян - в уезде было в два раза больше. Эта группа земледельцев образовалась в XVIII веке из служилых людей, выполнявших военную службу в то время, когда Ливенский уезд был форпостом России на южных границах. При перемещении границ государства на юг их военные обязанности оказывались исчерпанными и они стали земледельцами. Считались свободными в отличие от крепостных, но владельцем земли оставалось государство. Объединились в общины и трудились на земле сообща.

Принадлежность названных крестьян помещику или государству наложило отпечаток на их уклад жизни, постройки и даже на одежду и говор. Государственные крестьяне были обеспеченные, дома и сельскохозяйственные постройки отличались добротностью, урожай на их полях были выше, скот - продуктивнее. Костюмы цуканов беднее, чаще из самодельного сукна, на голове у женщин - кокошники на шее бусы. Государственные крестьянки

позволяли себе носить в зимнее время даже шубки. Если одежда у "цукашек" шилась из клетчатой ткани, то однодворки предпочитали в одежде красные, синие или белые тона.

Государственные крестьяне высмеивали говор цуканов, считая его устаревшим и несовершенным.

И в заключении приведем краткий перечень сельских населенных пунктов, принадлежавших той или иной группе крестьян.

Государственные (казенные): Крутое, Дутое, Парахино, Орловка, Лютое, Остров, Успенское, Кунач, Речица, Теличье, Вязовик, Святицкое (Сосновка), Троицкое (Бородинка), Воротынский, Никольское...

Помещичьи (владельческие): Моногарово, Хмелевая, Екатериновка, Барково, Окуневы горы, Сергиевское... Но были и такие поселения, где совместно проживали и однодворцы и цуканы. Например: Бараново, Ревякино, Жерино, Каменево, Прилепы, Соловьевка...

Побоища на льду

В старину, и не так отдаленную ливенское простонародье увлекалось забавой - кулачными боями. В особенности отличались этим жители Беломестной и Егорьевской слобод.

Бои замышлялись заранее, обсуждались на советах каждой стороной в трактирах, окончательное решение по организации битвы принималось обеими сторонами по взаимному соглашению. О месте и времени побоища узнавали за несколько дней, в день, когда оно начиналось на берегах Сосны собиралось много любителей острых ощущений. Как у беломестненцев, так и у егорьевцев были непобедимые рыцари кулачного боя, блиставшие атлетическими формами и непомерной физической силой, гнувшие подковы и за задние колеса останавливающие тарантас, впряженный в тройку резвых коней.

Во время побоища негласный устав запрещал не честную борьбу, например, употребление закладок - кусочков железа или свинца, зажатых в кулак. Однако закладчики случались и приносили увечья. Их в пылу битвы находили и предавали суду разъяренной толпе, после чего мог себя считать необыкновенно везучим, если оставался цел. И еще одно правило было незыблемым: лежачего не бить, и оно строго соблюдалось.

Победителем признавалась сторона, которая больше повалит "противников" на лед и заставит обратиться их в бегство. Рассказывали, что потомки беломестненских казаков чаще одолевали егорьевских. Несмотря на

Кулачный боец

предосторожности были и сломанные скулы, и подбитые глаза, и выбитые зубы. Не обходилось и без переломов рук и ног. Побоища наблюдались вплоть до тридцатых годов прошлого века, а потом были искоренены милицией.

Так и лечились

В середине XIX века в Ливнах появилась лечебница, врачи, позднее открылась аптека. Но обыкновенно к помощи медицины обращались в случае, когда с болезнью не удавалось справиться собственными силами.

Действенным средством считался "заговор". Его применяли против зубной боли и бородавок. Когда был жар, то на ночь к подошвам ног привязывали по селедке - они должны были "жар вынимать". Градусника не знали, температуру определяли по ощупыванию головы. Насморк и кашель лечили тем, что накапывали на непременно синюю бумагу сала и привязывали к груди на ночь и поили отваром мяты или липы. Если человек "маялся животом", то его поили капустным или огуречным рассолом, квасом с солью, давали моченую грушу. При головных болях ставили к затылку горчичник. Все верили в чудодейственную силу кровопускания. Это делали в определенное время года. Часто ставили банки и пиявки.

Считали, что болезни приключаются от воздуха в доме и его нужно обновить. При этом прибегали к окуриванию сосновой смолой, мятой. Иногда по комнатам носили раскаленный кирпич, опрыскивая его требуемой специей.

Весьма востребованными были травницы, лечившие настоями и отварами трав, которые были только им известны.

И пышки, и расстегайчики

С наступлением заморозков в Ливнах и уезде начинался забой скота. Туши отправлялись в соседние губернии, голье: легкое, сердце, печенка, рубец и т.д. оставались на месте, из них готовилась снедь, которая продавалась в, так называемых, "головных" лавках.

Раскупали ее лотошники и разносили лавочникам. Копейку стоила порция печенки или легкого с горлом. Продавали рубцы, завернутые в трубки, кишки, начиненные гречневой кашей в бараньем сале. Непосредственно в головной лавке можно было купить горячей ветчины, мозгов, сосисок. Все это стоило дешево и пользовалось популярностью у простолюдинов.

В посты разносчики носили куски белуги или севрюги с хреном и сайкой. Хорошо раскупался гороховый кисель, гречневики - обжаренный столбик, выпеченный из гречневой муки. Много торговали блинами. Они были сложены в стопку, от них валил пар и луковый запах.

Водка продавалась "распивочно и на вынос". Закуски во многих кабаках не полагалось никакой, кроме куска черного хлеба с солью, но к наливкам и настойкам подавались небольшие мятные прянички.

Кроме разносчиков пищи можно было встретить продавцов кваса, зимой бочонки с ним возили на санках. Были и лавки пирожников. Хорошо разбирали пирожки - расстегайчики с мясом-луком, в постные дни - с рыбой. Торговали и пышками, которые жарились на постном масле и посыпались сахарной пудрой. Обожали их гимназистки.

Разносчик снеди

Разумеется перечисленная спедь была уделом простого люда. Богатые купцы, дворянство, крупное купечество предпочитало домашнюю кухню или посещало рестораны, самыми престижными из которых были на круче у слияния Сосны и Ливенки (ныне библиотека имени Пушкина) или в гостинице Каменева на Соборной улице.

Полицейский суд

Полиция в дореформенное время (до 1861 г.) имела весьма широкие функции. Это и благоустройство, и борьба с бродячими собаками, и содержание городских мостовых... А также обеспечение судебных функций.

Все мелкие дела быстро решались полицией, главной фигурой был постовой городской или по тогдашней терминологии будочник. Человека, совершившего бесчинство, драку будочник приводил в квартальное управление, где сразу же начинался суд над провинившимся. Если проступок был ничтожен, то ограничивались

двумя-тремя ударами в зашей, если вина обвиняемого была значительной, то его приговаривали к битью розгами, после чего он отпускался на все четыре стороны.

Виновику, пойманному во время кражи, тотчас же городской куском мела рисовал круг на спине, а в кругу крест, давал ему метлу и заставлял подметать мостовую. Вокруг него собиралась толпа и каждый позорил его, как мог. В особенности таких воров собиралось много во время базаров, ярмарок. Их связывали вместе веревкой и вели по городу под остроты и выкрики простолюдинов.

Дознание по крупным делам велось с применением рукоприкладства. И в большинстве случаев успешно. Иногда прибегали к соленой пище, например, селедкам, после употребления которых обвиняемому не давали пить. Подследственные предпочитали или мордобитие чем "неправильные" способы.

Полицейские чины в основном своей массе были малограмотны и шли в полицию, чтобы заработать на кусок хлеба. А жалованья у них были мизерны, поэтому процветало взяточничество. По реформе 1862 года прежние полицейские органы в уездных городах и уездах объединялись в уездные полицейские управления. Городничие заменялись исправниками, назначаемыми губернаторами из местных дворян. Появились мировые судьи.

Совместными усилиями

Сергей Сергеевич Иванов стал орловским губернатором в 1871 году. Несомненной его заслугой является активная деятельность по открытию реальных училищ, в том числе в нашем городе.

Он в 1872 году обратился ко всем главам уездных городов губернии с просьбой дать свое отношение к учреждению реальных училищ, обоснованием возможности внести долю финансов, а также к выделению помещений. Ливенское начальство со всей серьезностью отнеслось к просьбе губернатора. Голова города Н. А. Шилов даже отправил министру народного просвещения графу Толстому пространное ходатайство об открытии училища в Ливнах.

Вероятно просьба Шилова была аргументирована и настойчива, так как в 1873 году в Харьковском учебном округе, куда входили Ливны, наряду с такими крупными городами как Харьков, Орел, Курск, Сумы открывается реальное училище в провинциальных Ливнах.

Благодаря усилиям губернатора, уездного земства, городской власти в городе нашли помещение, собрали деньги, привлекли попечителей и 23 августа 1873 года, к началу 1873-74 учебного года в каменном здании, отданном училищу городским обществом и "находившемся в смежности" с железнодорожным вокзалом, было открыто училище. Губернатор прибыл на торжество, а всего присутствовало 200 человек. В двух классных комнатах начали заниматься 43 ученика, учебное заведение стало весьма популярным. Дело на этом не остановилось - городская дума приняла решение о строительстве отдельного здания для училища и выделила для этих целей

Городовой

деньги. 19 мая 1876 года была совершена закладка первого камня в новое здание на улице Красной (Пушкина).

Второе здание реального училища

С амбициями, но честный

В. И. Сафонович руководивший Орловской губернией в 1854-1861 г.г., написал воспоминания, в которых поименно характеризует предводителей дворянства уездов.

Мценского предводителя он называет "избалованным барином", Болховского характеризует как "самого кроткого из людей", Кромского - как "более деятельного среди остальных". Про Елецкого Стаховича пишет, что это - "поэт, гуляка и в высшей степени бодряк". А вот Ливенский предводитель дворянства Константинов в представлении губернатора Сафоновича был "прежнего покроя офицер, с большой амбицией, воображавший что, как предводитель, он имел право распоряжаться всеми властями в уезде, отчего возникали столкновения и обширная переписка. Впрочем, человек честный". Не больше не меньше.

Жили не долго

Бытует мнение, что в старину люди жили подолгу и имели отменное здоровье. Но цифры говорят о другом.

В середине XIX века средняя продолжительность жизни в Ливнах была 17 лет, 5 месяцев и 11 дней, причем в уезде она была короче почти на год. В уезде женщины жили дольше, а в городе более продолжительной была жизнь мужчин.

В числе умирающих было большое количество детей на первом году от рождения. На 100 родившихся в городе умирали 56 детей в возрасте до одного

года, в сельской местности - 40. Мальчиков умирало намного больше. Как считали современники, главными причинами детской смертности являлись болезни: корь, скарлатина, коклюш, оспа и др.

Врачей, аптек, оспопрививателей, акушеров не хватало. Однако, были в Ливенском уезде и долгожители. Это - Алексей Павлович Семенов из села Свиная Дубрава (ныне Свободная Дубрава). Будучи крестьянином, он являлся не только самым старым человеком уезда, но и всей Орловской губернии. Умер он в 1855 году в возрасте от 120 до 130 лет (точный возраст в газете "Орловские губернские ведомости" не указан), в годы правления четырех императоров и трех императриц.

Всего же в 1858 году в Ливенском уезде (с городом) проживало 211 826 человек, и в предыдущие восемь лет приращение населения составляло около одного процента в год.

Болезни были разные

В конце XIX, начале XX веков росло число больных в Ливенском уезде. Если в 1896 году было 33,5 тысячи посещений, то через четыре года наблюдался рост на 13%, а за 1903 год число визитов к врачам выросло до 172 514.

Какие же болезни были распространены среди населения?

Прежде всего скажем об эпидемии холеры в 1892-93 годах. Этой болезни предшествовали два голодных года - 1891 и 1892 - из-за засухи. Крестьяне ели все, что можно было есть, о санитарии не заботились. Для борьбы с холерой в уезде создали пять временных медпунктов, построены холерный барак в Ливнах, всего израсходовано более 11 тысяч рублей, приезжал холерный отряд из Орла. Зачастую уезд охватывали сыпной и брюшной тифы, дифтерия, корь, скарлатина. Для борьбы с оспой в каждой волости работал оспопрививатель с годовым окладом в 60 рублей. Многие болели чахоткой. Ввиду отсутствия эффективных лекарств эта болезнь считалась смертельной. Широкое распространение получали венерические болезни. Так, при населении 300 тысяч человек за 1900 год зарегистрированы 2391 человек таких больных.

По причинам большой смертности в детском и молодом возрасте средняя продолжительность жизни не превышало 40 лет. Высокая рождаемость компенсировала потери населения, даже наблюдался его рост. Лишь в 1908 году в Ливнах открылось родильное отделение, но основная масса женщин рожала в домашних антисанитарных условиях, а роды принимали бабки-повитухи. В 1908 году врачебная помощь при родах оказана в 184 случаях, вне стационара - в 85, акушерская - в 520.

Из-за нехватки лечебных учреждений, врачей, фельдшеров, а в основном по той причине, что простой люд больше доверял традициям, лечением занимались знахари, травники, костоправы и т.д. И по справедливости нужно отметить, что многие из них были лекари опытные, знающие, которые хорошо помогали больным.

Проявляли человечность

С давних времен общество относится с пониманием к убогим, нищим, слепым, больным - тем, кто не может прокормить себя собственным трудом.

К приправочной книге 1615 г. сказано: "...в остроге (крепости) богадельня, у реки Сосны под горою пять келий, а в них живут нищие - питаются по миру". Четыре кельи для нищих имелись и при церкви Великой Христовой Параскевы Мученицы, что находилась в Стрелецкой слободе. В других слободах города богаделен не было.

А вот в уезде они имелись. В частности, в Красном стане под Красным лесом (ныне Ямской) "жили нищие Андриюшка Кобцов, Сидорка Шеталов, питались от церкви". В Серболовом стане под Серболовым лесом также от церкви "питались нищие Михалко Васильев, Ивашко Седой, Мишка Терентьев".

Население тогда в городе и уезде числилось около шести тысяч, нищих и убогих было несколько десятков, т. е. число их не превышало одного процента.

На плане города 1780 года есть богадельня, в ней содержалось около 30 человек. Остается она и на городском плане 1829 года. Причем, располагается между двумя приходскими церквями и духовным правлением на высоком берегу Сосны (приблизительно там, где сейчас школа №6). Есть она и на плане 1838 г.

Откуда брали деньги на содержание богаделен? Они выделялись прежде всего государством и городом. Милосердие проявляли купцы, земские начальники, богатые люди, интеллигенция. Появились различные комиссии под руководством промышленников и купцов. Так, городской богадельней заведовал почетный гражданин Яков Иванович Аксенов - "мучной предприниматель". По раздаче бедным пособия - купец А.К. Фролов. По совместной помощи пострадавшим на войне - князь В. В. Голицын.

Имелась в начале прошлого века в Ливнах богадельня, в которой содержались восемь мужчин и 25 женщин. Деньги она получала частично от города, частично от купцов Шилова, Дурнева, Архипова и купчихи Соболевой.

Братья Николай и Федор Адамовы, знаменитые мукомолы, построили на свои средства другую богадельню и частично содержали ее. Имелись в Ливнах в начале прошлого века и дом призрения дочерей бедных граждан города, городской ночлежный дом, существовавший на городские средства, и богадельня во имя святого Тихона.

В уезде при приходских храмах были богоугодные заведения в селах Козьмодемьянском и Троицком, а также в сельце Яковке.

И дороги, и мосты

По территории Ливенского уезда в XIX веке проходили восемь трактов, служивших для сообщения города и уезда с внешним миром.

Четыре шли в южном направлении - на Воронеж, Острогожск, Старый Оскол и Курск, один в западном направлении - на Орел, два в северном к Москве через Ефремов - Новосиль и один в восточном - на Елец. Все они находились в пределах уезда в ведении земства. В его ведении также были дороги второй категории, которые вели к железнодорожным станциям. Все остальные находились под присмотром сельских обществ и землевладельцев.

В конце XIX века по решению земского собрания дороги были обсажены с двух сторон ракетами и окопаны кюветами. На ремонт дорог земство отпускало мало денег, поэтому состояние их, мягко говоря, оставляло желать лучшего.

Много хлопот доставляли мосты, которых в уезде насчитывалось 104. Самый крупный был в Ливнах. Из-за небольшой высоты в половодье он разрушался, на его ремонт ежегодно затрачивалось полторы тысячи рублей - по тем временам немалые деньги.

В 1912 году земство составило план благоустройства дорог на три года. В следующем году были развернуты работы на московском, новосильском и других трактах. Проводились мощение полотна, прокопка кюветов, строительство мостов. Но Первая мировая война не позволила осуществить намеченное.

Из положительного опыта работы земств следует отметить, что дорожные работы ревизионная комиссия, избранная земским собранием, принимала весьма придирчиво. Часть работ из-за брака переделывалась.

Овес был лидером

Жница

Перед отменой крепостного права в 1861 году ценность земли в Ливенском уезде была весьма высока.

Она составила в среднем более 34 рублей за десятину. Уезд занимал по этому показателю 17-е место по России. Наибольшие площади засеивались овсом (52%), рожью (30%), гречихой (8%). Далее в порядке убывания следовали пшеница, ячмень, просо. Кроме того сеяли коноплю, лен, сажали картофель (4%). По степени урожайности хлебные культуры располагались так: овес, просо, ячмень, пшеница, гречиха, рожь. Самой прибыльной культурой считалось овес, затем шли просо, ячмень, пшеница.

Сбор хлебных культур составлял по уезду 23% от всего сбора по губернии. Четверть ржи (147 кг) продавалась в среднем по 4 рубля 25 коп., а четверть ржаной муки (118 кг) по 3 руб. 25 коп., крупа

гречневая стоила 6 руб. 10 коп. за четверть. Обработка десятины земли под посев обходилась в 3 руб., за уборку платили работнику по 30-40 коп. в день.

Самый высокий урожай собирали на землях купеческих, мещанских. На землях государственных крестьян он был ниже в 3-5 раз, на помещичьих в 1,5-2 раза.

По количеству скота Ливенский уезд уступал в губернии только Елецкому и Брянскому. На сто душ жителей приходилось: лошадей - 26, рогатого скота - 8, овец - 51, свиней - 14. На квадратную версту (11,2 га) приходилось 12 лошадей, 4 головы рогатого скота, по 24 овцы и 6 свиней. Отмечалось, что развитие животноводства в уезде отстает от земледелия, хотя и удовлетворяет местным потребностям.

Птицеводство было развито успешно, чему способствовал сбыт битой птицы в Тулу, Калугу, Москву. Насчитывалось до 15 тысяч ульев, что ставило уезд в ряд первых по пчеловодству в губернии.

И огороды, и сады

В XVIII веке в Ливнах и уезде получили широкое развитие огородничество и садоводство. Росли площади и ассортимент овощных культур, начиналась посадка садов.

Сажали и сеяли свеклу, морковь, репу, огурцы, капусту, горох, лук, чеснок. В поле культивировали тыкву, иногда арбузы и дыни. В начале XIX века стали сажать "земляные яблони" (картофель), которые завоевывали все большую популярность.

С переселением черкесов на ливенские земли развивалось садоводство. Появились сады, в основном яблоневые, которые сажали помещики. Позднее у своих хат высаживали фруктово-ягодные деревья и кустарники крестьяне.

В XVIII веке в городе начал входить в употребление чай. Разумеется, сначала у богатых людей. Потом появился самовар. Тогда же стали выпускать сахар. Его продавали головками - круглыми глыбами, от которых откалывали куски во время чаепития. Богатые купцы летом выносили стол на улицу, накрывали скатертью, ставили самовар, закуски, наливки в графинчиках. И начиналось чаепитие.

Воинская повинность

В последней четверти XIX века в России осуществляется переход к всеобщей воинской повинности.

В солдаты или матросы призывали мужское население до достижения 21 года. В Ливенском уезде организуется присутствие по воинской повинности во главе с предводителем дворянства, в состав этого органа входят уездный воинский начальник, исправник (начальник полицейского управления) и председатель земской управы. Призыв проводится на 8 участках. Например, 1-й - г. Ливны, 2-й - волости Никольская, Успенская, Черкасская, Вахновская и тд.

Для медицинского освидетельствования призывников в каждое присутствие назначалось по два врача. Призывные пункты размещались в Ливнах и селе Волово.

Вытянув жребий (номер) молодые парни ждали своей участи, которая зависела от семейного положения и медицинского освидетельствования. От службы освобождались единственные работники в семье, больные, деятели науки и искусства, преподаватели учебных заведений, молодые люди с телесными недостатками и маленького роста (менее 153 см). Срок службы определялся законом в 6 лет. По семейным обстоятельствам освобождались от службы половина призывников, по физической непригодности - 15-20 процентов.

Власти предписывалось строго следить, чтобы в ходе призывной кампании не было никаких нарушений. Но без них не обходилось. Губернские присутствия отмечали мздоимства (взятки) среди врачей, воинских начальников и даже волостных писарей, составляющих списки призывников...

В августе 1814 года началось всеобщая мобилизация на фронт в связи с началом войны. Вот как описывает М. Я. Строев ее в селе Успенском: "...мобилизованные... хвалились, боролись, показывали мужицкую силу, умение побеждать... торговец Очкасов поставил ведро водки. Сам выпил первый стакан, потом подходили призывники. Угощение принимали хмуро без улыбок. Знали, что его-то сына в солдаты не возьмут, откупится..."

Рекруты и ополченцы

Ратник

У крестьянина в царское время было много повинностей, но самой трудной, пожалуй, была воинская. Еще в 1705 году Петр I ввел рекрутскую повинность. На каждое сельское общество доводилось определенное число лиц мужского пола, достигших 20 лет, которые должны служить в армии. Фамилии призывников определялись по жребию: кто вытаскивал несчастливый номер, тот отправлялся на службу на 25 лет, а с 1859 года - на 15 лет. Правда, богатые могли за большие деньги нанять за себя другого человека или купить рекрутскую квитанцию, освобождающую от армии.

Во второй половине XIX века в Ливенском уезде создаются 8 воинских участков, призывной пункт находился в Ливнах. Однако нельзя думать, что в рекруты мог попасть каждый молодой парень: вопросы призыва решал волостной сход, состоявший из авторитетных людей. Они определяли, кого брать в солдаты, кого не брать не допускали, чтобы крестьянская семья оставалась совсем без работника,

обреченная на разорение. Так, в селе Успенском Константина Дорохова и Якова Потапова, родившихся в 1842 году, из рекрутского списка вычеркнули, так как в их семьях отцы были больны и нетрудоспособны, а других работников не было.

В 1874 году вышел новый "Устав о воинской повинности", который обязывал всех физически здоровых мужчин, достигших 21-летнего возраста служить в армии. Однако зачисление, как и раньше производилось по жребию и в порядке очереди, устанавливаемой сельским сходом. Льготы оставались у единственных работников в семье, а также у младших сыновей, если старший служит или уже отслужил в армии. Отсрочку до 2 лет получали владельцы недвижимого имущества.

Пятая часть призывников уезда освобождалась от службы ввиду физической непригодности, более половины - по семейным обстоятельствам.

А когда на Россию наваливались военные беды, ливенские ратники, а также ополченцы, призывавшиеся только на время боевых действий, участвовали во всех кровопролитных боях, десятки тысяч их полегло на полях сражений.

Выселили за непослушание

В старое время с крестьян взималось множество налогов на различные общественные нужды.

Так, сельский староста, писарь, сотский, сборщик податей, ночной сторож, пастухи, пожарные содержались за счет сборов с крестьянских дворов. Поправка дорог, мостов, колодцев, содержание церковно-приходских школ угощение и постой волостных старшин, приставов и урядников также осуществлялось на крестьянские деньги. Была так называемая и подводная повинность, когда выделялись конные повозки для перевозки армейских грузов, строительства дорог, транспортировки разных грузов при выполнении общественных работ. Словом, помимо платежей за землю было и других много, от которых крестьянский кошелек быстро пустел.

Порой терпенье крестьян лопалось и они бунтовали. Такое случилось в ливенском селе Гатище (ныне Липецкой области, располагалось в 8 километрах на юг от села Навесное). Об этом узнали в Ливнах и в село направляется 6-й эскадрон драгунского полка. На крестьянском сходе пытались уговорить сельчан прекратить смуту, но усилия оказались безрезультатными, "на внушение крестьяне не реагировали, а упорно стояли на своем, объясняя, что подводную повинность они не в состоянии исполнить... поэтому, что лошади весьма истощены работами и ввиду отсутствия достаточного корма".

Бунтарей привели к повиновению силой, завели судебное дело. В августе 1847 года Орловская палата уголовного суда рассмотрела дело о "непослушании государственных крестьян села Гатище Ливенского уезда". Макар Гайдуков, Сидор Бачурин, Петр Дворянkin были приговорены к наказанию плетьюми, а последний был подвергнут еще и тюремному заключению.

Но этим история не закончилась. Спустя полгода комиссия Орловской палаты государственных имуществ приняла решение выселить группу государственных крестьян села Гатище. В результате 56 крестьян мужского и 54 женского пола одной партией отправлялись на переселение в Оренбургскую губернию. Власть строго следила за исполнением своих решений.

О городе и селе

В статистическом справочнике Е. О. Дубле, выпущенном в 1880 году в Москве, есть сведения о Ливнах и уезде.

Называется численность населения в Ливнах - 14190 жителей. Церквей - 8, училищ - 4, больница, гостинный двор, лавок - 175. Торговля - хлебом, пенькой, кожей, рогатым скотом и салом. Фабрик и заводов - 12 с производством на 130 тыс. руб., из них 3 пенькотрепальни, 3 мыловаренных, 3 салотопенных и свечносальных, 17 маслобоен, крупорушек.

Ярмарок проводилось две: в 10-ю пятницу на Пасхе и 29 августа. Базары - по воскресеньям, средам и пятницам.

В уезде работали мукомольные мельницы с производством свыше двух миллионов рублей.

Приведены крупные населенные пункты. В настоящее время большинство их располагается за пределами Ливенского района. Приведем лишь те, которые сейчас входят в его границы. Богоявленское (Навесное) - 1639 жителей, Воротыньск - 1863, Дмитровское (Жерино) - 1535, Дубрава Свиная - 1599, Казанское (Моховое) - 1623, Коротыш - 2358, Круглое - 1777, Крутое - 1835, Речица - 1715, слобода Телячья (Теличье) - 1733.

В справочнике приведены фамилии уездного начальства: исправник уездного полицейского управления, майор В. В. Геммельман, предводитель дворянства Н. А. Балаго, почтмейстер Ф. Л. Войцеховский, председатель земской уездной управы Н. С. Кологривов, смотрители училищ: духовного - Д. В. Булгаков, уездного - Н. А. Горбов. Последний известен как внесший большой вклад в развитие образования в Ливнах.

Заботились о земляках

Ливенское купечество имело большие доходы, которых хватало как на содержание и расширение коммерческого дела, так и на личные нужды. Оставшиеся деньги большинство из них вкладывали не в заграничные банки, а использовали на благотворительную помощь ливенцам.

В 1902 году в доме для престарелых, который называли богадельней, содержались 33 человека. Купец Т. В. Шилов и купчиха Е. Л. Соболева многократно жертвовали деньги на его содержание. Но самыми щедрыми жертвователями считались купцы Адамовы. В конце XIX века на их средства была построена богадельня, и содержали ее также они.

Дед И. И. Адамов внес 2,5 тыс. руб. на ремонт церкви в селе Оберец.

Ф.И. Адамов пожертвовал средства на возведение Ново-Никольской церкви, пожалуй, самой величественной в городе. На ее освящение прибыли орловский губернатор Боборыкин и министр просвещения Толстой. Ежегодно Ф.И. Адамов вносил на содержание городской лечебницы 10 тыс. руб., вместе с братом Николаем открыли женскую богадельню. Сын Михаил Федорович получил эстафету от отца и стал попечителем Покровского (д. Липовец) и Успенского училищ. Он же являлся попечителем общества по распространению телефонов.

Хлеботорговец Н.А. Горбов открыл в Ливнах женское приходское училище (ныне школа № 9). Я.И. Аксенов попечительствовал над богадельней и духовным училищем, а это значит, выделял деньги на ремонт и содержание здания. И не только.

Во время Первой мировой войны на средства Г.И. Домогатского и А.С. Савкова был открыт лазарет. Г.И., А.И., Е.И. Аксеновы на усиление русского флота перечислили 50, 150 и 300 руб. соответственно, а Ф.А. Заседателей – 100 руб.

Помещик и предприниматель А. К. Мишин построил на свои деньги больницу в селе Бараново. А когда его сын окончил медицинский институт, он стал лечить в этой больнице крестьян округа бесплатно. М. Н. Маслов открыл больницу в деревне Петровка, лечил крестьян. Больницу так и назвали - Масловская.

Не только для общения

Сегодня мы не можем обойтись без мобильной телефонной связи, ставшей неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Но сто лет назад телефон в Ливнах был редкостью.

Предшествовали этому виду связи сначала почтовые отправления, перевозившиеся ящиками по почтовым трактам, а с конца XIX века - по железной дороге, соединившей уездные Ливны с губернским Орлом. На станции появились телеграфные аппараты системы Морзе, и стало возможным передавать телеграммы по проводам. Со временем была устроена телеграфная станция. На городской почте передавались телеграммы не только служебного характера, но и частные. В начале XX века доставка телеграмм стоила дорого, - десять копеек с версты.

Вскоре после распространения телефонной связи появляется телефон и в Орловской губернии – впервые в Орле в 1881 году, когда квартиру полицмейстера (исправника) с полицейским управлением связана телефонная линия. 15 ноября 1892 года в центре губернии открылась телефонная станция, но желающих подключиться к ней оказалось всего 43 человека. Отпугивала плата - 100 рублей в год, поэтому орловцы предпочитали общаться с помощью посыльных и извозчиков.

Улица Соборная (Ленина), 1910 г.,
видны столбы с натянутыми проводами телефонной связи

Ливенские богатые люди и чиновники, прослышав о телефоне, воспользовавшись им, когда бывали в крупных городах, ощутили удобство разговаривать по проводам и тоже засуетились. В 1910 году на центральной улице Ливен Соборной (Ленина) поставили столбы и натянули провода. Глава города, почтмейстер, начальник полиции, купцы получили телефонную связь. А к 1914 году сеть уже имела протяженность 16 верст, появившись на центральных улицах Соборной, Казанской, Никольской, Акатовской, Елецкой, Новоникольской. Четыре коммутатора связали 118 абонентов. Этому предшествовало создание в Ливнах комиссии по распространению телефонов под предводительством промышленника М. Ф. Адамова. Абонентов знакомили с правилами обращения с телефоном, указывалось, что "во время грозы не должно разговаривать", "передача посредством телефонных аппаратов сведений, содержание коих противно закону, общественному порядку, нравственности по выражениям не допускается".

Обладателями телефона стали крупные чиновники и купечество. Плата составляла для частных квартир 50 руб. в год, при удалении от коммутатора увеличивалась. Телефон стал не только средством общения, но и украшением интерьера квартир. Аппараты поблескивали начищенной бронзой, их покрывали ценными породами дерева - они стали в некотором роде мериллом богатства местных обывателей.

То щеголь, то монашка...

Орловский и ливенский землевладелец Д. М. Кологривов, проживавший в Петербурге, но иногда навешавший принадлежавшие ему имения, был большим любителем маскарадов.

Однажды они вместе с компаньоном князем Ф. С. Голицыным, также ливенским землевладельцем, подшутили над государем Николаем I, осматривавшим один из кавалергардских полков. Кологривов переоделся в модного щеголя, а Голицын надел платье дамы, шляпу с перьями, и во весь опор они проскакали перед развернутыми фронтом построеного перед государем войска. За эту "шутку" получили выговор.

Кологривов как-то разыграл с другом известную благотворительницу Т. Б. Потемкину, придя к ней в одеянии монахини и жалобно прося подавание. Когда растроганная благотворительница принесла деньги, то увидела, что "монахини" весело отплясывали вприсядку.

Некоторые от безделья любили заключать пари по разным поводам, например состязались, кто дальше плюнет. Помещик П. М. Бырдин проиграл в этом виде "спорта" целую деревню в Ливенском уезде.

Что такое саламата

Значение этого ныне редко употребляемого слова удалось найти в Большом иллюстрированном словаре русского языка (автор В. И. Даль). Мало того, поговорка, употребляемая с этим словом относится к нашему краю.

Саламата - пресная завариха, вскипяченная болтушка или жидкий киселек, мучная каша жидкая размазня. Ее варят из всякой муки, едят с солью или маслом, иногда жарят овсяную крупу на масле или сале.

Что касается поговорки, то она звучит так: "Ливенцы саламатой мост обвалили". В. И. Даль разъясняет, что ливенцы повезли навстречу воеводе много саламаты - по горшку со двора, что даже мост разрушился. Когда это было и какого воеводу так встречали, история умалчивает.

На четыре степени

В 1870 году в Ливенском уезде работали 65 училищ и школ. Из них 29 имели собственные здания. Всего числилось мальчиков - 2688, девочек - 31. Содержались учебные заведения в основном на средства крестьянских обществ и земств. Министерство народного образования выделяло меньше десятой части всех затрат.

Интересен следующий факт. По уровню успеваемости училища делились на четыре степени, которые присваивал училищный совет. К 1-й относилось Успенское (Галичское), Хмелевское, ко 2-й - Козмодамианское (Козьминка), Воротыньское, Ровнецкое, Навесненское, Студеновское, к 3-й - Жилевское, Островское, Нижне-Куначенское и др., к 4-й - Русско-Бродское и др. Особенно отличались по развитию дети Успенской (Галичской) волости.

В 1875 году число училищ выросло до 80, а количество учеников - до 3088 (девочек - 91).

Опора на книги

Ливенское уездное земство проявляло большую заботу о начальном образовании крестьянских детей: затраты на эти цели с начала XX века за 13 лет возросли в 5 раз.

Уже тогда было понимание, что большую роль в повышении грамотности должны сыграть библиотеки. Поэтому, насколько хватало средств, земство увеличивало число бесплатных народных библиотек. Первая открылась 1 октября 1897 года в селе Георгиевском (Калинино). Спустя год в селе Вышнее Долгое, которая носила имя И.С. Тургенева.

А вот первая читальня имени императора Николая II открылась в марте 1897 года в селе Успенском за счет денег, отпущенных губернским земством. При этом было израсходовано около 600 руб., из них 453 руб. на покупку и пересылку книг. За 12 лет на ее содержание затрачено почти 1200 руб. На библиотеки сумма затрат была меньше - не более 70 руб. в год.

В 1909 году числилось 14 библиотек: в Бараново, Студеном, Навесном, Хмелевой, Русском Броде, Жерновке, Зубцово... Из-за недостатка средств книжный фонд был ограничен, жалование библиотекарей - мизерным. Земство открывало библиотеки в школах: затраты снижались значительно.

О ливенцах

Жил в Орле в XIX веке Петр Андреевич Азбукин, известный деятель культуры. Он был руководителем первой библиотеки на Орловщине и первым редактором первой орловской газеты "Орловские губернские ведомости".

Он составил "Историко-статистическое описание городов Орловской губернии", помещенное в 28-м томе "Журнала Министерства внутренних дел". За этот труд автор в 1837 году был награжден бриллиантовым перстнем. Приводил в нем Азбукин и сведения о нашем крае.

Он сообщает, что число заключенных браков в год составляло 1% от населения города. Так, в Ливнах в то время насчитывалось 6745 жителей, стало быть, в год регистрировалось около 70 бракосочетаний. Они заключались по большей части в январе и ноябре. Число рождающихся относится к числу жителей как один к 17, то есть в Ливнах рождались в год около 400 человек. Наибольшая рождаемость наблюдалась в осенние и весенние месяцы (как, впрочем, и смертность). Из общего числа рождающихся тринадцатую часть

Продавец книг

составляли незаконнорожденные. Если верить этой статистике, то таких появлялось на свет три десятка человек в год.

Скоропостижная смерть приключалась преимущественно от апоплексии, в особенности у мужчин, в гораздо меньшей степени - от пьянства, угара, дряхлости и разных внутренних болезней. Несчастные смертельные случаи происходили преимущественно из-за ушиба тяжестями, падения с судов и плотин, по неосторожности при купанье. Самоубийства были довольно редки, поводом к этому служили "меланхолия, боязнь наказания и расстройство дел; орудием смерти для сих несчастных бывает чаще всего веревка". Насильственное лишение жизни в городах бывало явлением довольно редким, "проходят целые годы, и наше спокойствие в этом отношении не нарушается".

Данных по Ливнам, подтверждающим это, у нас нет, но вот в Орле в 1827 году (тогда в Орле проживало 25 тысяч человек) случилось одно смертоубийство. Зафиксирован один грабеж, поймано 12 воров и 56 беглых (без паспортов) людей.

Что касается нравственных наклонностей, то П. Азбукин отмечает, что из "сословий, обитающих в городах, дворянское и духовное отличаются от других более очищенным вкусом и благороднейшим направлением; прочие сословия немного отстали от прежнего рода жизни, с которым свыклись веками", но "стараются также сблизиться с нынешними условиями и требованиями".

По доходу и расходу

Каким образом вопросы обеспечения финансами решались в давнее время, когда исполнительным органом на местах было земство?

Рассмотрим приход и расход ливенского уездного земства за 1897 г. Поступило средств 304155 руб., в том числе (в процентах к общей сумме) от владельцев земли 24%; с патентов, табачных акцизных марок, торговых документов - 6,4%; поступления от занимаемых квартир в земских домах, из губернского земства, ссуды и т. п. - 33%; с городского недвижимого имущества - 4%; сбор с амбулаторно и стационарно лечившихся больных - 1,8%; от земской почты - 0,6% и др.

За тот же год израсходовано 265948 руб. Как видно, дефицита в бюджете не было, деньги израсходованы на 87,4%. Самые большие расходы - на перечисления в губернскую земскую управу - 32%. Далее в порядке убывания на медицину - 18%, устройство мостов и дорог - 12%, образование - 11%, содержание уездной земской управы, земского дома - 9%. Кроме того, израсходованы деньги на содержание военкомата, реального училища, арестного дома, земской почты, печатание объявлений, подписку на журналы и др.

Сто лет назад

Эпизодически, раз в несколько лет, в Ливнах получали "Календарь - справочник городского деятеля". Интересы статистические данные, приведенные в нем по нашему городу и уезду за 1914 год.

Население на 1 января в Ливенском уезде составляло 350,1 тысячи человек, в городе - 23,2 тысячи человек (со слободами). Доход города за 1913 год достиг суммы 126161 руб. и складывался за счет налогов с предприятий, сборов с недвижимого имущества, пособий, пошлин и даже налогов с лошадей, экипажей, собак. Расходовалось средств меньше дохода - 126095 руб. Деньги шли на содержание правительственных учреждений, городского управления, полиции, пожарной команды, благоустройства, народное образование, медицину...

В разделе "Почта и телеграф" узнаем цены на услуги. Доставка телеграммы, например, стоила 10 копеек с версты (двадцатая часть средней заработной платы специалиста в день). А заполнение прошения в правительственное учреждение допускалось лишь на гербовой бумаге, лист которой стоил почти столько, сколько в день зарабатывает кузнец! Самая высокая зарплата была в день у слесарей и печников - 1 руб. 78 коп., самая низкая у кузнеца - 1 руб. 49 коп.

Сообщаем, что в 1913 году в Ливнах давал представление театр, работал кирпичный завод, причем тысяча штук кирпича стоила 15 руб. 87 коп.

Рожь

В XIX веке основными зерновыми культурами на ливенской земле были рожь, пшеница, гречиха, просо, конопля и картофель. Но главной оставалась рожь.

Хлеб из ржи считался "прочной пищей", высоко ценились и его вкусовые качества. Рожь давала хороший урожай на любых землях. К тому же она теряла меньше зерна на корню, чем, например, пшеница, что позволяло в страдную пору жать рожь даже глубокой осенью. Зерно этой культуры долго не портилось при хранении в закромах.

Из ржаной муки выпекали хлеб и лепешки, делали квас. Из отборного зерна ржи изготавливали качественную водку, которую продавали за границу.

Сами себе помогли

Труд учителя в царской России ценился дешево. Так как школы в основном содержало земство, а денег там постоянно не хватало, то и зарплата учителя была маленькой. Так, до 1902 года жалование сельского учителя составляло 16 рублей в месяц, тогда как сельский писарь получал 20, а урядник (рядовой полицейский) - 25 рублей.

В начале XX века в Орловской губернии учреждается общество взаимопомощи учителям, которое существовало за счет взносов (в среднем 1% зарплаты учителя), причем, с большей зарплаты вносился больший процент. Кроме этого, в кассу общества шли взносы от меценатов (богатых купцов и предпринимателей), публичных лекций, спектаклей, концертов и т.д. Так, в 1903 году Ливенская земская управа внесла в кассу 800 рублей.

Приготовление к елке в земской школе

Из кассы взаимопомощи наиболее нуждающиеся получали безвозмездные пособия, беспроцентные ссуды в размере не более месячной зарплаты. На содержание в старости и на случай болезни учителя отчисляли 6% своего заработка в пенсионную кассу.

Стараниями врачей

В конце XIX века на весь Ливенский уезд, население которого составляло триста тысяч человек, были всего одна городская земская больница, четыре медицинских сельских участка и восемь приемных покоев.

В городской больнице в 1892 году пролечились 732 человека, которые провели на излечении 14145 дней, то есть в среднем каждый больной лечился в больнице около 20 дней. Было проведено 25 операций. После расширения операционной через пять лет количество операций возросло до 95. Приходящих больных в амбулаторию городской больницы в 1892 году было около десяти тысяч, а визитов сделано в полтора раза больше.

Специализированных врачей тогда не было. Земский врач был врачом с широкой профессиональной подготовкой. Ежегодно по решению медицинского совета два врача командировались на три месяца в медицинские центры с сохранением жалования (заработной платы) и выплаты командировочных в размере 150 рублей.

Лечение было платным, один день пребывания в земской больнице обходился от 10 до 35 копеек. По постановлению земского собрания бесплатно лечились лишь медицинский персонал и служащие больницы.

Число больниц и приемных покоев росло. В 1897 году стало десять приемных покоев, появилась Барковская сельская больница, затем - Оберецкая, позже - Новоселковская.

За 1903 год число визитов к врачам возросло до 172514, в больницах лечились 2271 человек. На три года выбирались попечители медицинских учреждений. Это были богатые и авторитетные люди, оказывающие помощь из собственных средств. Городская больница была под попечительством купца М.Ф. Адамова. Смотритель больницы (заведующий хозяйством) получал в год около 429 рублей.

Земский врач, наделенный большой ответственностью, пользовался авторитетом. В архивах часто встречаются имена ливенских врачей Чеботарева, Косова, Пуйкевича, Лебедева... Вот какими качествами был наделен старший врач городской больницы Аркадий Григорьевич Колпенский: в 1911 году он передал в земскую управу три пятипроцентные облигации на сумму 300 рублей, чтобы проценты поступали в уплату лечения малоимущих больных, лечившихся в его хирургической палате. Это при том, что сам он не был богат.

Как же оплачивался труд медработников? В 1908 году жалование врача (с разъездными и квартирными) составляло 1500 рублей в год, фельдшера - 400 рублей, акушерки - 291 рубль, сторожа - 77 рублей. Для сравнения: корова на ярмарках в то время стоила от 25 до 80 рублей, лошадь - от 10 до 260 рублей, овца - от 5 до 7 рублей, свинья - от 4 до 6 рублей, пуд ржи - от 1,3 до 1,5 рубля, крупы - от 1,3 до 1,7 рубля.

Что и как пили ливенцы

"Наше потребление водки достигло небывалой доселе цифры... Никто в мире не вливает в себя столько алкоголя, сколько мы..." - отметил писатель Борис Васильев. Добавим к сказанному, что возведено в культ и потребление пива. Его пьют дети и подростки, девушки и матери. Пьянка стала стилем российской жизни (в нее включились и женщины, никогда на Руси не пившие.) А как было у нас раньше?

В Московском государстве водка появилась в первой половине 16 века, то есть во время возведения ливенской крепости этот напиток уже существовал и, видимо, употреблялся строителями, но назывался он «хлебным вином», так как готовился из ржи.

Приправочная книга 1615 года свидетельствует: «В острожке двор кабацкий, на дворе две избы ветхи, да погреб, да ледник, а держат тот кабак ... ливенские пушкарники Мартин Шеин, Алексей Турыгин, Малик Оносов ... »

Ливенские служилые люди отводили в кабаке душу, поскольку делать вино самовольно запрещалось. Пушкарники не были владельцами винного заведения, они брали у воеводы его на время «в откуп», то есть в год платили 110 рублей и торговали вином. Прибыль с лихвой покрывала затраты.

Но служилые и жилецкие люди не хотели тратить деньги в кабаке, просили царя разрешить им самостоятельно гнать вино: «... мы, холопы твои, люди одинокие, а места наши окраинные и беспрестанно мы бываем на твоих государевых службах и воды пьем из разных степных рек, и от разных вод, нам, холопам твоим, чинятся скорби и без питья нам, холопам твоим, быть нельзя». Ливенцы слезно просили: «Вели, государь, нам вино курить и к господским праздникам, кто Богу должен, пивка сварить безъявочно и беспощинно, чтобы нам от скорбей вконец не погибнуть».

Неизвестно, дал ли царь разрешение курить вино и варить пиво ливенским холопам. Однако известно, что царь и царские воеводы на местах относились весьма отрицательно к пьянству. Особенно в пограничных городах,

каковым являлись Ливны. В связи с угрозами с юга со стороны татар служилые люди - казаки, стрельцы, пушкари - обязаны были всегда быть начеку. Ибо пьянство приводило к потере бдительности и даже к сдаче городов и проигрышу сражений.

Что касается браги и бесхмельных напитков, то таковые варить разрешалось на Пасху, на родительскую субботу, на Масленицу и Рождество Христово в течение нескольких дней. Разрешал воевода служилым людям пить и вино. Но только в урочные (специально отведенные) дни и «пить мирно..., и драк..., и игры в кости и табаку чтобы у них не было...».

В 1634 году в России побывал француз Невилль. Свои наблюдения он описал в «Любопытных и новых известиях о Московии». Приводим отрывки из этого произведения:

"... Я видел применения наказания к восьми мужчинам и одной женщине, нарушившим великокняжеский указ и продавшим табак и водку. Они были должны перед канцелярией... обнажить свое тело вплоть до бедер ... Ноги у наказуемого связывались... палач отступал позади грешника на добрых три шага и стегал изо всей силы длинным и толстым кнутом ... Служитель судьи

Из кабака

стоял тут же, читая по ярлыку. Сколько ударов должен был каждый получить... каждому было дано от 20 до 26, а женщине 16 ударов... После того каждому из продавцов табаку была повешена на шею бумага с табаком, а торговцам водкою

бутылки; их по двое связали руками, отвели в сторону, а потом под ударами выгнали из города вон..."

Но в середине 18 века наряду с государством получили право производить водку и помещики. Стремясь получить максимальный куш они спаивали деревню; спрос на медные котлы, которые использовались для производства водки, возрос до такой степени, что из-за нехватки металла стали переплавлять на котлы медную монету. Это относилось и к Ливенскому уезду. Некоторые деревни пили без меры. Агроном и исследователь Центральной России Болотов писал: «... в таких деревнях не видно почти ни одного румяного лица, все бабы и все взрослые бледны и желты, как мертвецы».

Когда вольное производство алкоголя было запрещено, некоторые не спешили сворачивать промысел. В Ливенском уезде пребывала команда поручика Прибыткова с целью обыска и «выемки вина». Три раза она пыталась урезонить самогонщиков Черкасской слободы, но, вооружившись дубинами и даже саблями, они дружно дали отпор войскам и продолжали свой промысел, прекратив его лишь через пять лет.

В послепетровское время, при Екатерине Великой дворянство, равно как и офицерство, считало позором пить водку. Если уж пили, то хорошее вино. Крестьяне жалели деньги на пьянку, и зерно не тратили на самогон, так как его не доставало. В 1829 году в Ливнах при численности населения более 10 тысяч человек был единственный трактир, где водку на разлив продавали обязательно с закуской. По свидетельству орловского историка Д.И. Басова «народ, который хаживал в трактир, был в великом омерзении так, ежели случится молодому человеку, холостому, зайти в трактир, и после он вздумает жениться, то не отдадут за него ни за что никакой девки».

Во второй половине 19 века в Ливенском уезде наблюдался рост числа заводов и фабрик, правда, все они были небольшие. Развивалось и винокурение. В деревне Быково подполковник Чебышев открыл завод по производству вина, в деревне Николаевке - Мишин, с селе Татарский Брод - Башкатов. В 1870 году в Ливнах начал работать вино-водочный завод Ф.А.Заседателяева.

Имеются данные по Ливенскому уезду за 1875 год. Тогда один крестьянский двор потреблял в год 86,1 литра водки. Во дворе проживала семья, состоящая в среднем из 8-10 человек. Таким образом, на душу в среднем в год приходилось около двадцати поллитровок, а день менее 30 граммов.

Тяжелый крестьянский труд был несовместим с пьянством. Выпускалось три сорта хлебного вина: простое, двойное и приказное. Простое представляло собой спирт однократной перегонки (25-30 градусов) для простолюдинов.

Какой вред приносил алкоголь, говорят цифры. В 1875 году зафиксировано 17 процентов молодых людей, призываемых на военную службу, спустя пять лет - 23 процента, а в 1890 году уже 36 процентов. Недоразвитость и нездоровье парней объяснялись не только тяжелым экономическим положением простолюдинов, но и употреблением спиртного.

В 1898 году, когда жителей в Ливнах насчитывалось более 20 тысяч человек, водкой торговали лишь два человека: владелец вино-водочного завода Ф.А. Заседателей в магазине на улице Казанской (ныне Карла Маркса) и Н.Д. Каменев - на той же улице. Вино продавалось лишь в трех магазинах: на Красной площади, на улицах Московской и Елецкой.

В годы, когда Россия терпела трудности, вводился запрет на продажу водки. Так, во время русско-японской войны водка вообще не изготавливалась. Лишь в 1907 году производство возобновилось, но сохраняется государственная монополия на него, упорядочивается торговля. В Ливнах водка продавалась с 7 до 18 часов зимой и осенью, а весной и летом до 20 часов. Во время общественно-политических мероприятий (выборы, собрания, сходы) торговля запрещалась. На Сенной площади (ныне район стадиона) был уездный комитет попечительства и народной трезвости. Его председателем был предводитель дворянства И.К. Карцов.

Меры, принятые в общественном масштабе, а также на местах, дали плоды. Если ежегодно продажа водки росла на 5 процентов, то в апреле и мае 1914 года лишь на два процента, а в июне произошло сокращение на 14 процентов. "Пьяных" денег в казну поступало меньше, но власть считала, что главное - "улучшилось материальное положение населения и его трудоспособность". С начала войны продажа водки запрещалась.

Что касается курения, то распространение табака в России приписывают Петру Первому, но курильщики были и до его правления. Уже в середине 17 века в Москве существовала канцелярия, ведающая доходами от продажи водки и табака, хотя, как писал германский ученый Олеарий, бывший в России, "русским под страхом сурового наказания воспрещено продавать или «пить» табак. Пойманные ... или наказываются высокой денежной пеней (штрафами) или кнутом и ссылаются в Сибирь".

В Ливнах работали две табачные фабрики, но в то давнее время курящий мог понести тяжелое наказание, а нюхающему табак рвались ноздри.

Олеарий дает описание сцены, наблюдаемой им в России: "Преступника раздевают ... Потом одно должен брюхом лечь на землю. Затем два человека садятся на него: один на голову, другой на ноги - и гибкими лозами бьют его по спине". Церковь называла табакокурение "бесовским наваждением".

Употребляли безалкогольные напитки: квас, морс, березовый сок. Квас пили все, от царя до крестьянина, круглый год. Существовали и квасоварные заведения. Продавали его в лавках и квасных кабаках. Кроме простого, так называемого житного, который готовили из ячменного или ржаного солода, были квасы медвяные и ягодные с добавлением меда или вишни, черемухи, малины. Морс готовили из клюквы и малины.

Из алкогольных напитков среди богатых было популярно пиво, которое делалось на пивоварнях из ячменя, овса, ржи, пшеницы. Русское пиво считалось вкусным, но мутным.

К разряду прохладительных напитков относился березовый сок, или березовец, добываемый в апреле из берез. В Ливнах продажей напитков

занимались многие предприниматели. Так, на улице Казанской - Ф.А. Заседателей, на улице Георгиевской - Н. Д. Каменев, на Красной площади - И.А. Гревцев и др.

Все напитки готовились из натуральных фруктов и ягод. Для сохранности их ставили в подвалы или специальные устроенные ледники.

Подмешивали, разбавляли...

Сегодня наиболее часто в число фальсифицируемых товаров попадают чай и кофе, колбасные изделия, сливочное и растительное масла, спиртные напитки. А как обстояло дело с подделкой продуктов в прошлом?

В статистических сборниках Российской империи эта проблема не отражалась, однако на страницах газет, в частных беседах эта тема имела место. Что касается законодательных актов, то уже в XVIII веке в России они появились, а в 1857 году вышел "Врачебный устав". Согласно ему

Кружки убавляли, гирьки подпиливали

запрещалось продавать "дурной хлеб, гнилые мясо и рыбу, масло, овощи, плоды; надувать мясо с тем, чтобы придать ему лучший вид, а также мясо скота палого или убитого, в такое время, когда он находился в болезненном состоянии, или издохших птиц". Воспрещалось "употребление всех вредно действующих на здоровье веществ для окрашивания предметов пищи: конфет, пряников, мармелада, мороженого..."

За нарушение устава предусматривались серьезные наказания - на виновных налагался штраф до 100 рублей или арест сроком до одного месяца. В 1893 году наказания были увеличены: штраф - до 300 руб., арест - до 3 месяцев (рабочая лошадь тогда стоила 40-50 руб.).

Количественная фальсификация или привес для получения сверхприбыли практиковались часто, учитывая, что в купеческих лавках взвешивание производилось на собственных весах. Хотя их время от времени клеймили и делали проверки, о чем извещали торговцев - на видных местах на Сенной и Красной площадях Ливен вывешивали объявления: "Предупреждаем господ торговцев, согласно требованиям правительства о клеймении весов, гирь. Просьба не замедлить доставить их к чиновнику поверочной палаты для наложения казенного клейма". Но торговцы ловчили. Писали, что в лавках купцов Аксеновых, торговавших мукой, были мерные емкости с двойным дном,

дабы уменьшить объем отпускаемой муки. Газета "Орловский вестник" сообщала: "В наших пекарнях можно встретить недопеченный хлеб, так как он тяжелее выпеченного..." Та же газета отмечала: " В селе можно встретить прасолов с возами свежей и соленой рыбы... попадаетея и такая, что самый неразборчивый становится в тупик".

Подделывалось коровье молоко, в него подмешивали свиной смалец, говяжий жир. А с появлением маргарина, продукта сверх всякой меры насыщенного водородом, стали подмешивать и его, нанося большой вред здоровью покупателей. В 1890 году в империи выходит Закон "О производстве и продаже маргарина и искусственного масла", который разграничил такие понятия, как натуральное коровье масло, искусственное масло и маргарин. Последний должен был продаваться в посуде красного цвета с надписью "маргарин".

Надзор за качеством продуктов питания, продаваемых на ярмарках, базарах и лавках, осуществлялся специальными смотрителями, полицейскими чинами и санитарными врачами. Примечательно, что в круг обязанностей полиции входило "ежедневное освидетельствование съестных припасов, продаваемых на рынке, со строжайшей ответственностью". Следили полицейские чины и за чистотой на рынках и торговых заведениях, о чем свидетельствует публикация в "Орловской вестнике", когда купца Л.В. Викторова оштрафовали за несоблюдение чистоты у его лавки на улице Красной на 20 рублей.

"Репертуар" тогдашней фальсификации был разнообразен: разбавление водой молока и спиртного, промывка марганцовкой мяса и рыбы с душиком, переклеивание этикеток с датой выпуска, подкрашивание маргарина и продажа его вместо коровьего масла, подпиливание гирек... Этот недостойный промысел пагубно влиял не только на материальное положение жителей города и уезда, но и на их здоровье.

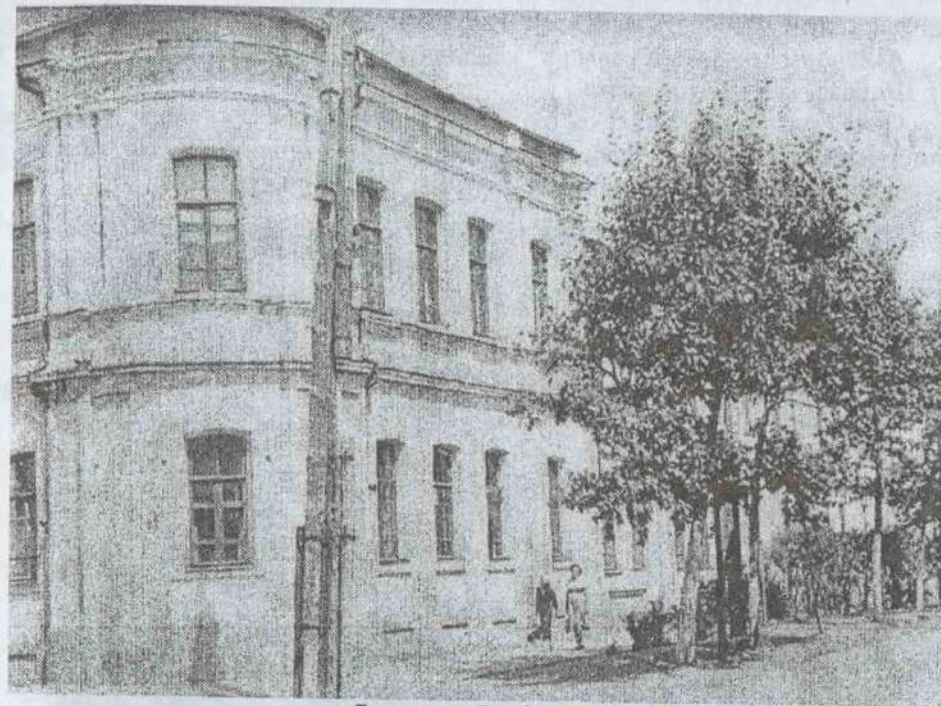
Быт купечества

Местное богатое купечество во многом определяло общественную и культурную жизнь ливенского края, так как дворян было мало.

Семья играла важную роль в жизни купечества. Мужчины не могли обзавестись семьей, пока не достигали финансовой самостоятельности, а таковая, приходила к сорока, а то и более годам. Так что разница в возрасте супругов могла достигать тридцати лет и более. Купцы старались выбирать невест из своего круга, дабы увеличить капитал за счет приданого. Вот лишь один пример: сын купца Аксенова Николай женился на дочери заводчика Заседателева.

Часто умножение капитала становилось семейным делом. У ливенского купца И.И. Адамова предпринимательством занимались два сына и внук. Четверо братьев Аксеновых также были связаны общим делом, как и братья Соболевы, Шиловы, Головин и т.д.

Организацией домашнего быта занималась жена, используя труд наемных работников. Купеческий дом часто служил одновременно жильем, лавкой и магазином, конторой, а также складом товаров. Обычно контора и жилье располагались на втором этаже, а на первом шла торговля. В полуподвальном

Дом купца Бондарева

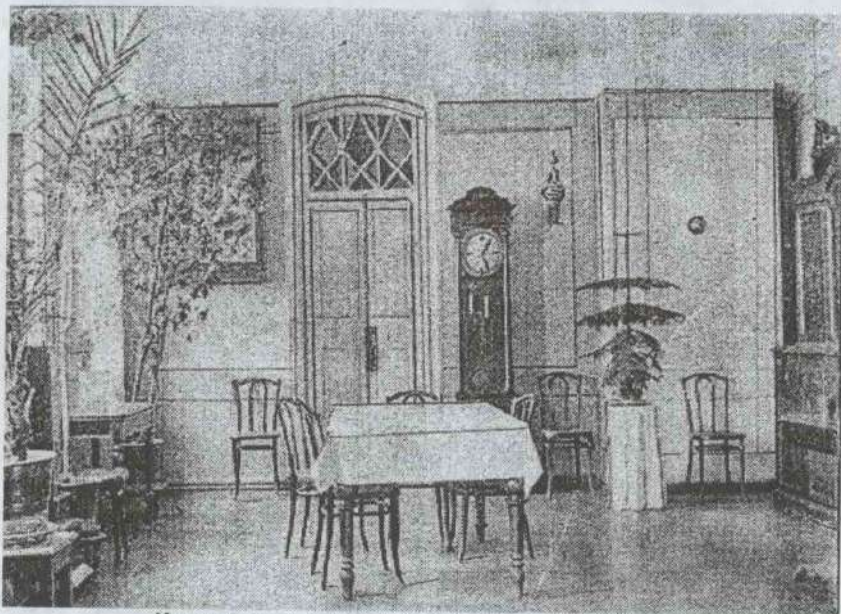
помещении жили работники и прислуга, в подвалах находились склады. Богатые купцы жили в отдельных домах, например Адамовы, Аксеновы, Заседателев, Бондаревы. У парадного входа стоял швейцар, лестницы застилались коврами, комнаты обставлялись изящной мебелью. Усадьба занимала территорию до десяти соток в современном исчислении, на ней располагались конюшня с лошадьми (количество зависело от величины капитала), каретный сарай, погреба, амбары, баня, огород... Купцы старались селиться на центральных улицах города. Дачи имели те, кто был собственником земли в сельской местности. Жена в купеческой семье принимала сословное положение мужа. Сыновья занимались мелочной торговлей уже в мальчишеском возрасте, к 15-16 годам умели вести коммерческое дело. Образование мальчиков велось по принципу "в торговле больших наук не требуется. Самое главное - цифирь и счеты". Однако многие купцы жертвовали деньги на развитие просвещения. Так, в начале XX века И.А. Горбов открыл приходское училище. М.Ф. Адамов оказывал существенную помощь в строительстве школ в Успенском и Липовце. Я.И. Аксенов шефствовал над двумя приходскими училищами, а купчиха О.Ф. Гусарова - над женской

гимназией. Супруга одного из братьев Аксеновых открыла книжную лавку и зал для любителей чтения. Купцы понимали, что Россия должна быть культурной страной, и денег на меценатство жертвовали немало.

Впрочем, в конце XIX века взгляд купечества на образование меняется. Многие начинают понимать: чтобы профессионально вести дело и выдержать конкуренцию, нужно быть высокообразованным.

Аксеновы получили звания кандидатов коммерции, С.Н. Маслов и А.Н. Шилов – кандидатов права.

Семейный досуг у купечества был традиционным. Выпивка и карты не были чужды ливенским купцам, случались драки в пьяном виде. Но чрезмерно увлекавшиеся подобным времяпровождением быстро разорялись.

Интерьер гостиной (в доме купца Бондарева)

Что касается конфликтных ситуаций, то таковые случались, но их старались разрешить полюбовно, чтобы не выносить сор из избы. Однако причуды купечества во время дней рождения, новоселий, свадеб становились любимой темой обсуждения для обывателей.

Предложение отклонили

Зарботная плата учителей в царской России была мала, в том числе в Ливенском уезде. Она была ниже, чем у самого нижнего чина полиции и даже сельского писаря.

Зная о бедственном положении сельских учителей, гласный (депутат) ливенского уездного земского собрания землевладелец В.А. Дурново на одном из заседаний собрания в сентябре 1911 года поставил вопрос о зарплате

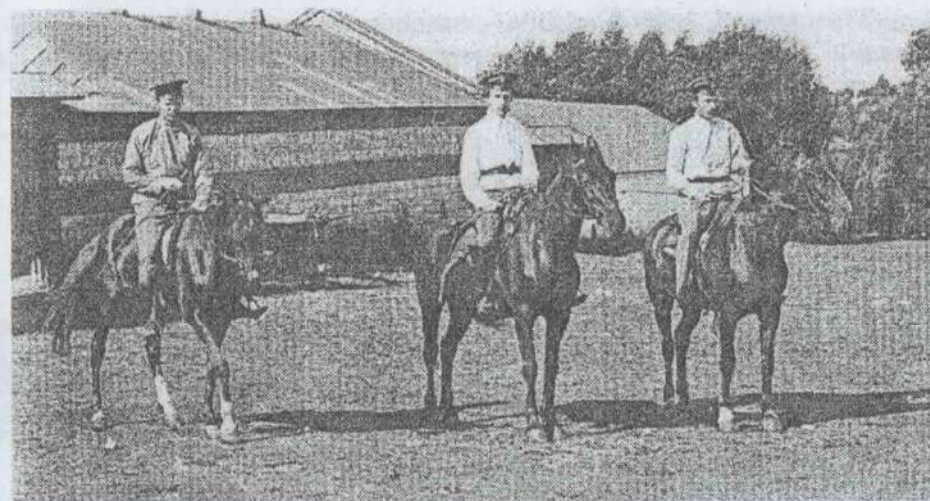
учителей. Он предложил надбавки учителям делать так же, как и чиновникам: выдавать 15 процентов надбавки не через 10 лет, а через 5. Вопрос стали обсуждать. Особенно возражал гласный А.Л. Киреевский, как он сказал, "предложение Дурново увеличит финансирование всех школ на 14 тысяч рублей, а это астрономическая сумма". И собрание отклонило предложение Дурново.

Сельские учителя были, как правило, людьми приезжими, поэтому снимали жилье. Им платили квартирные деньги – 3 рубля в месяц, что не доставало, и они доплачивали хозяину из своей скудной зарплаты. В 1914 году за квартиру стали доплачивать на 1 рубль больше.

В связи с трудными условиями жизни, в сельских школах работали в основном люди, беззаветно преданные делу народного образования.

Первая помощница

В наступивший год Лошади это повествование о главной помощнице крестьянина в старое время, без которой в хозяйстве нельзя было обойтись.

На конезаводе в Жилево.

Слева сын заводчика Ф.А. Заседателя – Михаил (начало XX века)

Сто лет назад в Ливнах и уезде насчитывалось 66 тысяч лошадей. На одно крестьянское хозяйство в среднем приходилась одна. Вспашка, боронование, вывоз на поля навоза – далеко не полный перечень выполняемых ими работ. Зажиточные крестьяне имели по две лошади: рабочая использовалась для выполнения хозяйственных работ, прогулочная, или выездная, – для поездки в город, в гости и т.д. Богачи держали несколько лошадей. Были и безлошадные крестьяне.

Многие ярмарки в уезде считались конскими. Так, в 1889 году на ярмарках было продано более тысячи заводских лошадей и четыре с половиной

тысячи крестьянских. Причем только на Ивановской ярмарке в Ливнах их купили полторы тысячи. В Ливенском уезде, по общему признанию, лошади были крупнее и сильнее - они могли везти груз весом полтонны. А у владельца мельницы Адамова битюги перевозили по тонне груза. Крестьяне довольствовались лошадьми стоимостью 30-40 руб. (чтобы получить такие деньги, нужно было продать центнер свинины). Пороdistые кони стоили во много раз дороже.

Улучшением породы занимались некоторые землевладельцы. Так, заводчик Ф. А. Заседателев имел конный завод в деревне Жилево. В городе устраивались выставки и бега, победители получали медали, похвальные листы и премии.

Нельзя не сказать о профессиональных занятиях ливенцев, связанных с лошадьми. Это извоз, осуществляемый ямщиками одноименной слободы, которая была самой населенной в городе, и такая же работа ломовых извозчиков слободы Беломестной.

"Одежду всякий увидит"

Характерной чертой жизни ливенцев в старину было господство традиций, передававшихся их поколения в поколение. Это относилось и к внешнему виду.

Крестьянин более всего гордился богатством и нарядной одеждой, в публичные места надевал самую лучшую. Хозяйственный мужик старался одеть жену как можно красивее, зачастую отказывая себе в чем-то. Раньше говорили: "Деньги в кармане не увидишь, а одежду всякий увидит".

В конце XIX века женщины и девушки хотели носить городские шерстяные или шелковые платья, перчатки, шляпки. Следование моде иногда вводило крестьянскую семью в долги. Особенно заботился отец семейства о дочери-невесте. Порой он продавал корову, чтобы нарядить ее перед замужеством. Как писал этнограф, "зависти в деревне столько, что хоть отбавляй". Вот и стремились показать крестьянки богатство своей одеждой друг перед другом. На масленицу богатые девушки катались на санях с гор с загнутыми полами шуб, демонстрируя дорогой шелк, выставляли напоказ коленкоровую нижнюю юбку, снимали варежки или перчатки, чтобы были видны кольца...

К двадцати годам девушке приобретался полный праздничный наряд: ситцевое, шерстяное и шелковое платья, летняя кофта в талию, кожаные

Нина - дочь ливенского купца Бондарева, начало XX века

башмаки с калошами, шерстяной и шелковой платки, шаль, пальто на вате и т. д. Это относилось к семьям среднего достатка. Богатые невесты имели пальто на меху, полушубки, кожаные сапожки, зонтик. Часы с цепочкой и браслет были прерогативой немногих невест, как и ожерелья, броши, золотые и серебряные кольца.

На гулянии в руках девушек были перчатки и зонтики, на башмаках калоши даже в ясную погоду - мода, что поделаешь. Часто к месту гуляния девушки шли босиком, чтобы не запылилась обувь, с поднятыми и подоткнутыми подолами сарафанов, чтобы избавиться от пыли. А на голове держали узел с нарядом. Вблизи места, куда шли, останавливались и переодевались, обували ботинки. Стремление хорошо одеться было одним из средств привлечь богатых женихов, показать, что девушка из порядочной состоятельной семьи.

Важное место занимала косметика. В качестве ее использовали свеклу, ягоды, корень ландыша, уголь, муку и др. В обиход вошли духи.

Лыжные переходы

Весьма популярными в довоенное время были лыжные переходы, посвященные годовщинам Красной Армии.

Старт лыжного пробега 1938 года

Участвовали в них ливенские комсомольцы. Старт давался во дворе педтехникума. В 1937 году в переходе участвовали шесть человек. Через год отмечали 20-летний юбилей Красной Армии, в лыжной пробег по маршруту Ливны-Курск ушли пять комсомольцев.

В 1939 году, как писала районная газета "Знамя Ленина", маршрут пролегал до Орла. В нем участвовали десятиклассники средней школы № 2 Радченко и Руднев. Остальные - учащиеся педтехникума. Чтобы достичь областного центра, ребятам потребовалось 19 часов.

Следует сказать, что и сейчас эта традиция не забыта, молодые спортсмены также совершают лыжные переходы, например к кургану Славы и обратно.

Наследники Прова Садовского

В ноябре 1959 года ливенскому самодеятельному драматическому коллективу было присвоено звание "народный". Местный театр имеет большие традиции, и о его истории, думается, следует рассказать подробнее.

Выходцем из Ливен является корифей сцены Малого театра Прова Михайлович Садовский (1818-1872), основоположник династии актеров Садовских, игравших на сцене много лет. Но Садовский не выступал в Ливнах, а вот актер Александр Дмитриевич Лавров - Орловский (1852-1924), уроженец села Русский Брод Ливенского уезда, внес большой вклад в развитие

Ливенские артисты в довоенные годы

театрального дела на своей малой родине. Закончив медицинскую академию, он увлекся сценой и добился значительных успехов в театральном искусстве. На склоне лет приехал в Ливны и организовал здесь театр. Работал семь лет и режиссером, и администратором, и актером, заложил основы театральных

традиций, приобщил местную публику к сцене, а также передал богатейший опыт энтузиастам.

Внес свою лепту в развитие местного театра и Иван Семенович Ефремов (1898-1959), ставший заслуженным артистом РСФСР, когда работал в Ливнах во внешкольном отделе образования и курировал театр.

В довоенное время театр в городе имел статус профессионального, артистическая группа насчитывала около 30 человек и давала представления на Красной площади в здании нынешнего Дома культуры.

Война уничтожила все наработки, но не смогла устранить интерес ливенцев к театру. В 1948 году в Ливны приезжает Александр Иванович Орлов (1889-1980), выпускник театральной студии в Казани, сыгравший десятки ролей в разных театрах страны. В годы лишений и разрухи в так называемом "райсарайе" (зерносклад на ул. Крестьянской) он поставил 12 многоактных спектаклей, во время представления которых зрители приносили из дома стулья, так как 120 мест зала недоставало. Покоряли игрой сердца местной публики актеры Виктор и Ольга Степановы, М.Т. Кудрявцева, О.П. Дедюрина, В.В. Турбина, А. Афанасьева, Д. Махов, Н.И. Полуэктова, Г.В. Дубровский, Н.П. Моногарова и др.

Пробыв в Ливнах 10 лет, в 1958 году Орлов уехал из города. Видимо, за старые заслуги театр получил звание народного в 1959 году, так как в этот период уже практически произошел распад театра. Но после награды дело оживилось, с помощью режиссеров В. Величкина, В. Долгова и других театр продолжал активно жить. В 1961 году в город приезжает Николай Ефимович Смирнов, заслуженный артист РСФСР, и готовит пьесу Д. Зорина "Весенний гром". Смирнов старался привлекать молодых - Ивана Зубцова, Раю Парфенову, Толою Лыкова, Раю Внукову. Главную роль играл сам, важные доверил Г.В. Дубровскому, И.Т. Дедюриной, В.В. Турбиной.

Смирнову удалось раскрыть индивидуальные особенности артистов, и дебютный спектакль пользовался успехом у ливенцев. А в Орле жюри решило послать театральный коллектив выступать на столичной кремлевской сцене. Ливенцы играли с вдохновением, во время их выступления не раз звучали аплодисменты зрителей. Известные корифеи сцены Михаил Астангов и Борис Крючков от души похвалили наших земляков.

Из Москвы ливенские артисты в качестве подарка привезли автомашину. Коллектив принял за постановку пьесы "Когда цветет акация"...

Благосостояние росло

После окончания войны 1941-45 г.г. все силы ливенцев были направлены на восстановление промышленных предприятий, колхозов. Постепенно жизнь налаживалась.

Большую роль сыграли планы четвертой пятилетки 1946-1950 годов. Строилось жилье. После отмены карточной системы в конце 1947 года улучшалось снабжение населения продуктами питания, предметами быта.

В начале пятидесятых годов в городе работали завод противопожарного машиностроения, заводы "Гидромаш" и насосный. Общая численность рабочих и служащих на этих предприятиях составляла более 500 человек. Функционировали маслозавод, спиртзавод, хлебозавод. С 1948 года проводилось регулярное снижение цен. Рос жизненный уровень ливенцев. Увеличилось потребление хлеба, молочных продуктов, овощей. Стали доступнее потребительские товары. Среднемесячная заработная плата выросла

Велосипед пока считался роскошью

до 600 рублей, самой высокой она была на заводах - до 700 рублей. В 1948 году отменили Указ, по которому за самовольный уход с рабочего места давали 5-8 лет тюремного заключения. В 1951 году прогул перестал считаться уголовным преступлением. Рост зарплаты, регулярное снижение цен внушали населению оптимизм в оценках будущего. В 1952 году цены в магазинах были следующие: хлеб ржаной за 1 кг - 1,8 рубля, мясо-свинина - 25 руб., яйца - 10 руб. (десяток), молоко - 2,4 руб. за литр, сахар - 10,4-12,2 руб., водка - 12 руб. пол-литра, брюки 200-300 руб., ботинки - 60 руб., туфли - 150 руб., чулки - 3,4-40 руб., патефон - 375 руб., велосипед - 500-800 руб., автомобили: "Москвич" - 8 тыс. руб., "Победа" - 18 тыс. руб.

Железный конь - велосипед

Первые велосипеды появились в Ливнах в конце XIX века, и с тех пор среди любителей пользуются популярностью.

Богатые люди, выезжающие в крупные города, видели там катающихся по бульварам и дорожкам парков велосипедистов, что было в диковинку и покупали своим молодым чадам новинку на двух надутых воздухом колесах. Затем отправляли в Ливны либо багажом на поезде, либо конным транспортом.

И, конечно, собирались целые толпы людей, чтобы посмотреть на это чудо техники, сверкающее никелевыми колесами и отпугивающее встречных прохожих звуками рожка или пронзительным звонком.

Катание на велосипеде тогда называли спортом, но занимались им лишь состоятельные ливенцы, так как стоимость веломашин, изготовленной во Франции или Германии была сопоставима со стоимостью беговой лошади. Дети купцов Заседателява, Бондарева, Жаворонкова и других имели велосипеды и катались вдоль улиц, в городском саду или по Сергиевскому бульвару. Велосипедистов насчитывалось несколько десятков, но кататься на них молодые люди любили, и в сентябре 1913 года ливенский уездный исправник рапортует орловскому губернатору, что наряду с футболом в городе культивируется и велосипедный спорт.

В тридцатые годы прошлого века, когда это средство передвижения стали делать отечественные заводы, велосипедистов стало больше, но оставались они дороги. В 1938 году весной организуется велопробег спортсменов по маршруту Ливны - Русский Брод - Дросково - Покровское - Змиевка - Орел. Посвящался

Построение велосипедистов перед соревнованиями, 1968 год

он 20-летию комсомола. И лишь через 9 лет удалось любителям велосипеда вновь посостязаться (война не дала) - команда велосипедистов с завода противопожарного машиностроения участвовала в соревнованиях в Орле. А чуть позднее в продаже появились замечательные, легкие веломашинки немецкого производства "Мифа", "Диамант", "Зимзон". Наши, Харьковского завода, были подешевле, но тяжелее.

На спортивном поприще дела ливенских велосипедистов шли успешно. Помимо того, что районная команда в 1959 году стала чемпионом области, успешный спортсмен Валентин Дорохов в 1963 году стал мастером спорта, также как и его ученица Надежда Юрьева, получившая это звание спустя 10 лет.

Что касается сегодняшнего времени, то сообщалось, что на велосипедах передвигаются половина китайцев и третья часть американцев. Популярен велосипед в Белоруссии. Мы пока далеки от этого экологически чистого вида транспорта. Ездить есть кому, велосипедов разных множество. Было бы желание и место на дорогах.

Производственная гимнастика – это, конечно, не спорт, но все же...

Производственная гимнастика в одном из цехов "Ливгидромаша"

Занятия производственной гимнастикой в цехах и отделах заводов начали проводиться в шестидесятые годы. Причем, это мероприятие стало обязательным. Подходит стрелка часов к одиннадцати, включается репродуктор и по цеху разносится клич: "Приступаем к производственной гимнастике!". Эта оздоровительная кампания воспринималась сначала несерьезно, но руководители требовали обязательных занятий производственной гимнастикой и потихоньку к этому мероприятию привыкли.

Была и польза от этого? Наверное, была, если вся страна выполняла это оздоровительное мероприятие. Через несколько лет массовость сократилась, а потом и вообще о производственной гимнастике забыли. Остались лишь фотографии, одну из которых мы публикуем.

Из истории шахмат

Являясь не сильно увлеченным шахматами человеком, не могу подробно вспомнить исторические вехи развития этого вида спорта на "Ливгидромаше", но об отдельных эпизодах, что сохранила память, постараюсь рассказать.

Не знаю, проводились ли шахматные турниры на "Ливгидромаше" до 1960 года, так как ранее этой даты на заводе не работал, но как проходило первенство в упомянутом году, помню.

В то время в обеденный перерыв играли в цехах в домино, но кто-то играл и в шахматы. Вывесили объявление, что проводится заводской турнир. Записалось где-то человек десять (тогда на "Ливгидромаше" работали 1200

человек). Игры проводились в библиотеке, которая располагалась в жилом доме (около заводууправления, там сейчас "Гидромашстрой"), после работы вечером.

Самыми сильными шахматистами, в то время, считались Лев Аркадьевич Страшкевич - начальник спецотдела, Михаил Борисович Петрашов - работник отдела сбыта, Юрий Алексеевич Емельянов главный механик, Виктор Васильевич Удовыдченков - работник ОТиЗ, А.А.Окороков - мастер экспортного участка. Играли без судей и без часов, поэтому иногда возникали споры типа: "долго думаешь" или "не переживай". Выпала моя очередь играть с Л. А. Страшкевичем. К моему удивлению неожиданно удалось выиграть у этого опытного шахматиста ферзя. Обрадовался, - у лидера выиграл! Но не тут то было. Лев Аркадьевич слыл настоящим мастером и так запутал

Е. Г. Геллер дает сеанс одновременной игры в цехе №2, 1981 год

меня, что я не только ферзя проиграл, но и партию в целом. Места в том турнире распределились так: Л. А. Страшкевич стал победителем турнира, второе место осталось за М. Б. Петрашовым, третьим стал Виктор Савков, работник литейного цеха.

Вообще говоря, в 70-е - 80-е годы шахматы на заводе стали массовой игрой. Помнится, по окончании рабочего дня, в кабинете начальника отдела Василия Семеновича Животягина практически каждый день собирались любители этой "тихой" игры. Играли на часах в "пятиминутки" или даже в "двухминутки". Особенно жаркие схватки происходили, когда в игру вступали зам. директора Иван Федорович Марков, считавшийся отменным игроком, Виктор Васильевич Удовыдченков, инженеры - Анатолий Анисимов, Валентин

Иванович Гресев. Тогда вокруг играющих выростала толпа болельщиков, раздавались возгласы поддержки того или иного игрока (естественно, на особом жаргоне). Страсти так накалялись, что чуть до рукоприкладства дело не доходило... Славилась тогда на заводе шахматисты, Е. Плузников, Н. И. Катасонов...

В 1981 году на завод приехал Ефим Петрович Геллер, двукратный чемпион страны, международный гроссмейстер. Сеанс одновременной игры проводился в цехе №2. Народу набилось битком. И вот вместе с заместителем председателя завкома С. Е. Коцубой и председателем спорткомитета Н. Н. Гребенниковым он вошел к ожидающим. Рассказал о шахматных новостях, потом дал сеанс одновременной игры на нескольких десятках досок. Кажется, все партии выиграл. Но все радовались. Еще бы - такой великий шахматист уделил внимание нашему заводу!

А потом в заводском парке возвели шахматный клуб "Белая ладья". Даже в зимнее время собирались там шахматисты. Старшим был М.Б. Петрашов. А летом некоторые играли всю ночь до рассвета. Посещали наш шахматный клуб и звезды: чемпионы мира А. Карпов и М. Таль, гроссмейстеры Васюков, Суэтин и другие. То было время расцвета этой замечательной интеллектуальной игры.

Из истории заводского футбола

О популярности футбола в былые времена, наверное, и не следует говорить. Прошло всего четыре года со дня основания завода "Ливгидромаша", а энтузиасты спорта уже подумывали о том, чтобы создать заводскую футбольную команду. При содействии заводского комитета профсоюза такой коллектив был сформирован к сезону 1951 года. В этом же году футболисты приняли участие в розыгрыше кубка города Ливны. Разыгрывали кубок четыре команды: завод ППО, "Ливгидромаш", 1-я и 2-я средние школы города. Насосостроителям не хватало опыта, они в упорной борьбе проиграли со счетом 0:1 команде школы №2. Кубок достался тогда футболистам завода ППО.

В следующем, 1952 году, команда "Машиностроитель" сделала большой шаг вперед, став чемпионом района. Она выиграла все пять встреч. Это был самый первый большой успех заводских футболистов. Кубок 1952 года разыгрывали также пять команд: "Искра", "Буревестник", две команды завода ППО и "Машиностроитель" ("Ливгидромаш"). В финал вышли гидромашевцы и первая команда ППО. Однако по неизвестным причинам команда ППО на игру не явилась и, таким образом, кубок впервые достался нашей команде. А чтобы не огорчать зрителей гидромашевцы всё таки сыграли на стадионе, но со сборной города. Матч закончился со счетом 5:5, что свидетельствовало: заводчане всего за год набрались опыта и стали сильной командой. Одним из сильнейших нападающих считался Николай Пушкин (будущий председатель профкома). Он не раз выручал ливенских футболистов. Так в 1952 году

встречаясь с командами Русского Брода и Задонска, ливенцы выиграли обе встречи благодаря голам Пушкина.

Кубок 1953 года проводился в мае, его разыгрывали 5 команд. На стадионе на финальную игру собралось более двух тысяч болельщиков. Команда "Машиностроитель" ("Ливгидромаш") встречалась с городской командой "Искра". В первом тайме машиностроители имели преимущество и на 33-й минуте открыли счет. В конце тайма в ворота "Искры" был назначен пенальти. Реализуй его, и счет бы удвоился, но вратарь парировал удар. А во втором тайме игра расклеилась, однако гидромашевцы сдержали все атаки соперника. Было назначено дополнительное время и здесь неудача - "Искра" провела в ворота "Машиностроителя" два гола - 1:3.

Знаменательным для футболистов стал 1958 год. Чтобы стать чемпионами области, нужно было выиграть у команды "Динамо" (Орел). Для усиления их команды приехали два игрока из Киева, но это не помогло - со счетом 3:1 встречу выиграли насосостроители и впервые стали чемпионами области. Вот кто тогда играл: вратарь В. Ермилов, игроки на поле: Ф. Окороков, М. Мельников, Александр "Морж" (пусть извинят нас читатели, что фамилию игрока установить не удалось, а лишь прозвище), П. Гнетнев, В. Щиголов, Алексей "Бомба", В. Удовыдченков, Г. Удовыдченков, Н. Пушкин, А. Горностаев ("Гусь"). Добавим, что команда называлась "Турбина", а капитаном ее был Павел Гнетнев. В 50-е годы на футбольном поле блистали уже названный Н. Пушкин, а также В. Тупицын, В. Удовыдченков. Это было раннее поколение, на основе его достижений развивался футбол на заводе в последующие годы. Достаточно сказать, что команда "Торпедо" (насосный завод) в 1962 году заняла третье место в первенстве области, проиграв решающую игру команде завода жидкостных счетчиков, ставшей чемпионом.

В 1977 году команда завода ОАО "Ливгидромаш" (тренер И. С. Аверкиев), стала чемпионом Орловской области, а так же обладателем кубка. Вот кто тогда играл: В.Клыков, В. Большев, В. Мосалов, Е. Варнавский, О. Передельский, Г. Горностаев, Н. Гончаров, П. Коробов, С. Ерёмин, В. Богрянцев, А. Анишин, Н. Варнавский, Долгих, И. Фролов.

В 60-е заводская команда стала иметь свой стадион, так называемый "котлован". Историю его создания рассказывал работавший председателем профкома Н. А. Пушкин. Она такова. На берегу реки Сосны с довоенных времен был котлован, который должен был выполнять функцию очистного сооружения строящегося завода растительного каучука. Завод помешала достроить война, а котлован остался.

"Присмотрел я его для стадиона, - рассказывал Николай Андреевич, промерил - футбольное поле вмещается, остается место и для других спортивных площадок, иду к Лихману, излагаю свое предложение и, к моей радости, получаю согласие. Договорился с транспортным участком, туда направили бульдозеры, почистили котлован, потом разметили футбольное поле"...

В 1966 году футбольная команда "Ливгидромаш" завоевала кубок области и заняла второе место в областном чемпионате. Ее состав был таков: Ю. Демидов, В. Пешехонов, Ю. Бондарев, А. Гончаров, Г. Шарыкин, О. Богатырев, Д. Бутырский, А. Банников, С. Тарасов, Д. Жигаев, Л. Печерский.

Думается, что успехи старшего поколения футболистов могут стать хорошим примером для нынешней команды.

Святые источники

В христианской религии вода является одной из стихий, с которой связаны священнодействия церкви. Купание в источниках, освященных церковью, всегда было любимым обычаем на Руси. Существует карта источников Орловщины, на которую нанесены и ливенские.

Источник в селе Сосновка существует с давних пор. Недаром образованное рядом с ним поселение, упоминаемое впервые в самом начале XVII века, было названо Святицкое. Позднее его переименовали в село Святое, ныне - Сосновка, а источник называется Никольский. В старые времена к нему приходили не только из ближайших населенных пунктов, но и из дальней округи. Два десятка лет назад родник был обустроен: появился сруб в виде металлического цилиндра с крышей и крестиком наверху. А не так давно трудами верующих святой источник преобразился. Сделаны удобные спуски и по крутому берегу реки Сосны, поставлены скамейки, сооружена купальня.

На упомянутой выше карте показаны источник у деревни Космаковка, который называется Святой, и Сергиевский источник у Свято-Сергиевской церкви в Ливнах. Последний существует более трехсот лет. На открытках, выпущенных сто лет назад, видно, что над источником возвышалась часовенка. Она разрушилась. В конце восьмидесятых годов прошлого века возвели новую, а потом рядом поставили еще одну.

В последние годы трудами ливенцев восстановлен и благоустроен источник в деревне Угольное, который был известен с давних пор под названием Громовой. Он образовался в результате удара молнии в огромную ракиту, стоящую на склоне оврага. Из-под корней упавшего дерева забил мощный поток целебной воды. По инициативе Т. А. Мезенцевой и ее семьи источник очищен, построены сруб и купель. Он носит имя святой Блаженной Матроны Московской.

В начале 2007 года освящен источник у села Здоровец вблизи стоявшей когда-то церкви Пресвятой Богородицы, возрожденный на месте старинного колодца. По инициативе тогдашнего главы поселения Виктора Дворецкого всем миром расчистили ключ, обустроили застекленную нишу с иконой "Знамение", купель.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НАШИ ЛЮДИ

Кологривовы

Когда-то территория Ливенского уезда простиралась аж до реки Олым и дальше. Село Набережное было частью уезда.

В этом селе 100 душ крестьян числились за Лукой Семеновичем Кологривовым. Он был военным человеком, дослужился до полковника. Приехал в Ливны и поступил на должность исправника в местном земском суде. Тогда у него и родился сын Александр (1795 год), но Лука Семенович в Ливнах долго не задержался - быстро продвигался по служебной лестнице. Дослужился до чина воронежского вице-губернатора, а потом стал губернатором в Твери. Супругой его была Мария Евгеньевна Лаврова.

Сын Александр служил при отце - в тверском губернском правлении будучи губернаторским секретарем. Но началась Отечественная война и по личному прошению он становится в 1813 году подпоручиком Александрийского губернского полка. Его карьера подобно отцовской удачна: в 1816 году он штабс - ротмистр, а спустя 8 лет - полковник. В это время и становится Александр Кологривов членом петербургской ячейки Южного общества декабристов. Восстание их в 1825 году закончилось поражением. Кологривова продержали полгода в Петропавловской крепости, вину его сочли не столь серьезной и направили вновь в армию.

Уволен со службы он в 1840 году в чине генерала-майора. Отправился в свое ливенское имение Набережное, жил здесь вместе с супругой Е. А. Гвоздевой, от брака с которой имел 6 детей. Сыновья Алексей и Андрей были причислены к дворянству. Внук его, живший в родовом имении, избирался во второй половине XIX веке гласным (депутатом) ливенского уездного собрания. В XX веке след Кологривовых на ливенской земле теряется.

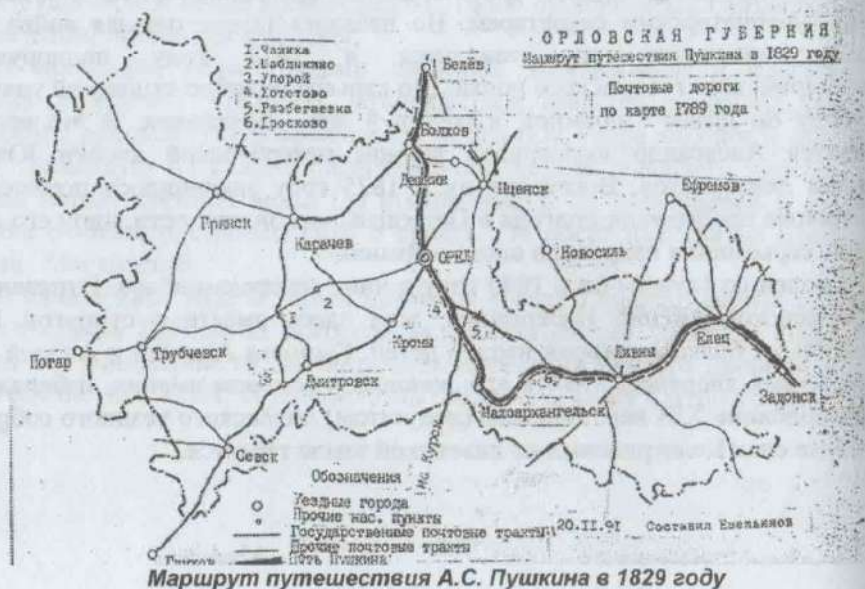
Ливенская Пушкиниана

Прямых доказательств, что Александр Сергеевич Пушкин был в Ливнах, не обнаружено, но косвенные, все-таки, есть. В «Путешествии в Арзум во время похода 1829 года» поэт пишет: «Из Москвы поехал я на Калугу, Белев и Орел... Мне предстоял путь через Курск и Харьков, но я своротил на прямую тифлискую дорогу... До Ельца дороги ужасны. Несколько раз коляска моя вязла в грязи... Мне случилось в сутки проехать не более пятидесяти верст...»

Из написанного следует, что Александр Сергеевич из Орла попал в Елец. В 1829 году из губернского города в уездный Елец можно было доехать двумя путями. Первый, который назывался государственный почтовый тракт, пролегал из Орла через Хотетово, Малоархангельск, Дросково, Ливны. Второй, просто почтовый тракт, шел от Орла на Новосиль, далее через Ливны на Елец. То есть, чтобы добраться из Орла в Елец, Ливны никак не миновать.

О том, что А.С.Пушкин был у нас, свидетельствуют и строки из 4-го тома «Летописи жизни и творчества Александра Пушкина», так написано о маршруте, по которому ехал поэт: «Май, 5...9. Пушкин в дороге; проезжает от Орла до Новочеркасска: Малоархангельск, Ливны, Елец, Задонск, Воронеж, Казанскую, Павловск...» Трудно не поверить книге, в которой биография поэта расписана на всю жизнь по дням.

В 1882 году, спустя 53 года после путешествия Пушкина, в журнале «Русская старина» появляется рассказ старожилы города Малоархангельска. Вот его изложение, сделанное орловским писателем Василием Михайловичем Катановым: «Пушкин приехал в Малоархангельск поздно вечером и, сильно

Маршрут путешествия А.С. Пушкина в 1829 году

утомленный дорогою, заночевал на постоялом дворе... Рано утром чиновники во главе с городничим, в парадных мундирах, при орденах, «сочли своей обязанностью, по долгу службы и присяги, явиться на постоялый двор и представиться А.С.Пушкину как начальству: не будет ли каких приказаний... «Услышав за стеной ... «шепот, робкое дыхание, поэт обратился за разъяснениями к своему человеку, а тот доложил ему все подробно. — Гони их в шею, дураков! — закричал рассердившийся Пушкин к неопишуемому удивлению и еще большему ужасу малоархангельских властей..., мгновенно исчезнувших с постоялого двора... Они не знали, куда деваться от радости. Дескать, пронесло от ревизии «начальственной особы».

Писатель – орловец А. Германов отмечал: «Если действительно подобное дело было в Малоархангельске с Пушкиным, то возникает вопрос – не является ли этот случай темой, подсказанной им Н.В.Гоголю для будущей комедии «Ревизор». Как известно, 7 октября 1835 года Гоголь попросил Пушкина подсказать какой-нибудь «русский чисто анекдот» для написания комедии. 6 декабря того же года Гоголь сообщил, что «третьего дни» закончил пьесу и восклицал: «Да здравствует комедия!». Малоархангельский казус, если он был, произошел за 6 лет до написания комедии «Ревизор».

А вот В.А.Сологуб свидетельствует в своих «Воспоминаниях» другое, что Пушкин в конце 1833 года рассказал Гоголю про случай, «бывший в городе Устюжне Новгородской губернии» о проезжем господине, выдавшем себя за какого-то чиновника из министерства и обобравшего город.

А в повести А.Ф. Вельтмана «Неистовый Роланд», вышедшей в свет до появления «Ревизора», рассказывается, как актера, облаченного в театральный сюртук с тремя звездами, приняли в провинциальном городе за генерал-губернатора. И этот эпизод мог заимствовать Н.В. Гоголь для своей комедии.

Где тут истина? Конечно, нам хотелось бы, чтобы «малоархангельский казус» был на самом деле, тогда и пребывание Пушкина в Ливнах было бы не версией, а фактом. А вот то, что в Малоархангельске сорок лет назад установлен памятник А.С. Пушкину, созданный местным даровитым скульптором И.А. Семеновским и установлен близ почтового тракта, это факт. Нет в живых автора изваяния великого поэта, но он был уверен, что Пушкин в Малоархангельске был.

С другой стороны, некоторые орловцы, в частности бывший главный архитектор города С.И. Федоров, уверены, что Пушкин поехал из Орла в Новосиль. И улица, по которой он уезжал, называлась Новосильской, а в советское время переименована в Пушкинскую. Некоторые старожилы Орла утверждали, что на улице даже стоял памятник великому поэту. И поставили его по той причине, что он ехал по этой улице. Но от этого совсем не рассыпается версия, что Пушкин, направляясь в Елец через Новосиль, не проезжал через Ливны. Ведь, как мы уже говорили, из Новосиля в Елец прямая наезженная дорога отсутствовала, нужно было ехать по почтовому тракту в Ливны, а потом по государеву почтовому тракту в Елец.

Как бы то ни было, — то ли потому, что Ливны поэт проезжал ночью, или потому, что захолустный городок не произвел на него впечатления, а может быть, он совсем не был здесь, но в «Путешествии в Арзум...» Пушкин наш город не упоминает.

Ливенцы всегда были полны любви к поэту. В 1937 году в год столетия со дня гибели Пушкина улицу Красную переименовали в улицу Пушкина. Самая большая и самая старая библиотека города, поднимавшаяся на высоком мысу при слиянии Ливенки и Сосны, откуда видны неоглядные ливенские дали, носит имя великого поэта. И не случайно читальный зал библиотеки стал местом встреч местных любителей поэзии под крылом поэтического клуба «Геликон». И не один десяток лет проходят эти замечательные встречи. Геликоновцы рассказывают свои стихи, посвящают встречи великому поэту, его друзьям ливенцам.

"Мне достоверно известно..."

Три сотни лет назад земли Ливенского уезда простирались далеко на запад, занимая верховья реки Сосны до самого ее истока. По левобережью реки в сорока пяти верстах от Ливен лежало село Топки, в 1855 году перешедшее в собственность русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева.

В XVIII веке дед писателя Петр Лутовинов считался ливенским помещиком, так как поселился в Топках, обустроив небольшую усадьбу. Бывший лейб-гвардии капитан - поручик, он был известен в округе крутым нравом. В ливенской воеводской канцелярии рассматривалось дело "по иску Лутовинова на однодворца Казина". На листах дела мелькали такие термины, как -"вытоптанье хлеба", "выкошение сенокосов", "застреление скотины" и прочее. Долго ли будет тянуться мое дело?!", - возмущался Лутовинов в Ливнах, а хитрецы судьи подзадорили его: "Да неужто, Петр Иванович, вы сами не справитесь с негодьями? Уязвленный помещик собрал друзей - охотников и двинулся на лошадях на противников. В завязавшей перестрелке были убиты 15 человек. Собрав тела, привез их в Ливны, предварительно по пути спалив селение противников. Его осудили на 15 лет сидения в своей деревне на поруках.

После его смерти села Топки, Столбцкое, Лутовиново отошли его дочери, матери писателя Варваре Петровне Тургеневой. А в 1855 году, после ее смерти, перешли во владение Ивана Сергеевича. Кроме Столбцкого, перешедшего в собственность брата Николая Сергеевича.

Тургенев на охоте

В те времена в этих местах часто встречались болота, впоследствии высохшие и распаханые. Среди тростников и осоковых зарослей водилась дичь, особенно утки. Здесь любил охотиться Иван Сергеевич, бывал с ним поэт Афанасий Фет. Последний писал: - "Мне достоверно известно, что действие романа "Дворянское гнездо" перенесено Тургеневым в Топки". Причем деревня Васильевка, в которую возвращается один из персонажей романа Лаврецкий, - это Топки.

После того, как Лутовиновы прочно обосновались в Спасском (под Мценском), имение Топки превратилось в "заглазное имение", куда отправлялись коротать старость тургеневские слуги, повара, дворовые. Там был цел дедовский флигель, который показан писателем в "Дворянском гнезде", Сам же дом описал в воспоминаниях А. А. Фет, бывавший в Топках в 50-х годах XIX века.

Что касается Федоровки, откуда начинается исток реки Сосны, то достоверно известно, что 11 августа 1881 года И. С. Тургенев был здесь проездом от станции Еропкино в Топки, задержавшись на короткое время. После того, как он договорился о продаже Топков мценскому купцу Кошеверову, вернулся в Федоровку, переночевал в семье давних знакомых Мухортовых, затем уехал в Спасское-Лутовиново.

Изобретатель комбайна

В ливенском крае родилось немало известных писателей, художников, музыкальных и театральных деятелей. Недавно благодаря стараниям местного краседа Олега Якубсона открыто имя изобретателя зерноуборочного комбайна Дмитрия Петровича Буцкого.

История семьи Буцких в нашем крае началась в XIX веке, когда основатель рода Петр Александрович Буцкой покинул Петербург и поселился в родовом имении Лазавка (ныне - Краснозороенский район). Его сын Дмитрий в 1842 г. связывает судьбу с соседской помещицей Раисой Алексеевной Огаревой (родственницей поэта Н. Н. Огарева) и переезжает в ее имение Раисино Ливенского уезда (в 40 км севернее Ливен). С этого времени имение стало именоваться Раисино-Буцкое.

Место красивое. У пруда, по берегам которого раскинулся лес, стоял барский дом. Он был виден издали - большой и белый. Владельцы имения отличались добротой и заботой о крестьянах. Устраивали спектакли для народа, приглашая городских актеров, большое внимание уделяли образованию своих детей, которых было трое. Иногда в гости к ним приезжал И. С. Тургенев. А еще хозяин Дмитрий Петрович являлся большим любителем техники.

Машину (так называет свой комбайн изобретатель) пришлось транспортировать на волах (вероятно, в разобранном виде) до железной дороге в город Козлов (ныне Мичуринск), 150 верст. Весил комбайн 84 пуда (около 1400 кг), и за его перевозку заплачено 57 рублей. Изобретатель добрался до Москвы за 17 часов, а комбайн - за пять дней. Причем "прибыла машина в

весьма неисправном виде - медные подшипники были украдены и кое-какой мелочи не оказалось".

Когда машина прибыла в Петровскую академию (ныне Сельхозакадемия им. Тимирязева), "все чрезвычайно ею интересовались", так как были уверены, что машина такого рода невозможна. Проба должна была пройти 9 сентября 1867 года в шесть часов вечера. Но Дмитрия Петровича и его сына Алексея, который помогал, в первый день преследовали неудачи. Лишь на второй день впрягли в комбайн "четыре здоровенные лошади, они двинули, и машина завертелась". Толпа слушателей академии бежала вслед. Въехав на поле, изобретатель продемонстрировал машину в работе. Как писал Буцкой, "...можно было видеть всеобщее удивление... подбирает она очень чисто". Главное начальство, или, как бы сказали сейчас, комиссию, представляли вице-директор академии профессор Стебут и начальник фермы Барановский. Доводку проводили вместе с помощником профессора Мезингом.

Какое окончательное заключение было принято по комбайну Буцкого, неизвестно, но спустя год патент на изобретение комбайна выдан в России А. Р. Власенко. Кстати, на предложение о серийном выпуске комбайна министр земледелия ответил, что такую сложную машину в России производить невозможно.

В отличие от машины нашего земляка, выполнявшей раздельную уборку хлеба, комбайн Власенко предназначался для срезания колосьев и их обмолота. Что касается Буцкого, то он писал: "... Ничего существенного не получил тогда", имея ввиду материальную сторону. Но все-таки что-то получил. А из-за этого можно сделать вывод: работа изобретателя-самоучки из Ливенского уезда была признана начальством.

Иконописцы

В начале XX века в Ливнах и уезде насчитывалось более 100 Божьих храмов. Каждый из них имел десятки, а то и сотни икон, да в каждом доме православных верующих они были в божницах.

А это значит, что живописных изображений Бога, святых были десятки тысяч. Только в поздние времена, когда появилась типографская техника, иконы тиражировались с помощью этой техники, а до этого их писали иконописцы.

Первые церкви в нашем крае появились в XVI веке, в Ливны для них иконы завозили, вероятно, из Тулы. Спустя сто лет в уезде насчитывалось 25 сел, а это значит, что и церквей было столько же. Правда церкви были бедны, в каждой имелось всего 2-3 иконы. В XVIII веке церкви строились массово, в том числе каменные. Тогда и выявилась большая потребность в художниках, умеющих писать образы. Наиболее известным иконописцем стал Николай Дмитриевич Лосев (1856-1901). Закончив ливенские духовное училище, он поступил в Академию художеств. Заслужил звание художника первой степени, а позднее академика. В общем, был в свое время весьма авторитетным

художником. Открыл иконописную мастерскую в селе Волово, которое входило в Ливенский уезд, где открыл производство по писанию икон. Удовлетворял священнослужителей и частных заказчиков не только уезда, но и Орловской и Курской губерний.

Звание художника первой степени имел также и Егор Николаевич Алтынов (1842-1899), закончивший Академию художеств в 1879 году. Организует иконописную мастерскую в Ливнах. Заказов было много, так как в городе и уезде строились новые церкви, покупали иконы и домовладельцы. Передавал свои познания и опыт художникам Б. Ф. Калинину из села Георгиевского на Сосне (ныне Калинино), Я. Г. Мосалову из Успенского.

Родился последний в 1869 году. В детском возрасте имел большое пристрастие к живописи, образование не получил, но учился самостоятельно и удостоился разрешения церкви писать иконы. После смерти Алтынова возглавил иконописную мастерскую, где работали 12 художников из Ливен и Воротынского. Они не только создавали иконы, но и расписывали храмы в Грязцах, Куначе, Успенском... После установления советской власти вынужден бросить ремесло по иконописанию и заняться хлебопашеством. Умер в 1933 году.

Беспокойная жизнь

Этому человеку, нашему земляку, корейцы поставили два памятника. Сербы наградили его медалью "За храбрость". Кроме того, его именем названа неизвестная ранее бабочка.

Это Михаил Павлович Пуцилло, родился он в Ливнах в 1845 году в семье городничего. Образование получил домашнее, позднее изучил три иностранных языка, хорошо рисовал, тяготел к естественным наукам. В Иркутске обосновался его старший брат, он к нему и уехал. Поступил на государственную службу, одновременно собирал коллекцию бабочек. Вот тогда и открыл неизвестную дотолем и назвали ее "бабочка Пуцилло". Что касается службы, то генерал - губернатор Восточной Сибири рекомендовал 24-летнего молодого человека приморскому губернатору, и тот поручает ему заниматься корейцами. Тогда выстроилась граница с Кореей по реке Туманган, но южные соседи жили так бедно, что голодные и оборванные, зимой по льду переправлялись на русскую сторону. Российские власти Приморья не мешали им это делать, так как России было выгодно осваивать новые земли: пусть первыми поселенцами станут хотя бы корейцы. Вот и поручили Михаилу устраивать корейцев. Легко сказать устраивать. Питание было огромной проблемой: ему приходилось "выбивать" его с армейских складов. И еще многое требовалось

Но Михаил Пуцилло принял около трех тысяч корейцев, заложил десяток поселений. Докупал необходимое на свое жалование, которое ему выплачивали от случая к случаю. Втянулся в работу, полюбил трудолюбивых корейцев. Одну из новых деревень поселенцы из-за границы, назвали Пуциллольской.

Но чиновничья Россия во все времена "славилась" равнодушием к казне. Уж очень лакомым казался кусок, который выделяли на устройство корейцев, и кто-то из вороватых чиновников, когда Михаил находился в командировке, состряпал бумагу о его добровольной отставке. Он не стал бороться со злоумышленниками и покинул Приморье. Вот тогда корейцы затосковали по доброму человеку и поставили ему два памятника. Не роскошные монументы, а простые из дерева, с надписью: "За любовь и справедливость к корейскому народу".

Тосковал и Михаил, и от ностальгии начал составлять русско-корейский словарь, издав его в России. Но душа требовала необычного, и он оказался в Сербии в русском добровольческом отряде, помогавшем мест повстанцам воевать с турками, не раз смотрел в глаза смерти, за что получил сербскую медаль. Вернувшись на родину, работая в Министерстве иностранных дел, написал несколько исторических исследований.

28 мая 1889 года Михаила Пуцилло не стало. А в корейских деревнях стояли памятники "человеку с чистым и горячим сердцем".

Не только рисовал

Об Иване Михайловиче Проскурнине, известном художнике-пейзажисте, выпускнике Петербургской Академии художеств, уроженце нашего города мы уже писали, но оставались неизвестными некоторые страницы его жизни.

Родился он в 1850 году на Воробьевке (так называлась часть города в районе мясокомбината) в семье приказчика винных складов ливенского купца Холина. Закончил уездное училище. Когда в городе получало распространение фотографическое дело и стало прибыльным, завел фотосалон. Но это не могло заменить ему влечение к живописи, и он уезжает в Санкт-Петербург и в 1872 году поступает в Императорскую Академию художеств, самое знаменитое учебное заведение, где обучали мастеров искусства.

В это время в северной столице идет становление революционной народнической организации, которая в 1876 году окончательно формируется под названием "Земля и воля". Одним из основателей ее был Г. В. Плеханов, главные цели организации: крестьянская революция, национализация земли, средство для ее достижения - "хождение в народ", т. е. быть с крестьянами, работать вместе с ними, вести пропаганду.

Радикально настроенные члены организации заводят знакомство с Иваном Проскурниным и он становится их единомышленником. В круг самых близких товарищей Ивана входит и Александр Соловьев, также молодой человек, дворянин, бывший учитель и Екатерина Челищева. Вскоре Соловьев и Челищева заключают фиктивный брак, живут порознь. Екатерина селится в отдельной комнате съемной квартиры, где жили ливенские художники Николай Лосев и Иван Проскурнин. Весной 1877 года Соловьева уезжает в Ливны вместе с последним. Попытка создавать здесь отделение тайной организации не

увенчалась успехом - население захолустного купеческого городка было занято повседневными делами и ему было не до политики.

Пробыв в Ливнах три месяца, Иван и Екатерина вернулись в столицу и вместе с членами организации продолжили изучение политэкономии, вели пропагандистскую работу.

Тем временем Александр Соловьев готовился к покушению на Александра II. И оно произошло 2 апреля 1879 года, когда император совершал утреннюю прогулку возле Зимнего дворца. Приблизившись на двенадцать шагов, Соловьев сделал четыре выстрела из револьвера. Был схвачен, попытка отравиться цианистым калием не увенчалась успехом. На судебном процессе товарищей не выдал, хотя принадлежность к организации народников не отрицал. По решению суда повешен.

В результате идейных противоречий организация раскололась. Иван Проскурин от политики отошел и посвятил себя художественному творчеству, в котором весьма преуспел, получив в 1885 году звание художника I степени и написав немало известных картин, которые ныне хранятся в Русском музее, в разных галереях... Проработал в Академии художеств до самой смерти в 1901 году.

Предприниматель Заседателей

В нашем городе в конце XVIII века начала формироваться особая группа людей, которые вели коммерческое дело и платили налоги в государственную казну. Через 200 лет купечество процветало, поэтому Ливны стали называть "купеческий город".

Многие семьи купцов связывали родственные узы: Заседателевых, Поповых, Жаворонковых, Бобковых, Молчановых. Безусловным лидером в этих семейных кланах стал промышленник и купец Федот Алексеевич Заседателев. Именно он в 1870 году основал винокуренный завод (ныне ОАО "Этанол"), построил грандиозное по тем временам здание, оснащенное по последнему слову техники, амбары и склады, жилой дом. Производственный корпус и дом сохранились до нашего времени. На заводе производили спирт и вина, которые успешно конкурировали не только в Орловской губернии, но и за ее пределами благодаря высокому качеству.

Но не только винокуреннием приумножал капиталы Заседателев. Купил около двух тысяч гектаров земли в Зубцовской и Становской волостях, развивал сельскохозяйственное производство. Имел в городе склады для сыпучки зерна на углу Казанской (К. Маркса) и Пушкинской (Капитана Филиппова) улиц. Содержал доходные дома, например на Красной площади у Староникольской церкви сдавал дом купцу С. Д. Савкову под рыбный магазин. Сам торговал зерном, мельничными продуктами, водкой и спиртом в собственном доме-магазине на Казанской улице. Проживал на углу Казанской и Новоникольской (Дзержинского) улиц в доме, который цел поныне. С супругой Глафирой Николаевной воспитали четырех сыновей и пятерых дочерей.

Старший сын Георгий женился на дочери елецкого купца I гильдии, почетного гражданина Ельца члена Государственной думы М. С. Жаворонкова Екатерине. Третий сын Михаил вступал в брак с дочерью ливенского купца В.А. Бондарева Пелагеей.

В бурном море предпринимательства купец I гильдии Ф. А. Заседателей чувствовал себя словно рыба в воде. В 1893 году на его деньги была оборудована церковь в одной из классных комнат реального училища. За усердие и меценатство Заседателю было присвоено звание "Почетный личный и потомственный гражданин", он избирался в уездную земскую думу и

Заседатели Федот Алексеевич и его жена Глафира Николаевна с дочерьми

податное присутствие, награжден двумя орденами Российской империи. Незадолго до революции 1917 года Заседателей скончался.

Его сын Георгий занимался земледелием. 10 ноября 1917 года из Ливен он послал губернскому комиссару Цветаеву телеграмму, где сообщал, что его имение в селе Васильевском (в 10 км от Верховья) грабят крестьяне, и просил защиты. А через неделю начальник Ливенской уездной милиции Гнездинский телеграфировал комиссару о разграблении леса в имении Заседателева. При этом толпа отняла оружие у начальника уездной милиции и нанесла ему раны, Георгию Заседателю также были нанесены побои. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Сын Михаил - инженер-электротехник, работал в двадцатых годах на строительстве Волховской электростанции, репрессирован. Других потомков в результате октябрьской бури разбросало в разные концы страны.

Купец Дагаев

Еще в начале XVIII века в Ливнах вообще не было купцов. Но уже в 1820 году в городе их насчитывалось 46, а спустя тридцать лет - 257. Бурный рост численности местных коммерсантов наблюдался во второй половине XIX века. Так, только в 1865 году было выдано почти 1,5 тысячи свидетельств. Преуспевали Адамовы, Аксеновы, Бондаревы, Савковы, Каменевы...

Известен в городе и за его пределами купец Козьма Михайлович Дагаев. Сначала он жил по соседству с семьей протоиерея Николая Васильевича Булгакова, отца русского философа и богослова Сергея Николаевича Булгакова, на улице Никольской (Георгиевская, ныне М. Горького) рядом с

Здание бывшего магазина Дагаева, 1995 г.

духовным училищем (ныне лицей), о чем свидетельствует письмо Н. В. Булгакова свидетелствует письмо Н. В. Булгаков второму сыну Алексею, написанное в марте 1907 года: "... Косма Михайлович Дагаев купил дом Сорокиных, сегодня по этому поводу гости, пойду и я на полчаса - уж очень они любезны, особенно Татьяна Степановна... К осени переберутся в новый дом, и я лишусь таких милых соседей..."

Что касается "дома Сорокиных", то с левой стороны от нынешнего здания ресторана "Сосна" стоял и стоит дом, принадлежавший Сорокиной Елизавете Николаевне, вдове купца. Может быть, Дагаевы переселились в этот дом? А с правой стороны от ресторана "Сосна" на перекрестке с улицей Свердлова (Елецкой) находится дом, принадлежавший Дагаевым. На первом этаже располагались торговые залы, на втором - контора и жилые помещения.

Подробности, вероятно, удастся выяснить, так как в Петербурге в настоящее время проживает внук К. М. Дагаева, предприниматель, который собирается прибыть на родину деда.

Мастер колокольных звонов

Наш земляк, выдающийся философ С.Н. Булгаков, живший в нагорной части города, писал: "...Вокруг - колокольни с разными звонами, ближними и дальними. Это была благородная музыка, которой освящался воздух..."

Может быть, в ансамбле слышанных им звонов были и звуки колоколов, которые извлекали ученики знаменитого звонаря Алексей Васильевича Смагина. Родом с Урала, попал он в наш город на военную службу писарем в

штабную канцелярию пехотного полка. Алексея полюбил колокольные звоны, стал звонарем колокольни Казанской церкви. Эта церковь в Ливнах возвышалась над всеми строениями города, так как была в то время самым высоким сооружением не только Казанской улицы, но и окрестностей.

Неподалеку жил купец В. Г. Холин, большой любитель и знаток церковного пения. Когда он услышал игру на колоколах Алексея Смагина, сразу понял, что в Ливнах подобного умельца больше нет. Да что там в

Казанская церковь, из колоколов которой А.В. Смагин извлекал чарующие звуки

Ливнах... Он начал хлопотать, чтобы освободить Смагина от службы. Тогда это можно было сделать, купив за большие деньги квитанцию, освобождающую от рекрутства. Когда все было улажено, оформил к себе приказчиком, сказав, что главное для него - звонить как можно искуснее. И не только: купец приказал собирать колокольные звоны, учить ливенских звонарей. Что Смагин и делал: ездил по окрестным губерниям, разучивал и записывая самые лучшие звоны.

В 1873 году Холин послал его в Троице-Сергиеву лавру, потом в Ростов Великий перенимать музыку колоколов, после чего ливенский звонарь создал свою систему игры. Поехал в Петербург, но консервативным церковным чиновникам было не до новаций, и они отмахнулись от него. Поступил работать на Балтийский завод, но любимое дело не бросил и добился,

наконец, возможности опробовать свою музыку колоколов на церкви Александро-Невской лавры. И вновь покорила церковнослужителей, прихожан своим мастерством. Он умел, как он сам писал, "...связывать мотивы один с другим, а также приближать и удалять звуки колоколов..."

На время имя мастера колокольных звонов А. В. Смагина было забыто. Но в 90-х годах прошлого века публицист С. Рыбаков посвятил ему главу в своей книге "Церковный звон в России", там же приведена запись одного из смагинских звонов.

Герои Первой мировой

Из Ливен и уезда за три года Первой мировой войны было мобилизовано около 30 тыс. человек. Большая их часть участвовала в боях, многие погибли.

Свидетельством доблести и отваги ливенцев являются награды, которых удостоены наши земляки. Известны восемь полных кавалеров Георгиевского креста - одной из почетнейших наград России. Вот они: С. А. Бахтин из Вязовика, Ф. Т. Говоров, уроженец с. Сергиевского, И. К. Гольцов (с.

Сергиевское), С. Г. Жидких из с. Лютое, П. И. Ледовской (д. Корытинка, ныне Верховского района), К. П. Трубников (с. Гатище, ныне Воловского района), Г. В. Филатов, уроженец Черкасской волости, Д. И. Черемухин (с. Знаменское, ныне Должанского района).

К. П. Трубников, поручик Семеновского полка. 1917 год

Лютовский крестьянин Стефан Григорьевич Жидких, 1891 года рождения, в возрасте 21 года был призван в армию в 1-ю роту 11-го стрелкового полка. Остался на сверхурочную службу. 26 мая 1914 года в составе 158-го полка направляется на фронт. За боевые отличия награжден не только Георгиевскими крестами четырех степеней, но и Георгиевской медалью. Произведен в прапорщики.

Не менее доблестно воевал Кузьма Петрович Трубников в лейб-гвардии Семеновского полка. Удостоен четырех Георгиевских крестов и двух медалей. А в годы Великой Отечественной войны дослужился до

генерал-полковника, награжден многими наградами Советского Союза.

Воевали бок о бок наши земляки-однополчане Даниил Петрович Коровин, подпрапорщик 8-го стрелкового полка (из крестьян Жерновской волости), и младший унтер-офицер того же полка Меньших Борис Родионович из Гатищенской волости. У д. Красилово-Георгиевский в ночь с 14 на 15 марта 1915 года, как гласит приказ о награждении, "...вызвались на разведку..., бросились в атаку на втрое сильнее противника и взяли в плен 19 человек". Оба получили Георгиевские медали.

Старший унтер-офицер 8-го стрелкового полка Андрей Максимович Подколзин, уроженец Островской волости, в бою 1 марта 1915 года, несмотря на сильный пулеметный огонь, выдвинул свой взвод к окопам противника, в результате были подавлены пулеметные точки врага. За это получил Георгиевский крест 4-й степени. В том же бою Егор Прокофьевич Теряев, из крестьян Островской волости, младший унтер-офицер, тоже вомандовавший взводом, заставил замолчать пулеметы противника.

Михаил Иванович Свеженцев, из Хмелевской волости, старший унтер-офицер 282-го пехотного полка, за отвагу в боях удостоен Георгиевского креста и Георгиевской медали. Убит 9 мая 1915 года. Командир полка Торгинский переслал его награды в Орел, где их получил отец Михаила в декабре 1915 года.

Уроженец села Успенское Степан Рудских, рядовой 27-го пехотного полка, убит в бою в 1915 году. Имел две награды: Георгиевский крест и Георгиевскую медаль.

Тихон Кожухов, рядовой 38-го пехотного полка, храбро воевал с врагом, получил тяжелое ранение в бою и был эвакуирован на лечение в родное село Троицкое (Бородинка). Награжден Георгиевским крестом 4-й степени.

Иван Ильич Белых из села Навесное воевал ефрейтором в 281 Новомосковском пехотном полку, убит 13 августа 1915 года в бою с австрийцами, награжден Георгиевским крестом 4-й степени.

Рядовой Петр Болотских из села Успенское без вести пропал в 1915 году, награду, Георгиевский крест 4-й степени, получила его жена Наталья Васильевна.

Уроженец д. Шебаново ефрейтор Прохор Павлович Дорофеев был награжден Георгиевскими медалями 4 и 3 степени, убит в 1915 году, награды переданы жене Евдокии Федоровне.

Максим Капитонович Ширяев из крестьян Речицкой волости "охотно вызывался в разведку и дозоры, доставлял важные сведения о противнике" награжден Георгиевской медалью 4 степени.

Неблагоклонна была судьба к Александру Леонтьевичу Маслову, уроженцу села Благовещенского, известному деятелю музыкальной культуры в России. В середине 1914 года он отправился в очередную исследовательскую поездку в Западную Украину, где записал тексты более четырехсот народных песен. Глянула мировая война, в начале августа офицер запаса Маслов призывается в действующую армию. В начале сентября получил ранение под Люблином, но вскоре вернулся в строй. В самом начале 1915 года журнал "Музыка и пение" сообщил: "В боях с австрийцами убит... Маслов. Молодой исследователь обещал развиваться в первоклассную научную величину, если бы не положил так рано свою жизнь на алтарь Отечества". Погиб А. Л. Маслов 12 октября 1914 года в возрасте 38 лет.

*Петр Иванович
Ледовский
(1891-1962), полный
Георгиевский кавалер*

От солдата до генерала

По крупицам приходится собирать сведения о наших земляках, полных кавалерах Георгиевского креста. Их, родившихся в Ливенском уезде, ныне насчитывается 8 человек. И вот совсем недавно внук одного из них - Кузьмы Петровича Трубникова сообщил новые сведения о своем деде.

"Кузьма Трубников, уроженец села Гатище Ливенского уезда (в 6 км южнее с. Навесное) - батрак у мелкого помещика Каторгина, службу в царской армии начал в 1909 году. Благодаря природной силе и выправке попал в лейб-гвардии Семеновский полк. Первую мировую закончил поручиком.

Кузьма Петрович Трубников (слева) и генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс, плененный в Сталинграде. В центре фотографии - предположительно начальник разведуправления Донского фронта П. Чекмазов

За воинские подвиги Кузьма Трубников награжден четырьмя Георгиевскими крестами, и четырьмя георгиевскими медалями. Это награждение называлось "Полный Георгиевский кавалер" или "Полный бант".

После революции он пошел в красную гвардию. Воевал с Деникиным, громил банды белополяков. В середине 20-х годов закончил Высшие академические курсы комсостава при военной академии им. Фрунзе.

В 1938 году его, командира знаменитой Чапаевской дивизии, арестовали, обвинив в недостаточном усердии в подготовке личного состава. Сидел в харьковской тюрьме НКВД почти два года. Дважды водили на расстрел, требуя подписать "признание" во вредительской деятельности и шпионаже...

А потом он попал в число военачальников, выпущенных из тюрем на укрепление обескровленной армии..."

К.П. Трубников рассказывал: "После тюрьмы направили на реабилитацию в сочинский санаторий. Выхожу на балкон, вижу, на соседнем

стоит высокий военный. Познакомился, это оказался Константин Рокоссовский, с которым прошел почти всю войну".

В декабре 1941 г. Трубников, командуя 217-й дивизией, освобождал Ясную Поляну - родовое имение Л.Н. Толстого. Во время обороны Сталинграда Кузьма Петрович был заместителем К. Рокоссовского, командующего Донским фронтом. Это солдаты их фронта пленили фельдмаршала Паулюса. Затем воевал в составе Центрального, 3-го Белорусского фронтов, и вновь - заместителем командующего.

Ему была оказана почетная миссия возглавлять сводный полк 3-го Белорусского фронта на параде в Москве 24 июня 1945 года. Грудь Трубникова украшали ордена Суворова и Кутузова, два ордена Ленина и четыре - Красного Знамени, другие награды. В Центральном музее Российской армии экспонируются шинель и шашка генерал-лейтенанта.

Умер герой Первой мировой и Великой Отечественной войн в 1974 году в возрасте 86 лет.

Порученец государя

В XIX веке проживал в Ливнах крестьянин Гаврила Матвеев. Занимался огородничеством. Выращивая овощи, имел неплохой доход. Дочь Елизавета закончила прогимназию, вторая дочь Мария - местную женскую гимназию, сыновья Василий и Иван - реальное училище.

Судьба Ивана сложилась так. Из Ливен он уехал в Чугуев, там закончил школу подпрапорщиков, попал на фронт русско-турецкой войны. Военная служба была ему по душе, упорно и старательно он продвигался вверх по служебной лестнице.

В один из приездов в родной город познакомился с выпускницей женской гимназии Софьей Лавровой. Влюбился. Для матери Сони, помещицы, Иван Матвеев был всего штаб-капитаном, сыном огородника. На предложение жениться на ее дочери, был отказ. Но Софья не послушалась, - вышла замуж за Ивана, но с условием - дать ей возможность получить высшее образование в Сорбонском университете во Франции (впоследствии ее желание осуществилось). Молодые обвенчались в сельской церкви и поезд укатил пару к месту службы мужа - в Варшаву.

Когда началась война с Японией, офицер Матвеев воюет на Дальнем Востоке, после поражения России продолжает службу в армии, дослужился до генерала, дежурного при императоре.

Иван Гаврилович Матвеев,
октябрь 1914 г.

Первая мировая война застала Матвеевых на Кавказе, где они отдыхали, сразу же генерал уезжает к месту службы в Варшаву. Личное поручение императора Николая II было непростым: организовывать эвакуацию всех государственных учреждений со всей территории Царства Польского в Россию.

Софья Стефановна
Лаврова-Матвеева

Навстречу двигались два потока: армейский на Запад и гражданский на Восток. Отмечая генерала Матвеева, император назвал порученную ему операцию "образцово проведенной". Поляки имели возможность перевезти свой скарб, получили квартиры, устроились на работу, учащиеся и студенты продолжили учебу. Новопоселенцам так понравились условия, что после образования польского государства большинство осталось в России.

В царское время Иван Гаврилович Матвеев награжден восемью орденами и шестью благодарностями от самого императора.

Революцию не отвергал, наоборот, собирался служить в Красной Армии. В 1918 году получил отпуск по болезни, приехал на родину в Ливны, чтобы подлечить сердце, в апреле того же года скончался. Об этом писала на первой странице в №2 газета "Пахарь". Похоронили его, как сообщалось "со всеми надлежащими его званию почестями". Что касается супруги Софьи Стефановны Лавровой, то при советской власти она посвятила себя педагогической деятельности, ей посвящена экспозиция в музее истории Москвы. Внучка ее Нина Михайловна Молева - писатель, доктор исторических наук, кандидат искусствоведения. Ее статьи о Ливнах и ливенцах эпизодически появляются в различных периодических изданиях.

Писатель-краевед

Книга «Ливны» С.П. Волкова, пожалуй, первая краеведческая книга о нашем городе, выпущенная в советское время. Трехтысячный тираж быстро разошелся, и сейчас это издание - библиографическая редкость.

Отец Сергея, священнослужитель, отдал сына в Орловскую духовную семинарию. Но увлечение живописью взяло верх, и после окончания семинарии молодой человек поступает в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, которое закончить не удалось - началась Первая мировая война. Сергея призвали в армию на турецкий фронт, где он получил ранение.

В ноябре 1917 г. Волков приезжает в Ливны, где становится свидетелем событий, когда власть от буржуазии переходит в руки большевиков. Впоследствии он описывает эти перемены. В гражданскую войну Сергей Волков командовал 2-м Татарским полком. Воевал недалеко от дома, получил серьезное ранение и был комиссован.

В Ливнах, когда в 1922 г. открылся педагогический техникум, он преподает учащимся рисование и физкультуру. Вместе с ливенскими краеведами изучает родной край, читает лекции в школах.

С.П. Волков рисует

В 1941 г. призывается на фронт. В качестве начальника штаба дивизии занимается ее формированием. Но дадут знать старые раны, и он возвращается в Ливны. Работает председателем Осоавиахима, начальником штаба противовоздушной обороны. Занимается любимым делом - краеведением. Мечтает написать книгу о ливенском крае. Систематизирует накопленные материалы, изучает документы в архивах Орла, Москвы ... Наконец пишет очерк об истории ливенской земли.

О родословной нашего края, жизни в разные периоды истории, земляка Сергей Петрович Волков написал коротко, но емко, оставив неизгладимый след в ливенском краеведении.

Забывтый поэт

В годы первой пятилетки вышел сборник воспоминаний комсомольцев - участников гражданской войны под названием "в огне революции". В числе авторов наш земляк, уроженец деревни Березовка Зуйков Феокий Васильевич.

Он вспоминает, как в 1919 году добровольно ушел на защиту Петрограда от интервентов и вместе с комсомольцами стал на пути войск генерала Юденича.

Потом была служба на флоте. Тогда и вступил Зуйков в литературную группу при кронштадтском Доме Красной Армии. Писал стихи, рассказы о морской службе. Приехав в отпуск на родину, трудился в поле вместе с земляками.

В августе 1934 года собирается первый Всесоюзный съезд советских писателей, в числе делегатов был наш земляк. Этому предшествовал выпуск сборника стихов "На посту", где помещены стихи Зуйкова. Печатаются его стихотворения и в сборниках, выходивших в Сибири и на Дальнем Востоке.

В 1937 году в Ростове в альманахе "Наша юность" опубликованы несколько стихотворений нашего земляка.

Геолог

Его имя носит один из пиков Прикаспийской горной гряды. Он стал героем литературных произведений. Это Александр Дмитриевич Нацкий.

Родился в семье сельского врача, в 1890 году родители перебрались в Ливны, так как сыну нужно было получать образование. Он поступил в реальное училище. Увлекался естественными науками, собирал камни, в которых обнаруживал отпечатки древних рыб, благо на реке Сосне их было немало. Завершив учение в Ливнах, парень едет в Киев, где поступает на геологический факультет университета. На втором курсе в 1909 году принимает участие в научной экспедиции на Южный Урал, а спустя год - на Мангышлак изучать закаспийские фосфоритные отложения.

С этого времени он "заболел" закаспийскими пустынями. Провел самостоятельные наблюдения в окрестностях хребта Каратау, вторично посещает Мангышлак. После университета становится сотрудником геологического и минералогического музеев Академии наук, но не сидит в тиши кабинетов. Обследует хребет Кюрендаг, проводит геологическую съемку, исследует серные месторождения Малого Балхана, а также на Каракумской возвышенности.

Помимо работ в Закаспии участвовал в экспедициях на нефтяные месторождения Баку, обследовал месторождения берега озера Балхаш. Результаты экспедиций изложены в его научных трудах, которые получили высокую оценку ученых.

Но в 1919 году случилась беда. На одном из маршрутов Нацкого и товарищей захватили басмачи.

Неволя, пытки, угрозы расстрелять не прошли бесследно. Когда его освобождали красноармейцы, он оказался тяжелобольным, работать уже не смог. Бездомного и неустроенного, его разыскала сестра Нина Дмитриевна и привезла в 1924 году в Ливны.

Вот тогда и состоялась встреча Нацкого с писателем Константином Паустовским. А.Д. Нацкий рассказывал Константину Георгиевичу о путешествиях по пустыне Кара-Бугаз. Причем рассказывал так интересно, что вдохновил писателя, и Паустовский начал писать во второй приезд в Ливны в 1931 году повесть "Кара-Бугаз".

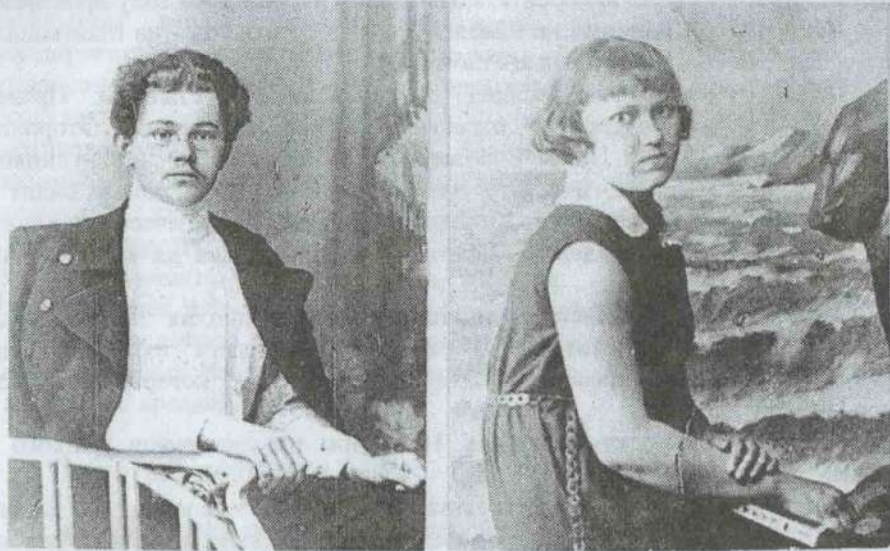
Умер Нацкий в 1969 году.

Бунин и Ливны

10 октября 2015 года исполнилось 145 лет со дня рождения русского писателя, лауреата Нобелевской премии Ивана Алексеевича Бунина. 30 лет назад мне довелось встретиться с ливенцами, которые рассказали о связи Бунина с нашим краем.

На улице Горького тогда проживала Ирина Николаевна Ивашиненко (девичья фамилия Бунина). Она показала родословное древо Бунина, выполненное в Елецком краеведческом музее, из которого следовало, что Ирина Николаевна - правнучка брата Бунина Константина. Дед ее Александр Константинович закончил духовную семинарию в Орле, как и его сын Николай (отец Ирины Николаевны). Сначала Николай служил в церкви села Стрелец под

Ельцом, потом под Ливнами в Речице. Иван Алексеевич Бунин встречался с отцом Ирины Николаевны, но подробностей этих встреч она не помнила. Зато рассказала: в Ливнах знали, что они в родстве с писателем, но в семье старались не афишировать это. Ведь Бунин не принял советскую власть, уехал за границу, считался врагом народа.

И.А. Бунин, И.И. Бунина-Ивашиненко

В 80-е годы прошлого века мне пришлось побывать в доме ливенского астронома Е. В. Быханова (1828 - 1915) на улице Орджоникидзе. Надежда Федоровна Шарыкина, проживавшая в нем, рассказала о ливенском любителе астрономии и связях его с И. А. Буниным. Ее воспоминания базировались на рассказах внучки Быханова Ольги Григорьевны и его дочери Варвары Ефграфовны. Они говорили, что Бунин был в переписке с Русско-азиатским банком, располагавшимся на улице Соборной (сейчас здание городской администрации), дружил с дочерью астронома Александрой, которая была на два года моложе Бунина и закончила ливенскую женскую гимназию. В середине девяностых годов XIX века писатель просил руки Александры. Это было время, когда он расстался со своей первой любовью Варварой Пашенко не по своей воле и метался, оскорбленный в чувствах. Тогда он печатался в газете "Орловский вестник" и еще не был известен в России. Поэтому и отказал Быханов кандидату в зятя - его положение казалось неустойчивым. Так и осталась Александра на всю жизнь незамужней. Но Бунин не забыл Быхановых, встречался с Александрой и ее сестрой Варварой. Сестры любили литературу, музыку, играли на пианино. Может быть, и Бунин слушал их игру? Пианино внучка Быханова Ольга Григорьевна продала в послевоенное лихолетье, чтобы купить продукты ...

Пока Поликарпов отсутствовал

Не простой была трудовая биография нашего земляка, выдающегося авиаконструктора предвоенных лет Н. Н. Поликарпова: гибель летчиков при испытании самолетов, созданных в его конструкторском бюро, пребывание в тюрьме по ложному доносу... И еще интриги, которые устраивали его недоброжелатели.

В.М. Молотов, И.В. Сталин, Серго Орджоникидзе, Н.Н. Поликарпов на Ходыньском аэродроме, 1931 г.

В 1939 году его конструкторское бюро работало на пределе сил по нескольким темам: усовершенствование ранее спроектированных истребителей И-16, И-153, создание новых машин. Разрабатывался проект высотного истребителя под мотор конструктора Микулина мощностью 1400 лошадиных сил, который в технической документации фигурировал под названием истребитель "К". Тогда между собой конкурировали несколько конструкторских бюро, поэтому, чтобы не отстать Поликарпов работал по новой машине сохраняя тайну.

В начале октября 1939 года Николай Николаевич вместе с другими конструкторами выехал в Германию для ознакомления с производством военной авиационной техники на заводах. Как раз в это время решался вопрос о загрузке завода № 1, где делались самолеты Поликарпова новой машиной - конструктора А. Яковлева. На заседании комиссии в отсутствие Поликарпова его коллеги доложили, что существует почти законченный проект истребителя "К", который лучше, чем яковлевский. Об этом немедленно доложили "наверх"

и оттуда пришло указание: строить поликарповскую машину. Вот тут-то и закрутилась интрига.

Без согласия Поликарпова, так как он пока не вернулся из Германии директор завода № 1 Воронин выделяет из его конструкторского бюро две группы, в которые включает 80 лучших конструкторов, в том числе и М.И. Гуревича и организует опытный конструкторский отдел под руководством молодого военпреда завода А. И. Микояна, брат которого был близким сподвижником Сталина. Заместителем стал опытный Гуревич. В новый коллектив люди шли с охотой - еще были свежи в памяти репрессии 1937-38 г.г. Сомневающимся говорили: "У Микояна брат наверху, всегда защитит, а Поликарпов из попов и сам крест носит, его все равно скоро расстреляют".

На основе проекта истребителя "К" в новом КБ создали истребитель И-200, который потом назвали МИГ-1 (Микоян и Гуревич, первый). Поликарпову дали премию как участнику, хотя это был его замысел. Истребитель МИГ-1 воевал, но не долго - не показал себя достойно. Может поэтому, что попал в "чужие" руки. Как весьма опытный авиаконструктор Поликарпов предупреждал, что машину нужно переделывать, но руководство нового конструкторского бюро его советы игнорировало.

Судьба генерала Романова

Имя этого человека после войны было в опале, но потом ему поставили памятник в белорусском городе Могилеве, а в музее вооруженных сил выставлено экспозиция, посвященная генералу.

Еще в дореволюционное время в нашем городе базировались части Дорогобужского полка, в советский период здесь стоял 18-й стрелковый полк. В тридцатых годах в Ливны прибыл новый командир Михаил Тимофеевич Романов, строгий, подтянутый. Воинов и трудящихся города связывала дружба, и вскоре многие узнали его биографию. Нижегородец, воевал на фронтах мировой и гражданской войн. Учился, дослужился до командира высокого ранга.

Вскоре Романов сдружился со многими ливенцами. Человек душевный, с острым умом, он не только отдавал время военной службе, но и пел прекрасным баритоном, читал стихи. Сын его учился во второй средней школе. В 1940 году становится командиром вновь созданной 172-й стрелковой дивизии. Формировалась она на юго-востоке Тульской области призывались в нее и ливенцы. Так что многие из них разделили судьбу своего командира.

В сражения с немецко-фашистскими захватчиками дивизия вступила в Белоруссии. Мужественно обороняла днепровские рубежи. Маршал А.Е. Еременко говорил, что воины дивизии "заслуживают не меньшей признательности, чем доблестные защитники Брестской крепости, ибо двадцать три дня сдерживали напор танковой армады Гудериана".

Остатки 172-й дивизии в конце июля 1942 года вошли в Могилев лишь тогда, когда части Красной Армии были уже далеко на востоке. Но бойцы не

думали оставлять этот город. 26 июля комдив Романов в штабе, располагавшемся в одной из школ города, собрал совет из оставшихся командиров и комиссаров. Доложил, что к нему приходили немецкие парламентарии с предложением сдаться. Но ультиматум был категорически отвергнут. Решили выходить из окружения. Некоторые части полка пробивались к своим, но командира среди них не было. Вот тогда и закралось подозрение в его измене. Но все обстояло совсем по-другому, и это выяснилось лишь после окончания войны.

М.Т. Романов выступает перед воинами дивизии, 1941 год.

А было все так. Генерал Романов вместе с группой товарищей по оружию к деревне Барсуки. Местные жители укрыли их. Раненого командира поместили в баню и начали лечить. Как только он встал на ноги, то приступил к созданию боевой партизанской группы из окруженцев и местных жителей. Собирали оружие и боеприпасы. Романов Намеревался соединиться с партизанским отрядом и послал в разведку на поиски народных мстителей дочь хозяина дома с мужем. Вернувшись в деревню, разведчики узнали, что группу Романова окружили немцы, расстреляли тринадцать человек. Фашисты генерала увели с собой. И вновь его судьба стала неизвестной. Кто-то бросил черную тень на его имя - дескать, перешел на сторону врага.

Но после войны нашлись однополчане, которые сообщили, что Михаил Тимофеевич был помещен в лагерь военнопленных, бежал, однако был пойман. В одном из немецких журналов был найден снимок Романова с подписью: "Генерал-майор Романов М.Т., командир 172-й стрелковой дивизии, как руководитель партизанского движения в Белоруссии задержан в г. Борисове и повешен". Эти факты приводил писатель Константин Симонов.

За оборону Могилева М. Т. Романов награжден орденом Красного Знамени. Он сделал все, что было в его силах, чтобы сдержать продвижение врага в глубь страны.

Ценою жизни

Пожалуй, главная роль в освобождении Ливен от фашистов отводится 496-му стрелковому полку 148 дивизии. Это его бойцы и командиры отважно дрались на подступах к городу, а потом одними из первых прошли по его улицам.

Командовал 496-м полком подполковник Павел Владимирович Дергунов. Вот его биография. Родился в 1901 году, девятнадцатилетним начал службу в

Красной Армии, участвовал в разгроме бандитских формирований в Грузии. Потом уверенно двигался по служебной лестнице: помощник командира роты, командир роты, батальона, полка. Вместе с однополчанами оборонял Могилев, Минск, Смоленск, отступал через Ливны до Ельца. После освобождения Ельца 9 декабря 1941 года 148-я стрелковая дивизия 13-й армии двигалась в сторону Ливен, ведя кровопролитные бои, на острие наступления был 496-й полк, возглавляемый Дергуновым. И вдруг поступил приказ: полку войти в Ливны, так как они уже освобождены ранее группой генерала Костенко. Сведения оказались ошибочными, приказ преждевременным. Но приказ есть приказ.

П. В. Дергунов

От деревни Каменево до самой окраины города тянется система оврагов с ручьями. Дергунов в авангарде полка выдвинулся вдоль заснеженного северного склона оврага вперед и залег, предчувствуя неладное. Противник уже обнаружил пехотинцев и немедля открыл артиллерийский огонь. Командир полка вместе с выдвинувшейся группой был уничтожен. Вслед за этим немцы пошли в контратаку и выбил красноармейцев из Каменево, а далее из Липовца.

Командиром 496-го полка был назначен В. Д. Лев, он вспоминал: "...Привели себя в порядок и утром следующего дня вернули свои позиции... Всех убитых, в том числе Дергунова, комиссара полка Николаева, а также командира 507-го полка Фирсова, начальника дивизионной разведки Логунова похоронили в деревне Каменево... Но нужно было отомстить за издевательство над Ливнами, за Дергунова и других... Наши люди были готовы идти, куда прикажут. И через несколько дней мы освободили Ливны".

Освобождал наш город

Роль командующего 13-й армией Авксентия Михайловича Городнянского в освобождении Ливен и части нашего района весьма значительна.

И тем более, что во время битвы под Москвой германским командованием отводилась большая роль. 16 декабря 1941 года на совещании Гитлер заявил: "Не может быть и речи ни о каком отходе на всем русском фронте, в том числе под Ельцом и Ливнами". Но 13-я армия оказалась сильнее приказов фюрера.

А. М. Городнянский

Городнянский родился в 1896 году в Воронежской губернии. Участвовал в Первой мировой войне, в гражданскую руководил партизанским отрядом, потом - ротой, батальоном. В довоенное время командовал полком, дивизией. Во время Великой Отечественной войны с 31 августа 1941 года - командующий 13-й армией. В сентябре - октябре, будучи окруженной в районе Брянска, армия в кровопролитных боях, понесла большие потери, вырвалась из окружения. В октябре 1941 года вышла на рубежи Верховье - Русский Брод - Ливны на переформирование. Обескровленная, 25 ноября уступила Ливны, затем - Елец.

В результате контрнаступления под Москвой Елецко-Ливенская наступательная операция стала первой победой генерала Городнянского. Результатом которой были разгром 45-й и

134-й дивизий вермахта, освобождение Ливен 25 декабря 1941 года. Его высокие полководческие качества отмечены командованием, 2 января 1942 года Городнянского переводят на более важное направление - в район Харькова в качестве командующего 6-й армией. 18 января началась Барвенковско-Лозовская операция, армия Городнянского пошла вперед, освобождая украинскую землю. Но результат дальнейших действий наших войск был трагическим. На Барвенковском направлении в результате ошибок командования Юго-Западного фронта наши крупные военные силы попали в окружение, потеряв около 300 тысяч человек. Командарм Городнянский, личным примером вдохновляя бойцов, погиб 27 мая за пулеметом, но не сдался врагу. Даже немецкое командование, чтя отвагу генерала, устроило ему похороны в Харькове с почестями, отдав честь и отсалютовав.

Память освободителя Ливен А. М. Городнянского увековечена в названии одной из улиц нашего города, и пусть ливенцы никогда не забудут имя этого отважного патриота нашей Родины.

С винтовкой и карандашом

Харис Абрахманович Якупов родом из Татарстана, народный художник СССР, академик. В декабре 1941 г. освобождал наш город от немецких захватчиков.

С 9 июля 1941 г. до последнего дня войны он находился на передовой. Первый бой принял под Могилевом в составе 13-й армии. Вместе с ее частями выходил из окружения из брянских лесов, дошел до Ливен, потом оказался в Ельце. "Свой первый рисунок на фронте сделал в день освобождения этого города 9 декабря, - вспоминал Якупов, - нарисовал в штабе во время допроса пленного автоматчика".

После Ельца полки наступали на Ливны, 12 декабря вышли на подступы к городу. Далее художник в своей книге, "Фронтовые зарисовки" пишет: "... Разведчики привели пленного. В моем фронтовом альбоме сохранился рисунок с этого ефрейтора. Молодой, красивый, с голубыми глазами, ранен в правую руку. В пилотке, без кителя, заметно замерз. Дал ценные показания о составе войск в городе, рассказал, какие дороги заминированы. Его показания подтвердили две девушки - комсомолки из села Успенского. Они были в городе, изучили расположение орудий, огневых точек ... Восемь раз наши батальоны атаковали, дважды врвались в город ... И лишь поздним вечером раздался грохот - артиллеристы ударили по врагу, дивизион - "катюш" обрабатывал оборону немцев. Потом бойцы поднялись в атаку. Остатки вражеских солдат, не успевшие отступить днем, бросились бежать на запад... Несмотря на суровые холода и вьюги, 148-я стрелковая дивизия по заснеженным фронтовым дорогам шла вперед. Чернели печные трубы, жители встречали нас с раскрытыми объятиями. Дети бежали навстречу".

Х.Я. Якупов

Карикатура в газете "Сын Родины"

А фронтовой альбом сержанта Якупова заполнялся новыми зарисовками: портретами героев, жителей сел,

пленных. Однажды его вызвал редактор армейской газеты "Сын Родины" и сказал, что издаваемую книгу об участниках Ливенско - Елецкой операции нужно снабдить рисунками. Многие из них, которые были в его фронтовом альбоме, появились на страницах издания. Например "Портрет Фомина", сделанный после освобождения Ливен, "Санитарка Заикина", "Мальчишки в освобожденном городе" ... Множество рисунков на фронтовых дорогах сделал Харис Якупов. Чаще всего карандашом.

За участие в освобождении Ливен он награжден медалью "За боевые заслуги".

Мальчишки в освобожденном городе

Молодогвардейцы из Ливенского уезда

В августе 1942 года в Донбассе, оккупированном немецкими войсками, создается подпольная боевая группа сопротивления "Молодая гвардия", выросшая со временем почти до ста человек. Были в ее числе уроженцы Ливенского уезда - Даниил Выставкин и Юрий Полянский.

В основном группа действовала в районе города Краснодона и его окрестностей, где располагались шахты. Командовал "Молодой гвардией" бежавший из плена лейтенант Иван Туркенич, комиссаром был Олег Кошевой. На счету молодогвардейцев десятки боевых операций, направленных против фашистских оккупантов. Накануне 25-й годовщины Октябрьской революции подпольщики

Ю.Ф. Полянский

ночью водрузили красные флаги на зданиях школы, жандармерии, сожгли биржу труда, освободили 80 военнопленных из немецкого лагеря. Вешали предателей-полицаев, уничтожали фашистов, печатали и распространяли листовки, вели антифашистскую агитацию.

В числе бойцов молодого гвардейцев был уроженец деревни Лимовое Ливенского уезда (ныне Колпнянский район) Юрий Полянский. Он родился в 1924 г., а когда мальчику исполнился год, семья переехала в Донбасс. Мать умерла, оставив девятерых детей, в том числе шестилетнего Юру. В 1941 г. он окончил среднюю школу №22 г. Краснодона. В октябре 1942 г. вступил в "Молодую гвардию", работал на шахте №17. Вел антифашистскую пропаганду среди шахтеров, участвовал во многих боевых операциях молодого гвардейцев. Собрал радиоприемник, с помощью которого подпольщики слушали сводки Совинформбюро, размножали и распространяли их среди населения.

Д. С. Выставкин

Участником краснодонского подполья был Даниил Выставкин. Родился он в 1902 - в деревне Студеное Ливенского уезда (ныне Должанский район). Учился в сельской школе, работал учеником электрика в Воронеже. После службы в армии приехал в Краснодон, трудился на шахте №5, в 1927 г. был принят в ряды коммунистов. 8 июля 1941 г. его призывают в армию, а в сентябре батальон, где воевал Выставкин, попадает в окружение. Раненый, он был пленен. Но бежал из неволи в Краснодон. Устроился на работу молотобойцем в мастерские. Тогда и познакомился с руководством "Молодой гвардии" и сразу

включился в борьбу против захватчиков.

Молодогвардейцы, не щадя своих жизней, боролись с оккупантами, но судьба уготовила им жестокий конец. 15 января начались аресты подпольщиков, продолжались они до конца месяца. Схваченные фашистами, после пыток 71 человек, в том числе Ю. Полянский и Д. Выставкин, были сброшены в шурф шахты №5. Но подвиг краснодонцев не забыт, шестеро из них стали Героями Советского Союза (в том числе уроженец Новосильского района нашей области Сергей Тюленин). Даниил Сергеевич Выставкин посмертно удостоен ордена Отечественной войны I степени. Пионерская дружина в Колпнянской средней школе носит имя Юрия Полянского. Имена наших земляков, 8 уроженцев Орловской области, навсегда останутся в памяти потомков.

В атаку - первый

Николай Красногорцев работал до войны на литейно-механическом заводе (ныне ОАО "ЛЗПМ"), затем в райисполкоме. На фронте воевал мужественно.

В январе 1944 г. участвовал, в освобождении населенного пункта на Украине. Батальон пехоты занял его, но немцы сосредоточили силы и пошли в атаку. Казалось, враг сомнет пехотинцев. Вот тогда комсорг батальона старшина Красногорцев первым поднялся из траншеи и с криком: "Бей врага!" - увлек товарищей за собой: Немцы были отброшены, но Николая сразила вражеская пуля. Посмертно он награжден орденом Отечественной войны I степени.

Будучи раненым...

Уроженец села Сергиевского Николай Коржиков работал в Никольской районной газете "Ленинец".

Когда загремела военная гроза, сменил перо на винтовку, влившись в ряды 13-й армии. Освобождал Ливны, в качестве младшего политрука в 635-м полку сражался отважно и смело в операции "Ливенский щит" летом 1942 года. Будучи раненым, не покинул поле боя, продолжая уничтожать фашистов.

2 июля того же года во время одной из атак погиб, похоронен в д. Вахново у школы.

Ценою жизни

Наши минеры заминировали мост, чтобы не пропустить немецкие танки. Когда машины с крестами миновали середину переправы, прозвучал сигнал к взрыву, но его не последовало: видимо, провод к взрывчатке был перебит. Тогда Михаил Болотских взял связку гранат и бросился навстречу танкам. Ценой собственной жизни не дал врагу прорваться через мост.

Родом М. П. Болотских из села Успенского, похоронен в деревне Битюг Курской области.

Задание выполнили

Николая Алексеевича Князькова помнят многие старожилы нашего города. Он работал корреспондентом в районной газете "Знамя Ленина", затем на "Ливгидромаше" заместителем директора по кадрам, начальником отдела. Был замечательным рассказчиком. Этот материал написан на основе воспоминаний, которыми он в свое время поделился с автором этих строк.

...События происходили в 1944 году в Польше. Наши передовые части форсировали Вислу и закрепились на левом берегу. Артиллерия оставалась на правом и обстреливала позиции врага согласно координатам, которые

передавали наши командиры по телефону с занятого берега. Связь осуществлялась по кабелю, проложенному через реку. Пехоте приходилось трудно на захваченном плацдарме, из телефонной трубки постоянно слышались просьбы:

– Огонька! Побольше огонька!

Но вдруг наступила мертвая тишина - кабель порвался. Тут же командир

Н. А. Князьков (стоит шестой справа) среди пропагандистов "Ливгидромаша", 1970 г.

артиллерийского дивизиона направил троих солдат найти прорыв и восстанавливать связь. Ушедшие были убиты, телефон молчал. Вторая группа также не справилась с заданием - не нашли, где разорван кабель, приползли чуть живые, окровавленные.

– Старшина Князьков, твоя очередь. Ты комсорг дивизиона, подбирай ребят, связь должна работать! - скомандовал майор Доронин.

С Князьковым вызвались идти два его товарища. Взяли телефонный аппарат, две катушки провода. Подползли к реке, потянули кабель из воды - он свободно тянется: значит, обрыв. На землю ложилась темнота. Солдаты нашли бревна, бросили в воду и, лежа на них, начали плыть на ту сторону реки. Немцы обнаруживали их с кручи и начали обстреливать, но удалось переплыть реку без потерь. Князьков дал команду шепотом:

– Каждый ползет по кругу, отыскивая порванный кабель.

Долго ползали в темноте солдаты, но все-таки нашли обрыв. Проверили, подключив аппарат: оказался тот самый, который искали. Первые слова, сказанные командиром по телефону были:

– Группа Князькова? Все целы? Молодцы, отблагодарю!

Рады были солдаты, что выполнили задание. А когда напряжение спало, почувствовали, что продрогли - мокрые, да к тому же утренняя заря была холодной...

За образцовое выполнение задания Князькова наградили орденом Славы III степени, его товарищи получили медали. Награду Николай Алексеевич носил с большой гордостью.

Победителю мужество

Это бой для Константина Гатилова стал последним. А до него защищал Ленинград, воевал в Сталинграде, дрался с врагом недалеко от родных мест - на Курской дуге. Был уверен, что дойдет до фашистского логова, но не дошел...

Их десантный отряд выбросили на правый берег Днепра, где хозяйничали немцы, и приказали ни на минуту не давать врагу покоя: пусть думает, что реку форсировало большое количество русских. И десантники делали свое дело. Силы были неравными, много товарищей Константина погибло в тех боях.

Ослепительный свет ударил в глаза, взрывная волна повалила на землю, гимнастерка промокла от крови. Когда атака противника была отбита, Костю нашли товарищи и ужаснулись: у него почти не было лица - снесло осколками. Очнулся он на другом берегу Днепра приоткрыл глаза, увидел врача, медсестер. Сорок осколков извлекли из головы Гатилова, но чудо: глаза почти не были затронуты.

Потом наступили мучительные месяцы лечения в госпиталях и больницах. Нет, не потому что мучили боли - их он мужественно преодолевал. Самыми трудными были мгновения, когда он видел себя в зеркале. Но хотелось полноценно жить. Он заканчивал курсы бухгалтеров, фотографов, киномехаников - все не то. Постоянно будоражила мечта детства - стать учителем. Наконец все отчетливее он выговаривает слова, постепенно возвращается слух. Но не покидает страх, возьмут ли документы в Орловский пединститут? Там сказали, что вопрос может решить только ректор. Беседа была откровенной, ему сказали, что берут и дальнейшая судьба будет зависеть только от него самого. В перерывах между лекциями Константин часами тренировался, учился произносить слова заново.

В ливенской школе № 2, куда его направили после института, бывшего фронтовика приняли с пониманием, помогали ему. С каждым уроком появлялась все большая уверенность, накапливался педагогический опыт. Все свое время он отдавал детям: беседы, походы, организация внеклассной работы, рассказы школьникам о войне. Он старался меньше говорить об испытаниях, которые сам перенес в суровое время: жестокие следы войны говорили сами за себя...

Педагогический труд Константина Сергеевича Гатилова оценен государственными наградами: орденом "Знак Почета", медалью "За доблестный труд". Самую добрую память оставил о себе у поколения 50-70-х годов прошлого века этот, мужественный человек, заслужив благодарность потомков.

Удар по переправе

С Михаилом Гавриловичем Павловым мы общались часто, так как работали на одном предприятии. В результате его рассказов сложилась биография фронтовика, и в особенности запомнился один из эпизодов его боевой жизни.

Перед войной он работал кузнецом в Харькове, одновременно учился в аэроклубе. Потом закончил училище летчиков в г. Энгельс. Воевать начал на Кубани.

Керченский пролив разделяет крымскую и краснодарскую земли. В 1942 году эта территория была под немцами, и, чтобы наладить сообщение, они соединили берега переправой, заглубленной под воду на два-три десятка сантиметров, - с воздуха не видно, а ехать на машинах можно. Экипаж Павлова получил приказ разбомбить эту важную военную артерию.

Вылетели в составе звена бомбардировщиков Пе-2 под прикрытием трех истребителей. Что полет будет весьма опасным, командиры предупредили: переправа охранялась зенитками, над ней постоянно летали вражеские истребители.

К месту назначения прилетели быстро и без происшествий. Под крыльями согласно карте должна быть переправа, это подтверждала и одинокая машина, двигавшаяся по ней. Павлов указывает штурману вниз: "Цель под нами", машина пикирует, цель - в перекрестье прицела. Затем от самолета отделились бомбы, и под крыльями от взрывов вздыбились понтоны переправы, накрываемые лавинами воды. Бомбы Михаил сбросил не все - часть приберег для скопления машин в начале переправы. Только после второго бомбометания заметил: в мертвой схватке сцепились наши истребители с немецкими самолетами. Один из них прорвался к бомбардировщику.

- "Мессер" справа, - прокричал Павлов в микрофон стрелку. Экипаж отчаянно отбивался, ведя огонь из пушек и пулеметов. Но вдруг машина вздрогнула, и правое крыло начали лизать языки пламени. Михаил выполнил

Директор ПО "Ливгидромаш" В. М. Лихман поздравляет М.Г. Павлова с юбилеем, 1984 г.

необходимый в этих случаях маневр - перевел самолет в скольжение на левое крыло, надеясь сбить пламя, но не удалось: бомбардировщик падал ... Уже после приземления на парашюте Михаил понял, что ранен в ногу.

После лечения в госпитале Павлов снова на фронте. Белоруссия, Польша, Германия. Последний вылет 30 апреля 1945 года на бомбардировку Берлина. За образцовое выполнение заданий Михаил Гаврилович удостоен государственных наград. После окончания войны остался в авиации готовил спортсменов - планеристов в ростовском аэроклубе.

В 1959 году поступил на завод "Ливгидромаш", трудился диспетчером, заместителем начальника отдела.

Встреча у переезда

Было это лет тридцать назад. Возвращался я из Морозовского леса. Ехал на велосипеде вдоль железнодорожного пути по тропке. Весна благоухала черемухой на опушке леса, молодой зеленой травой и желтыми первоцветами, рассыпанными на прогретых солнцем пригорках.

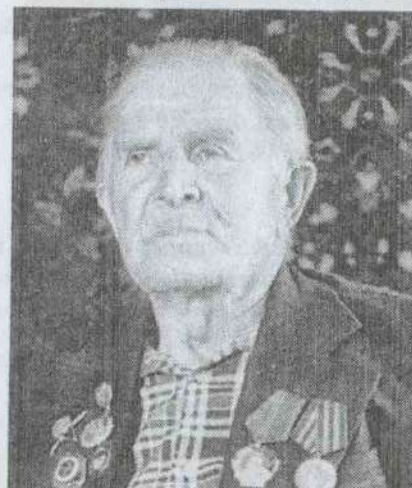
Подъезжаю к переезду через железную дорогу у Горностаевки, что недалеко от чугунного моста, и вижу: старый человек ползком перемещается по траве. Подошел к старичку, предлагаю:

- Может быть, помочь встать?

- Не нужно, все равно не встану, ноги не позволяют.

Он пояснил, что не ходит, ноги отказали, а выносят его дочь и зять на травку погреться на солнышке.

Я присел рядом, познакомился, разговорились. Рассказал Митрофан Андреевич Горностаев, что пришел работать на железную дорогу в 1917 году, в его обязанности входило содержать в исправности участок железной дороги от моста через Сосну до 69-го километра. Женился. Как представителя рабочего класса посылали создавать колхоз в Коротыше. Сдал лошадь, повозку, работал в артели, но потом вернулся в

Митрофан Андреевич Горностаев

домик у переезда.

- Без малого сорок пять лет отработал, - говорит собеседник.

- Почему без малого? - спрашиваю.

- На войну уходил ...

Девять детей было в семье Горностаевых, и жизнь каждому уготовила свою судьбу. Трое сыновей не вернулись с войны.

– И до двадцати лет не дожили, – склонив седую голову, печалился Митрофан Андреевич. – Саша учился на летчика, но в трудное время послали в Сталинград: погиб на передовой. Егор воевал разведчиком, но немецкий снайпер его подкараулил. Иван сложил молодую голову в Белоруссии.

Примолк он, задумался. Нарушив молчание, прошу рассказать о себе:

– Может быть, совершили какие-нибудь подвиги?

– Никаких подвигов не было. Что приказывали командиры, то и выполнял, всю войну при минометах. Впереди пехота, мы за ней. Как только затор какой, просят по телефону: "Огурчиков подбросьте". Мины так называли.

– Ну, а бой какой был самый трудный?

– Первый, под Воронежем. Ствол миномета чуть ли не докрасна раскалился. Погибло много товарищей. Мне-то было сорок лет, а ребята воевали рядом молодые, ловкие, веселые. Скольких я перевидал – то убьют, то ранят, а меня Бог миловал...

И в Курской битве участвовал Горностаев, и Харьков освобождал, и Днепр форсировал, Кенигсберг брал...

Подошла дочь Наташа, приглашает в домик:

– Обедать пора, отец, сейчас мы тебя перенесем, вон Михаил идет.

– погоди, Наталья, человек войной интересуется...

В следующее воскресенье я заспешил к своему знакомому, фотоаппарат захватил. Еле уговорили Митрофана Андреевича сфотографироваться...

Давно нет в живых Митрофана Андреевича, но остались в памяти встречи с этим скромным человеком да его снимок, который я много лет берегу.

Ливенские партизаны

По-разному сложилась судьба защитников нашей Родины, вставших на пути фашистских оккупантов. Одни сражались с врагом у границ страны, другие вступили в борьбу с ним позже, когда фронт пролегал вблизи родного дома. А многие ливенцы воевали с гитлеровцами в партизанских отрядах. О них мы и расскажем.

Пожалуй, самым прославленным из партизан-земляков был Иван Иванович Мартынов, уроженец села Крутое. Война застала его, когда он учился в Орловском машиностроительном техникуме. Виду того, что рука имела увечье, на фронт его не мобилизовали, но направили на курсы разведчиков. Потом перебросили через линию фронта, воевал Иван в партизанском отряде имени Кравцова. Пустил под откос 8 вражеских эшелонов, истребил более тысячи гитлеровцев. Родина достойно оценила подвиги молодого подрывника - он награжден двумя орденами Ленина. После войны - на советской и партийной работе в Брянской области, в 1972 году погиб в автокатастрофе.

В отряде имени Кравцова сражался и уроженец села Козьминка Иван Никульников. Перед заброской через линию фронта закончил курсы разведчиков в Ельце.

На брянской земле подорвал несколько эшелонов, уничтожил две танкетки и три автомашины с гитлеровцами, взял в плен немецкого майора. Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалью "За отвагу". Придя с войны, работал на малой родине нормировщиком, начальником отдела кадров.

А вот Александр Григорьевич Андреев воевал в смоленских лесах. Уроженец Ливен, он после окончания школы поступил в Воронежское училище связи. Началась война, бои под Ельней, плен. Александру удалось бежать из вагона во время перевозки. После подготовки стал разведчиком. В отряде имени Лазо воевал в качестве начальника особого отдела, затем - командиром батальона. В конце 1942 года стал начальником штаба партизанского отряда имени 25 Октября, который уничтожал фашистских оккупантов в лесах, селах и на дорогах Смоленщины. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени и другими высокими государственными наградами.

А. Г. Андреев

Владимир Иванович Кобылкин родился в селе Успенское. Война застала его на действительной службе в Западной Белоруссии. Воевал в качестве командира минометной роты 24-й стрелковой дивизии. Раненый попал в плен, бежал во время транспортировки по железной дороге. Нашел партизан в лесах Белоруссии. Дослужился до начальника штаба отряда имени Котовского, который не давал покоя захватчикам на белорусской земле. Погиб в бою во время окружения отряда. Награжден орденом Ленина.

Еще один уроженец Успенского и тоже в Белоруссии воевал Александр Васильевич Козьяков. Его оставляют в оккупированном Бобруйске с целью организации диверсий в тылу врага, что он с товарищами по оружию и делал. В 1942 году организует небольшой партизанский отряд, становится его руководителем. Партизаны совершают различные диверсии, но предатель выдает их. Приговоренный к смерти Козьяков бежит к своим, снова ведет подрывную работу. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды.

Сергей Руднев родился в Ливнах, после освобождения города от фашистов прошел обучение в Ельце и был заброшен к партизанам в леса Белоруссии и тоже стал народным мстителем. Вместе с товарищами напал на гарнизоны ненавистного врага, пускал под откос его эшелоны, уничтожал автомашины. В одном из кровопролитных боев партизаны попали в окружение. Будучи раненым, Сергей остался прикрывать своих товарищей, которые ринулись на прорыв кольца. Когда фашисты схватили его, подорвал себя гранатой. Награжден орденом Красной Звезды.

Роза Николаевна Агеева, дочь Н.З. Агаркова - бойца истребительского батальона, погибшего 25 ноября 1941 года при обороне нашего города от наступавших фашистов, еще не закончила среднюю школу, когда началась война. Попросилась на фронт, ее направили в Орловскую спецшколу, потом в школу при Центральном штабе партизанского движения. Перебросили через линию фронта и доставили в оперативную группу, где она выполняла функцию шифровальщицы. Инструкция предписывала в случае пленения уничтожить себя. Награждена несколькими государственными наградами. После войны тридцать лет проработала стерженщицей в литейном цехе пл. № 1 "Ливгидромаш".

Эта публикация не является всеобъемлющей, где сказано о всех партизанах, наших земляках, просто мы коротко рассказали о тех, на кого у нас есть сведения.

Р. Н. Агеева

Память о них будет жить

Чествование ветеранов войны в заводском парке. Слева направо: В. С. Животягин, В. Л. Дьяконов, Т. Н. Колычев, В. П. Войнов, Г. Ф. Семенов; выступает И. Е. Ерофеев.

Время неумолимо. Оно бесстрастно отсчитывает годы и десятилетия, все более удаляя дату Великой Победы. Но пусть оно не изгладит из

нашей памяти исторические события тех героических лет. В ОАО "Ливгидромаш", 65-летие которого недавно широко отмечалось, вспомнили тех, кто начинал строить завод. А были это в основном бывшие фронтовики, вынесшие на своих плечах все тяготы войны, делавшие историю страны в те трудные годы.

Первый партийный секретарь Александр Иванович Морозов, офицер-гвардеец, награжденный за ратные подвиги орденом Красной Звезды и несколькими медалями, храбро сражался с врагом. Под стать ему был и первый профсоюзный руководитель Петр Тихонович Бронников. Комсомольский вожак Григорий Пятин с первых дней войны на фронте удостоился боевых наград. Большинство строителей - первопроходцев прошли через горнило сражений. Вернувшись на родину, с энтузиазмом взялись за мирный труд. Бывший комиссар Александр Петрович Мельников стал трудиться на деревообрабатывающем участке, где делали литейные модели, двери и рамы для возводимых и ремонтируемых зданий и помещений. Стал примером в работе, и спустя восемь лет коммунисты завода избрали его своим секретарем. Михаил Иванович Грудев, кавалер орденов Отечественной войны и Красной Звезды, обслуживал дизель, давший заводу электроэнергию. Александр Михайлович Чугай, подполковник запаса, отмеченный многими наградами, руководил строительством завода в самом начале. Иван Федорович Лаушкин, горевший в танке на Огненной дуге, освоил токарное дело и за добросовестный труд одним из первых вписан в заводскую книгу Почета. Да разве их всех перечислишь?

И в последующие годы ветераны войны приумножали славу родного предприятия. Тихон Никифорович Колычев, освобождавший Орел, трудился бригадиром строителей, Алексей Иванович Дворянkin, кавалер ордена Красного Знамени, — слесарем, Роза Николаевна Агеева, партизанка, — стерженщицей в литейном цехе, Полина Александровна Брылева — начальником отдела. Многие из них за эффективный труд удостоены государственных наград. В том, что ОАО "Ливгидромаш" стало крупнейшим предприятием отрасли, — их немалая заслуга.

Когда-то на обеих площадках завода портреты ветеранов войны помещались на специальных галереях. Годы сделали свое дело. Теперь на предприятии трудится всего один участник войны. Это Григорий Беглярович Саркисов, отдавший все свои силы делу развития спорта, остальные находятся на отдыхе, являясь пенсионерами. Они иногда навещают родной завод, вспоминают былое. Заводчане о них не забывают. Они на первом счету в совете ветеранов, им уделяют внимание администрация и заводской комитет профсоюза. Их поздравляют с праздниками, выделяют денежные поощрения, помогают с приобретением лекарств, пишут об их судьбах в заводской многотиражке. И это похвально! Нельзя забывать наших отцов и дедов, спасших страну от фашизма.

Назван его именем

Александр Сергеевич Георгиевский - Герой Социалистического Труда. Он один из одиннадцати человек, получивших это звание, которые или родились на ливенской земле, или удостоились за трудовые подвиги, работая на ней.

Уроженец Брянщины он прибыл в наши края в 1942 году. Набрался опыта работы на посту агронома и директора совхоза "Коротыш". Над районом пронеслась военная гроза. Люди жили в землянках. Тогда и назначили его директором в племхоз "Ливенский". Практически было одно название, рабочего коллектива не было, и начал Александр Сергеевич создавать сельхозпредприятие. Основой коллектива стали старики, женщины и дети. Совхозная контора разместилась в сарае. По всему району "добывали" коров - нашел с десятков, столько же свиней привезли, кое-какую сельхозтехнику. Люди поверили своему вожаку, и фронт начал получать продовольствие из совхоза. За доблестный труд в военное время ряд тружеников получили государственные награды, а директор - орден Трудового Красного Знамени.

В послевоенные годы поля и фермы совхоза, возглавляемого Георгиевским, стали экспериментальным полигоном, где испытывались

Открытие бюста А. С. Георгиевскому в пос. Совхозный, июль 2015 г.

достижения науки, новые методы организации труда. Первыми в районе осваивали технологию возделывания сахарной свеклы без затрат ручного труда, внедряли минеральные удобрения и химические средства для борьбы с сорняками, осваивали групповой метод откорма животных.

Благодаря применению передовой технологии, умению руководителя нацелить людей на высокопроизводительный труд совхоз из года в год повышал эффективность производства - росли урожайность, надой молока, привесы свиней. Хозяйство было полностью электрифицировано, ручной труд заменялся машинным, велось жилищное строительство, создавалась социальная инфраструктура.

Большую заботу директор проявлял о людях. Бывал в домах и квартирах рабочих, помогал, если мог, тому, кто этого заслужил. Особенно много уделял внимания людям, когда был избран депутатом Верховного Совета СССР.

Не удалось совершить Александру Сергеевичу все свои мечты и планы - скончался в 55 лет. Но дело его живет. Имя Георгиевского носит хозяйство, для создания и становления которого он отдавал все свои силы.

Уважаемый директор

19 января 2016 года исполнилось бы 85 лет талантливому руководителю, бывшему директору акционерного общества "Ливныпластик" Анатолию Зиновьевичу Калужскому.

Прибыл он в наш город по направлению после окончания Харьковского политехнического института в 1954 году. Тогда велось строительство ТЭЦ, чтобы город и село имели устойчивое электроснабжение, и ему поручили заниматься оснащением строящегося предприятия оборудованием. Руководство заметило старания молодого специалиста, и когда он получил производственный опыт, то Калужского назначили руководить самым главным цехом предприятия - турбинным.

А. З. Калужский

В конце пятидесятых годов прошлого века на западной окраине Ливен началось строительство завода жидкостных счетчиков. Освоение продукции было нелегким делом, поэтому его, как грамотного специалиста и ответственного человека, пригласили на новое предприятие на должность главного технолога. Спустя год - назначили главным инженером предприятия.

В середине шестидесятых годов в городе стали возводить завод пластмасс. Это производство было новым не только для нашего города, но и для всей области и его должен был возглавить человек, обладающий упорством, разносторонним мышлением, не боящийся трудностей. И выбор пал на Анатолия Зиновьевича Калужского. Под его руководством завод был построен и выдавал очень нужную стране продукцию. А когда экономика страны стала переходить на работу в рыночных условиях, завод пластмасс одним из первых среди ливенских предприятий успешно работал и развивался. Достаточно сказать, что завод был лидером среди предприятий по перечислению средств в бюджет города, а это значит, что он имел наибольшую прибыль. В пору, когда он был директором "Ливныпластика", построено 9 жилых домов для работников предприятия, 2 детских сада, общежитие.

Его уважали рабочие, он пользовался авторитетом среди директорского корпуса города. За большой вклад в развитие предприятие А. З. Калужский был награжден орденом Трудового Красного Знамени, ему было присвоено звание "Заслуженный химик Российской Федерации". Ушел из жизни он в 2001 году.

Выдающийся ученый

В начале шестидесятых годов прошлого века перед учеными - аэродинамиком встал задача изучения движения тел при сверхзвуковых скоростях. Эти проблемы были решены в США. Но Олег Михайлович Белоцерковский пошел иным путем. Время показано, что метод нашего ученого оказался прямее и короче, чем американский. Белоцерковскому присуждается в 1966 году Ленинская премия. Родился он в Ливнах 29 августа 1925 года. Учась в средней школе №3, показал свою любовь к математике и физике, и всю жизнь работал в области этих наук. Сначала поступил в высшее техническое училище имени Баумана, потом учился в МГУ, а когда физико-технический факультет стал самостоятельным учебным заведением, продолжал учебу там и впоследствии стал ректором этого института.

Благодаря таланту и трудолюбию Олег Михайлович стал выдающимся отечественным ученым - физиком, академиком, обладателем разных почетных званий, награжден пятью государственными наградами. В те годы, когда он возглавлял физико-

*Ливенчанка от старого ливен
26.05.98
С. Гилубокин
Ф. Козлов
А. Ходяков
О.И.*
**О. М. Белоцерковский,
фотография с
государственной подписью,
1986 г.**

технический институт, наша наука получила из этого учебного заведения сотни способных выпускников, ставших впоследствии флагманами по различным направлениям физических исследований.

Выдающийся ученый не забывал родной город, по возможности навещал свою малую родину. 14 июля 2015 года он ушел из жизни.

Доктор медицинских наук

Учась в Харьковском медицинском институте, Анатолий Ерохин по ночам подрабатывал на разгрузке вагонов, ремонте трамвайных путей, сдавал кровь за деньги. Но это не помешало ему успешно закончить институт и стать известным врачом.

Родился он в Ливнах, в 1956 году закончил среднюю школу №1 с серебряной медалью. В институте получал повышенную стипендию. Находил время заниматься профессиональным спортом: по борьбе самбо стал чемпионом Украины.

... После института поезд уносит Анатолия в Тернопольскую область

Анатолий Ерохин в Ливнах, 1956 г.

- он получил распределение в районную больницу. Главврач ввиду нехватки специалистов назначил его заведующим сразу двух отделений - детского и хирургического. Начинающий доктор горячо взялся за дело, делал операции, дежурил до 17 раз в месяц и быстро завоевал авторитет среди коллег и пациентов. Его заметили в областном центре, намеревались перевести врачом в областную детскую больницу. Но он согласия не дал - решил поступать в клиническую ординатуру в Москве. Через два года вчерне была готова кандидатская диссертация, он поступает в аспирантуру. Далее Анатолий Павлович Ерохин -

ассистент кафедры детской хирургии. В 1969 г. его посылают стажироваться во Францию по разделу "детская урология". Были командировки в Голландию, Швецию, Италию, США, Германию. С 1982 по 1985 годы вместе с супругой - гинекологом работал хирургом в Алжире и преподавал в университете. Наукой занимался постоянно: написал порядка 200 статей, а в 1979 г. защитил докторскую диссертацию по теме мужского бесплодия.

А. П. Ерохин часто приезжал на родину, лечил в Москве земляков. Жизнь его трагически оборвалась в 2005 году.

Первые рабочие

Сейчас коллектив АО "ГМС Ливгидромаш" насчитывает более двух с половиной тысяч человек. Рост численности произошел за более чем шестидесятилетний срок. В 1947 году на заре становления предприятия сюда пришли первые рабочие. Кто они?

Называем их. Приказ №5 по ливенскому заводу малых гидротурбин (так тогда назывался "Ливгидромаш") от 4 мая 1947 года гласил:

Принять на работу и зачислить на должность шоферов Красова Василия Максимовича, Данилова Михаила Дементьевича.

Оба - ливенцы, оба участники Великой Отечественной войны, воевали шоферами. За мужество в боях с врагом. Красов удостоен орденов Красной Звезды и Славы, медалей "За отвагу", "Боевые заслуги", "За оборону Москвы". Данилов награжден орденом "Красной Звезды", медалями "За отвагу", "За взятие Берлина". Так что первые рабочие пройдя через горнило войны, пришли на завод сменив гимнастерку на спецодежду.

Они первыми складывали камни в фундамент заводских новостроек. Хоть по штатному расписанию и числились шоферами, но машин на заводе не было, и приходилось им заниматься расчисткой территории от завалов, восстанавливать разрушенные помещения бывших заводов растительного каучука и спиртового, на базе которых зарождался завод малых турбин.

Короче говоря, работали там, куда пошлют. За годы работы на заводе Данилов сидел за баранкой автомашины и автокрана, за рычагами трактора, работая в транспортном цехе. Много работы переделал, имел немало поощрений от администрации завода.

Красов участвовал в выпуске первой продукции, работал бригадиром, мастером смены, будучи на пенсии, трудился на компрессорной пл. №1, имел неоднократные поощрения.

Все силы отдавал делу

Александр Петрович Мельников пришел на "Ливгидромаш" в начале его становления - в 1947 году, пройдя суровую школу жизни.

Смекалистый, активный, он сразу привлек внимание мастера. Справлялся со срочными и важными заданиями.

Ушел добровольцем на фронт. В составе 282-й Сибирской стрелковой дивизии прошел от Москвы до Праги. Будучи комиссаром, не отсиживался в штабных комнатах, а вместе с бойцами ходил в атаки.

На "Ливгидромаш" вернулся, имея три боевые награды: орден Отечественной войны и две медали "За отвагу".

На заводе вначале Александру поручили руководить производством по изготовлению для завода деревянных моделей, оконных рам, дверей и т.д., затем литейным цехом. А через восемь лет коммунисты завода избрали его своим вожаком.

В то время партийная организация стояла на острие решения всех злободневных вопросов: производственных, социальных, воспитательных.

Мельников показал себя принципиальным парторгом, умеющим сочетать высокую требовательность к себе и ко всем коммунистам. К нему обращались многие, знали, что он поможет найти выход из трудного положения.

В 60-х годах он вновь стал заниматься литейным производством, будучи в должности зам. начальника литейного цеха, старшего инженера отдела главного металлурга. Его пылкий ум находил решение многих технических проблем. Он был активным рационализатором: за десятилетие было внедрено в производство более семидесяти его новшеств, направленных на снижение брака отливок, увеличение производительности труда и экономию материалов.

Трудовая биография Мельникова была примером беззаветного служения заводу, которому он отдал все свои физические и творческие силы.

А. П. Мельников

Первые шаги новаторов

В 1949 году на "Ливгидромаше" уже производилась потребителям отгрузка насосов 4К-б, прошла приемку первая гидротурбина. Зарегистрировано первое предложение на имя П. А. Шляхова. Кем он работал в 1949 году неизвестно, но спустя полтора года он стал начальником механосборочного цеха. Предложение называлось "Кулачки для лоботокарного станка". 15 ноября того же года оно было принято, рассчитана годовая экономия - 1625 рублей, автору выплачено вознаграждение в размере 162 рублей 50 копеек. На эти деньги можно было тогда купить приблизительно двадцать килограммов хлеба.

Начало рационализаторской деятельности было положено. 19 февраля 1949 года столяр деревообрабатывающего цеха Александр Мельников пишет заявление на рационализаторское предложение №2. "Конструкция упрощенных оконных металлических рам". Новшество было весьма кстати, так как шло восстановление разрушенных войной зданий. Экономия от реализации его идеи составила 1372 рубля, вознаграждение 147 рублей 32 копейки.

Спустя 10 дней, 1 марта, подает предложение токарь И.Л. Анисимов. Он предлагает обработку крышки направляющего аппарата гидротурбины производить в специальном приспособлении, которое он сам придумал и сделал в металле. Его новшество оправдывает себя, дает 1188 рублей годовой экономии, автор получает вознаграждение 136 рублей.

Что двигало рабочих на творческий поиск? Конечно, деньги были мерилем в пору, когда все было в дефиците и со времени отмены карточной системы распределения товаров минуло чуть больше года. Но, думается, характер был у этих людей такой, что не могли они жить и работать не создавая чего-то нового, да и время подгоняло - был напряженный план, который нужно было выполнять.

Движение рационализаторов ширилось, их поддерживал и завком, и партком, и дирекция. Токарь Владимир Иванович Тупикин (впоследствии его коммунисты избрали своим вожаком, работал он и начальником производственного отдела) подает два предложения: первое 10 августа 1949 года на приспособление для обработки опорных кронштейнов на лоботакарном станке, второе, спустя месяц, на приспособление для обработки крышек направляющего аппарата турбины. Принято и внедрено было только первое. Токарь П. И. Астахов придумал и внедрил самое эффективное в 1949 году новшество - приспособление для обработки опорных втулок турбин В042. Экономия от него составила 2018 рублей, и он получил 186 рублей вознаграждения.

Всего в 1949 году было подано 8 рацпредложений, из которых 5 внедрено. Рационализаторами в том году стали, кроме названных: Ф.Л. Полетаев, И.Ф. Гаврилов.

В следующем году рационализаторы подали 23 предложения, из которых было реализовано 12. Новаторами стали бригадир слесарей Д.С. Евдокимов, бригадир котельщиков М.Л. Полетаев, токари П.И. Астахов и И.Л. Анисимов, слесарь-инструментальщик В.Е. Андросов, механик П.Л. Скуридин. Лидером по количеству реализованных новшеств стал кузнец Н.Т. Ушаков, внедривший 4 рацпредложения с общим экономическим эффектом 10727 рублей и получивший 888 рублей вознаграждения.

Самым эффективным было предложение А.П. Мельникова, работавшего начальником литейного цеха, под названием "Приспособление для обработки опорного кронштейна насоса 4К-6". Оно дало экономию в год 16819 рублей, автор получил 530 рублей вознаграждения.

В 1951 году на заводе внедрено 11 рацпредложений с общей экономией в размере 37 457 рублей. Примечательно, что почти половину экономии дало новшество токаря Д. С. Евдокимова, направленное на изменение конструкции насоса ЛК20-22. Впервые участвует в рационализации женщина - Е.С. Дорогавцева, предложившая конструкцию драйвера для сушки стержней.

В следующем году из 44 поданных предложений было реализовано 26, экономия составила около 92 тысяч рублей. Росла численность работающих на заводе, осваивалась новая продукция, увеличивался выпуск насосов и гидротурбин, поэтому и рационализаторов становилось больше. Самыми активными проявили себя: А.П. Мельников, Д.С. Евдокимов, И.Д. Брухтий, И.В. Веретенников.

Посвятил себя заводу

Говорят, что модельщиком становится один из десяти желающих освоить эту профессию. Не каждому дано пространственное воображение, без которого нельзя прочитать чертеж модели, да и терпения нужно приложить немало, чтобы сделать ее. Эти качества присущи Ивану Матвеевичу Дорохину.

Свою трудовую биографию он начал слесарем-инструментальщиком в 1948 году на нашем заводе. Но как-то отец завел разговор: "Переходи к нам в модельный, работа интересная, завод расширяется, очень нужны смелые ребята".

И. М. Дорохин

Иван послушался совета отца, одного из первопроходцев "Ливгидромаша", большого мастера своего дела, стоявшего у истоков рождения завода, первым занесенного в заводскую Книгу Почета - перешел работать модельщиком.

Освоил профессию, стал изготавливать сложные модели, всей душой болел за порученное дело. Рабочего заметили руководители, перевели контрольным мастером. Несмотря на принципиальный характер Дорохина, люди его уважали, так как принципиальность его была по делу, и предложили ему возглавить смену. Согласился, так как знал всех модельщиков по дереву и металлу, освоил все оборудование на участке, грамотно читал чертежи. И еще одним важным

качеством обладал - всегда советовался с товарищами по работе, оказывал помощь молодым.

Участок работал успешно, обеспечивал литейное производство необходимыми моделями на центробежные, вихревые, вакуумные насосы. Были, конечно и трудности, особенно, когда осваивали новые насосы. Подолгу размышлял мастер над конструкцией моделей, после изготовления проводил многие часы с технологами и рабочими-литейщиками, добываясь необходимой точности отливок. Чтобы припуски получались чертежные, чтобы модели были удобными и долговечными. И не раз прислушивались конструкторы к его советам, выбирая оптимальные параметры моделей. В общем, авторитет Ивана Матвеевича рос на глазах, и когда встал вопрос о кандидатуре начальника участка, пришло решение: лучше Дорохина не найти.

Многое сделал он для расширения модельного производства. Добивался улучшения условий труда, закупки новых станков, совершенствования технологии производства. Не без его хлопот реконструировали участок, построили бытовки, изготовили на участке два сушила: электрическое и аэродинамическое, установили грузоподъемные устройства, изготовили

различную оснастку, разбили сквер перед зданием участка. Но Иван Матвеевич всегда считал главным работу с людьми. Знал положительные качества и слабости каждого работника участка, делал все, чтобы работалось без проблем.

Комсомольские вожаки

В давнее время заводская комсомольская организация активно влияла на все сферы производственной и общественной деятельности завода.

Первым вожаком стал Георгий Пятин, фронтовик, кавалер боевых наград. Трудностей тогда перед первопроходцами стояло немало, но молодежь уверенно вел за собой Пятин. Работал он тогда на трех должностях сразу: учеником токаря, строителем и комсоргом. Последнюю исполнял на общественных началах.

Мне привелось познакомиться с ним в 1960 году, когда Пятину было под сорок, работал он начальником отдела технического контроля на "Ливгидромаше". Поразила его общительность, оптимизм, внимание к людям.

В беседах рассказывал о войне, о том, за что получил ту или иную награду, вспоминал фронтовых товарищей.

Спустя два года его сменил старший технолог литейного цеха Всеволод Лихман, работавший комсоргом пять лет. Комсомольская организация росла, вместе со старшими товарищами молодые рабочие осваивали производство насосной продукции, организовали на заводе художественную самодеятельность.

Через пять лет Лихмана сменил Иван Неказаков, к тому времени заводская комсомольская организация насчитывала уже более трехсот человек. Характерным для поколения молодежи того времени является то, что она работала не только в цехах завода, но и на целинных землях. Десятки комсомольцев завода поехали в Казахстан и на Алтай поднимать целинные и залежные земли. В 1958 году комсомольцы избрали своим вожаком Владислава Меньшикова, фрезеровщика, активно проявившего себя в трудовой и общественной жизни предприятия. Неугомонным был этот человек. Все его интересовало: дела в заводском общежитии, работа с молодыми рабочими в цехах, учеба ливгидромашевцев в вечерней школе, выпуск комсомольских стенгазет. Помню, как он торопил меня с заводской стенгазетой (я был ее редактором), немедленно требовал делать заводской "Крокодил" - выпускался такой сатирический листок, рисованный на листе ватмана, - когда "проштрафится" кто-нибудь из комсомольцев или кто-то из руководителей подразделений "проколется" на работе. Горячее было время.

Первый комсомольский секретарь Г.И. Пятин

Спустя два года комсомольским секретарем стал Юрий Рябчик. Отряд "Комсомольский прожектор", организованный при его непосредственном участии, был лучшим в Орловской области. Прожектористы регулярно делали рейды по цехам, выявляли недостатки, брали под контроль отгрузку насосов, выпускали фотогазету.

Комсомольские вожаки "Ливгидромаша": верхний ряд - В. Гомжин, ?, В. А. Батищев, сидят В. Лихман, Н. Гончаров, И. Неказаков, В. Меньшиков, Е. Гуляева, Ю. Рябчик, П. Селин, В. Быков. 1988 г.

О Юрии остались самые теплые воспоминания. Этот человек обладал таким свойством, что притягивал к себе молодежь, мог найти общий язык с любым человеком, помочь решить житейскую проблему. А каким коммуникабельным, общительным был он тогда! Душа любой компании, любил русскую песню, и сам прекрасно пел со сцены. Неудивительно, что заводская художественная самодеятельность процветала в то время.

Удостаивалась заводская комсомольская организация наград всесоюзного, областного масштабов при секретарях Павле Селине, Владимире Быкове, Александре Батищеве, Николае Гурьеве, Александре Казьмине...

Богатырь из Успенского

С давних времен славилась ливенская земля силачами. Один из них жил в селе Успенском.

Однажды, работая на мельнице купца Адамова, он украл два мешка зерна и нес их до дома под мышками. Когда об этом доложили купцу, он не поверил и заставил его повторить содеянное. Успенский силач, как и в первый раз, донес мешки до дома. Адамов был удивлен и вместо наказания подарил ему эти

мешки зерна, дав еще пять рублей. Человека, обладавшего богатырской силой, звали Василий Иванович Аверкиев.

Вырос в Успенском, но уже в наше время, и другой силач - Александр Григорьевич Симахин. Но работал он с тяжестями, воплощенными в гири и штанги. Становился бронзовым призером чемпионата мира, пятикратным чемпионом России среди ветеранов.

А.Г. Симахин

Путь к этим достижениям оказался долгим и тернистым. Когда в 1961 году Александр учился в первом классе Успенской школы, приключилась беда: в результате попадания инфекции в организм его ноги перестали двигаться. Врачи районной больницы предприняли все, чтобы мальчик остался жив. Вернулся домой на костылях. Начал заниматься легкой атлетикой, лыжами. Втягивался в спорт постепенно, шаг за шагом обретая силу и здоровье. В конце учебы уже управлялся с тяжелой штангой благодаря своему упорству и учителю физкультуры В.М. Миронову, тренеру И.С. Кондратьеву, тренеру по тяжелой атлетике Н.Я. Мишину.

В начале восьмидесятых годов прошлого века бурное развитие получает гиревой спорт. Начав работать с гирями, Александр понял: это его конек.

В короткий срок он добивается феноменальных результатов: становится чемпионом Орловской и Липецкой областей, спартакиады России. А потом и весь спортивный мир узнал о достижениях нашего земляка.

Самому спортсмену весьма памятен 1992 год, когда на помосте клуба строителей (сегодня центр молодежи "Лидер") он за 2 часа 40 минут поднял лудовую гирю 3130 раз! Это достижение стало мировым рекордом. Три года он был в составе сборной команды России; является обладателем шести международных рекордов; его имя внесено в книгу "Диво-93", в которой фиксируется чудеса, рекорды, достижения; награжден медалью "Во славу Орловщины".

Свое мастерство Александр Григорьевич передает молодым спортсменам. Он говорит так: "Где Симахин - там гиревая секция". И эти слова подкреплены фактами: работал в успенском колхозе - организовал секцию любителей тяжелой атлетики; в АО "Автоагрегат" тренировал гиревиков; в политехническом колледже руководил секцией гиревого спорта. Сегодня, проживая в Москве, работает с тяжелоатлетами горного института. Он тренер высшей категории, подготовил порядка десяти мастеров и кандидатов в мастера спорта, более тридцати перворазрядников.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ФАКТЫ

В XVI - XVII веке леса занимали все побережье реки Сосны, но они постепенно вырубались. Например, при Петре I - для корабельных верфей Воронежа. Еще в конце XIX века в селах Ливенского уезда многие избы были выстроены из бревен 40-50 сантиметров, заготовленных в местных лесах.

В 1600 году царь Борис Годунов повелел ливенским детям боярским брать запасы "на все лето и на осень до зимы" и двигаться на строительство города Царева-Борисова (ныне в Белгородской области).

С 1615 года Ливны отнесли к числу "польных" укрепленных городов наряду с Воронежем, Курском, Белгородом, Осколом. Сюда назначался воевода, устанавливался сторожевой гарнизон в составе 744 детей боярских и 70 стрельцов.

Знаменитому Свенскому монастырю на Брянщине дарили книги "местного письма". Хранилась в нем и рукописная книга "Ливенская азбука" - первая из известных книг, написанных в нашем крае в XVII веке.

Ливенцы принимали участие в Полтавской битве со шведами в 1709 году. В частности, уроженец слободы Беломестной капрал 2-го Невского пехотного полка Меркул Петрович Грудев. По окончании войны он вернулся домой.

В 1785 году поручик Евреинов построил первый в Ливнах завод по производству кирпича. Спустя 15 лет он же в устье Ливенки воздвиг лесопилку.

В книге о помещичьих и дворовых людях Ливенского уезда за 1818 год упоминается селцо Трезвое. А помещиком там был подпоручик Гаврила Андреевича Пьянов.

В 1825 году в городе было 820 домов, из которых 20 каменных, остальные деревянные.

В 1855 году в городе Ливны насчитывалось 26 улиц и переулков, 17 были вымощены камнем. Для сравнения: сегодня в нашем городе около 200 улиц, переулков и площадей.

В 1868 году из Ливен было вывезено на продажу 13 тысяч тонн муки пшеничной, столько же овса, 32 тысячи тонн ржи, 2,7 тысяч тонн мяса, 2,5 тысячи конопляного масла.

В селе Успенском в XIX веке была известна бумажная фабрика. Сырьем для получения бумаги служила мелко размолотая ржаная солома.

В 1866 году при Ливенской земской больнице обучались фельдшерскому делу три парня, а у акушерок постигали мастерство три девицы.

Первый в Ливенском уезде приемный покой (больница) был открыт в селе Русский Брод в 1871 году. А спустя 10 лет - больница на 10 кроватей в селе Оберец.

В начале 1876 года в Ливнах одна из барынь завела моду на спиритизм (мистическое учение, основанное на вере в возможность общения с душами умерших), к которому приобщилось одно богатое семейство, где продельвали опыты по вызыванию духов. Тем же усердно занимались в стенах и женских учебных заведений. Об этом сообщала газета "Орловский вестник".

В 1880 году "Указатель промыслов Орловской губернии" отмечал: "...плешковский промысел имеет немалую давность". Имелось в виду производство в деревне Плешково кирпича, горшков и игрушек.

В 1886 году в Ливенском уезде работали 160 водяных мельниц, 205 ветряных, 197 просорушек, 197 маслобоен, 78 крупорушек, 69 кирпичных заводов.

В 1889 году в городе занимался промыслами 1061 человек. Были редкие профессии: 7 человек золотильщиков, два специалиста делали курительные трубки. А вот настройщик фортепьяно был всего один.

В 1890 году согласно указанию Министерства народного просвещения в училищах Ливенского уезда введены уроки военной гимнастики (физкультуры).

В 1891 году из-за неурожая из Ливенского уезда ушли на отхожие промыслы 24 тысячи человек. Только из Речицы выбыли 1730 крестьян.

Согласно переписи 1897 года население города и уезда составляло 290192 человека. Грамотность в сельской местности была 24 процента, в городе - более 50.

В 1897 году 54 ливенских дворянина имели высшее образование, 430 дворян и 75 крестьян - среднее.

Для поощрения ливенских купцов за перевозку хлеба по железной дороге в конце XIX века ливенский банк ввел льготную систему ссуд. Так, при транспортировке хлебных грузов из Ливен в Елец за ссуду взималось всего 0,75 процента.

Ливенское земство в конце XIX века приняло решение выдавать премии в размере 15 рублей тем землевладельцам, которые штукатурили глиняным раствором жилища и сельхозпостройки во избежание пожара.

В 1899 году император Николай II выделил ливенскому земству 20 тысяч рублей для учреждения при местном реальном училище сельскохозяйственного отделения.

В 1922 году на базе бывшей женской гимназии открылся педагогический техникум, действовавший вплоть до начала Великой Отечественной войны (сейчас школа № 6).

В 1931 году началось строительство завода технического спирта производительностью 36 тысяч тонн в год (сейчас в его зданиях располагаются цеха площадки №2 АО "ГМС Ливгидромаш").

В 1936 году в Ливнах созданы добровольные спортивные общества "Локомотив", "Металлист", "Медик", "Спартак", "Динамо".

В 1936 году выпустил первую продукцию ливенский хлебокомбинат.

Указом от 13 сентября 1943 года награждены около ста человек организации "Молодая гвардия", действовавших в тылу фашистов. Среди награжденных орденом Отечественной войны I степени посмертно-уроженец деревни Студеный Ливенского уезда Даниил Сергеевич Выставкин.

Во время подавления путча в Венгрии в ноябре 1956 года погибли два ливенца: командир танка, комсомольский вожак Анатолий Кузьмин и разведчик Николай Огороков.

Численность населения города Ливны (со слободами) постоянно менялась. Так, в 1779 году она составляла 2025 человек, в 1861 году - более 13 тысяч, по переписи 1897 года - 20,6 тысяч, в 1926 году - 19,9 тысячи. Пик роста приходится на начало 90-х годов прошлого века - более 52 тысяч человек. Ныне в городе около 50 тысяч жителей.

3 августа 1918 года в Ливенском реальном училище открылась выставка памятников по истории и археологии города Ливны... Осуществление ее обязано содействию Сергиевской церкви, реальному училищу и отделению Харлампиевского историко-археологического общества...

"Свободный пахарь", 11 августа 1918 года

"Ливны. В районе проделана большая работа по сокращению штатов в колхозах. Всего сокращено 867 человек, которые по существу ничего не делали, получали десятки тысяч трудодней в год".

"Орловская правда", 16 мая 1941 года

"На заводе Ливгидромаш" выпущен насос №1 1000000. Его собрала бригада Ивана Кожухова, лидирующая в предмайском соревновании. Между выпуском первого и миллионного насосов прошли два десятилетия... Продукция завода экспортируется в сорок пять стран мира. Насос - юбиляр поступит в город - герой Волгоград.

"Известия", 26 мая 1968 года

"В субботу в читальном зале районной библиотеки состоялось первое заседание литературно-художественного клуба "Проталинка", объединяющего творческие силы нашего города... С литературным анализом творчества местных поэтов выступил орловский писатель В. Катанов. Прочли свои новые стихи О. Сафонова, Л. Агибалов, Ю. Прыгов, А. Гусаров, П. Шарыкин, В. Бакуров..."

М. Севрюкова

"Знамя Ленина", 9 января 1976 года

"24 марта текущего года специальная комиссия подтвердила соответствие нашей продукции лучшим мировым стандартам. И это не случайно. У нас функционируют три автоматические линии, столько же поточно-механизированных прессов, уникальных станков с программным управлением..."

А. Хорунжий

директор автоагрегатного завода

"Знамя Ленина", 1 мая 1977 года

Деловые чемоданы

Разнообразные товары народного потребления выпускает Ливенский завод пластмассовых изделий. Охотно приобретают покупатели деловые чемоданы. Недорогие, прочные, изящные, с хорошей внутренней отделкой, эти изделия пользуются большим спросом.

"Советская Россия", №175, 1979 г.

Для тружеников села

На днях артистов агитбригады районного Дома культуры тепло приветствовали труженики совхозов "Коротыш", "Моногаровский", колхоза "50 лет Октября". Участники самодеятельности под руководством методиста Маргариты Акуловой в своих концертных программах используют местный материал, чувствуют передовиков критикуют отстающих...

Ф. Ерохин,

директор Дома культуры.

"Знамя Ленина", 22 мая 1976 г.

Два рекорда Пискарева

В Курске прошли соревнования тяжело-атлетов на приз обкома комсомола... Честь нашей области защищал ливенский атлет, мастер спорта Виктор Пискарев, выступающий за спортивное общество "Урожай". Он установил два рекорда области: в рывке поднял 150 килограммов, в толчке - 205. Штангист занял на соревнованиях первое место.

В. Воробьев,

председатель райсовета

ДСО "Урожай",

"Знамя Ленина", 1 мая 1977 г.

"Германский император Фридрих стремился осуществлять одно скромное желание: чтобы у его подданных была ежедневно в супе курица. Не знаем, достиг ли он этого, но вот ливенские мастеровые такое шикарное блюдо кушают раз или два в год, не больше. Остальное время пробиваются вегетарианской пищей, особым почетом пользуется картофель".

"Орловский вестник", 1902 г.

"В Ливнах рядом с женской гимназией находится городское училище Горбовых для бедных девочек. Ввиду тесноты здания гимназии город решил отдать гимназии здание училища Горбовых, а последнее перевести к вокзалу в бывшее помещение церковно-приходской школы... Привокзальное помещение далеко уступает прежнему. Приходится удивляться бесцеремонному отношению городских властей к воле покойных жертвователей Горбовых".

"Орловский вестник", 1903 г.

"Город омывает река Сосна, на берегу которой имеются несколько ключей с большим изобилием воды. Водой этой снабжается весь город с помощью вызывающих сострадание лошадей, обреченных по нескольку раз в день втаскивать бочки на гору по весьма крутой и выбитой дороге. Что мешает устроить водокачку и в самом городе водоразборной бак, понять трудно. Городская казна не бедна.

"Орловский вестник", 1904 г.

Библиография

- Барабанов Н, Катанов В, Поляков В. Ливнам 400 лет, г. Ливны, 1986
 Верт Н. История советского государства, М, 1995.
 Ковалев Ф. В. Ливны, Тула, 1991.
 Рыжкин Г. В. Ливенское краеведение, Ливны, 2005.
 Коллектив авторов. Очерки истории орловской организации КПСС, Тула, 1987.
 Коллектив авторов. Полвека борьбы и побед, Тула, 1967.
 Волков С. П. Ливны, Орел, 1959.
 Народное хозяйство Орловской области. Тула, 1977.
 Шолагинов Н. Д. Очерки истории орловской областной организации ВЛКСМ. Тула 1990.
 Коллектив авторов. Орловская область, Тула, 1977.
 Бондарев Ю. И. Летопись города Ливны, 2007.
 Ларионов В. Последние юнкера, М., 1977.
 Реквием, Орел, 1996.
 Строев М. Я. Село Успенское.
 Рыжкин Г. В. Ливенские дали, Орел, 2000.
 Рыжкин Г. В. Ливенские старина.
 Рыжкин Г. В. Ливенская родословная, Орел, 2011.
 Рыжкин Г. В. Страницы ливенской жизни, Орел, 1996.
 Рыжкин Г. В. Ливенские были, Орел, 1997.
 Рыжкин Г. В. Ливенские улицы, Ливны, 2007.
 Рыжкин Г. В. Гордость ливенского края, Ливны, 2008.
 Рыжкин Г. В. В зареве грозном. Ливны, 2005.
 Рыжкин Г. В. Люди и судьбы, Ливны, 2008.
 Рыжкин Г. В. Краеведческие записки, Ливны, 2011.
 Власов В. А. Заступники свободы, Тула, 1991.
 Нечкина М. В. Декабристы, М., 1983.
 Ашихмина Т. Н. Наши славные земляки, Орел, 1961.
 Гирм. Шли дружины в бой, Горловка, 1980.
 Поляков В. И. Ливенские первопроходцы, Орел, 2002.
 Сизов П. В. Музыкальна Орловщина, Тула, 1980.
 Ионов А. В. В поисках Рогозинской балки, М., 1978.
 Паустовский К. Г. Книга скитаний, М., 1969.
 Стражева И. В. полета вольное упорство, М., 1986.
 Зеболов В. А. Брянский фронт. Тула 1977.
 Якубсон О. Л. Обзор спортивной жизни за 100 лет. (Альманах "На берегах Быстрой Сосны", № 7, 2006).
 Якубсон О. Л. Взлеты и падения ливенского театра (Альманах "На берегах Быстрой Сосны", № 4, 1999).

Бондарев Ю. И. Патриарх ливенского машиностроения. (Альманах "На берегах Быстрой Сосны", №14, 2002).

Жуков Г. А. Избранные произведения в двух томах, М., 1990.

Селитренников Д. П. Мятёж, Тула, 1989.

Таратухин К. Ливенский край в годы второй великой смуты, "Белая гвардия", М., 2009.

Бондарев Ю., Якубсон О. Ливенский щит, Орел, 2011.

Щекотихин Е. Орловская битва, в 2-х томах, Орел, 2006.

Использованы материалы газет "Знамя Ленина", "Ленинец", "Орловская правда", "Орловский комсомолец", альманахов "Наше наследие", "На берегах быстрой Сосны", "Блокнота агитатора", журнала "Родина", воспоминания очевидцев и участников событий разного времени, их письма.

Фото из архивов М. Нестеровой, О. Тупикина, И. Анисимова, Ю. Рыжова, А. Волкова, автора.

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ВТОРАЯ. Свидетели истории

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Стиль жизни

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Наши люди

ГЛАВА ПЯТАЯ. Факты

БИБЛИОГРАФИЯ

Геннадий Рьжжик

Геннадий Рьжжик

Вехи ливенского прошлого

Технический редактор С.А. Ветчинников

Подписано в печать 10.06.2016 г. Формат 60x80 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman
Объем 15,25 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 185

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46

253
500
A:

Рыжкин Геннадий Витальевич — автор 55 краеведческих книг и брошюр, 19 сборников стихов и 13 произведений, созданных в соавторстве.

Лауреат Всероссийского конкурса «Патриот России», а так же аналогичных творческих конкурсов, проводимых прессой и различными организациями.